

А. Я. Живой

Умники

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой

Умники

Человек способен на поистине безграничную деградацию, он также способен на поистине безграничное совершенство и достижение. Успех зависит от целей и от усердия на пути к их достижению.

Масутацу Ояма, основатель стиля каратэ Киокушинкай

Пролог

Космический вирус

Скопление ярко-синих звезд, окруженных многочисленными планетами, дрейфовало сквозь бескрайнюю галактику Аммавару. Эта ночь в созвездии Великий Тукан выдалась на редкость спокойной. Ничто не нарушало безмятежности звездного неба над Оззой, — планетой учтивых армаранов. И Ага Агу О, лучший наблюдатель звездной сущности, снова загрустил.

Он смотрел в небо с высочайшего горного хребта на Оззе, из главной обсерватории армаранов. Очередная ночь на дежурстве подходила к концу, а в галактике опять ничего не произошло. Однообразные тихие ночи текли без особых событий. А его уже давно и неудержимо тянуло в далекое путешествие.

Армаран-наблюдатель со вздохом оторвал пять разноцветных глаз, болтавшихся на тонких каналах-ниточках, от маленьких линз трансграбона, напоминавших Великую Линзу-прародительницу, и вздохнул. Затем воспарил над шевелящимся полом обсерватории, оттолкнувшись от блестящего каркаса трансграбона двумя передними лапками, и медленно поплыл на второй уровень обсерватории в надежде разогнать свою звездную тоску модным в этом сезоне напитком «БРР», от которого были в восторге все армараны.

Этот многоликий напиток, сваренный из тысячи разных сортов турды, пробуждал все лучшие стороны в широкой натуре обитателей Оззы. После первой же емкости «БРР» армаранам сразу становилось веселее и радостней. Глаза искрились, цвет кожи менялся на желтый или даже красный, хотелось писать яркие хрухи и дарить армаранкам благоухающие лордероны. В общем, замечательный «БРР» позволял видеть звездную сущность гораздо глубже. Но так было не везде. Раньше, некоторые армараны развлекались совсем по-другому.

... Давным-давно, когда звездное скопление армаранов было простой туманностью и дрейфовало по окраинам галактики, планета Озза была совсем молодой. В те далекие времена армараны еще не считались такими мудрыми. Они пили напитки из ядовитых сортов туды, от которых глаза быстро меняли орбиты, пели грубые вуки, раздражавшие ушки тактичных армаранок, и одевались так, как не одевается сейчас даже последний гук. По своему скудоумию они хотели быть похожими на обитателей планет из системы «Х», где тогда свирепствовала страшная космическая эпидемия, о которой долго никто не подозревал.

Как вскоре выяснилось, система «Х» был заражена неизвестным вирусом, который не трогал тела, но, быстро размножаясь, изменял сущность ее жителей. Очень скоро эпидемия перекинулась с одной на все планеты системы, некогда славившейся на всю галактику своими светлыми умами. Ее жители вдруг забросили науку. Прекратили исследования звезд. Перестали заботиться о будущем и начали жить в свое удовольствие. Они вдруг стали

агрессивны, словно перепившие турды гуки, и не желали признавать ничьих интересов, кроме своих.

Прошло немного времени, прежде чем они объявили себя самыми лучшими во вселенной. Перестроив космические лаборатории в военные корабли, жители системы «Х» начали нападать на торговые суда галактики Аммавару и убивать всех, кто не был родом с их планеты.

Так продолжалось довольно долго. Остальные народы галактики, хоть и были многочисленны, не желали воевать и надеялись, что жители системы «Х» образумятся. Пока длилась эта неопределенность, система «Х» окончательно переродилась в галактического агрессора, захватив десять ближайших планетных систем. Истребили часть жителей, а других превратив в своих рабов. армия планеты «Х» готовилась к дальнейшим завоеваниям галактики. Но в это время с далекой звезды явился Великий Тукан.

Объединив все задумчивые народы, с помощью галактического флота он уничтожил корабли агрессоров из системы «Х», освободив поработанных армаранов от власти «самых лучших». За это обитатели Аммавару называли его именем едва сформировавшееся звездное скопление, где он и остался жить после победы со своими помощниками. Все они, как и сам Великий Тукан, прилетели с далекой звезды Бетельгейзе из отдаленной галактики, имя которой было неизвестно.

Времена той войны получили в галактике название «Эпохи отсталых». Попавших в плен обитателей системы-агрессора исследовали врачи армаранов, и пришли к удивительному заключению: всему виной был ген, носитель страшного вируса, возбудителя агрессии. Его так и называли, – ген «Х».

Дальнейшие исследования привели армаранов в ужас: ген обнаружился в каждом обитателе звездных миров. Вирус дремал до поры в организме армаранов. Самое страшное открытие врачей заключалось в том, что главным условием для вспышки этой жестокой болезни была потеря привычки к размышлениям и поиску новых знаний (Катализатором эпидемии на планете «Х» послужил указ ее правителя об отмене всеобщего образования, – правитель тогда уже сам подхватил вирус «Х»). В этом случае болезнь начинала стремительно прогрессировать. Следовал переход человека разумного на жизнь тела, потом поворот к менее развитым формам жизни, а затем наступало полное вымирание, самоуничтожение или убийство всех соседних народов. Инкубационный период болезни был достаточно большим, но, если не принять мер вовремя, – необратимым.

Распространение вируса «Х» по галактике остановили. Вылечили всех обитателей планеты «Х», а на остальных планетах галактики Аммавару было введено обязательное условие для выживания, – думать о будущем!

К счастью «Эпоха отсталых» миновала безвозвратно, армараны вошли в длинную полосу благоденствия. Более миллиарда звездных кругов пошло с тех пор. Великий и Мудрый Тукан навсегда переместился в пространство, став легендой. И это звездное скопление стало священным для утивых армаранов, еженощно радуя их любопытные разноцветные глаза своим сиянием.

Когда Ага Агу спустился на второй уровень Обсерватории и осторожно вплыл в обширное помещение, то обнаружил там множество веселых армаранов и армаранок. Только что наступил час фритюра, и все устремились в уютную бручальню пропустить по емкости-другой модного, а потому любимого в этом сезоне «БРР».

Повсюду слышались громкие бурбурулы, то и дело грозившие перейти в стройные вуки. За крайним овалом, уставленным емкостями с разноцветными коктейлями из разных сортов турды, приютилось трое армаранов и одна армаранка. Ага Агу О узнал в них своих давних друзей по звездному университету имени Великого Тукана.

Двое крайних, – Ору Бору и Туртиллоус окончили вместе с ним отделение диких комет и теперь, как и Ага Агу, сами служили наблюдателями звездной сущности в Обсерватории. Третий, Амма Грузилбасси, был пилотом межзвездного корабля-исследователя и очень редко

появлялся на родной Оззе. Очаровательную армаранку звали Жиши Пиксса, она работала главной секрезуллой в ФОУЧе, знала все нувы, любила побурбурулить на любые труммы и была чемпионкой по раскрашиванию пиручек.

Судя по желтевшим телам армаранов они уже опустошили не одну емкость и настроение у них было в полном порядке, чего нельзя было сказать о вечнотоскливом Ага Агу О. Когда он приблизился к овалу, увлеченные армараны на мгновение прекратили оживленно бурлить и двадцать разноцветных глаз уставились на переливавшегося сотней оттенков зеленого Ага Агу.

Первым его поприветствовал Туртиллоус.

– О Великий Тукан, кого я вижу. Это же сам Ага пожаловал в буручальню!

– Из какой туманности тебя занесло космическим ветром, позволь спросить? – поинтересовался в тон ему Ору Бору.

– Почему ты такой бестактно зеленый? – поздоровался Гузилбасси.

Армараны редко виделись и потому любили немного пошутить друг над другом по случаю встречи. Словечко «бестактный» служило им чем-то вроде древнего оскорбления в шутиливой форме.

– Приветствую тебя, отдаленный! – радостно пробурбурулила Жиши Пкса, – Хочешь, расскажу последнюю нуву?

Ага завис над шевелящимся полом недалеко от овала и туманно ответил:

– Что-то я сильно зеленый сейчас, совсем тоска по звездам заела. Мне бы емкость сначала, потом немного побурбулить. А потом можно и нуву.

– Это проще пареной турды, – сказал Ору Бору, пододвигая прибывшему одну из емкостей с желтым веселящим коктейлем.

Когда Ага Агу О влил в рот эту разновидность турды он сразу ощутил себя двигателем космического корабля из легендарного флота Великого Тукана. Корабль несся сквозь бесконечные просторы, пожирая пространство, и он, Ага Агу, был тому причиной. Мимо звездолета пролетали метеориты, стеной на пути вставали астероиды, сбивали с курса и путали туманности, касаясь обжигающими хвостами, пронеслись дикие кометы, но ничто не могло остановить корабль, пока его двигателем был Ага Агу О!

Когда коктейль прекратил свое действие и Ага снова ощутил себя висющим неподалеку от овала в углу буручальни, цвет его кожи уже был ярко желтым, от недавней зелени не осталось и следа. Ага опустил все свои глаза и прочел надпись на емкости на древнеармаранском: «Движок».

– О Великий Тукан! – воскликнул он так громко, что армараны за соседними овалами настороженно повернули к нему свои кустики глаз, – как же это было здорово!

– Бурбулить будешь? – деловито спросил Туртиллоус, – или сразу нуву слушаешь?

– Давай нуву, – ответил Ага Агу, медленно опускаясь на свободное место напротив Жиши.

Пикса оживилась и радостно забурбулила.

– Между прочим, эта нuva как раз для тебя, дорогой О. Ты уже который куг плачешься, что надоело тебе сидеть в обсерватории и быть привязанным к трансграбону, хотя о такой судьбе мечтает любой армаран-выпускник.

– Не сыпь мне хрусс на линзу! – взмолился Ага Агу, – бурбуруль дальше по основной трумме. Не отгукивайся.

– Так вот, – забурбурулила дальше Пикса, – Вчера из сверхдального рейса вернулся корабль Курдусса Одинокого. Он улетел триста звездных кругов назад, когда никто из нас еще не родился на Оззе и прилетел только сейчас. Совет Мудрых и Тактичных посылал его с важной миссией за пределы нашей галактики – разыскать Бетельгейзе, родную звезду Великого Тукана, защитника Сущности. Корабль Курдусса Одинокого должен был пройти через пустынный дальний космос и достичь невидимых из нашей галактики Аммавару областей, лежащих за шаровыми скоплениями красных звезд. Что там находится, – не знает никто. Совет Мудрых и Тактичных хотел найти следы рождения Великого Тукана, которые

должны были остаться где-то в этой части дальнего космоса, как рассчитали наши звездочеты. Но, спустя сто пятьдесят кугов корабль Курдусса Одинокого пропал и потом еще целых пятьдесят кугов не выходил на связь. Старейшины уже считали его окончательно приставшим к черной дыре, но вчера он неожиданно прилетел обратно.

Ага Агу О слушал нуву рассеянно. Все его мысли и пять глаз были направлены на одиноко стоявшую возле Грузилбасси недопитую емкость с оранжевым коктейлем из турды с надписью «За свободный космос без орбит и гравитации». Сам Грузилбасси давно пребывал в состоянии душевной невесомости. Но сохранял вид присутствующего армарана. Три его глаза из пяти преданно глядели на очаровательную Жиши, а остальные два в разные стороны.

К великому удовольствию Ага Агу О скоро мимо овала проплыл армаран-разносчик с шевелящимся подносом, уставленным разноцветными емкостями. Ага на лету притянул к себе ярко-красную емкость с надписью «Вспышка сверхновой» и не раздумывая втянул в себя. Он тут же почувствовал, как сжимается подобно догорающей звезде, падает внутрь себя, распространяя туман среди окрестных планет, быстро теряет в объеме, но одновременно прибавляет в весе. Когда материя сжалась до критической массы, и падать внутрь себя стало уже невозможно, сверхновая вспыхнула! Образовался еще один катаклизм во вселенной и свет от вспышки полетел в разные стороны, разнося на своих лучах весть о рождении звезды. Смерть и рождение постоянно сменяли друг друга в космосе.

Но даже мгновенно возникшее сверкание в глазах не смогло заглушить все проникающий голос бурбулившей Жиши Пикссы. Едва только Ага Агу вынырнул из просторов расширенного турдой сознания, до него долетели обрывки нувы:

– ... его даже не хотели подпускать на пять световых кугов к окраине Аммавару, не то что на орбиту Оззы. Но, когда совет Мудрых и Тактичных услышал по дальней связи о том, что Курдусс Одинокий вернулся не один, а везет с собой одного из вероятных потомков Великого Тукана, то было принято решение пропустить корабль на нашу планету.

Жиши Пиксса замолчала на мгновение, как-бы невзначай скользнула взглядом своих глазок по возраждавшемуся из пепла Ага Агу, и продолжала.

– Ну, следы обитания, ну капли радиоизлучения, ну проникающая светимость, но никто не мог предположить, что Курдусс Одинокий за давность кугов найдет кого-то живого в дальнем космосе, хоть и был послан для этого. Совет Мудрых и Тактичных был обескуражен. Вчера корабль приозлился в зоне карантина, за западным склоном нашего хребта. Внешнее сканирование не выявило никаких вирусов снаружи и внутри космического корабля, и Курдуссу Одинокому разрешили выйти в зал Временного Одиночества. Оттуда он уже мог видеть сквозь защитные линзы родные пейзажи гористой и песчаной Оззы, пить напитки из турды, отдыхать после сверхдальнего полета, но еще не мог встречаться с другими армаранами.

Ага Агу уже разошелся настолько, что подумывал о том, не повторить ли ему «Вспышку сверхновой». Очень хорошо она прошла.

– Пока он находился в зале Временного Одиночества, умные механические линзы исследовали того, кого Курдусс Одинокий с непонятной для ученого армарана уверенностью называл потомком Великого Тукана, – самозабвенно вещала секрезулла, – Пришелец действительно был привезен армараном из района дальнего космоса, его планета находилась за скоплениями красных звезд, а на небольшом удалении от них Курдусс Одинокий отыскал даже оранжевый гигант. По всем приметам это и была Бетельгейзе, родная звезда Великого Тукана. Но, ни рядом с ней, ни в ее окрестностях жизни не было. Единственным очагом жизни в этом заброшенном и пустынном районе дальнего космоса оказалась планета, большую часть которой занимала жидкость. Курдусс Одинокий решил исследовать ее и посадил свой корабль недалеко от северной оконечности неизвестной планеты. Он провел на ней всего пять звездных брунов, собирая информацию о климате, состоянии коры и обитателях, оставаясь для них невидимым, чтобы не испугать своим видом, как велел поступать в таких случаях совет Мудрых и Тактичных.

Рассказ секрезуллы наконец-то достиг ожившего сознания армарана и он стал слушать внимательнее.

— К концу пятого бруна Курдусс Одинокый, сопоставив информацию о Великом Тукане с только что собранной, окончательно уверился в том, что тот, чьим именем называется звездное небо в галактике Аммавару, бывал на этой планете, а может быть, и родился здесь. Выполнив свою миссию, он уже готовился к вылету в родную галактику, когда у него произошел непредвиденный инструкциями Совета Мудрых и Тактичных контакт с обитателями планеты. Во время проверки пусковой установки неожиданно отключился трансгубатор, обеспечивающий невидимость корабля и вскоре Курдусс Одинокый обнаружил одного из представителей планеты рядом с местом посадки. Тот был невысоким — две трети от роста среднего армарана, имел всего четыре конечности с плохо гнущимися отростками и одну шарообразную выпуклость, на которой размещалось всего два глаза (и они даже не могли поворачиваться вокруг своей оси!). Обитатель загадочной планеты держал в руке заостренную часть одного из местных растений и, обходя вокруг корабля Курдусса Одинокого, постукивал ей по тускло блестящим плитам противометеоритной обшивки. При этом он приносил что-то на своем языке. И хотя Курдусс Одинокый имел приборы универсального перевода с любого планетарного диалекта, он не понял больше половины из первых слов инопланетянина и поступил как исследователь: сделал запись, звучащую так...

Тут Жиши Пикса приосанилась и пробурбурировала на языке обитателей далекой планеты:

— «Знатная хреновина, оттащить бы ее на пункт приема металлолома, жаль только у Яшки-тракториста запой».

— Интересно, — загадочно пробурбурировал Грузилбасси, — Что хотел сказать пришелец Курдуссу Одинокому?

— Запись пока не расшифрована, — продолжала Пикса, — Но, увидев одного из обитателей планеты, родственного Великому Тукану, Курдусс Одинокый решился на эксперимент, достойный настоящего ученого. Он выплыл из корабля через квазилук и вступил в контакт.

— Вступил в контакт? — не поверил Грузилбасси, — но это же очень опасно!

— С помощью аппарата универсального перевода Курдусс Одинокый спросил, не испугал ли он своим видом обитателя планеты? И не слышал ли тот чего-либо о Великом Тукане? — продолжала бурбурировать Жиши Пикса, не обратив никакого внимания на замечание Грузилбасси, — Инопланетянин, как оказалось, несколько не испугался вида Курдуса Одинокого, сказав, что видали и позеленее, а с глазами и у самих не всегда все в порядке по праздникам. Что касается Великого Тукана, так это он сам и есть, его так в поселке среди шоферов зовут. После чего инопланетянин попросился полететь с ним на какую-нибудь другую планету, поскольку на этой жизни уже совсем нет никакой.

Ошеломленный исследователь, недавно закончивший поверхностные наблюдения за безумно многочисленной популяцией обитателей мокрой планеты, был так сильно удивлен новой информацией об отсутствии жизни и знакомством с Великим Туканом, которого считал давно умершим, что решил снова нарушить инструкции ради науки. Он взял на свой корабль инопланетянина, утверждавшего, что он Великий Тукан, и пустился в обратный путь к родной галактике Аммавару. Едва инопланетянин оказался внутри корабля Курдуса Одинокого и пронаблюдал старт с поверхности планеты, как сразу достал из своей одежды странную прозрачную емкость. Трижды приподнял ее вверх, слегка стукнул об иллюминатор и опустошил, предварительно предложив разделить ее с Курдусом Одиноким. Ради научного эксперимента Курдусс Одинокый воспринял жидкость, которая оказалась по вкусу значительно крепче отвара из самой крепкой турды. Такие жидкости армаранам запрещено употреблять во время трансгалактического полета. Эта ошибка ученого привела к новым нарушениям графика полета. Очень скоро Курдусс Одинокый почувствовал себя в состоянии душевной невесомости и позволил потомку Великого Тукана немного «поругать»

космическим кораблем, как тот просил, а сам вошел в состояние недвижимой Ушуры и не выходил из него целых десять брунов. Когда Курдусс Одинокый снова смог управлять своим телом и попытался понять, где же они находятся, то обнаружил, что теперь потомок Великого Тукана лежит с ним рядом и находится в состоянии звездной неподвижности. Осмотревшись, ученый с удивлением увидел, что инопланетянин выпил все запасы технической турды, имевшейся на корабле. Теперь протирать линзы бортового трансграбона было абсолютно нечем, и его пределы видимости сразу снизились вдвое. К счастью аппаратура определения звездных координат работала безотказно. Но она показывала такое, что Курдусс Одинокый чуть снова не впал в состояние неподвижности. Корабль сбился с курса почти на сто звездных кругов и сейчас путешественники дрейфовали неподалеку от эллиптической галактики «СЮ».

– Бедняга, – вставил слово Ага Агу.

– Едва придя в себя о этой информации, Курдусс Одинокый принял решение подготовить корабль к гиперпрыжку через пространство, иначе Совет Мудрых и Тактичных сочтет его не совсем живым, и вышлет на поиски множество кораблей, – пробурбуллила на это секрезулла, – Что сильно осложнит жизнь армаранам-пилотам, а ученый совсем не хотел быть причиной чужих проблем. Подготовив корабль к прыжку, Курдусс Одинокый затормозил все процессы в своем организме, но делать это же с потомком Великого Тукана не стал, поскольку в его организме все процессы и так текли втрое медленнее, чем в армаранском. Немного смущали сознание ученого грубые звуки, которые издавало тело потомка Великого Тукана даже в состоянии полной звездной неподвижности. Перевести его речь аппаратура универсального перевода почему-то не смогла.

– Странно все это, – заметил Туртиллоус.

– Когда корабль вынырнул из гиперпространства неподалеку от галактики Аммавару и в непромытый трансграбон стало видно родную Оззу, Курдусс Одинокый испытал прилив радости. Однако, за время полета с ним произошли странные изменения. Связавшись с Советом Мудрых и Тактичных и сообщив им долгожданную новость о найдене потомке Великого Тукана, ученый-исследователь испытал неведомое доселе чувство, услышав отказ в срочной посадке и сообщение о необходимости пройти длительный карантин. Раньше он воспринял бы эту информацию как ученый, с пониманием. Но сейчас ему вдруг показалось, что его неоправданно долго держат на расстоянии от родной планеты, и он с размаху стукнул своей конечностью по пульту, сломав один из регуляторов бортовой температуры. Курдусс Одинокый даже произнес вслух какое-то неведомое ему самому слово из забытого мозгом учтивых армаранов лексикона.

Жиши Пикса ненадолго умолкла.

– Из карантина его препроводили в изолятор, где он показал по средствам внутренней связи собранные материалы и сделал отчет о своем исследовании мокрой планеты для Совета Мудрых и Тактичных. Но к другим армаранам его по-прежнему не допускают...

– Но почему? – не выдержал Ору Бору.

Жиши Пикса понизила голос и тихо пробурбуллила:

– Потому. Что на мокрой планете Курдусс Одинокый подхватил вирус «Х».

– О Великий Тукан! – воскликнул Туртиллоус в страхе отодвигаясь, – Разве вирус «Х» еще где-то существует?

Жиши Пикса пробурбуллила еще тише:

– Да. Как говорят наши врачи, он может жить там, где есть большие проблемы с Сущностью.

Затем она вдруг повернулась к Ага Агу О и, глядя только на него, закончила свой рассказ:

– Именно поэтому Совет Мудрых и Тактичных ждет тебя, дорого О, сегодня вечером на верхнем уровне башни Великой Линзы.

Весь светясь от радости, Ага Агу О медленно вплыл на верхний уровень башни

Великой линзы. Он был доволен собой и слегка смущен. Быть допущенным в святая святых наблюдателей космической сущности означало быстрый духовный рост и продвижение по службе. Когда темные двери, обсыпанные алатуровой крошкой, раздвинулись перед ним, армаран-наблюдатель оказался посреди большого округлого зала с гладкими каменными стенами. Голубоватый свет звездного неба падал сверху сквозь прозрачный выпуклый потолок, сделанный в виде Великой линзы-прорадательницы. Ага завис над зеркальным отражением и так засмотрелся на мерцавший под ним рисунок звездного неба, что не заметил появления Интелликуса, самого старого наблюдателя звездной Сущности на Оззе. Интелликус, между тем, не спешил вступать в разговор. Он ждал, когда будет замечен.

Наконец армаран-наблюдатель оторвал взгляд от созерцания звездного неба и, подняв глаза, заметил его.

– Простите мне мою оплошность, великий Интелликус, глава Совета.

– Не стоит, – ответил Интеллектиус, медленно приближаясь, – Ты смотрел на отражение Великого неба, это гораздо интереснее, чем смотреть на меня. Значи, это я оторвал тебя от важного занятия, но на то у меня есть веские причины.

Мудрый Интеллектиус остановился и завис рядом с Ага Агу О.

– Жищи Пикса уже поведала тебе с моего разрешения информацию о Курдусе Одиноким, которого постигло несчастье. Не беспокойся о нем. Сейчас он уже вне опасности и на пути к полному излечению. Не его судьба беспокоит меня в этот брун.

Ага Агу почтительно молчал, ожидая дальнейшего. Не зря же его сюда пригласили.

Интелликус поднял на него свои мудрые глаза с посеребренными временем каналами-ниточками и глубоко вздохнул. Этот вздох напомнил Ага Агу О его собственные вздохи.

– Ты, самый лучший наблюдатель за последний куг, – сказал он, – поэтому именно тебя и выбрал совет для трансгалактической экспедиции.

Ага Агу чуть не взлетел вверх к прозрачному потолку от радости. О, Великая Линза, неужели его отправят в путешествие на космическом корабле! Об этом он вчера не мог и мечтать.

Интелликус продолжал.

– Совет Мудрых и Тактичных исследовал того, о ком поведал Курдусс Одиноким как о потомке Великого Тукана. Получен анализ его восприятия и уже ясны мотивы его поступков – они ужасны. Этим инопланетным телом целиком владеет вирус «Х», который полностью подчинил себе его организм.

Глава совета вздохнул.

– Завтра ты должен отправиться на мокрую планету в корабле, снабженном всей необходимой для исследования техникой. У тебя будут новейшие анализаторы Сущности, определители настоящих мыслей, намерений и состояний, прерыватели импульсов агрессивности. Модуляторы формы и температуры тела. Ты будешь абсолютно невидимым для инопланетян и поведешь на этой планете столько кугов сколько понадобится становясь видимым по своему желанию и необходимости. Мы проанализировали информацию Курдусса Одинокого, из нее следует, что большинство исследованных им обитателей мокрой планеты носят в себе вирус «Х» нового вида в такой чудовищной концентрации, что она грозит необратимыми изменениями будущего окружающих галактик в том случае. Если они выйдут в дальний космос не излеченными. Ты, Ага Агу О, должен будешь собрать всю недостающую информацию и попытаться понять какая часть обитателей этой планеты заражена и сможет ли планета самостоятельно излечиться.

Ага Агу О недвижимо застыл от неожиданности, от него зависела судьба целой планеты потомков Великого Тукана. Помолчав немного, словно давая время на размышление, Интелликус заговорил снова:

– Дело очень серьезное и опасное, Ага Агу. Мы до конца не знаем, хватит ли нашей защиты для того чтобы обезопасить тебя полностью. Поэтому ты должен решить сам. Полетишь ли ты?

Армаран-наблюдатель висел недвижимо над отражением звездного неба,

прислушиваясь к своим ощущениям. И скоро он услышал голоса ученых предков исследовавших отдаленные уголки вселенной на плохоньких кораблях. Он был один из них, и он хотел лететь. Что-то неудержимо влекло его в дальний космос, пусть и полный опасностей.

– Я полечу.

– Что ж, – одобрительно засветился Интелликус, – Иного я и не ждал. Но помни: если твои наблюдения утвердят нас в неизлечимости планеты. Мы будем вынуждены лечить ее принудительно. Совет ждет твоего возвращения Ага Агу, но, на случай неудачи, отдан приказ готовить галактический флот для блокады носителей вируса на их планете. Я хочу, чтобы ты это знал. Вселенная должна жить в здоровом мире.

Утром, снабженный всем необходимым для долгого пребывания в одиночном полете, корабль Ага Агу О стартовал с каменистой поверхности великой и теплой Оззы. Сверкая плитами противометеоритной обшивки под лучами яркой звезды, мощный корабль миновал маяки на окраине галактики Аммавру и углубился в открытый космос.

Глава первая Клинический случай

Звезд намело, как в крещенскую зиму сугроб...

(Все эпиграфы в романе взяты из стихов Михаила Шелехова)

Словно глаз одинокого койота включился маленький японский телевизор. Комната осветилась замогильным сиянием, постепенно в ней наметились очертания, обнаружились углы потолок, стены раздвинулись. Откуда-то из глубин дремлющего сознания до разметанного на кровати Антона донеслись угрожающие нотки дикторского голоса. По телевизору передавали новости, хотя понятно это стало не сразу. Антон решил, что показывают какой-то боевик из жизни отечественных мафиози.

На экране виднелась небольшая площадь, в центре которой стоял три покореженных «Мерседеса». Постройки вокруг пылали и дымились. В языках пламени носились какие-то люди с автоматами, то и дело раздавались трескучие очереди, изредка прерываемые одиночными выстрелами. Передний план занимал корреспондент с микрофоном в руке.

– Мы передаем прямой репортаж с места ДТП. На перекрестке одного Задунайского проспекта и двух улиц Народного Ополчения только что по причине неработающего светофора столкнулись три иномарки. Результатом столкновения сала быстрая смерть электромонтера Ивахина, ответственного за состояние светофора. За прошедшие с момента ДТП пятнадцать минут его нашли и застрелили в собственной постели пассажиры одной из иномарок. Кроме монтера, случайно пострадали наблюдавшие за происшествием люди. Пять человек с огнестрельными ранениями в груди, как вы видите, лежат прямо передо мной (Вася, покажи покрупнее!). Осколочной гранатой, брошенной шофером синего «Мерседеса» в состоянии аффекта, еще троих разорвало на части. Вы можете наблюдать их оторванные руки и ноги в прямом эфире, – они еще дергаются в конвульсиях, кажется, кое-кто из пострадавших еще жив. Сейчас наша съемочная группа попытается это выяснить.

Корреспондент с микрофоном в руке сделал несколько шагов в сторону, камера последовала за ним. Стало видно лицо мужчины, искаженное маской боли, – из оторванного гранатой предплечья и рваной дыры в животе ручьем лилась кровь. Из рта вырывались глухие хрипы.

– Извините, – деловито спросил корреспондент, – вы присутствовали при ДТП или подошли попозже? Что здесь произошло сразу после столкновения? Расскажите о своих ощущениях?

Человек на асфальте перевел полный ненависти взгляд на корреспондента и захрипел еще сильнее.

– Ну, постарайтесь, – взмолился корреспондент, – может быть, какие-нибудь детали заметили? Ну, например, какой из «Мерседесов» первым выехал на перекресток?

У раненого горлом пошла кровавая пена, он забился в конвульсиях и скоро затих. Корреспондент разочарованно посмотрел в камеру.

– К сожалению, несмотря на все усилия, нам не удалось выяснить никаких подробностей.

В этот момент рядом с камерой появился, бритоголовый верзила в черной кожаной куртке. В правой руке он держал дымящийся пистолет. Верзила с интересом посмотрел в камеру, потом на корреспондента и спросил:

– Это че, телевизор квадратный? А ты че тут виляешь, доходяга?

Корреспондент задрожал всем телом и проблеял:

– Я это, «Горячие новости». Оперативно показываем лучшие события.

– Ты смотри тут, «оперативно»! Если кому че ляпнешь, пристрелю.

– Да я, – никому, – ответил корреспондент.

– Ну ладно, – подобрел бритоголовый, и неожиданно шагнул прямо к камере. Протянул к ней руку с пистолетом, постучал дулом по объективу. Затем обернулся к корреспонденту и уточнил:

– Передает?

– Ага, – ответил тот.

Тогда бандюган посмотрел прямо в объектив, приблизил к нему небритое лицо так, что правый глаз стал больше и выпуклее, чем левый неожиданно сказал:

– Слышь, Вован, мы тут с пацанами Семеныча разбираемся. Ну, ехали там бухие все из бани, тут они нам в бочину – раз! А мы им потом в зад! Извини, Вован тачку попортили. Мы говорим. – «Бабки давай!». А они нам говорят «давай!». Короче, «дуру врубили»! Ну, мы двоих завалили, еще двоих осталось. Прячутся где-то в ларьках, суки. Вызывай подмогу, а то гранаты кончились, и стволов не хватает. Филя ранен в ухо, козел. А Косой вообще скопытился.

Верзила ненадолго прервался и, обернувшись, спросил корреспондента:

– А ни че, если я привет передам?

И, увидев быстрый кивок, продолжил:

– Привет Маня, я сегодня поздно с работы приду, ты мне «джакузи» не наливай, потом расслаблюсь. Передай Юрану мерси со смаком за перо финское, пригодилось.

При этом он поднял вторую руку и продемонстрировал невидимому Юрану окровавленный финский нож. В этот момент за его спиной раздался громкий выстрел. Бандит дернулся, издал глухой стон и резко изменился в лице, на котором отразилось недоумение «Как же так. Мне болтали, че мафия бессмертна...». С этой мыслью он сполз куда-то под камеру и с глухим стуком рухнул на асфальт. Камера стала показывать стрелявшего. Это был другой бандит, прятавшийся за капотом одного из покореженных «Мерседесов». Но и он прожил недолго. Откуда-то из-за кадра грохнул звучный выстрел из гранатомета. На месте «Мерседеса» образовалось облако огня и дыма. Промелькнуло счастливое лицо корреспондента. Видимо, он всю свою короткую жизнь мечтал снять настоящий экшн, и ему это, наконец, удалось.

Антону быстро надоело смотреть «Новости». Наблюдение с утра пораньше умирающих людей, отдельных кусков окровавленного мяса и душевных физиономий киллеров могло надолго испортить настроение. Антон подумал о том, сколько народу по всей стране видело этот выпуск «Новостей» и теперь боится вылезти из-под одеяла. Это, каким же идиотом надо быть выпускающему редактору, чтобы выдавать в эфир такие новости спозаранку.

– Убивать надо таких редакторов, – сказал он вслух и вылез из-под одеяла.

Быстро умывшись и пройдя все процедуры очищения, Антон забрел на кухню. Жил он чаще один. В этом были свои плюсы и свои минусы. Главный минус был в том, что готовить было некому, поэтому все приходилось делать по большей части самому. Открыв холодильник и обнаружив там привычную кастрюлю с макаронами на фоне заснеженной

чистоты полоч, Гризов несколько воспрянул духом. Оставалось отыскать что-то похожее на чай или кофе. Очень скоро девятиметровая кухня одинокого журналиста огласилась криком радости, отдаленно напоминавшим боевой вопль Каманчей, – за немытым чайником нашелся пакетик с кофе.

Поджарив макароны и разведя бодрящий напиток в любимой надтреснутой чашке, Антон принялся за скромную трапезу. На подоконнике стоял магнитофон «Panasonic», необходимый для прослушивания все тех же новостей и музыки, чтобы «быть в курсе», как говорили в родной редакции.

«Новости» сегодня Антон уже видел, но есть в тишине и одиночестве было не очень-то интересно. И, чтобы не скучать, он ткнул пальцем в пузатую кнопку «Пауэр», активируя первую попавшуюся радиостанцию.

Из динамиков тотчас вырвался вопль какой-то Любочки, сильно переживавшей о своей неизвестности. Когда группа «Мамаша и медведи» закончила выступление на волнах российско-американской радиостанции «Факсимум», в эфире раздался голос Ди-Джея, который сам себя называл Цукером. Как понял Антон из его выступления, сейчас начнется розыгрыш по телефону в прямом эфире. Цукер рассказал всем о том, что у него есть заявка от некоего семнадцатилетнего Васи из Подмоскovie, который просит разыграть свою тетю Иру каким-нибудь веселым и клевым способом. У тети Иры сегодня день рождения, ей исполняется тридцать семь лет, она очень его любит и с детства балует всякими подарками. Работает тетя Васи воспитательницей в детском саду №44 и в это утро она находится на работе.

Когда Антон справился с макаронами окончательно, Цукер уже набирал номер телефона тети Иры. После трех гудков трубку взяли, и в эфире раздался приятный голос молодой женщины:

– Алло, «Детский сад №44», слушаю.

Цукер сделал свой голос слегка охрипшим и придал ему кавказский акцент.

– Слюшай, дэвушка тэбэ из Аргуна звонят.

– Откуда? – переспросила тетя Ира.

– Из Аргуна, красавица. Эст такой красывый гарадок а Чечне.

– А мы разве знакомы??

– Ищо нэт, но сейчас пазнакомимся. Тут у нас одын твой родствэнник атдыхает.

Тетя Ира была озадачена.

– У меня, в Аргуне? Но у меня нет там родственников.

– Тэпер эст. Зовут Васа, семнадцат лэт. Он говорит, что у тэбэ сэгодня ден раждения и что ты очен добрый. Я тэбэ паздравляю!

Голос тети Иры задрожал.

– Вася в Чечне?

– Ай какой догадливый дэвушка! Сразу понял! – продолжал разыгрывать Цукер, – Васа в Чечне. И он хочэт дамой к вам. Мы его слэгка схватили в Москве и пивэззли сюда, ближе к солнцу. А обратный билэт стоит всего дэсэт тысач долларов. Панымаешь, дэвушка?

На другом конце провода информация, наконец, дошла. Вместо ответа послышался глухой стук. Что-то мягкое упало на пол.

– Алло, дэвушка? – спросил Ди-Джей, но ему никто не отвечал.

Похоже, откинулась, – радостно продолжал Цукер, – А жаль, дорогие радиослушатели, что розыгрыш закончился так быстро. У меня было заготовлено еще три хорошие шутки. Ну да ладно, в другой раз. А сейчас послушаем песню дуэта «Ноги Вниз».

Антон вытянул руку и выключил радиоприемник. Сколько раз он пытался заставить себя утром не смотреть телевизор и не слушать радио, чтобы день начинался хорошо.

– Убивать надо таких Ди-Джеев, – процедил он, наконец, сквозь зубы.

Пригубив кофе, Антон надел костюм без галстука (пресс-конференция все-таки), взял приготовленную с вечера сумку с журналистскими причиндалами, закрыл квартиру, и, насвистывая мелодию «О-У-О, Ю ин Зэ Ами Нау!» быстро спустился вниз по лестнице с

четвертого этажа.

Этим утром его путь лежал в помещение «Зачинай-БАНКа», что располагалось почти в центре города в шикарном особняке, некогда принадлежавшем барону Гроссу. Барон был родом из обрусевших немцев-романтиков, верой и правдой служивший Петру 1, ибо на своей родине им было тогда скучно. За добрую службу был жалован барон орденом, землею в Тамбовской губернии и особняком в Петербурге. Что случилось с землей после Великой Октябрьской, было ясно – сначала колхозы, потом новые фермы, потом кризис у фермеров. А вот дело с особняком неожиданно приняло крутой оборот. Одно время там располагалась редакция журнала «Каток», профсоюзного органа работников скоростного автотранспорта. Потом особняк перешел к народному театру цыган «День пляшем, два поем», которых скоро сменил патриотически настроенный «Клуб любителей отечественной водки», со временем уступивших свое место модельному агентству «От бедра». В конце концов, особняк был арендован «Зачинай-БАНКом», известным своими инвестиционными проектами в области долгосрочного строительства крупных объектов на суше и небольших кораблей на море. Но ветер перемен не оставлял особняк барона Гросса в покое. Едва «Зачинай-БАНК» обжился в новом помещении и начал пускать корни, прибирая к рукам все пристройки и окрестные здания, как снова грянул гром. Из далекой солнечной Ниццы в обновленный пристройкой Санкт Петербург прикатил некий фон Штольценберг со своим любимым ротвейлером по кличке Рувв. Едва переступив порог отеля, Штольценберг заявил окружившим его журналистам, что прибыл с важной миссией восстановления справедливости. Он утверждал, ласково потрепывая Рувва по слюнявой морде, что является прямым потомком барона Гросса и согласно личному указу императора от 1729 года имеет все права на особняк своего папаши в самом центре Санкт-Петербурга. Более того, европейское сообщество не потерпит нарушения его прав, то есть прав человека, и предъявит санкции правительству России, если его, то есть Штольценбергера, собственность не вернется в законные руки, а достанется варварам. Не видать тогда, мол, России европейских кредиторов, как своих ушей, – блеснул напоследок знанием русских поговорок Штольценбергер.

Представители «Зачинай-БАНКа» несколько озадачились. С одной стороны какой-то малохолиный Штольценберг со своим слюнявым Руввом, а с другой стороны европейское сообщество, за которым всегда маячит американское общество. Хотя особняк и был передан на ближайшие пятьсот лет «Зачинай-БАНКу» российским правительством после честной уплаты в бюджет \$355 тысяч плюс налоги, в нынешней ситуации, от президента всех россиян можно было ожидать чего угодно, понимаешь. Он, например. Мог позабыть про 355 тысяч плюс налоги и просто подарить Штольценбергу особняк от широты души и сложности международной обстановки. Слегка перепуганные представители «Зачинай-БАНКа» собирали в это утро пресс-конференцию для ознакомления общественности со своими планами. Штольценберг вечером, после совместного ужина с Руввом, давал альтернативную пресс-конференцию в отеле. Туда были приглашены журналисты, освещающие проблемы недвижимости и собаководства.

Антон прибыл в особняк Гросса вовремя, чему сам несказанно удивился, взглянув на часы, висевшие над входом. Его наручные часы остановились еще месяц назад, после купания в фонтане во время затянувшегося празднования белых ночей, и поэтому всегда показывали четыре часа дня. Честно говоря, Гризову просто катастрофически не хватало времени, чтобы дойти до мастерской.

К счастью пресс-конференция еще не началась. Посреди обширного конференц-зала, увешенного люстрами и гобеленами старика Гросса, были расставлены мягкие полу кресла для журналистов. Задумчивые коллеги дремали, вяло, просматривая пресс-релизы в дорогих папках, – было всего одиннадцать утра, самое неурочное время. Среди прибывших с первого взгляда выделялись два брюнета южного типа, но явно не отечественного происхождения. Они вертели в руках дорогие фотоаппараты и глазели на гобелены с видом пожирателей культуры. Антон зарегистрировался у миловидной девушки, при дверях. Затем получил свою папку и, усевшись поудобнее, в хорошо сохранившееся со времен папаши Гросса, кресло,

углубился в чтение. Наученный профессиональным опытом Антон сразу заглянул в конец списка мероприятий. Предчувствие его не обмануло: под цифрой «8» значилось многообещающее слово «фуршет». Значит, день начинался неплохо.

От размышлений о предстоящем фуршете его отвлекли тактичные покашливания ведущего, в роли которого сегодня выступал сам президент «Зачинай-БАНКа» Георгий Васильевич Швассман-Вахман. Так значилось на табличке, стоявшей перед ним на столе. Справа от президента эротично сидела блондинка, судя по выражению глаз – переводчик. Таблички перед ней почему-то не было. Слева разместился человек небольшого роста, но, видимо, большого веса, поскольку Георгий Васильевич все время косил в его сторону правым глазом. На табличке значилось: «Вице-президент по особым вопросам Георгий Васильевич Швассман-Вербин». Клановость в банковском деле была налицо. О фамилии блондинки можно было и не спрашивать.

Между тем, первый Швассман, которого Антон про себя уже успел окрестить для лучшего запоминания Шмайсером, нагнулся к микрофону и несмело произнес:

– Раз, Два, Три...

«Елочка гори» добавил при себя Антон и приготовился слушать, включив диктофон.

– Здравствуйте, господа журналисты, – прокашлял Георгий Васильевич, – заразы начинаем, как принято говорить у нас на банке, в смысле в банке, пресс-конференцию. Тут вот, как вам уже известно, приехал из далекой Ниццы к нам в Санкт-Петербург некий господин Штольценберг и попросил, так сказать, освободить помещение. Я прямо к сути, господа, без предисловий. Так вот явился он к нам из Ниццы, как снег на голову, хотя какой в Ницце к черту снег, и утверждает, что, мол, это его дом. Хотя здесь каждая..., в смысле каждый... гражданин Санкт-Петербурга знает, что это наш дом, в смысле – дворец. И что он честно приобретен на средства нашего банка, то есть вкладчиков. Я прямо к сути, господа, без предисловий. И вот, этот, господа, Штольценбергер...

Тут в разговор без предисловий вмешался второй Швассман. Видимо у вице-президента по особым вопросам так накопилось на душе, что от избытка чувств он даже вскочил со своего кресла, опрокинув микрофон.

– Я этого собаководов в бараний рог сверну! – выпалил он, глядя горящим взором на журналистов, – Хрен ему с маслом, а не особняк наш! Приперся из Ниццы! Отдавай, говорит! Он там, понимаешь, на горячем песочке прохлаждался, а я тут за особняк столько народу поло... То есть тендер пять лет выигрывал, пока в аренду получил.

Инициативу снова перехватил Шмайсер.

– Мой коллега хотел сказать, что имеющуюся у нас на балансе недвижимость, мы, в смысле «Зачинай-БАНК» никакому Штольценбергеру не отдадим. Пресс-конференция закончена. Прошу задавать вопросы.

Вице-президент снова вскочил со своего места и рявкнул на весь зал зычным голосом:

– У меня тоже ротвейлер есть. Ну и что? Зовут его, – кто Борька, а кто Доходяга. Будка у него испанским кафелем обшита. Живет, сволочь, лучше меня. Но я же не еду в Ниццу за особняком. На кой мне там еще один?

Молчавшие до той поры иностранные брюнеты неожиданно оживились. Один трижды сфотографировал вице-президента «Зачинай-БАНКа», а второй поднял руку и на ломанном русском, к неудовольствию эротично скучавшей блондинки-переводчицы, задал ему вопрос:

– Марио Бунзони, «Миланский Курьер», отдел хроники животных. Извините, если я правильно вас понэл. У вас тоже есть собака?

– Ясен перец, – бодро подтвердил второй Швассман, – Жрет одну свинину из морозилки...

– Тогда почему вы не встретились сегодня утром на выгулке кабелэй около отеля, в котором живет господин Штольценбергер. Вы могли бы тогда обсудить все деловой проблем? Так делают все на западе.

– У меня сука. А кроме того, я что, похож на идиота, – один на один с ротвейлером гулять? – ответил Георгий Васильевич, – У меня что, холуев не хватает в семь утра шариться с

голодной псиной по набережной? Да она меня сожрет к черту, если чего не то скажу. Я с ней только через пуленепробиваемую дверь будки базарю.

– А вот господин Штольценбергер, – назидательно проговорил миланец, – свой собак трыжды в день моет шампунем от пэрхоты «Пантын-про-Вэ», чистит ей зубы пастой «Колгэйт» и кормит с ложечки бульоном «Маги».

– Может, он еще и спит с ней? – пошутил вдруг президент «Зачинай-БАНКа»

Миланец скромно потупил глаза.

– Такой вопрос не принято задавать на западэ, но по нашим данным он очен привязан к своему кобелю Рувву. Он даже построил ему будку в своей спальне. Весь прогрессивный Милан наполнен слухами об их предстоящей женитьбе, поскольку медовый месэц они собиралис ироводит у нас, – в Милане самый хороший собачий корма.

Президент и вице-президент переглянулись. Потом они переглянулись еще раз, одновременно посмотрели на эротичную блондинку и, наконец, вице-президент, повывавший на своем веку немало, с трудом выдал из себя:

– Так он что, еще и собачий педераст?

– О, так нельзя говорить у нас на западе! У нас свободный страна. Можно любить кого хочешь: кошечек, собачек, мышек, лягушек. Просто господин Штольценбергер очень любит собак.

Эротичная блондина громко выдохнула. А оправившийся от зоологических новостей Шмайсер отчетливо и с нажимом поговорил:

– Ну, с таким, мы вообще переговоры вести не будем. «Зачинай-БАНК» имеет дело только с серьезными клиентами. Вот если бы он приехал со слоном...

Дальнейшее течение пресс-конференции стало Антону неинтересно, поскольку перешло в русло обсуждения сексуальных проблем Африканской саванны. Наиболее профессиональные журналисты, которым уже сказано было достаточно для статьи или сюжета, начали потихоньку испаряться из зала. Остальные, которым вообще все было по барабану, а сказанное потом превращалось в придуманное, с нетерпением ожидали фуршета. Антон представил, что нарисуют сидевшие за ним представители активно желтеющей газеты «ФиА-Аморэ» для своих скабрезных читателей. Скорее всего, это будет коллаж на обложке: «огромная фотография слона, спаривающегося с восторгом, и рядом Штольценбергер, целующийся со своим слюнявым Руввом под заголовком «Зачем вы слоники людей не любите?»

На секунду Антон все же пожалел о фуршете, поскольку символический завтрак уже переварился. Однако, очень скоро пришла спасительная мысль о том, что сегодня пятница, и он зван на торжественную пьянку со старыми друзьями в Зеленогорске. Не виделись они больше двух месяцев, а в полном составе не собирались еще больше. Поэтому пьянка-гулянка должна была выйти на славу. Начиналось все. как обычно, мирно: «посидим, пива попьем», что в переводе означало «водку привозить не зпрещается». После прибытия спасительной мысли, размышления о фуршете со Шмайсером и блондинкой американского стандарта быстро потеряли свою актуальность. Антон по-английски покинул зал. Никто из русских не обратил на это внимания. Уже спускаясь по широкой лестнице Гризов услышал очередной ответ Швассмана – Васмана «Нет, вот если бы со слоном...».

Глава вторая

Джентльмены, кто хочет водки?

*От фонаря я жил на этом свете,
а где фонарь и кто ему фонащик?*

Дальнейший план действий был ясен. Виртуальное солнце за облаками клонилось к теоретическому обеду. В редакции деловой газеты «ПД», где Антон Гризов подвизался на поприще журналистики, делать было нечего до завтрашнего утра. Информационный задел

имелся – помимо истории с «Зачинай-БАНКом» были еще секретные сведения о запуске новой телевизионной лотереи для среднего класса «Попадайка-Лото». Значит, работать надо завтра, а сегодня вечером можно расслабиться и получить максимум удовольствия.

Обмозговав все это на ходу, Антон устремился на Финляндский вокзал. Там он купил билет до Зеленогорска, и, посмотрев расписание, выяснил, что у него есть минут пятнадцать до ближайшей электрички. При этом Гризов снова посмотрел на часы, которые методично показывали четыре, подышал на них, немного потряс, и с чувством человека, у которого в кармане уже лежит пропуск в рай, стал бродить между ларьками. Очень скоро он принял вид празднующегося джентльмена, – предвкушение удовольствия давало себя знать. Двигаясь таким манером вдоль ларьков и лотков со всякой всячиной, в которых можно было купить все от колбасы до презервативов, Гризов подобрался к развалу с печатной продукцией. Здесь его остановил чисто профессиональный интерес, – захотелось посмотреть, что нынче предлагает рынок СМИ и чем заняты коллеги из конкурирующих изданий.

Окинув неторопливым взглядом содержимое лотка, Антон несколько озадачился: рынок СМИ предложил ему ровно 25 сисек разичой конфигурации и 15 задниц всевозможной комплектции. И то и другое было от шире, то уже, то краснее, то блее. Но отыскать среди этой потной и стонущей на все лады продукции что-либо похожее на нормальную газету представлялось неразрешимой задачей даже для него, профессионала в своем деле. Не привыкший отступать так просто, Антон продолжил свои поиски и купил-таки газету «Я-Разбитной», в которой на первый взгляд никакой порнухи не было, все-таки считалось, что она пишет для подростков. «Что ж, побуду полчаса подростком», решил Гризов и пошел грузить свои уставшие кости в электричку.

Удачно разместившись у окна, Антон развернул газету, стал читать передовую статью. На десятой строчке он понял, как просто и быстро его обманули. Взглянув на производителя этой, с первого взгляда не эротической продукции, Грзов узнал, что ее издавал все тот же концерн «ФиА-Пресс», свихнувшийся на производстве порнухи. Отец-основатель концерна и главный редактор старейшей газеты «Филиппики и Агрономики» Ф. Ф. Кулумбарий на заре перестройки первым в стане начал бесстрашно освещать проблемы секса. Времена изменились. Но эта, некогда запретная тема ему настолько понравилась, что ни о чем другом он больше писать не хотел. Секс, понимаешь, он и в Африке секс. Кулумбарий активно гордился, что был первым журналистом в стране, обнаружившим у ее жтелей все основные признаки сексуального поведения. Ему нравилось видеть людей через секс. Получалось проще и значительно интересней. Куда ни глянь, в глазах читалось одно сплошное либидо. Едет шофер автобуса, – в глазах секс. Долбает шахтер в забое стену угля длинным и теплым молотком, – в глазах черный секс. Закручивает механик округлую гайку с дыркой, а руки его дрожат от сексуального влечения к трактору. И подростки, естественно, не могли остаться в стороне от всепокрывающих тиражей концерна. Передовая статья газеты для школьников наставляла «Дорогие ребята, если вы учитесь а шестом классе и вам надело смотреть легкую эротику, переходите быстрее на жесткое порно!». В подтверждение правильности своей мысли автор выдавал психологически верную идею «...это позволит вам к восьмому классу удовлетворить эротические фантазии и начать хорошо учиться!».

Антон на минуту отвлекся от увлекательного триллера для подростков и подумал, будут ли подростки после этого, читать что-нибудь из школьной программы. Одна его подружка, работавшая без образования по совместительству учительницей литературы средних классов, примерно так описывала сцену исторической дуэли Пушкин-Дантес: «Ну, в общем, поссорились писатели Пушкин и Дантес из-за тетки, жены одного из них и застрелились. Теперь на месте дуэли стоит памятник, а рядом рынок, где продают дешевые помидоры и станция метро, которая, блин, почти всегда закрыта. А в общем Пушкин очень любил няню Дантеса Арину Шараповну, то есть Радионову». После обучения у таких продвинутых педагогов детишки уже в восьмом классе озадачивают своих родителей вопросами типа: «Мама, когда мне лучше детей заводить – пораньше или попозже?».

На днях Антон слышал по радио о том, что в Африке какой-то малолетний недоумок

стал отцом в 14 лет и занесен за это в книгу рекордов Гиннеса, которая преимущественно на таких убогих и специализируется. Старик Гиннес прилежно записывает в свою книгу тех, кто отрастил самые длинные в мире ногти, принципиально не хочет стричь грязные волосы, плюет дальше всех против ветра и громче всех пукает. Чего не сделаешь ради известности.

От размышлений о судьбах страны Гризова оторвал потусторонний вопль, раздавшийся в вагоне и на секунду заглушивший стук колес бежавшей к Зеленогорску электрички. Дремавшие пассажиры полу пустого вагона дружно вздрогнули. Кто-то опустил голову, притворившись спящим, кто-то внимательно стал изучать пейзаж за окном, Антон же поднял лицо вверх и приготовился услышать до боли знакомое и надоевшее:

– Извините за беспокойство! – а затем и это самое беспокойство, – Граждане пассажиры, покупая газету «На игле и в петле», вы действительно помогаете бездомным гражданам нашего великого «Санкт-Петербурга», города четырех революций! Просьба помочь им. Газета стоит всего десять долларов.

Со скорбным видом собиратель долларов двинулся по проходу. Почему-то никто из пассажиров не загорелся желанием отдать последние десять долларов своим согражданам, находившимся то на игле, то в петле. Антон знал, что расслабляться еще рано. Не успел первый собиратель исчезнуть, за дальней дверью вагона, как ближайшая дверь снова растворилась, и прямо с порога раздалось зычное:

– Граждане пассажиры! Тому, кто не хочет скучать в пути, мы предлагаем свежие и увлекательные по содержанию номера газет «Калейдоскоп» и «Бритвой по горлу». Из них вы наконец сможете узнать все о маньяках, наводнивших наш город, серийных убийцах, известных политиках еще более известных валютных проститутках, растлителей детей, крепкой мужской любви и других обычаях нашего времени. Покупайте свежие номера стоимостью всего пять долларов.

– К удивлению Антона желающих узнать все о маньяках и душевных терзаниях честных проституток оказалось не так мало. Газеты с этой блевотиной расходились на ура. Гризов только пожалел предыдущего собирателя. Да, маньяки ценились меньше, но продавались лучше, чем проекты помощи бездомным. Впрочем, на следующей остановке в Солнечном, Антон несколько усомнился в своих выводах. Собиратель помощи бездомным сошел на платформу и, спустившись с нее, приблизился к припаркованной неподалеку вишневой «девятке». Бросив остаток газет в багажник, он уселся за руль и, газанув как заправский Шумахер, устремился обратно в Питер. «Откуда у бездомного гражданина новехонькая «девятка»? – подумал Антон, – Я вот не бездомный, а «девятки» у меня нет. Странное дело. Наверное, он в ней живет».

К счастью электричка скоро прибыла в Зеленогорск, город домохозяек и добрых мафиози, рассыпанный по гостеприимному берегу Финского залива. Антон спустился по бетонной лесенке, выбросил эротическую газету для подростков в урну, и, осторожно переступая через рельсы, пошел в сторону видневшихся над лесом редких многоэтажек. Если посмотреть со стороны, то в Зеленогорске была всего одна единственная главная улица – проспект Ленина. Только она и состояла из привычных глазу городского жителя кирпичных и блочных домов. Только она, видимо, и давала Зеленогорску право называться городом, поскольку все остальное тонуло под кронами деревьев, и на площади более десятка квадратных километров было абсолютно невидимо. В этом и заключался шарм Зелека, как его любовно называли аборигены и даже приезжие туристы. Город вроде бы есть, но в то же время его как бы и нет. Обволакивающий город невидимка, где может произойти что угодно.

Когда Антон позвонил во всегда открытую дверь Вертиполоха, его уже ждали. Более того, он чуть не опоздал. Водка уже начала нагреваться оттого, что взгляды гостей сшибались на подлете к пробкам. Едва показавшись в дверях главной комнаты, а это всегда там, где пьют, Антон уже пожалел, что вообще пошел на пресс-конференцию.

За столом как всегда расположились проверенные временем собутыльники – Кузьмичевы, Мареевы и сами Вертиполохи. Остальные друзья должны были подтянуться по мере погружения в нирвану. Начало праздника, первые четыре стопки, отпечатались в мозгу

Гризова довольно четко, но вот за все остальное, что случилось в этот вечер, он бы на утро не поручился. Приблизительно через полчаса заливания за воротник настал первый перекур. Антон не курил, поэтому он продолжил насыщение. Когда же первая партия перекуривших вернулась с балкона, то с удивлением обнаружила, что закусывать родившийся на природе балкона тост просто нечем. Антон виновато улыбнулся, мол, незаметно, за размышлениями все куда-то испарилось. Делать нечего, – пришлось выдвигаться за новой порцией закуски.

Едва оказавшись на улице, друзья мгновенно попали под шарм нашептывающего листьями Зеленогорска. Они немного подышали свежим воздухом, стоя во дворе. Быстро темнело, звезды, одна за другой, неуверенно всплывали из-за облаков. Неожиданно Мареев предложил идти купаться на залив. Все как-то сразу согласились. Сделав необходимые закупки, компания направилась в сторону прибрежной полосы, где так заманчиво плескался Финский залив со своими белыми барашками, едва заметными под быстро темневшим небом.

Скинув с себя все лишнее, кампания устремилась в уютную на вид воду, но скоро все стали с визгом выпрыгивать обратно. Видимо где-то на траверзе Зеленогорска плавал одинокий айсберг, поэтому температура воды сильно понизилась. К счастью все было поправимо. Стас Мареев предложил гениальную идею: «Надо сделать так, чтобы температура тела была намного выше температуры воды, тогда холод перестанет чувствоваться». Все необходимое для этой формулы, водка и пластмассовые стаканчики, было в ассортименте. Поэтому, прихватив пару бутылок и раздав всем непотопляемые емкости, команда снова погрузилась. На этот раз, после воздействия разогревающего на организм, дело пошло. Очень скоро холодная вода стала напоминать летнюю, а про далекий айсберг никто и не вспоминал.

Раскачиваясь в такт набегавшим волнам, Антон с умилением рассматривал потемневшую поверхность залива, которая с наступлением сумерек стала напоминать поверхность Северного Ледовитого Океана. Формула Мареева-Архимеда работала исправно. Все участники погружения болтались на поверхности словно буйки, за которые нельзя заплывать по ночам, едва цепляясь ногами за каменистое дно. Усилившееся волнение на заливе заставляло купальщиков время от времени спасаться от набегавших волн подпрыгиванием над поверхностью. Закуска в таких условиях была невозможна, но зато водка потреблялась исправно. Автор спасительной формулы держал на вытянутой руке початую бутылку и время от времени, подпрыгивая над волнами. Зычным голосом выкрикивал: «Джентльмены, кто хочет водки?».

Когда совсем стемнело, и разливающий стал неотличим от поверхности, сильно пьяные джентльмены выползли на каменный берег. Антон попытался сделать три строевых шага, но упал уже на первом. Сначала, Гризов решил, что споткнулся. Но потом понял, что, несмотря на ясность ума, пьян в стельку. Примерно в таком же состоянии были и остальные джентльмены.

Естественно, после хорошего ужина, джентльмены курят и идут на танцы. По странному стечению обстоятельств дискотека находилась неподалеку от прибрежной полосы. От пляжа ее отделял только небольшой сосновый лесок, протяженностью всего метров тридцать. Но именно там все и потерялись. Когда Гризов осознал, что сильно мокр и слишком долго бредет в одиночестве по какому-то темному лесу, о слегка озадачился, а затем попробовал определить в какой стороне восток. С востоком ничего не вышло, но неожиданно среди шума качающихся сосен откуда-то сзади раздался странный пиликающий звук. Антон прислушался: звук повторился еще и еще. И тут до него дошло:

– Это же мой мобильник звонит!

Он выхватил из заднего кармана мобильный телефон и на ощупь нажал кнопку. Экран приветливо загорелся. В ухе раздался голос пьяного Вертиполоха:

– Алле, Тоха,... ты... где?

Антон внимательно огляделся. Вокруг висела крошечная тьма. Лишь где-то вдалеке меж деревьев мелькали огоньки, плясавшие дику шаманскую пляску умножения тотема.

– Я... тут, – проговорил Гризов и с надеждой добавил, – ...Рядом.

– И я тут,... рядом! – радостно ответил Верт. – Подтягивайся!

Мобильник замолчал. Антон ответил уже в пустоту:

– Сейчас иду.

Гризов, словно раненый вепрь, направился напролом сквозь чащу, с треском ломая молодые деревца и раздвигая хлеставшие по лицу ветки. На удивление он действительно скоро вышел к людям. На освещенной светом фар поляне стояло больше десятка бритоголовых парней. Позади них виднелось три шестисотых Мерседеса, на которых лежал открытый кейс, а рядом два прозрачных пакета с белым порошком. Даже короткого взгляда на содержимое кейса сильно пьяному Антону Было достаточно, чтобы присвистнуть: столько долларов и не видел в своей жизни никогда. Даже половины не видел. В таких ситуациях действовать надо быстрее, чем думать, но хмель в голове Антона бушевал во всю.

– Е-мое! – громко высказался вслух Гризов направляясь напрямик к бритоголовым, – мужики, извиняйте конечно, где тут местная дискотека?

Мужик оказались на редкость нервные. Более того, в руках сразу у четверых мужиков Антон разглядел блеснувшие вороненные стволы автоматов Калашникова, – лучших автоматов в мире. С этими автоматами, что хочешь, делай, – не сломаются! Остановился Антон только после того, как первая очередь срубила несколько сосновых веток над его головой. Ветки с легким шелестом опустились рядом. «Странное дело, – подумал Антон, – и чего я такого сказал».

Но адреналин в крови уже подскочил до критической отметки, сделав свое дело. Мозг начал трезветь. «Этак меня ненароком и ранить могут», – снова подумал Антон и, упав на землю, дал задний ход. Скрывшись за ближайшим деревом, Гризов быстро вскочил, бросившись бежать, куда глаза глядят. Над головой засвистели пули, в след загрохотали автоматные очереди.

Сколько он бежал, неизвестно. Но спустя какое-то время снова оказался на побережье залива. Здесь было темно и мокро. Повернув направо. Антон побежал еще быстрее, с трудом переставляя заплетающиеся ноги. И откуда только силы взялись! Долго ему казалось, что бандиты гонятся за ним, слышались за спиной голоса. Наконец, выбившись из сил, журналист рухнул на мокрый песок посреди валунов, и забылся.

Видимо, он пролежал так недолго, поскольку, когда очнулся, было еще темно. Только на востоке уже появилась первая светлая полоска. Антон ее не заметил: он лежал на спине и смотрел в низкое звездное небо. Вряд ли его обнаружат бандиты, и кто-то запомнил лицо, – темно там было. Но маленький червячок страха все же поселился где-то в глубине сознания.

Неожиданно Антон заметил ярко светящуюся точку на небосводе. Точка быстро росла и двигалась, оставляя за собой мерцающий хвост. Гризов даже забыл на радостях про неожиданные проблемы. Редко кому удастся в северных широтах узреть падение метеорита, который все почему-то называют звездой. Он даже загадал желание, чтобы все закончилось хорошо. Однако, точка почему-то не растаяла, а наоборот стал увеличиваться в размерах. Более того, скоро стало ясно, что она собирается упасть прямо на Зеленогорск.

– Баста карапузики, – еле слышно прошептал Антон, – кончились танцы...

Инстинктивно он попытался отползти подальше от падающего метеорита, вокруг которого уже появилось дьявольское свечение, но уперся затылком в мокрый валун, и безнадежно затих. Между тем метеорит начал на глазах менять свои очертания и скоро оформился в летающую тарелку, которая, мерцая бортовыми огнями, зависла прямо над побережьем. При этом Гризов не услышал ни одного звука. Все было по-прежнему, если не считать инопланетного тела над головой. Неожиданно на днище тарелки вспыхнул прожектор, и луч света уткнулся прямо в распластанного на мокром песке Антона. Гризов зажмурился. У него возникло ощущение, что кто-то вежливо просматривает содержимое его мозгов.

– Ну вот, – подумал он с раздражением, – «Секретные материалы» прилетели. Сейчас с собой заберут, а мне завтра еще статьи писать надо.

Луч света исчез также неожиданно, как и возник. Осторожно открыв глаза, Антон увидел чистое звездное небо и вдруг мгновенно уснул, отключился. А когда очнулся, было уже утро. Гризов лежал все там же. «Секретные материалы» улетели, не взяв его с собой. «А может, и не было ничего вовсе, – подумал Антон, – просто выпил лишнего».

Он поднялся, отряхнулся и пошел разыскивать остальных.

Глава третья **Хана Б. Уиллису**

Я где-то спал, а где – не помню точно...

Выгрузившись из уютной электрички, где он сладостно дремал почти целый час, Антон вышел на платформу, и потянулся. Легкий ветерок перекатывал по перрону смятые бумажки.

– Ну, здравствуй, мой красивый и грязный город! – громко сказал журналист, напугав сидевшего на скамейке бомжа.

В сомнамбулистическом состоянии Гризов добрался до метро и, нырнув в его теплую пасть, кемарил там еще минут сорок, пока не прибыл к родной редакции, которая находилась в окрестностях моста Александра Невского.

Купив по дороге бутылочку «Кокка-Коллы», как ее называли наши финские друзья, Антон неторопливым аллюром вошел в здание деловой газеты «ПД». Уважающие себя журналисты в такое время на работу никогда не приходят, поэтому явление Гризова в редакцию в столь неурочный час вызвало недоумение у крепко спящего охранника. Антон, однако, был слишком озадачен ночными приключениями, чтобы обращать внимание на происходящее вокруг. Пройдя по пустынным коридорам, он, наконец, добрался до отдела «Новостей» и уже увидел у окна свой компьютер, как что-то со звоном покатилося у него из-под ног. Гризов остановился, без интереса посмотрел на пустую бутылку водки, а затем на соседние столы, полные хабариков. Видимо у отдела «недвижимости» вчера был очередной праздник по случаю сдачи номера.

С удовольствием опустившись на единственное в редакции кресло с колесиками, Антон бросил сумку рядом с монитором, снял пиджак, который неплохо сохранился, и вознамерился открыть об стол бутылку «Кокка-Коллы». Стол журналиста был деревянным, поэтому пришлось немного повозиться с подручными железными предметами: ключами, батареей отопления и, неизвестно как оказавшемся в ящике стола, напильником. Через несколько минут пробка была измочалена и с громким хлопаньем отскочила в сторону, а вслед за ней полилась и теплая «Кокка-Колла». Прямо на стол. Клавиатуру Гризов, конечно, спас, но вот половина бутылки была утеряна безвозвратно.

Наконец, после продолжительной борьбы с «Кокка-Коллой», журналист смог сконцентрироваться на работе. Экран компьютера дружественно замигал. Антон достал диктофон с записью пресс-конференции «Зачинай-БАНКа» и эротическими откровениями про слюнявого Рувва. И совсем уже приготовился делать из этого деловую новость, важную для экономики города, как на столе резко зазвонил телефон. От неожиданности Гризов вздрогнул: все эти звонки в субботу утром не к добру! И правда, это был редактор. Точнее, была.

– Как хорошо, что ты уже на месте, труженик! – поприветствовала его Алеся, судя по голосу только что принявшая ванну, – У тебя есть что-нибудь, чтобы потянуло на олококультурное? Надо срочно помочь Кракатовскому, – у него все гриппом болеют, и полоса горит.

– Но я же не в олококультурном отделе работаю, Алеся, – я же новости делаю. Причем не горячие, а деловые.

– Да знаю, дорогой, знаю. Но, – надо. Может, сообразишь чего-нибудь, а в этом номере новостей поменьше дадим. Там рекламы много насобирали, так что пустое место забьют. А?

Антон поразмыслил медленно соображающим мозгом. Намедни он с друзьями посетил

кинотеатр «Кристал-Палас» с новомодной стерео системой «Долби». Захотелось, наконец, посмотреть и послушать чо цэ такэ «Долби»? показывали «Армагеддон» с Б. Уиллисом. Впечатлений была масса, особенно понравилась пресловутая «Долби» – бухало так, что Антона иногда сносило потоком воздуха на пол с мягкого кресла. Особенно, когда по экрану пролетали и сталкивались с астероидом отдельные космические обломки.

– Могу рецензию написать на «Армагеддон». Только уж учти, как получится.

– Валяй! Это подойдет. Только ты ее раскатай хорошенько. С подробностями. Редактировать будет сам Кракатовский, если к тому времени выздоровеет. Ты ему текст отдай, как сделаешь. А меня сегодня не будет.

– Угу, – отозвался Антон, – Потом расскажешь, как там в Финляндии.

Допив теплую шипучую жидкость, Антон почувствовал тошноту, скоро сменившуюся на легкость в мозгах. Видимо, смоляная шипучка содержала таки, как поговаривало народонаселение, какую-то наркоту, – в голове после ее принятия напрочь исчезали все серьезные мысли. «Интересно, а что будет, если смешать «Кока-Колу» с «Пепси-Колой»? – подумал Антон, – Наверное, коктейль «Прощай башня!» или «Пузырики форевер!».

Однако, пора было приниматься за работу. Гризов открыл новый файл, назвал его для краткости «Хана Б. Уиллису», сохранил в папке «Фигня всякая» и начал писать.

Лебединая песня нефтяника

Рецензия на кинофильм

«Армагеддон»

США, 1998

Режиссер – Майкл Бей

В ролях: Брюс Уиллис

Стив Бьюзи, Лив Тайлер, Петер Стормаре.

Очередной конец света

Как известно из достоверных источников, параллельно концу двадцатого столетия должен наступить конец света. Наступить он должен во всем цивилизованном мире, где его очень ждут. Не ждут его только в Японии, Китае, Индии, Тайланде, Средней Азии, Ближнем Востоке и на некоторых островках жизни Африканского континента. Не ждут по той причине, что не подозревают о его наступлении. Обитатели этих мест имеют неосторожность верить в своих богов и вести счет дням отталкиваясь от другой даты, не вникая в проблемы христианской религии. Видимо они его и не заметят. Нам же остается только ждать и готовиться.

Колоссальную работу по подготовке к концу света уже давно ведет «Голливуд». Американцы активно тренируются по любому случаю, и, естественно, к концу света все должно быть готово наилучшим образом. Суперобщество должно точно знать, где ему следует находиться и что надо делать, когда наступает расплата за грехи. В качестве ученических пособий один за другим сходят с киноконвейера фильмы-катастрофы, затмевая друг друга количеством разрушений и пролитой крови. «Голливуду» необходима кровь, ибо а Америке случается так мало интересного, что огромному населению, состоящему по большей части из президентов, менеджеров, банковских клерков, стриптизерш, наркоманов, киллеров и добропорядочных фермеров, безумно скучно жить в рамках закона. Как и в былые времена, простому народу нужны зрелища. И «Голливуд» снабжает их зрелищами.

Итак, вернемся к нашим баранам. Кино так кино. Гигантский астероид, размером со штат Техас (отметим, что не с Гренландию и, тем более, не с Кольский полуостров) несется к земле, разбрасывая на своем пути огненные протуберанцы...

Антон чуть посмаковал слово «протуберанцы» и представил, как они разлетаются. Разлетелись здорово.

...После прохождения астероидом метеоритного кольца поблизости от Сатурна, часть мелких метеоритов срывается со своей орбиты и бомбардирует Землю, а именно Нью-Йорк, частично превратив его в дым и пепел. Америка в шоке. Предполагается ядерная бомбардировка русских, которая, к счастью для Америки, не подтверждается. «НАСА» принимается за дело и, спустя короткое время, в ближнем космосе обнаруживает суперстероид (естественно, не просто астероид). Рассчитать его траекторию, имея в запасе продукцию Билла Гейтса, не проблема, и вскоре светлым насосским головам становится ясно, что эта здоровая штука столкнется с землей через две недели. Итак, день Армагеддона ясен. Остается либо расплачиваться за грехи, либо – искать героя.

Гризов на минуту прервался и пересчитал свои вирши. Понравилось. Начал хорошо. Он похвалил себя историческим «Ай да Гризов, ай да сукин сын!», мельком взглянул на часы, и стал писать дальше.

...Ясное дело, кому же хочется расплачиваться за грехи. Вот тут-то, по всем канонам и должен появиться супермен. И он, естественно, появляется. Нет, не угадали, это не Шварценеггер. Это, – Брюсс Уиллис, в образе главы нефтяной компании и шефа буровой платформы. Несильно бритый, просоленный всеми ветрами нефтяник, который развлекается, пытаясь подстрелить из ружья жениха своей дочери и закидать шариками для гольфа судно организации «Гринпис». Такой герой куда интереснее американскому, да и любому другому простому народу, чем группа специально обученных космонавтов «НАСА», на подготовку которых ушло астрономическое количество долларов. Ушло, так ушло. Черт с ним. Не в деньгах счастье Америки! Единственная, но роковая ошибка космонавтов заключается в том, что – ОНИ НЕ НЕФТЯНИКИ! А главный герой «Армагеддона» обязательно должен уметь бурить. Ибо гениальный план спасения Земли, разработанный «НАСА», как раз и заключается в том, чтобы послать на перехват приближающегося астероида два космических челнока с нефтяниками на борту, пробурить там дырку, засунуть в нее атомную бомбу, взлететь и взорвать все к чертовой матери !

Антон опять оторвался от экрана. «Про нефтяников. – это хорошо». – подумал он.

Немного поколебавшись (астероид все-таки не стоит на месте), главный специалист «НАСА» выбирает группу нефтяников во главе с Б. Уиллисом. Выбирает именно группу, поскольку один Брюс туда лететь отказался. Спасать землю в одиночку можно только в обычном боевике, но никак не в эпохальной страшилке, суперзадача которой осчастливить мир с помощью новейшей американской техники. Для того, чтобы показать как можно больше техники, герою нужна команда. Она нужна еще и потому, что уродился он американцем. А раз так, то обязательно нужна команда. Американцы ничего не могут без команды, им обязательно нужно чувствовать тот самый team-spirit, без которого они ощущают себя словно одетый на нудистском пляже. А вдруг, кто-то спросит, сколько звезд на небе или сколько будет шестью восемь? Что тогда делать? А командой как-нибудь справятся.

Русскому, кстати сказать, команды не надо. Он и один прекрасно выкрутится. Американцы – это коллектив. В Америке говорят: не хорошо отличаться от других. Ну не хорошо, так не хорошо. Только команда должна быть под стать герою и отвечать условиям жанра: это крепкие и веселые тупенькие ребята без особых планов на жизнь. Любят выпить и заняться сексом, любят бурить землю, делать в ней большие дырки, обожают гонять на «Харлей Дэвидсоне» уходя от полиции, вводить себе стимуляторы для лошадей и балдеют

т всяких механических погремушек, как папуас от радиоприемника .

Антон посмотрел в окно. Утреннее солнце робко разгоралось. Вдоль здания редакции уже фланировали бабули с колясками, выгуливая своих внуков. Неподалеку, на поваленном телеграфном столбе сидели два небритых кочегара и выпивали, щурясь на солнце.

По мнению создателей «Армагеддона» именно простые люди должны выполнить космическое задание, точнее, миссию, хотя они с трудом выговаривают это слово. Для такого тонкого дела, как спасение мира, профессионалы уже не подходят. Знания, – вчерашний день. Сегодня, если верить кино, для всех суперсложных космических задач нужны дилетанты: дворники, таксисты, трубочисты. Видимо они нутром чувствуют то, чему учат в университетах. Но, странное дело, чаще всего оказываются нужными профессиональные киллеры и маньяки, чуть реже – хакеры и рокеры. Умников с экрана давно вытеснили жизнерадостные троечники (надо сказать, что в «Армагеддоне» даже советник президента США по техническим вопросам – троечник). ИТАК: В КОНЦЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА, В ПЕРИОД НЕБЫВАЛОГО ТЕХНИЧЕСКОГО РАССВЕТА, ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИРА НЕ НУЖНО БЫТЬ УМНЫМ! УРА! Достаточно уметь кидать навоз на заднем дворе и быть профессионалом своего дела.

Немного потренировавшись надевать скафандры, не забыв засунуть в один из потайных карманчиков на рукаве пузырек любимого «Виски», герои-астронавты отправляются на космодром. Их провожает благодарное человечество.

Гризов выдохнул, оттолкнулся руками и отъехал на своем замечательном кресле с колесиками на метр от стола. Глаза уже слегка устали, надо было передохнуть. Он встал и пошел бродить по коридорам «ПД». В это субботнее утро коридоры по-прежнему оставались пустынными, только из отдела доставки доносился громкий разговор и загадочный перезвон, видимо, раскладывали пачки с тиражом, прибывшим вечерней машиной. Постепенно Антон дошел до доски с объявлениями, висевшей, напротив входа в основное помещение редакции. На доске висел приказ об усилении борьбы с ошибками при подаче информации и постановке кому-то чего-то на вид за что-то непотребное. Ознакомившись со всем этим, Гризов добрал до поста охраны.

Охранник возлежал на стуле, положив свои ноги в хайкингах на пульт с кнопками, словно крутой Уокер после свершения правосудия по-техасски. По стоявшему рядом с ним телевизору показывали какой-то эротический триллер.

– Привет Витек! – окликнул его Антон, – Граница на замке?

– На трех замках, – не оборачиваясь, ответил Витек, поскольку не мог оторваться от экрана, на котором вот-вот должно было состояться нападение на томную блондинку с последующим покушением на ее честь и стрельбой во все стороны, – Садись, акула пера. Дерни чефира! С утра бодрит.

Витек пододвинул Антону банку с круто заваренным чаем. Гризов мельком взглянул на цвет пойла и согласился. После первого же глотка шарики заехали за ролики, потом разъехались и все встало на место. Гризов почувствовал в себе силу былинного богатыря, настроение резко пополнилось вверх.

– Ух, ты! – выпалил он от неожиданности.

– Ну, так, – подтвердил качество напитка Витек, – Бодрячок! Это тебе брат не «Кака-Кола»...

– Да уж, – согласился Антон и, присев рядом на топчан, спросил, – Ты «Армагеддон» смотрел?

– Угу, – пробормотал Витек, напрягаясь, – нападение на блондинку вошло в самую середину и ему не хотелось отвлекаться.

– Ну и как тебе?

– Круто конечно, хотя... козлы они все!

– Я так и думал. Спасибо, брат.

Гризов вернулся за компьютер и с новой силой застучал пальцам по клавиатуре.

Космический комплекс неполноценности

Суперплан по спасению земли начинается с колоссального маневра по облету Луны и заходу в тыл гигантского астероида, на котором предстоит высадиться. Но прежде, чем осуществить все это, по пути предстоит заправиться топливом на российской космической станции «Мир». Итак, в фильме появляются русские. Это отдельная тема. Как ни крути, а русских в космосе не обойти молчанием. Но, не будем забывать, кино американское, и раз невозможно умолчать о русских, значит надо, как обычно, показать их полными идиотами.

Два великолепных, блистающих лакированными боками даже в космосе, американских челнока, приближаются к российской станции «Мир», тускло отсвечивающей ободранным фюзеляжем. По радио астронавты-нефтяники ведут веселый треп о том, как круто в космосе, где много всяких блестящих штучек и, что станция «Мир» сделана так давно, что и не понять, почему она до сих пор не рассыпалась. Тем не менее, как ни странно, заправится по пути больше негде, поэтому приходится, скрепя сердце, пользоваться помощью русских.

После стыковки, астронавты попадают в святая святых отечественной космонавтики, которая выглядит изнутри как нечищенный коровник. Свисающие со всех стен потертые кабели, легкий туман, система подтекающих труб – «кошмар водопроводчика», и первый русский космонавт в ушанке и, естественно, с гаечным ключом. Зовут космонавта Лев, естественно Андропов. Странно, что не Александр Пушкин или Владимир Ульянов-Ленин. Из всех известных американцам русских фамилий неиспользованными осталось только две: Гоголь и Достоевский. Но их приберегли для других фильмов.

Антон взглянул на кочегаров за окном: к ним прибавился третий с початой бутылкой «Столичной» в одной руке и колбаской в другой. Кочегары уже слегка покачивались даже сидя, тыкали друг друга кулаками в грудь, а затем широко разводили в стороны, мол, была «Во-о-о-т такая!». Посмотрев на них с минуту, Антон вернулся в космос.

Справедливости ради надо заметить, что Россия и США шли в космос разными путями. Затратив колоссальные маны на создание нескольких челноков. Взлетающих через раз, Америка так и не смогла построить в космосе ничего похожего на действующую станцию. О ракетоносителях и говорить не приходится. В этой ситуации висящая в космосе многие лета, постоянно достраиваемая и перестраиваемая, словно кубик Рубика, станция «Мир», это же настоящее бельмо на глазу! Постоянный раздражитель, напоминание о неправильно выбранном пути и зря потраченных миллионах долларов. США давно привыкли считать себя супердержавой, для которой отставание от России невозможно. А в космосе – даже обидно. Остается одно, – замазать конкурента в глазах мирового сообщества прямой дезинформацией и широкой рекламой своих ошибочных детищ. Ничего другого, когда деньги уже истрачены, уже не остается.

Поэтому станция «Мир» спешно уничтожается в кино, предрекая ее скорый конец в жизни. Действительно, некоторые товарищи планируют затопление станции «Мир» в океане. Но США хочет представить это чуть ли не своей идеей. А может это действительно ее идея? Очень уж неловко видеть русскую орбитальную станцию, и хочется поскорее избавиться от этого комплекса неполноценности.

Антон снова сбегал к Витьку, подкрепился чефиром, и вернулся на место. «Хана Б. Уиллису» входила в завершающую стадию. Ему оставалось жить минут тридцать, больно хорошо шла работа шариков после чифира.

Наконец-то, Армегеддон!

После взрыва «Мира», челноки едва успевают отстыковаться, и отчалить в космос, прихватив с собой русского полковника Андропова. Дальше. Как всегда, идет сплошной экшн и дистракшн, уже ставший родным нашему зрителю.

Страшный астероид нарастает, челноки лавируют между миллиардами обломков. Один из «Шатлов» теряет управление и пропадает в тумане. Но сразу ясно, – это не навсегда. Он просто не может погибнуть, поскольку зрителям этого не хочется. Кроме того, одного из астронавтов ждет на земле невеста, ей тоже этого не хочется. Если астронавт не вернется, то зрители просто не простят такого режиссеру. Его обвинят в излишней драматизации кино. Зрители ждут хэппи энда, но до него еще далеко! Сначала надо вдоволь помучиться и поужасаться. У героев обязательно должно что-нибудь сломаться и выйти из строя. Так и есть, периодически прерывается связь, ломается бур. Но они профессионалы своего дела, настоящие нефтяники. Они меняют бур и бурят дальше. Бур ломается снова. Все конец. Земле не спастись.

Но тут на помощь, как всегда неожиданно, приходит неизвестно откуда приехавший космический трактор со второго челнока, который все считали погибшим. Трактор добрался сюда перелетев страшную пропасть и пережив поломку двигателей. Естественно, его отремонтировал на лету никто иной, как русский астронавт Лев Андропов, что, как ни крути, приятно.

Но и это еще не хэппи-мил: астероид начинает бороться за свое существование. Разыгравшееся землетрясение снова все ломает, гибнет несколько астронавтов. Времени до пересечения DEAD -LINE остается все меньше, а дело не движется. Дырка не становится глубже! Наконец, ценою нечеловеческих усилий, скважина пробурена, атомный заряд в нее, естественно застряв по дороге дважды, опущен. Но, случилось страшное! Не действует дистанционная связь. Бомбу можно взорвать только вручную, а это значит, что КОМУ-ТО НАДО ОСТАТЬСЯ! НАВСЕГДА!

Антон в мандраже снова сбегал к Витьку. Нападение на блондинку закончилось изнасилованием маньяка и пятью трупами на дороге маньяка к выходу. Маньяком оказался лучший друг блондинки, обпившийся накануне «Спрайта» и как следствие неделю наблюдавший из-за занавески за ее ежедневным туалетом. После такого, кто угодно сойдет с ума, – столько «Спрайта» без вреда для здоровья не выпить. Не помогли даже кубики льда для коктейлей, которыми лучший друг блондинки ежедневно посыпал себе голову, – они таяли еще на полете к голове от эротического жара.

Витек сидел в расслабленной позе довольного жизнью охранника. Гризов внимательно осмотрел стол, но увидел, что опоздал, – чефир скончался. Этого Б. Уиллису нельзя было простить никак. Витек с виноватым видом протянул Антону пластинку «Риглей Спермин», – «на, мол, не горюй».

Скрипя зубами, Анотн в очередной раз уселся за компьютер.

Астронавты кидают жребий на спичках. Хорошо, что они хотя бы решили не играть в карты. Миссия спасения человечества выпадает молодому нефтянику, тому самому, которого ждет на земле невеста. Но Брюсс настоящий герой, более того, что странно для современного героя, он еще и отец. А потому предпочитает отдать собственную жизнь взамен жизни человека, которого любит его дочь. Сильная сцена. И странная. Впервые за весь фильм возникает непонятное ощущение – неужели американцы способны чувствовать что-то кроме вкуса «Риглей Сперминт»? Хочется плакать от такого неожиданного открытия.

Но это скоро проходит. Челнок взлетает, и экшин с дистракшеном затмевают все. Секундные проявления чувств захлестывает поток протуберанцев. Да, все радуются. Да, астероид взорвался, а Брюс погиб. Его жалко, хоть он и козел. Но остальных этот ничуть не изменило. Они возвращаются на землю такими же тупенькими, какими улетали с нее. Сцена встречи астронавтов-нефтяников по помпезности превосходит все виденное прежде. Количество звездно-полосатых флагов, чтобы не оставалось сомнений в том, кого именно должно благодарить человечество за свое спасение, не поддается исчислению. Уничтожение обломками астероида Парижа и Шанхая выглядит как-то тускло. Ну, сгорели французы с

китайцами, и Бог с ними. Двумя конкурентами меньше. Остальным же, надо быть благодарными, что у них есть такие продвинутые звездно-полосатые друзья!

Антон в изнеможении опустил голову на стол. Полежал так чуть-чуть. Потом переслал файл «Хана Б. Уиллису» по сети на сервер, откуда Ктакатовский мог достать его в любое время. Затем, с чувством выполненного долга пошел на улицу подышать свежим воздухом.

Редакция выходила окнами на Малоохтинский проспект и раздолбанную набережную, по которой, словно вагоны бронепоезда, ползли одна за другой, грязно-серые фуры дальнотойщиков. Невдалеке масляными пятнами весело переливалась грязными пятнами мутная Нева. Рассекая ее седые волны, пыхтели по своим делам буксиры, таща куда-то баржи с астраханскими помидорами. Субботнее утро переходило в день, но город четырех революций, включая сексуальную, в большинстве своем еще спал глубоким хмельным сном.

Антон перекусил в недорогом кафе, находившемся в квартале от набережной, свежими пирожками с мясом загадочного происхождения. Как говаривал его знакомый менеджер Вася Утякин, работавший посредником между мясокомбинатами и продуктовыми ларьками, – «То, что ты можешь позволить себе на зарплату, делается обычно из мелких грызунов». Если не развивать Васину мысль, то пирожки были очень даже ничего, горячие.

Запив эти размышления замечательным бразильским кофе «Марадонна» с привкусом металлических опилок, Антон снова отправился к станку и стучал по клавишам до пяти вечера, выписывая экономическую новость о судьбе особняка барона Гросса с участием «Зачинай-БАНКа», Штольценбергера и итальянских брюнетов-зоологов. Рувва он опустил. К экономической ситуации в Петербурге слюнявый ротвейлер не имел никакого отношения. Во всяком случае, пока не стал членом семьи извращенца-наследника.

К вечеру подошла гулявшая вчера «недвижимость» почти в полном составе и тоже принялась приходить в себя с помощью новой порции чефира. Ей предстояло еще работать и работать, а у Антона уже был готов задел. Поэтому, распрощавшись с коллегами, он отправился домой. По дороге к метро Гризов услышал призывно запиликавший мобильник и, включившись, услышал голос Васьки Утякина.

– Алле, привет Тоха, ты чего делаешь?
– Переставляю ноги по направлению к метро.
– Работу закончил?
– Да какая работа. Можно сказать одно удовольствие. Разбирался сегодня с Брюсом Уиллисом.

– Ну и как он там?
– Разобрался. Все. Хана ему.
– Больше сниматься не сможет?
– Да куда там. Ему бы с женой отношения оформить.
– С какой женой?
– С очередной. Деми Мур зовут. Играет хорошо, но пьет много.
– Кто, Деми Мур? Да и черт с ней, слушай у меня тут билеты на «Скутера» образовались. Сегодня выступает в «Юбилейном», через час. Пошли с нами! У нас один парень отказался в последний момент. Надо срочно заменить.

– Да я не очень «Скутера» уважаю. Он только про рыбу и поет. А мне лучше русскоязычное чего, – «Алису» там, «Чайф» или «Наутилус».

– Да ну тебя. Будет «Наутилус» сообщим дополнительно. А пока «Скутер» есть, потрясешь костями. Решай быстрее, билет пропадает, да тебе что за мобильник фирма платит?

– Угу, целых две фирмы. А вас там сколько?
– Трое, я и две девушки.
– Так бы сразу и сказал. Ну, ради тебя и «Скутера»...
– Через полчаса у входа в «Юбилейный».

«Юбилейный» был набит до отказа. Ни «СКА» ни «Зениту» такого количества фанатов и не снилось. Хотя Антон с удивлением увидел, что «зенитовцев» здесь была масса. Бело-

голубые фанаты бродили по залу толпами, орал «Зенит-Чемпион!!!» и пили пиво пенное. Создавалось ощущение, что скоро на сцену выйдет не бритоголовый крашеный блондин по кличке «Скутер», а вся питерская футбольная команда и начнет на бис выполнять штрафные удары прямо в зал. Вот бы народ порадовался!

Еле освещенный зал колыхался перед концертом, словно волны финского залива. Видимо «зенитовцы», не расставались со своими бело-голубыми шарфами даже ночью, а не то, что на каком-нибудь концерте. Здесь ведь тоже можно было всласть покричать и выработать лишнюю порцию адреналина. Разницы между матчем и концертом типа «Скутер» нет никакой, кроме национально-патриотической.

Девушки были веселые, пиво свежее. Вася Утякин в ударе и Антон тоже не грустил. Они покричали вместе со всеми «Зенит-Чемпион!!!» – стадное чувство давало о себе знать, а когда, наконец, на сцену вышел бритоголовый крашеный блондин, все стали кричать «И-И-Й-Й-Е-Е-Э-Э-Э!!!»

Свет погасили, и началось буйство. Почти два часа «Скутер» мелькал на сцене между вспышками лазерной световой установки, исправно отрабатывая гонорар. Махал руками, прыгал до потолка, ломал гитары и пинал синтезаторы (все равно «фанера» работала исправно). Хотел даже выехать в публику на настоящем «скутере», но вовремя одумался.

Публика зверела и заводилась. Адреналин пер наружу. Хотелось все ломать и крушить, а инстинкты овладели телом. Дружная четверка тоже сорвалась со своих мест и смешалась с толпой. Перед сценой больше не было людей. В одно мгновение пропал тысячи парней и девчонок, став единым организмом, который раскачивался, и прыгал, в такт бешено колотившемуся ритму драм-машины. И владел этим организмом сейчас один человек – бритоголовый блондин на сцене. По его желанию организм менял свою форму, скидывал вверх руки и колыхался в разные стороны. А в ответ на любой выкрик блондина, истово и надсадно откликался зычным «И-И-Й-Й-Е-Е-Э-Э-Э!!!».

– Вы устали? – орал Скутер по-английски с баварским прононсом.

– «И-И-Й-Й-Е-Е-Э-Э-Э!!!»

– Будем еще танцевать?

– «И-И-Й-Й-Е-Е-Э-Э-Э!!!»

– «How much is the fish?»

– «И-И-Й-Й-Е-Е-Э-Э-Э!!!»

Наконец Скутер понял, что организм в его полной власти и ничего по-английски даже с баварским прононсом уже не понимает и вообще ничего не понимает. Тогда он подскочил к самому краю сцены и выкрикнул на весь зал:

– Я, – самый крутой!

– «И-И-Й-Й-Е-Е-Э-Э-Э!!!» – отозвался в экстазе организм.

Как Антон вернулся домой, он опять помнил смутно.

Глава четвертая «Князь Игорь» и негры

Наша грамотность, – выше зарплаты

Проснувшись на следующий день в своей квартире, Антон с наслаждением умылся, и приготовил себе чашечку кофе. Сидеть на кухне воскресным утром, когда за плечами столько удовольствий одновременно, а впереди никуда не надо спешить, было чертовски приятно. Густой напиток цвета турецкой ночи медленно проникал в измученный алкоголем организм. Через пять минут «Скутер» уже представлялся Антону просто ночным кошмаром, а в отдохнувшей голове медленно, с пониманием, заворачивались мысли. Одна из них напомнила, что не плохо бы позвонить в Зеленогорск, и узнать как там дела, все ли выплыли. С момента бегства от ночных героинщиков новостей оттуда не поступало. Можно было также позвонить Ваське Утякину, и узнать где он провел ночь после «Скутера», А можно

было и не звонить. К счастью сегодня можно было вообще ничего не делать, а просто медитировать на кухне целый день, как это делают йоги. Сидишь этак в прострации, лежишься сам собою или пивом. И все вроде бы хорошо. Хотя делают это йоги с пивом именно на кухне или нет, Антон с уверенностью утверждать не мог.

Спустя полчаса медитации, собрав вокруг головы часть умных мыслей. Антон встал, и побрел в комнату. Там он нашел пультяшку, включил телевизор и погрузился в диван, приготовившись немного расслабиться. Телевизор оказался настроен на музыкальный канал ТВМ, 'Гуманному взору Гризова предстала замечательная ведущая Фрутта Туттсен которая, как всегда с бодрым видом, несла какую-то ахинею про музыкальных исполнителей. Мол, этот крут, а тот еще круче. А та вообще настолько крута, что и сказать про нее нечего, поскольку она и говорить не умеет, а только сексом занимается всю свою несознательную жизнь. В общем, развлечение и вовлечение народа шло полным ходом, на понятном народу языке, как и объяснял все это родной факультет журналистики

Когда высокая брюнетка Фрутта ненадолго умолкла, Антон с облегчением выдохнул, – его уставший мозг еле успевал отбивать дикий бред, излучаемый телевизором. К счастью после Фрутты включили музыку, и смог Антон немного расслабиться. Спела AQUA, затем «5», затем «б», затем Boys и Girls, потом Boys amp;Girls, следом Black и White, сразу за ними Black amp;White. После чего нон-стопом: Go-Go, Du-Du, Tu-Tu, Причем, все группы были из разных стран, но пели почему-то на английском языке. Пели они одно тоже, как заметил Антон, только в слегка отличающихся версиях. Например, вместо "Хей, Джон!", пели «Гей Джон» и так далее. Прослушав все это, Гризов ощутил жгучее желание выстрелить в телевизор.

Антон начал уже всерьез обдумывать эту мысль, когда неожиданно для себя услышал родные мотивы – первые ноты оперы Бородина «Князь Игорь» Сердце защемило от удовольствия! Антон с радостным ожиданием посмотрел в голубой экран и увидел там четырех здоровенных негров. Все чернокожие были одеты в белые кожаные куртки с заклепками и черные шерстяные шапочки. Они ехали куда-то на широченном «Кадиллаке», у каждого в руке имелось по гладкоствольному ружью, поскольку, без ружья в Америке негру на улицу не выйти. Судя по выражениям лип, скоро должно было состояться ограбление кассы, в которой хранилась вся зарплата местных пролетариев, десять лет строивших высокую бетонную плотину поперек реки Потомак. Видимо эти негры были в душе противниками эксплуатации природных ресурсов или тайными «гринписовцами», а может быть у них просто кончились родные баксы, на которые они покупали героин.

Увертюра к русской опере «Князь Игорь» в клипе получила оттенок народного негритянского произведения «Тук-Тук», словно его композитор родился среди грязных улиц, огороженных сетками, заваленных ржавыми машинами и уставленных пустыми железными бочками, в которых чернокожие разводили костры. Почти непрерывно позади негров на бреющем полете пролетали баскетбольные мячи.

Антон досмотрел это эпохальное произведение до конца. Как и следовало ожидать, никакого упоминания о русском авторстве нагло обрепперенной до неузнаваемости музыки не было и в помине. Следующий клип на ТВМ судя по языку (в нем было использовано целых шесть слов!), можно было считать русским. Это был хит трио «ХФ» под названием «Беспризорник». Под трио Антон раньше понимал трех людей, которые хоть иногда поют все вместе, но в этом трио пел только один, а остальные эротично молчали или поводили ушами. Хотя клип и подавался русским по определению, но создалось ощущение, что и его автор либо негр, либо родился в негритянском квартале. В кадре мелькали все те же горящие бочки, сетки, решетки, черные шапочки, баскетбольные мячи, убогие дети с ножиками и пестиками. Судя по всему. народная негритянская культура оставила в душах новых русских продюсеров неизгладимо баскетбольный след. То ли их в Америке грабили во время туристической поездки по борделям, то ли насиловали, но этот след был виден чуть ли не в каждом втором клипе.

После «Беспризорника» группы «ХФ», прошумел их следующий клип «Лето», целиком

скопированный с основной мелодии раскрученного болкбастера (что бы это значило?) «Люди в черном». Этот клип возбудил в душе Гризова летние воспоминания и прошлогодней поездке в знойную Турцию, откуда он привез популярную у восточных товарищей-мусульман компашку певца Таркана. Наслаждаясь ею несколько месяцев подряд, Антон уже осенью увидел по телевизору клип на до боли знакомую мелодию в исполнении отечественного певца Кирокорова. Причем, если по началу тот приписывал авторство Таркана где то снизу и сбоку, мол, – соавтор, то потом осмелел и из скромности вообще перестал о нем упоминать. За следующие полгода Кирокоров перетырил практически все песни с диска и, исчерпав эту возможность, принялся за новые проекты, благо талантливых людей, у которых можно было что-нибудь украсть на свете вообще, а в России особенно, водилось еще не мало.

Апофеозом утреннего просмотра музыкального канала ТВМ для Антона стала передача для меломанов с отклонениями маниакально-депрессивного характера. Это была программа «12 злобных идиотов», участникам которой разрешалось вести себя как угодно перед многомиллионной аудиторией до тех пор, пока их не увезут обратно в психушку. Участники программы с радостью пользовались временно предоставленной свободой, – рыкали, пугали, орали, матерились, осыпали проклятиями все что можно, поскольку можно было все.

Напоследок Гризов посмотрел «Музыкальный Блок Новостей», который его несколько успокоил. Эксклюзивные «Новости» на ТВМ обычно записывались один раз и повторялись потом через каждые три часа в течение месяца. Эти свежие эксклюзивные «Новости» Гризов слышал еще две недели назад, а потому воспринял их как что-то родное, до боли знакомое и страшно надоевшее.

Неожиданно зазвонил телефон, заставив Антона вздрогнуть. Гризов поднял трубку и сказал в пустоту:

– Кто там?

– Я там, – ответили, – Верт, это. Привет из солнечного Зеленогорска. Как поживаешь, что делаешь?

– Да ничего, поживаю. Ничего не делаю. Наслаждаюсь. Вот на телевизор смотрю или он на меня, пока еще точно не понял. А вы там как? Я сам уже собирался позвонить тебе, узнать, как потанцевали тогда.

– Потанцевали нормально, тебя только потеряли, думали, утонул.

– Журналисты сами по себе не тонут. Я в прибрежном лесу заблудился. Пил березовый сок. Там у вас темно было.

– А ночевал-то где?

– Где-то на берегу. Точно и сам не знаю.

– Ага, понятно.

Антон переключил на другую программу. Там показывали цирковое представление: в закрытом бассейне плавало штук пять смысленых нерп и покидывало дрессировщику носами шары.

Какой-то странный был у Мишки голос. Гризов журналистским нюхом почуял что-то неладное.

– И чего это тебе понятно. Мишка? Не договариваешь ты что-то, брат.

– А у тебя по дороге на пляж ничего не приключилось?

– Да нет, вроде ничего особенного. Так, случайно забрел на поляну какую-то с «Мерседесами».

– Ой, ли?

– Ну, там, на капотах «Мерседесов» валялось еще что-то на героин похожее. Темно было, не разглядел, – ответил Антон и добавил не очень уверенным тоном, – Но мне-то что, я ведь про наркотики не пишу.

– Да тут по городу слух циркулирует, что кто-то спугнул Колю Меченого, местного крестного папика, в тот момент, когда он толкал клиенту пару килограммов героина. Клиент оказался пуганый, хотел уже отказаться, раз засветился. Ну а Коле представляешь какой

облом – столько баксов мимо пролетает. Ну, там стрельба началась, мужик тот убежал, а вот клиента на утро нашли в заливе с пятью дырками в животе. Рядом и охранники его плавали. Так что, если случайно мужика того увидишь, передай, что не стоит ему пока в Зелек приезжать месяц-другой. Путь успокоится все, если успокоится. Здоровей мужик будет.

– Да уж передам Мишка, спасибо...

– Не за что, звони. Мы к тебе сами как-нибудь заедем. Бывай!

– Да уж буду... – вяло проговорил Гризов уже в пустоту, наполненную гудками.

Ну вот, теперь еще и мафии своей не хватало до кучи, а это по страшнее инопланетян, если разобраться. Те зеленые, головастые и далеко, а эти бритоголовые и рядом. Ладно, решил Гризов, может, не опознают, было действительно темно. Кто его знает, ночью по пляжу Зеленогорска столько пьяных мужиков шариться, а в прибрежном лесу столько героя на продается, что мафиози и алкоголики теоретически могут встречаться каждые десять минут.

Антон, встряхнул головой, отгоняя черные мысли, и подошел к окну. Жил он на четвертом этаже кирпичного дома, окна квартиры выходили во двор, в котором росло несколько огромных тополей. Деревья своими кронами закрывали большую часть видимого неба, так что даже в солнечную погоду над половиной двора лежала тень. Но зато, когда шел дождь, на этой же половине двора можно было переждать, спокойно покуривая.

В дальнем конце двора виднелась детская площадка, состоявшая из избушки на курьих ножках, рахитично поскрипывающих качелей и трех скамеек. Все сказочные декорации были испещрены резьбой по дереву народного содержания и ложились в обычную серию: «Вовка Козел!», «Петя любит Наташку, дурак», «I LAVE Продиджи», «Вы все дураки», «Я был тут». Ничего нового в этой области ожидать не приходилось, но недавно Антон с удивлением заметил на бревенчатой стене избушки удивительно современную надпись «Windows-99, – фигня!». Обойдя вокруг избушки, он отыскал вторую «PC, XT, NT, – тоже фигня!», а чуть поодаль на дверном косяке: «I LAVE Panasonic&Васю!». Через неделю кто-то, видимо из любителей родной техники, написал рецензию на все предыдущие надписи: «Fuk все ваши импортные SONY, потому что я, – PIONEER&PATRiOT».

Народная переписка продолжалась и приняла техногенный характер. Спустя две недели возвращаясь как-то утром с работы, Антон подошел ради интереса к избушке, и насчитал больше десятка рецензий. Самым популярным среди русской молодежи, как ни странно, было уже не родное слово из трех букв, а английское Fuk. Сразу было видно, что всеобщее увлечение самым простым в мире языком даром не прошло и приносит свои плоды.

Глядя сейчас из окна на теплый августовский пейзаж пустынного двора, Антон заметил рядом с англоязычной избушкой своего соседа по лестничной площадке Григория Забубенного. Григорий сиротливо озирался по сторонам, держа в левой руке бутылку водки, а в правой полиэтиленовый пакет с чем-то пухлым. Энергетический посыл соседа Антон уловил безошибочно, хотя и находился на четвертом этаже. Нет, пить он, конечно, не хотел, да тем более в воскресенье с утра. Но Григорий так тоскливо озирался по сторонам из района детской площадки, что Антон решил прийти ему на помощь. В конце концов, можно было просто поддержать компанию и посидеть рядом, делать-то было в принципе нечего. Гризов открыл окно, и крикнул вниз:

– Эй, мужик! Ты чего, позавтракать вышел на природу?

При виде дружественного лица Григорий потеплел душой, и радостно взглянув на непечатую бутылку, ответил:

– Конечно, с утра еще ничего не ел. Заходи, гостем будешь.

– Сейчас спущусь. Только я сыт.

– Ну, так за компанию...

Антон надел джинсы и майку с надписью «Аризона», обулся в кроссовки, закрыл квартиру и спустился во двор. Григорий уже поджидал его на скамейке, с любовью разложив содержимое пухлого пакета. Это оказалась как ни странно колбаска и селедка с заранее порезанным хлебом и солеными огурцами. Алкоголики бывают двух видов: культурные и

некультурные. Григорий относился к последним и культуру питья сохранять умел. Не вина французского конечно, нет. На язык урожай!533 года с виноградников Шампани определить не смог бы. Да и не употреблял он алкоголя с пузырьками. Но вот паленая бутылка водки или нет, и на каком заводе страны ее разливали, – определял за полсекунды. Для всего гаражно-алкогольного братства микрорайона Забубенный был чем-то вроде ОТК или комиссии по контролю над качеством, за что получал либо стакан, либо даже деньгами, потому и закуска у него была всегда довольно богатая

Антон присел рядом на скамейку и стал смотреть как Григорий, профессионал своего дела, откупоривает литровую бутылку водки «За жисть!». Когда Григорий закончил с этим ответственным моментом и набулькал себе в граненый стакан первую дозу, то искоса посмотрел на Антона. Тот вежливо отказался, мол, середина дня и так далее, завтра на работу.

– Так то ж завтра, – высказал резон Григорий, – или ты за рулем?

– Да нет, руля у меня пока нет, но все равно.

– Тогда, – не вижу препятствий.

– Ну, ты можешь себе представить Григорий, что бывают в жизни моменты, когда не хочется пить...

– Не могу. – честно признался Забубенный

Антон все отнекивался и согласился только посидеть рядом за компанию, так что соседу пришлось выпить в одиночестве. Опрокинув первую дозу в широкое горло, Григорий крикнул, и закусил огурчиком. Медленно прожевав, съел дополнительную колбаску, снова потянулся за дозиметром. После второй дозы в одиночестве, Григорий, опять грустно хрустнул огурчиком и опрокинул третью.

Антон едва успевал следить за манипуляциями соседа. В свои сорок лет Забубенный был вполне проворным мужиком, во всяком случае, по части выпить. Что касается работы, то хорошо работать Григорию мешала широкая душа. Душа растаскивала его в разные стороны, и очень редко Забубенному удавалось посвятить себя одному серьезному делу.

Где он только не работал. Побывал Забубенный в своей наполненной смыслом жизни маляром-штукатуром, ассенизатором, дворником и его младшим помощником, каменщиком и лесником, три года пытался стать инженером-химиком, осваивал Камчатку и Таймыр вместе с геологами, работал зубным врачом-частником у эскимосов и авто слесарем в Кызыл-Орде. Везде у него по началу все шло хорошо, потому что он старался, его хвалили, он старался еще больше и, в конце концов, старания Забубенного уходили в такую заоблачную высь, что, либо работа исчезала сама собой, либо его увольняли.

Работая лесником он решил разводить крокодилов на Амурских берегах, поскольку вычитал в бульварной газетке, что их кожа бешено дорого стоит и за нее американские миллиардеры дают миллионы баксов. Отсутствие биологического и зоологического образования Григория ничуть не смущало, да он и слов-то таких не знал тогда. Но население в последний момент воспротивилось, хотя поначалу обещания сшить всем теткам в прибрежных деревнях сапоги из крокодильей кожи прямо как у этой голливудской... ляди Шарон Стоун будоражили воображение. Шарон Стоун в современной тайге знали хороню, даже лучше, чем Людмилу Зыкину или Эдиту Пьеху. Но когда дело дошло до организации Товарищества на вере «Забубенный и компаньоны» с целью сбора денег на поездку в долину Нила да мальками крокодилов, которых гам видимо невидимо, все компаньоны неожиданно дали задний ход. Так и остались обитатели прибрежных амурских деревень без сапог из крокодильей кожи.

Махнув на несознательных компаньонов рукой, Григорий обратил свой изворотливый кипучий ум на другие проекты добывания денег. Ибо просто честно работать на одном месте ему как-то в голову не приходило. Не такой у него был характер, но и лентяем он, как ни странно, не был, Григорий Забубенный был новатором в любом деле. Сойдясь на короткой ноге с самогонным обществом Новомухинска, городка в средней полосе, новатор предложил местному председателю Живодерову мэру – по-современному, суперпроект добывания

нефти из самогона. Сказались три года химического образования. Из института Забубенного отчислили за алхимические наклонности: он пытался добыть золото из ртути, найти философский камень, закрыть секрет пороха и освоить выведение водяных знаков с купюр достоинством в сотню долларов. Слава Богу хоть не посадили за валютные махинации.

Наполнившись начальными химическими знаниями, – из всех увиденных за три года обучения формул в голове Забубенного осели только CO_2 и H_2O – Григорий решил воплотить их в жизнь не откладывая. Так возник проект создания гигантского самогонного аппарата «Пей до Дна», способного производить до 1000 литров в день с отстойниками для нефти по пятьсот литров каждый и последующим строительством нефтепровода «Новомухинск-Багдад».

Увлеченный новой идеей, Живодеров попивал теперь ежедневно с Забубенным на веранде самогон собственного производства, и мечтал о тех близких уже временах, когда он станет хозяином на мировом рынке нефти. Новенькие нефтедоллары потекут в карман мэра среднеполосного Новомухинска в обход карманов руководства этого наивного «Лукойла», решившего искать нефть где-то в Сибири и еще более отдаленных местах Глупые. Они не знают, что нефть-то вот она, рядом! В прозрачном стакане булькает, надо только поручить дело хорошему человеку.

Григорий был мужик что надо и разговор поддержать умел, только вот несмотря на все усилия, с аппаратом «Пей до Дна» работа шла медленно. Точнее, самогон он начал давать уже на следующий день после сборки, а вот с последующей пергонкой его в нефть, что-то не ладилось. То ли сырье было не очень нефтеносное, то ли помощники не соблюдали технологический процесс, то ли ветер в момент смешивания исходной смеси дул с востока (до Хусейна было не дозвонится), но нефть не шла. В своих формулах Григорий не сомневался целый месяц, после чего собрал шмотки и тихо отчалил в Кзыл-Орду не дожидаясь пока просохнет Живодеров, спустивший на постройку агрегата все народные деньги.

Впрочем, как показала история, ни народ, ни мэр на него не обиделись, Очень скоро появились в Новомухинске предприимчивые люди околдовавшие непросыхающего Живодерова магическими словами про бизнес-план, маркетинг, кредит и прибыль. Особенно Живодеров был очарован размерами прибыли, которая могла появиться, если вместо нефти наладить производство дешевой водки «Новомухинская» в миллионах прозрачных как слеза ребенка бутылок. Учитывая уже сделанные капвливания, новая водка будет значительно дешевле, чем лимонад. А что до того, что, мол, она отдает самогоном, так это даже хорошо. Видимо история возникновения виски была схожа с новомухинской историей. Так и сделали. А Григорию даже поставили памятник на центральной площади, как инженеру-новатору, только он об этом так и не узнал.

Кипучая энергия занесла Забубенного к этому времени в отдаленную от центра России Кзыл-Орду. Там он устроился работать авто слесарем, хотя своей машины никогда не имел и даже боялся всего, что двигалось. Тем не менее, он прожил в Кзыл-Орде больше года и, в конце концов, на взлете своей карьеры взялся за капитальный ремонт двигателя BMW. Одновременно Григорий го собственной инициативе усовершенствовал шестисотый «Мерседес» одного из клиентов, придав ему черты восточного колорита. Григорий представлял себе этот «Мерседес» в виде более подходящего к жарким странам кабриолета. Но попытка модернизации едва не окончилась плачевно. Когда местный бай увидел свой некогда закрытый «Мерседес» со снесенной автогоном крышей, то, в порыве изумления, решил собственноручно снять с Забубенного кожу. Едва успокоившись, он поступил по-восточному мудро. Бай велел механику-романтику бежать по прямой трассе в сторону пустыни и положится на милость Аллаха. Сам же достал пистолет и снял его с предохранителя. В случае отказа от бегства предполагалось снять кожу прямо на месте. Григорий не захотел расставаться со своей кожей и со станции автосервиса, что стояла на выезде из города, стартовал в пустыню словно заправский джейран, лихо уклоняясь от пистолетных выстрелов снимавшего стресс бая. Так он бежал, пока не настала ночь. А в

голове крутилась вычитанная в каком-то путеводителе информация про тех самых джейранов: «Джейран, парнокопытное животное рода газелей, длинна до 1,25 метра, весит 33 килограмма, у самцов рога до 40 сантиметров. Обитает в пустынях и полупустынях Передней, Средней и Центральной Азии».

Остановившись, наконец, уже в полной темноте, Григорий долго не мог сориентироваться и понять в какой же Азии он сейчас находится: передней или средней, поскольку никаких джейранов вокруг не наблюдалось. Все куда-то попрятались. «Во бай-то дурак, обиделся, – размышлял Забубенный сам с собою, – я же хотел как лучше. Станный он мужик, не русский какой-то».

После десяти лет скитаний по отдаленным землям и регионам, Григорий волею судьбы осел в Питере. Здесь ему понравилось. Здесь было много инженеров-химиков и авто слесарей, было о чем поговорить с профессионалами долгими вечерами. На работу Григорий пока не устраивался, отдыхал от скитаний, всем говорил, что в отпуске. Видимо поэтому в городе Питера еще что-то производилось и худо-бедно работало. Время от времени, правда Григорий задавал Антону риторический вопрос «А не поработать ли мне?» и просил помочь устроится, но Гризов слишком любил свой город, а потому отговаривал соседа от этой разрушительной идеи.

К удивлению Антона, сразу по приезду в Питер, Забубенный женился. Было ему тогда сорок лет. Свое решение он потом объяснил так: «А что делать, молодость почти прошла, пора и о будущем подумать». Жену его звали Наташа. Это была простая и добрая женщина средних лет, довольно приятная брюнетка. Парикмахер. Жила она в квартире этажом ниже Антона, где и поселился сам вновь прибывший быстро став компанейским соседом и, собутыльником.

Теперь Гризов и Забубенный сидели напротив песочницы. Забубенный после пятой дозы водки, закушенной огурчиком, и колбаской, запах воспоминаниями. Он уже хотел в очередной раз излить Антону душу, полную накопившихся за годы странствий ярких впечатлений, как рядом с ними остановилась бабуля из соседнего дома. Бабуля прогуливалась вместе с внуком, который вознамерился поиграть в песочке, но присутствие двух дядей его слегка озадачивало. Не раздумывая, Бабуля вступила в переговоры с целью захвата территории. Душевно улыбнувшись, она спросила:

– Вы чего тут козлы, расселись? Вам что, подворотни мало? Григорий слегка обиделся. Больше за подворотню.

– Ты чего такое говоришь, бабка? – ответил он, размахивая початой бутылкой водки в правой руке, – Побойся Бога, если не партийная. Мы что, алкоголики какие-нибудь, по подворотням пить?

– Так кто ж вы, если в песочнице средь бела дня энки наливаете?

– Мы, инженеры-химики, гордо ответил Григорий, – Моя фамилия Забубенный, может, слышали?

– Не слышали, А ну валите отсюда, а не то милицию позову! Забубенный хотел еще что-то сказать, но вспомнил, как однажды, проезжая через Сыктывкар, устраивался работать в милицию и что из этого вышло. Воспоминание пробудило в нем давно забытые привычки. Неожиданно для себя Забубенный гаркнул:

– А ну, предъявите документы!

Бабка опешила. Документов, кроме использованного билета на трамвай, у нее с собой не было. Тут в перепалку вмешался Антон, все это время разглядывавший пацана, который искренне хотел покопаться в песочке, но пока боялся.

– Да ладно, бабуля, не надо предъявлять документов. Пойдем, Григорий ко мне домой, пусть парень отдохнет.

Забубенный нехотя собрал остатки трапезы обратно в мешок и, заткнув пальцем бутылку, побрел в парадное. Они поднялись к Антону в квартиру и там расположились на кухне. Когда сосед продолжил возлияние, Антон не выдержал и присоединился. Третьего у них не было, но и водка уже подходила к концу. Опроставший пол-литра в одно лицо

Григорий прорвался. Тонкая плотина врожденной тактичности была сметена мощным потоком водки и воспаленных воспоминаний. И Забубенный начал историческую песню.

– Вот я-то постарше тебя буду почитай вдвое, Антоха. А как мы жили, какая у нас страна-то была, ты только представь! Широкая! В-о-о-т такая..., и он развел свои руки с огромными ладонями в стороны, едва не свалив стоящую на подоконнике вазу.

– Угу, – подтвердил Антон, с сожалением понимая, что плотина точно прорвалась и придется ждать пока поток иссякнет, – Шире некуда, дальше океан.

– Вот и я говорю, рыбы – море, лесов – океан, руби – не перерубишь! А сколько светлых голов у нас в стране, а?

– Море? – предположил Антон.

Больше, подтвердил Григорий, – Светлых голов у нас тьма!

– Точно. Руби, не перерубишь, – поддакнул Антон.

– Во-во. И чего только не напридумывали эти русские светлые головы: электричество, паровоз, комбайны, мельницы, бани и даже космические корабли! Всего было вдоволь. Представляешь, как мы жили, пока не пришли эти...

Антон на секунду озадачился. Отсутствие знаний компенсировалось у Забубенного хорошей осведомленностью в политике и экономике необъятной родины. Антон пропустил мимо ушей «мельницы и бани», придуманные мусульманами, но версия про «этих» его несколько озадачила. По возрасту Григорий вроде бы не походил на старого революционера, принимавшего участие в штурме Зимнего, в то же время был уже не слишком молод. Скорее всего, он имел в виду «новых русских». На всякий случай Антон переспросил:

– Это, какие эти?

– Ну, те, несвязно ответил Григорий, и слегка стушевался, – которые все захватили и разворовали. Ворюги, короче, у которых опять стало много денег.

– Банкиры, что ли?

– Ага. Банкиры, пирамиды и правительство. Наживаются, сволочи, на народной душе. «Кока-Колу» пьют со «Сникерсами» разными, стриптизы смотрят. А народ-то, что – двужильный, одну водку кушать? – у Забубенного в глазах появился злобный блеск, – Народ, он тоже «Сникерсов» хочет и стриптиза, культурно отдыхать то есть. Тысячу лет уже терпим эксплуататоров, сколько ж можно пить кровь народную?

При этом он набулькал себе и Антону еще по рюмке. Водка закончилась.

– Да какую же тысячу? – снова удивился Гризов, – Еще ста лет не прошло, как всех эксплуататоров перевешали. Забубенный отмахнулся.

– Ты меня Антоха не путай, давай лучше выпьем!

– За что? – спросил Антон.

– За правительство!

Теперь Антон был ошеломлен окончательно.

– За какое правительство? Ты же их ворюгами считаешь, Григорий. Но Григорий не ответил. Он молча опрокинул в себя стопку и посмотрел на пустую бутылку. Затем перевел мрачный взгляд на кухонную стену.

– Да, – наконец выговорил он с нажимом в голосе, – Все надо менять!

– Точно, Григорий! Это верно подмечено. У тебя, я смотрю, государственный ум. – пошутил Гризов, – Тебе надо революцию делать Григорий или сразу в президенты двигать. А что, будешь страной управлять, это легче, чем «Мерседесы» чинить. Учится, главное, вообще не надо. В президенты всех берут, никакой дискриминации, – актеров, теннисистов, летчиков. Самое рыбное место

Григорий воспрянул духом и с надеждой посмотрел на Антона. Но тут ему пришло в голову, что если делать революцию это значит, надо рисковать жизнью, создавать партию, лет двадцать помотаться по тюрьмам и ссылкам, недоедать, и, если на этом пути тебя не застрелят, то брать власть в свои руки путем кровопролитного сражения за Кремль, поскольку просто так ее не отдадут. А если выставить свою кандидатуру на выборы от блока инженеров-химиков и авто слесарей, то ведь надо еще денег добыть на предвыборную

кампанию Людей найти нужных, помощников, все организовать, всех подкупить и постараться дожить до дня всенародного голосования. И в том и в другом случае надо было много работать.

Григорий посмотрел на Антона, махнул на все рукой и сказал:

— Я за второй бутылкой сбегаю, а то водка закончилась.

Глава пятая

Контакт по-русски

*Я что-то был такое без названья,
Не флора и не фауна как будто...*

В ожидании Антон просидел почти два часа, глядя в окно на слегка трепыхавшиеся листья тополей. Пара стопок сделали свое расслабляющее дело, Гризов размяк, и сам постепенно пропитался духом воспоминаний. Скоро ему захотелось покурить, он вышел на балкон, но вспомнил, что больше не курит. Однако на балконе остался, — больно хорошо было стоять августовским вечером на открытом воздухе, хоть и городским.

Когда стукнуло шесть вечера, а Забубенный по-прежнему не давал о себе знать, Антон решил позвонить Утякину. Вместе с ним можно было сообразить что-нибудь развлекательное. Но не успел. Неожиданно в воздухе случилось что-то странное. Освещение двора резко изменилось. Неровные тени деревьев, до того едва различимые в мягком вечернем свете, внезапно почернели, став четкими, словно на футбольном стадионе включились чудо прожектора. Проявилась песочница с избушкой. Больше ничего не произошло, но Антону и этого хватило. Осмотрев двор, Гризов медленно поднял голову вверх и вздрогнул от неожиданности: над самыми крышами двора-колодца висела, мерная бортовыми огнями, летающая тарелка. Не какой-нибудь «Шаттл» или станция «Восток-7», а самая натуральная летающая тарелка из фильмов про инопланетян. Из ее днища били мощные прожектора, освещая все вокруг, но почему-то никто кроме Антона не обратил на нее внимания. Дети продолжали копаться в песочке, прохожие шли по своим делам, к окнам домов не прилипали изумленные сограждане. Странно, но с появлением тарелки, не появилось никаких новых звуков типа завывания турбин или свиста разрезаемого воздуха, не вырывался пар из раскаленных дюз. Видно, техника была экологически чистой и находилась за гранью фантастики.

Между тем, Антон прислушался к своим ощущениям, «Странно, — думал он, — вроде бы всего три рюмки выпил, а уже летающая тарелка. Что-то быстро. Не мог же Забубенный плохую водку выбрать, он же у нас эксперт». Антон снова поднял голову и посмотрел на висевшую всего в ста метрах над ним летающую тарелку. Но, сколько ни моргал он глазами, ни тер их руками, тарелка никуда не девалась и требовала научных объяснений.

«Ну, допустим, тарелка, — начал он потихоньку выходить из положения, — Ну, допустим, летать может без крыльев, на то она и тарелка. Тарелок у нас пока не делают, значит из космоса. Это что же получается, — я первый российский журналист, который вступил в контакт с инопланетянами? Вот это да! Этак меня и на премию могут выдвинуть за эксклюзив. Если жив, правда, останусь после контакта. Надо будет посмотреть как у них там дела, на предмет связи и выяснить, что в космосе думают про Брюса Уиллиса».

Тут в сознание Гризова неожиданно проникла первая трезвая мысль, — а как же с ними в контакт войти? Вдруг они сейчас улетят, что тогда? Антон снова посмотрел на тарелку, оценивая расстояние до сверкающих противометеоритной обшивкой бортов. «Эх, высокогато, и лестницы у меня нет никакой, — с горечью подумал он». Но тарелка никуда улетать не собиралась, а инопланетяне дали о себе знать телепатически, — у Антона снова появилось ощущение, что его мозг кто-то мягко сканирует.

За спиной раздался легкий шорох, Гризов обернулся и к своей радости узрел сильно пьяного Григория, которому дал ключи от своей квартиры. Забубенный ворвался на узкий

балкон, размахивая руками, словно Чапаев, едва не свалился вниз через перила, и тут же поинтересовался, почему вокруг так светло в семь вечера. Антон приложил палец к губам, будто боялся, что его услышат внеземные гости, а пальцем другой руки показал в небо, тихо переживая, что тарелка, это все-таки глюк, и Забубенный ее не увидит.

Но Григорий узрел космических гостей моментально. Его эмоции выразились коротким и ярким вскриком:

– Ух-ты! А это что за хренотень?

Антон пожал плечами. Он и сам теперь хотел это выяснить. Просвещенный мужик Григорий в свои сорок лет активно интересовался американским кинематографом, поэтому быстро выдвинул осторожную идею:

– Слушай, а может там «Чужие» или еще какая зараза похуже. Укусят, отложат в нас яйца, и будут потом из живота вылезать. У вас в редакции на особо опасные задания бластеры не выдают?

Антон отрицательно мотнул головой.

– У нас даже диктофоны не выдают, не то, что бластеры.

– Жаль, какая-нибудь пушка не помешала бы для первого контакта.

– Думаешь, поможет против такой брони? усомнился Антон, – А может по-хорошему попробуем?

– По-хорошему скафандр нужен, да и водка вся вышла.

– Ты ж за второй бутылкой ходил?

– Ходил... – потупил глаза Григорий.

В этот момент Гризов заметил наверху какое-то движение. Массивная громада межгалактической тарелки ожила и слегка повернулась вокруг своей оси. Напротив балкона теперь оказалась ее скрытая часть, на которой виднелось что-то похожее на обычный круглый люк. Люк открылся без всяких скрипов, абсолютно бесшумно. Из него к дому, словно язык ящерицы-мухоловки, мгновенно протянулась светящаяся полупрозрачная кишка и начала обволакивать балкон стекловидной мутноватой массой. Григорий с Антоном сразу оказались, словно в теплице. Первым среагировал Антон. Он метнулся через открытую дверь балкона в комнату, но споткнулся, и с грохотом упал посреди нее. За ним бросился обалдевший от увиденного механик-романтик. Споткнувшись об Антона, он упал рядом и закричал:

– Сматываемся Тоха, сейчас к себе всасывать начнут!

Антон к своему удивлению быстро поддался панике. Оба они вскочили и бросились из комнаты, но тут случилось необъяснимое, – в комнате вдруг появилась невесомость. Словно заправские космонавты со станции «Мир», Забубенный с Антоном приподнялись над полом и зависли в воздухе, причем Забубенный висел горизонтально, а Гризов вниз головой. В воздух поднялись и все предметы, не знавшие матросских обычаев, а потому не привинченные к полу. Мимо Антона медленно проплывали его домашние тапочки в зеленую полоску. Висели в воздухе рабочий стол и сбившиеся в стайку стулья. Массивный шкаф надвигался коричневой громадой. Журналист осторожно, как учит кинематограф, попытался пошевелиться и оттолкнулся от шкафа рукой. С верхней полки шкафа «выпала», точнее выплыла, хрустальная ваза, и начала свой бесконечный дрейф, но не к полу, а к дальнему углу комнаты. Сам Антон поплыл в противоположную сторону и завис только над диваном. У Григория дела шли похуже, он крутился вокруг своей оси, как заправская балерина, которая случайно оказалась на станции «Мир» и висит без скафандра параллельно полу.

В этот момент Гризов скорее почуял, чем увидел через окно слабое мерцание, которое приближалось к балкону. Оказавшись в комнате, это мерцание приобрело расплывчатые очертания. Если смотреть снизу вверх, как теперь видел мир Антон, то больше всего оно походило на перевернутое привидение с пятью телескопическими глазами и двумя короткими лапками. Форма тела описанию не поддавалась, потому что все время находилась в движении, а цвет этого тела был зеленоватым. Новоиспеченных космонавтов обуял ужас. Никогда раньше за всю свою журналистскую жизнь Гризову не доводилось принимать у себя

дома инопланетян, а Забубенному и подавно. Они заорали одновременно, но крик скоро затих сам собою, словно застрял в горле или был остановлен чей-то невидимой волей. Эта же воля перевернула обоих землян вверх головой и плавно опустила на пол, усадив в позу лотоса, но для остальных предметов невесомость не исчезла. Теперь призрак въплядел еще страшнее. Если верить американскому сериалу «Секретные материалы», то все инопланетяне злобные сволочи, которые жаждут снять с нас кожу. За неимением другой информации приходилось бояться по-американски и Антону показалось, что сейчас его начнут пытаться с пристрастием. Но, едва возникший страх, тут же пропал. Это ощущение было чисто физическим. Гризов ничего не понял, но отчетливо ощутил, что это пятиглазое привидение с моторчиком не опасно. Его не надо бояться. Журналист взглянул на Забубенного. Механик, казалось, тоже резко успокоился, и, в наступившей тишине, с интересом рассматривал конструкцию глаз пришельца. Возникшую тишину расколол потусторонний трескучий голос:

– Здравствуйте, жители мокрой планеты!

Тембр голоса был настолько высоким, что земляне, не сговариваясь, попытались заткнуть уши пальцами. Инопланетянин, видимо быстро понял ошибку, поскольку следующая фраза звучала уже чуть пониже и спокойнее.

– Здравствуйте, потомки Великого Тукана!

Земляне снова переглянулись. Наконец природное любопытство победило страх и Гризов, раз уж инопланетянин отлично говорил по-русски, поинтересовался:

– Какого Тукана?

Инопланетянин, судя по изменившемуся тембру, был удивлен вопросу аборигена о судьбе известной в космосе личности, но все же повторил:

– Великого Тукана, уроженца мокрой планеты.

На счет мокрой планеты Антон не удивился. Словно по мановению волшебной палочки всплыли в памяти строчки из учебника по Географии. *«Большая часть поверхности Земли занята мировым океаном (361,1 млн. км² 70,8 %)*. Видимо из космоса это тоже заметно. Но вот вопрос на счет Тукана требовал разъяснения. Поэтому, раз уж судьба такая выпала и сразу все равно их не съели, Гризов решил начать профессиональный контакт с инопланетянами. Оттолкнув наплывавший стол в сторону, поскольку тот почти загородил мерцавшего зеленоватыми красками пришельца, Антон начал завязывать транс галактические отношения.

– Кстати, – вступил он в контакт, – наша планета, если вы не в курсе, называется Земля. Это одновременно, как бы сказать, и все то, что на пей не мокрое.

Пришелец засиял желтым цветом.

– Значит, планета Великого Тукана называется Земля? О, Великая Линза, о светлый глаз Трансграбона, теперь я знаю это!

– Ну да. И не только его одного, здесь еще много народу живет. И все называются землянами. Честно говоря, вы уж нас извините, кончено, но мы с Григорием понятия не имеем кто такой Великий Тукан. Правда, Григорий?

Забубенный кивнул. Пришелец переместился в другой угол комнаты и замерцал синезелеными всполохами, словно заправское северное сияние. Затем он снова обратился к сидевшим на полу в позе лотоса землянам, причем был ли у него рот и откуда идет звук, понять было невозможно. Скорее всего, обмен информацией между представителями разных космических рас происходил телепатически.

– Я должен был об этом подумать, – наконец протелепатировал он, – ведь я не случайно оказался на вашей планете. Я прилетел из далекой галактики Аммавару с великой миссией по поручению совета Мудрых и Тактичных, который управляет всеми учтивыми армаранами. Совет предостерегал меня...

– Бог ты мой, как интересно, а что у вас за миссия? спросил Гризов.

Но Забубенный тоже почувствовал тягу к инопланетным знаниям и, перебив его, спросил:

– А кто такие эти армараны?

На несколько секунд расплывчатое тело инопланетянина закрыл проплывавший мимо шкаф, а когда пришелец снова стал виден, цвет его изменился на чисто зеленый. Потом пришелец вновь пожелтел и протелепатировал землянам с некоторой гордостью:

– Армараны, – это мы. Я один из представителей этой высококультурной галактической расы, посланный на родную планету Великого Тукана с миссией помощи...

– Значит, получается, – неожиданно проговорил Гризов с расстановкой, – если Великий Тукан, прости Господи, отсюда родом, то мы с тобой Григорий, тоже эти самые армараны?

Григорий несколько опешил от таких радикальных выводов, мельком взглянул на пятиглазое приведение под потолком, но машинально ответил:

– Получается...

Наблюдавший за ними из своего угла инопланетный гость, сделал неожиданное предложение:

– Мне кажется, вы нуждаетесь в дополнительной информации о Великом Тукане и окружающем вашу планету космосе. Совет Мудрых и Тактичных разрешил мне делиться этими знаниями только с жителями планеты, не зараженным геном «Х». Прошу прощения, я уже исследовал вас без вашего разрешения, – ген «Х» слишком опасен, но у Вас, к счастью его нет...

– Слава Богу! – вырвалось у Григория и Антона одновременно.

– Слава кому? – переспросил инопланетянин.

– Это мы потом объясним, – предложил Антон, вы хотели что-то нам рассказать.

– Скорее показать, – поправил инопланетянин, – я стараюсь использовать наиболее близкие вам понятия, как советует мне транс галактический переводчик. Но иногда могут быть сбои. Поэтому для лучшего восприятия вы сейчас как бы заснете. Процесс обмена информацией будет происходить на уровне сиреневых токов головного мозга, не пугайтесь, этот метод еще не известен пока на вашей планете, но он безопасен.

– Гипноз, что ли? – выдвинул версию технически продвинутый Григорий.

Инопланетянин задумался, мерцание его тела стало оранжевым. Наконец транс галактический переводчик справился со своей задачей и выдал результат:

– Это довольно близкие понятия. Но в нашем методе нет никакого подавления воли и насилия. Вы просто спите, а в ваш мозг на уровне сиреневых токов поступает информация. Но, если она не нравится вам, то мозг ее отфильтровывает. Вот и все.

– А вдруг нам не понравится информация о Великом Тукане, извините, конечно, и мозг ее отфильтрует?

Пришелец опять задумался.

– Вряд ли это случится, – протелепатировал он, – я уже сейчас чувствую ответную реакцию вашей памяти на мои запросы, значит мы на верном пути и Великий Тукан вам известен. Если позволите, я начну процедуру.

Земляне переглянулись. У Забубенного промелькнула опасение насчет того, что усыпят, погрузят на тарелку и увезут в неизвестном направлении, все – гаки первый раз встречаемся. Но инопланетянин, который видимо, читал все мысли землян, поспешил их успокоить.

– Не бойтесь. Я прибыл сюда с благородной миссией – лечить. Извините, что заблокировал вас в этом пространстве, но я выбрал вас двоих из всей популяции этого полушария и должен (*переводчик напрягся, подбирая подходящее выражение*)... ввести вас в курс дела. По-вашему, – я скорее врач.

– А мы кто, – обиделся Григорий, – больные что ли?

– С вашей (*кх...*)... точки зрения конечно нет. Но для мирового космического пространства, если все здесь останется неизменным, в будущем планета Земля будет очень опасна. И нам, армаранам, очень больно было об этом узнать. Поскольку мы, по-вашему (*кх...*)... дальние родственники.

Григорий немного успокоился и махнул рукой.

– Ладно, усыпляй, родственник. Включай свои сиреневые токи. Только ненадолго, меня жена ждет.

– Я постараюсь (кх...) побыстрее.

В следующую секунду Антон Гризов понял, что проваливается в глубокий сон. Хотя сон был настолько реальный, что, скорее это ощущение было похоже на просмотр кинофильма со спецэффектами и стереозвуком.

...Давным-давно, когда звездное скопление Великий Тукан еще было простой туманностью и дрейфовало по окраинам спиральной галактики Аммавару, планета Озза была еще совсем молодой. В те времена на близкой к Оззе планете «Х» свирепствовала страшная эпидемия. Перестроив звездные лаборатории в военные корабли, обитатели планеты «Х» стали нападать на торговые суда галактики и убивать всех. За один год планета окончательно переродилась в галактического агрессора. Ее армия захватила близлежащие шаровые скопления. Истребив часть жителей, а других, превратив в рабов, армия планеты «Х» готовилась к новым завоеваниям, но в это время с далекой звезды явился Великий Тукан, и все кончилось...

Вдруг что-то изменилось во сне, словно щелкнул переключатель. На экране заполненного звездами кинотеатра появилась алая надпись «Возможный вариант будущего. Для вас это 22 век».

... Обтекаемые фюзеляжи космических штурмовиков, отражая бронированными боками свет двойной звезды Гнема, проплывали мимо космической станции и строились неподалеку в боевые порядки. Вторжение ни Артерину, планету скользких немлинов, питавшихся только светом заезд, было назначено ни два часа по дальне космическому циклу. Ничто уже не могло отворотить воли командования. Когда наступило расчетное время, тысячи мощных штурмовиков ожили и оцетинившись жерлами лазерных пушек, словно стан геенн, бросились на планету. Вел эскадру капитан Брюс Уиллис одетый в рыжую майку.

– Эй парни, – орал в исступлении небритый капитан по внутренней связи, – Давайте повеселимся, покажем этим скользким тварям кто сильнее! Все что под вами надо превратить в зону сплошного огня! Нам нужна только планета. Чистая от всяких немлинов. Каждому, кто убьет тысячу тварей, билет в лучший бордель во всей галактике и контейнер виски «Черный солдат» лично от меня! Вперед, чертовы ублюдки!»

Ответом ему был дружный хохот. Штурмовики на ходу разбирались по звеньям и атаковали слабую оборону немлинов. Первым на пуск нажал Уиллис. Мощнейший залп из лазерной пушки ударил в главный город планеты и за мгновение превратил цветущую долину в обширную горящую пустыню. Под ударами штурмовиков скоро запылали все остальные города на северной стороне Артерины...

Снова щелкнул переключатель: «Для вас – двадцать третий век»...

Тысячи штурмовиков стягивались со всех сторон к галактике Аммавару...

Гризов и Забубенный открыли глаза и обнаружили себя сидящими на диване. В правой руке у каждого был крепко зажат стакан с мутной жидкостью, а в левой они держали по куску колбасы.

– Извините, – протелепатировал инопланетянин из под потолка, – Ваш мозг сообщил мне эти новые данные. Без успокоительного ваша нервная система не выдержит полученной информации.

Земляне переглянулись и залпом осушили емкости. Затем вопросительно посмотрели на пришельца. Стаканы сами собою наполнились и незамедлительно осушились их владельцами.

– Это не водка, – наконец выдал из себя Григорий.

– Совершенно верно, на вашем языке этот напиток называется как «Турда». Это настой из трав моей родной Оззы, но действует он почти аналогично вашему успокоительному.

– Наше успокоительное покрепче будет, – с сожалением произнес Забубенный, – а нет ли у вас водки?

– У меня, к сожалению, нет, – ответил учтивый армаран, – но, если я правильно понимаю полученную от вашего мозга во время сеанса новую информацию, то магазин на углу еще не закрылся.

Земляне выглядели сильно уставшими после сеанса сиреневых токов. Никуда идти им не хотелось.

– Послушай, – сказал Гризов армарану, – а может и ты с нами? Понимаешь, нам так легче переварить увиденное. Ну и за контакт все-таки надо выпить.

Позеленевший Григорий подтвердил эти слова кивком головы. Пришелец несколько секунд колебался и напряженно мерцал под потолком всеми цветами радуги, но потом ответил.

– Ваши обычаи немного похожи на наши, хотя Оззу и Землю разделяет бесконечный космос. Ну что ж, если вы так хотите, я стану ТРЕТЬИМ, Но, только для чистоты эксперимента. Поскольку, как врач не могу допустить ухудшения вашего здоровья... Хотя меня и пугает судьба Курдусса Одинокого, я даже приму более привычный для ваших глаз облик, чтобы не раздражать сознание своей (Кх)... оригинальностью.

В следующий момент вся мебель в комнате снова опустилась на свои места, а напротив дивана, где сидели Григорий и Антон, за обычным человеческим столом на обычном человеческом стуле появился самый обыкновенный невысокий бородатый мужик в белом палате со стаканом в руке. Только он по-прежнему переливался и мерцал, но земляне уже привыкли к его переменной яркости. Инопланетный мужик совсем по земному поднял стакан, и, слегка взмахнув им в воздухе, сказал:

– За полное выздоровление вашей планеты!

– Бывай, родственник! – в тон ему ответили земляне.

Выпили, закусили, Антон осмотрел новое одеяние армарана и пришел к выводу, что тот сильно смахивал теперь на подвыпившего хирурга, который мерцает.

– Слушай, – попросил он пришельца, – Ты не мог бы халат свой сменить на что-нибудь более модное. Ну, хоть на бронежилет. А то больно неприятные ассоциации навеивает, о болезнях там и все такое...

– Конечно, могу, – согласился пришелец, – Я просто старался подобрать одежду подстать (Кх)... *миссии*. Это показалось мне наиболее подходящим. Но, если это вас раздражает, я его сменю на что-нибудь более (Кх)... *приятное*.

Через секунду напротив Антона сидел мерцающий гаишник в бронежилете. Рядом на табуретке лежал усеченный вариант автомата Калашникова.

– Ну, не надо понимать меня так буквально. – озадаченно протянул Гризов, – носи уж лучше халат, пока не разобрался в наших обычаях. Кстати, объясни по подробнее, что это за ген такой «Х» и кто им болеет?

За столом вновь появился мерцающий хирург со стаканом.

– Как удалось выяснить нашим врачам, этот ген есть в крови у всех живых существ в космосе, но он дремлет до тех пор, пока не создадутся благоприятные условия. Его повеление зависит только от, *как же это на земном наречии (Кх)...* вос-пи-та-н-и-я. Везде в космосе ген надежно контролируется учеными. Так мы думали много (Кх)... *лет*, до тех пор, пока Курдусс Одинокий не посетил Землю и не получил уникальные и настораживающие сведения. По нашим данным на родной планете Великого Тукана концентрация гена «Х» в телах жителей достигла столь большого значения, что это уже не поддается контролю и видно из космоса простым трансграбоном. Поэтому я и прибыл на Землю для проведения подробных исследований вашего здоровья. Совет Мудрых и Тактичных дал мне (Кх)... *мандат, сертификат, пропуск...(Кх)...* большие полномочия. Но после нескольких дней на

планете Великого Тукана я понял, что лучше разберусь в *(Kx)*. *ситуации*, если у меня будут помощники из местных обитателей планеты Земля. Мне может помочь кто-то из жителей не подверженных действию гена «X».

Григорий с Антоном переглянулись.

– А что, – спросил Гризов, любопытный как профессиональный журналист, – у кого-то есть врожденный иммунитет к гепу «X»? Прививки что ли против него делают?

Армаран-хирург казался озадаченным.

– Я пока не знаю. Точнее, не могу понять. Я уже исследовал несколько миллионов обитателей планеты Земля с помощью астро визуальных методов и установил, что один *(Kx)*... человек из ста тысяч получает такой иммунитет вместе с рождением и один из трехсот тысяч в период выбора сущности. Причем, *(Kx)*... *это* наблюдается на протяжении многих веков. Наша техника позволяет заглядывать далеко в прошлое, чтобы лучше понимать настоящее и предусматривать будущее. Пока этот эмбрион развивается, он такой же, как и остальные, потребляет пищу и спит. Но как только он достигает периода выбора сущности, его пути с остальными эмбрионами популяции резко расходятся. Он без видимых причин начинает усложнять себе существование, потребляет гораздо больше информации о мире, меньше ест и спит. Становится меньше понятен *(Kx)*... сородичам, которые продолжают все также есть и спать. И чем дальше развивается такой эмбрион, тем меньше у него внутреннего сходства с популяцией. Хотя, внешне все идентично. Поэтому на его развитие остальные эмбрионы популяции реагирую по-разному, чаще всего отрицательно. Как показывают мои наблюдения, ваша популяция в целом не любит отдельных эмбрионов, поскольку они, развившись, иногда начинают не *(Kx)*... *уважать* популяцию. Все это происходит от переизбытка гена «X» в крови популяции. На нашей планете все иначе, она целиком состоит из таких эмбрионов. Это. – общий уровень развития цивилизации армаранов. Но, именно эти исключительные особи (пол не имеет значения) на вашей планете обладают иммунитетом к гену «X», чего нет на пашей планете. С чем это связано пока не понятно. Наверное, какая то глубоко скрытая тайна вселенной. А может быть это прямые потомки Великого Тукана. Но, только если спасти их от уничтожения планета Земля может выжить, поскольку люди с геном «X» крайне агрессивны по отношению к ним. На протяжении веков люди с иммунитетом повсеместно истреблялись или угнетались популяцией. За два последних века для вас наметился некий *(Kx)*... *прогресс*, но сейчас ген «X» взял реванш и ситуация скоро станет необратима, если не вмешаться.

– Так мы, что будем делать космические прививки? – спросил Гризов.

Пришелец померцал.

– Прививки, вряд ли. Мы должны понять, как можно помочь вашей планете и поставить ей *(Kx)*. поставить ей *(Kx-Kx)*. *Диагноз*.

– Вот это да, – технически причмокнул Григорий, – починим планету. Круто!

Инопланетянин отчаянно замерцал, а его переводчик только и смог выдать, что *Kxe*... Но, скоро он справился с перегрузкой и продолжил.

– Надо немедленно найти источник и причины распространения гена «X», локализовать его и попытаться вылечить всех носителей. Но это будет *(KXE)*... *непросто*.

– А если не сможем локализовать, тогда что? – спросил Гризов.

– Совет Мудрых и Тактичных готовит космический флот для блокады планеты. Я прочив и многие армараны тоже, но ген чудовищно опасен. Это, по-вашему, как чума. *(Kx)*... *Этой планете нужна прививки*.

Антон и Григорий дружно замолчали. В головах у них забурился невиданный доселе мыслительный процесс. Забубенный даже забыл, что его ждут дома, и что он хотел еще раз сбегать на угол, настолько необычной была полученная от пришельца информация. Вся последующая жизнь, довольно мирно текшая до настоящего времени, теперь представлялась соседям в сплошном тумане. Первым молчание прервал Антон.

– Это ты нам значит, новую работу предлагаешь?

Пришелец озадаченно засветился.

– Это не работа, в понимании армаранов, это – миссия.

– Знаю, знаю, – вступил в телепатический разговор Григорий, – »Миссия невыполнима».

– Почему же невыполнима? – инопланетянин, казалось, даже удивился, – Если (*Кхе*) – поработить, то вполне выполняема.

– Да, если поработать, знаю, знаю, ответил Забубенный, – Значит все-таки новая работа. Работать я люблю. Я, в принципе, как раз и собирался поработать.

– А цель, значит, спасти мир? – подключился Гризов.

– Получается, так, – протелепатировал пришелец из Аммавару.

Антон внимательно посмотрел на себя в зеркало, висевшее рядом на стене. Потом изучил небритую физиономию Забубенного, и подытожил.

– Нет, Григорий, на героев мы с тобой не потянем. Современные герои, которые спасают мир, должны быть тупыми как Уиллис и накаченными как Шварценеггер. Должны ругаться матом, ну с этим более-менее, но по-американски. Вот ты умеешь ругаться матом по-американски?

– О'Кей-твою-на-О'Би! – выругался Григорий.

– Молодец, но этого мало. Современные герои обязательно должны быть полными придурками. Они должны разъезжать в шикарных драндулетах и в свободное время грабить банки. Им нужно регулярно шататься по борделям и казино с пушкой в кармане, соря повсюду честно награбленными деньгами. При этом они могут не уметь читать, считать, а главное, – они должны быть технически неграмотными. А ты, Григорий, ты даже пытался учиться на инженера-химика. Ну, какой из тебя герой? Про себя я вообще не говорю. Я два языка знаю: русский и французский без словаря. И к стыду своему даже учу английский.

Пока Антон говорил, Григорий сокрушенно кивал головой, не смея ее поднять. После того, как Гризов закончил свою речь, механик-новатор все же высказал робкое предположение:

– А может у меня все-таки получится, я же, в конце концов, недоучка? Хотя насчет технической грамотности ты не прав, как же они тогда в кино грабят банки с суперсложными системами защиты и проникают в компьютеры Пентагона?

– Да так и грабят. Дунул-плюнул и, суперсложная система, которую дивизион хакеров пять лет пытался взломать и не смог, трещит, как гнилой орех, за пять минут без всякого специального образования. Надавил хрупким женским плечиком на пятиметровую бронированную дверь, которую и три танка с места не сдвинут, и она с удивительной легкостью поддавалась эротическому прикосновению.

– Но ведь у них же везде профессионалы! – изумился Григорий.

– Этих профессионалов, маленькая дочка моего знакомого художника по имени Дуня, однажды назвала очень правильно, – просифоналы. И это именно так. Их просифонализм, Григорий, не простирается дальше владения оружием и вопля «Все на пол, страховка это не то, ради чего следует умирать!» или крутого выпивания пива в баре с девочками, такими же просифоналками своего дела. Так что, Григорий, настоящими просифоналами нам не стать, мы слишком умные, да и рожей не вышли, в ней интеллект проглядывает даже после недельного запоя.

Инопланетянин огорченно замигал.

– Значит, мне придется все делать одному... Антон крикнул.

– Ладно, друг инопланетный, родственник со звезды, ё-п-р-сэ-тэ, принесла тебя нелегкая, не бойсь! Мы же не в Нью-Йорке с тобой, а в Питере, городе четырех революций, включая сексуальную. Здесь всегда помогут, да и русские мы, а не просифоналы какие-нибудь. Придется тебе помочь, хотя и дел у нас с Григорием не в пример Пятачку, выше крыши и до следующей пятницы вряд ли освободимся.

Сказав это, Гризов посмотрел на соседа и спросил:

– Ты, Григорий, сам-то что думаешь. Тут дело межпланетное, а потому сугубо добровольное, да и неизвестно еще чем это все кончится. Так что, решай сам.

Забубенный насупился и почесал затылок.

– Ну, если поработать надо, так это я согласен. Только мне надо с женой посоветоваться. И еще, – тут без команды не обойтись.

– Тьфу-ты! – не выдержал Антон, – Какая тебе еще нужна команда?

– Ну, такая, чтобы все, – профессионалы.

– Слушай, Григорий, – ласково сказал Антон, – Нас с тобой уже двое, мы уже эти, как их там, напарники. Добавить еще чуток воображения, – будет команда. Тебя это устроит?

– Устроит. Только не воображения надо добавить, а женщину. Без нее в команде нельзя.

– Добавим, Не знаю откуда, но, добавим, еще что-нибудь понадобится? Забубенный поразмыслил.

– В таком деле техника нужна, прибамбасы всякие.

Молчавший до той поры пришелец снова призывно замерцал и, ни разу ни кхекнув, протелепатировал:

– Прибамбасы будут. Они у меня в тарелке.

И только тут друзьям соседям пришла на ум мысль о том, что они еще не знают, как зовут инопланетного гостя. Забубенный почесал затылок и вежливо спросил:

– Слушай родственник, а как звать то тебя по-нашему?

Пришелец задумался, но скоро протелепатировал в ответ.

– По-армарански Ага Агу О, а на земной язык это не переводится.

– Понятно, – кивнул головой Антон, – значит, будешь просто Вася или Вася со звезды. Поскольку мы, русские, тебя открыли, то и назвать можем по-русски. Можно было бы на тебя конечно и флаг прикрепить, да для конспирации воздержимся. Походишь пока без флага. Ну, Вася, показывай, что у тебя а тарелке.

Глава шестая **Star Killer Group**

*Голова моя, будто мотор
расшаталась она, расшалилась...*

Инопланетянин Вася первым исчез в полупрозрачной кишке фантастического трубопровода, соединившего балкон квартиры Гризова и квазилук летающей тарелки армарана, протелепатировав на прощанье, чтобы земляне подождали на балконе одну минуту.

Воспользовавшись заминкой, Антон с любопытством осматривал мутную волокнистую массу «тепличного» покрытия. На вид, это было что-то похожее на полиэтилен, предварительно перемешанный с волокнами кокосового ореха и шоколадками «Баунти». Интересы ради журналист даже попытался отковырять маленький кусочек пальцем, но инопланетная масса не поддавалась, оказавшись на ощупь теплой и слегка шершавой. Идея технически продвинутой соседа применить топор или автоген поддержки Антона не нашла. А вдруг эта кишка живая и обитает и симбиозе с армараном-летчиком? Лучше ничего руками, особенно с автогеном, не трогать, пока не поймем что к чему у этих родственников. Григорий согласился.

Тут они оба «услышали» телепатический призыв откуда-то из глубин космического агрегата: «Внимание. Приготовьтесь к втягиванию. Включаю режим транспортировки». Земляне приготовились, хотя «режим транспортировки» звучал как-то грубовато, словно речь шла про чемоданы какие-то в аэропорту. «Надо будет подучить его нашему языку, – успел подумать Гризов перед всасыванием».

Сколько ни готовился он мысленно, а произошло это все-таки неожиданно. Тело опять потеряло вес и начало подниматься вверх, словно воздушный шарик. Уже наполовину втянувшись в эту полупрозрачную кокосовую кишку, Антон как мог, помахал соседу на

прощанье плечами, словно крыльями, мол «лети за мной у меня карта». Внутри довольно узкого трубопровода царил полумрак. Видимо, армараны, могли струиться в темноте как вода, но это была только догадка, которую предстояло проверить. Едва всосавшись полностью, Гризов заскользил все быстрее с каждой секундой, едва не касаясь плечами шершавых стенок. Появилось стойкое ощущение, что где-то наверху работает гигантский воздушный насос. Кроме того, все происходящее напомнило ему недавнюю поездку в Турцию и посещение аквапарка. Именно там, он испытывал нечто похожее, когда летел вместе с водяным потоком на огромной скорости по закрытой черной трубе, то и дело закручивающейся в спираль. А когда, наконец, экстримные ощущения закончились, труба выплюнула его прямо в бассейн— Тогда он рухнул туда с громким криком и всплеском, погрузившись на дно и это было безумно здорово— Что будет сейчас, пока было непонятно. Вряд ли у армаранов есть аквапарки, скорее они любят светопредставления.

Что-то мягко ткнулось Антону в подошвы кроссовок и снова пропало вниз, видимо Григорий догонял. В следующую секунду Гризов вылетел из трубопровода, на секунду оказался в воздухе и затем мягко плюхнулся вниз на что-то зеленое. Предусмотрительно откатившись в сторону, пронаблюдал, как Григорий повторил тот же маневр, совершив мягкую посадку на его место.

После того как Антон убедился, что их больше никуда не всасывает, он осторожно огляделся по сторонам. Сначала возникло странное ощущение, что их затащили в самый обыкновенный отечественный лес: соседи лежали сейчас посреди небольшой зеленой лужайки, вокруг которой частоколом росли живописные деревья. На вид это были лиственные экземпляры деревьев вперемешку с хвойными. Лес как лес, если не считать одинокой пальмы, которая спокойно росла между двумя соснами. На Руси такое сочетание встречалось очень редко, можно сказать, вообще не встречалось, а здесь оно имело место быть. Приглядевшись пристальнее, журналист заметил за космическими елками мерцающего инопланетянина Васю, который и здесь решил сохранить более привычный землянам облик хирурга.

— Приветствую Вас, потомки Великого Тукана, на космическом корабле армарана-исследователя, — торжественно протелепатировал Вася выдвигаясь на передний план, как вам мой гигиенический шлюз?

— Какой шлюз? — переспросил Забубенный и брезгливо посмотрел на то место, откуда он прибыл.

— Гигиенический. То есть для астровизуальной очистки инопланетных тел от вредных бактерий, которые прибывают на борт вместе с ними.

— Да-да, — поддержал разговор Антон вставая на ноги, Понимаю-Бактерии — страшное дело. Они на земле повсюду. Для того, чтобы их уничтожить вместе с переносчиками у нас уже изобрели убойное химическое оружие — мыло «Сейфгард». Помылся и хана всему. И главное, ни в коем случае нельзя трогать яблочки. Потрогаешь их бактерицидными руками, — козленочком станешь.

— Кем станешь? — озадаченно замигал Вася.

— Ну, это такой маленький представитель местной фауны. Так что ты про шлюз то говорил?

— Раньше этот шлюз был просто квадратным (Kx)... *отсеком*, где дезинфицировались все прибывающие на борт пришельцы или армараны, после посещения планеты. Но недавно. Совет Мудрых и Тактичных разрешил нам в особых случаях моделировать его по своему вкусу. Я подумал, что вам будет приятно оказаться в лесу, который вы обычно пытаетесь достичь по (Kx)... *выходным*. Здешний газ по составу ничем не отличается от того, которым вы дышите в лесах планеты. А внешний вид и сущность экземпляров флоры взяты с поверхности Земли с помощью простого астровизора, который в состоянии передавать на борт эту информацию. Следуйте за мной, я вам сейчас все покажу.

Антон специально прошел между пальмой и елкой, оторвал у елки несколько иголок, пожевал их во рту, а потом сплюнул. Иголки у елки были настоящие, горькие и смолистые.

Проследовав за армараном дальше, соседи быстро вышли с «поляны», сразу за которой открылось новое помещение. Это был большой зал, где свободно мог разместиться батальон пехоты и пяток танков. А еще, если бы не овалы различной конструкции и размеров на полу и стенах (видимо космические приборы), здесь вполне можно было бы играть в футбол. На стенках, как водится, мигали всякие лампочки и светились кнопочки, с потолка свисало нечто похожее на провода и лианы одновременно. Гризову даже показалось, что эти провода живые и немного шевелятся. Его догадка почти подтвердилась, когда он ощутил, что ступает по чему-то мягкому. Когда журналист опустил голову, то обнаружил, что они по-прежнему идут по траве, которая росла здесь повсюду: под космическими столами и стульями, на стенах и вокруг узких иллюминаторов.

По мере продвижения к центру зала трава меняла свои цвет с зеленого на желтый и его оттенки, а потом снова становилась зеленой. Тоже самое происходило и с армараном Васей. «Корабль «Радость «Гринписа», определил для себя Антон». Забубенный ошарашено озирался по сторонам и периодически глядел себе под ноги, силясь рассмотреть, не ползает ли чего ядовитого в этой желто-зеленой траве. Но там, к счастью, ничего не ползало.

Достигнув центра зала, где расположилось нечто похожее на полукресла из дерева с дизайном *a la nature* в количестве пяти штук, армаран остановился. Полукресла приросли к полу вокруг белоснежного объекта, похожего на застывший коралловый риф, только маленький. Вася опустился на одно из кресел, протелепатировав гостям:

– Располагайтесь. Будьте как *(Кхе -Кхеi... в офисе, рубке, на даче, ... дома, Оказавшись на кресле, инопланетянин почувствовал себя в привычной атмосфере и немного расслабился: вместо хирурга опять появилось доброе пятиглазое привидение.*

– Мерси боку, – ответил Антон и осторожно присел на полукресло, которое тут же слегка прогнулось под ним, и приняло форму тела. Сидеть так было очень удобно. «Умная лежанка, – подумал Гризов, – мне бы домой такую». Григорий осторожно опустился на другую лежанку, – инопланетная техника, которая, кажется жила в симбиозе с живыми существами, пока его настораживала. Он больше привык к отдельным шестеренкам и поршням.

– Вот вы и у меня *(Кхе) ... в гостях,* – обозначился Вася, Это основное помещение моего космического корабля. «Тарелки», как вы его называете между собой. Здесь есть все для жизни и любой сложной работы, Если хотите, можно как это *(Кхи) ... слегка перекусить.*

Забубенный настороженно покосился на свисавшую неподалеку кабельную «лиану», которая слегка шевелилась, и ответил за двоих:

– Нам бы насчет прибабасов. А то домой скоро надо. Жена ищет, небось.

– Вы правы, не будем откладывать спасение планеты Великого Тукана. – согласился армаран.

Он слегка изогнулся и прямо из «подлокотника» полукресла перед ним выросло нечто, сильно похожее на пульт управления. Это была небольшая каплевидная линза, внутри которой светилось несколько разноцветных огоньков. Армаран прикоснулся одной из своих коротеньких лапок к линзе, и вдруг в углу зала раздалось легкое шуршание. Земляне как по команде повернули головы. К ним по воздуху приближалась поросшая мхом платформа, на которой виднеется груда каких-то загадочных приспособлений. Когда платформа подплыла поближе и остановилась рядом с застывшим минирифом, земляне с удивлением уставились на груду хлама, которая, судя по всему, была верхом инопланетной техники. С виду все эти приборы походили на чудовищные гибриды, вызванные к жизни воспаленным умом армарана-исследователя, который перепил тамошней турды.

Вася воспарил над своим полукреслом и, приблизившись к платформе, которая мгновенно пожелтела от радости, взял конечностями один из приборов. Повернув к землянам свои пять глаз, он протелепатировал:

– Это на вашем языке называется «Анализатор Сущности». С помощью такого прибора вы будете в состоянии мгновенно определить, что за индивид находится перед вами и, в зависимости от результата, просчитывать свои действия. Портативный ручной вариант

работает на расстоянии до пятисот (*Kxx*)... *l-iviprou*. Есть и стационарный вариант, смонтированный на корабле, – армаран указал конечностью на один из зеленеющих овалов в углу зала, – этот способен разглядеть сущность индивида даже с обиты. Но и его применение в условиях передвижения по земле ограничено, хватает только до 10 000 километров. Конечно, есть и еще некоторые особенности использования этого прибора на Земле. Например, «Анализатор Сущности» будет показывать настоящую сущность индивида, которая не всегда может совпадать с его (*Kx*)... *профессией*. Когда сущность и профессия совпадают, – это идеальный вариант развития, но, как показал мой астровизуальный анализ нескольких миллионов экземпляров из вашей популяции, такое совпадение бывает очень редко. Но, вы можете испытать его сами.

Армаран протянул странный аппарат журналисту. Гризов взял его двумя руками и начал с интересом рассматривать. В целом изделие армаранских умов походило на помесь короткого обрезка канализационной трубы, елочной гирлянды и связки китайских электронных часов с жидкокристаллическими экранами. Эта труба надевалась на руку, плотно и мягко облекая ее, была почти невесомой. Усевшись по руке владельца, прибор сразу же «автоматически» включался и оживал ровным зеленоватым светом своих многочисленных экранчиков. Когда Гризов надел прибор на свою руку, то сразу ощутил, что знает все на свете и ему все в этом мире понятно. Странное это было ощущение, но, слава Богу, не страшное.

– Работает по сигналу головного мозга владельца, – пояснил учтивый армаран, – надо только направить его на исследуемый объект.

– А это не вредно для объекта или меня? – спросил Антон.

– Абсолютно безвредно. Прибор представляет собой самообучающийся полуживой организм, способный работать с мозгами многих планетарных разновидностей индивидов в большинстве разумных галактик. Последнее достижение армаранских ученых-размыслителей.

– А зачем столько экранов?

– Самый большой показывает Сущность индивида. Естественно, с точки зрения землянина. Чаще она высвечивается словами, иногда с пояснительными картинками. Верхний экран справа индицирует профессию в случае несовпадения с сущностью. Экран под ним, – имя индивида. Следующий экран – пол. Экраны слева, соответственно: степень удовлетворенности жизнью в процентах, наличие главной мечты (есть / нет), содержание в крови гена «X», также в процентах. Это единственный экран, который горит красным цветом. При встрече с носителем гена «X» вам необходимо также иметь при себе «Определитель настоящих намерений, мыслей и состояний». Это тоже очень важный прибор, поскольку люди с геном "X" обычно более агрессивны, чем остальные.

Антон, поразмыслив, незаметно повернулся и указал пальцем в сторону Григория, который был занят созерцанием другого прибора на летающей платформе. Прибор, привлечший внимание Забубенного, напоминал детский велосипед с одним колесом, скрещенный с искусственным спутником земли, и, словно дикобраз, периодически раздвигал в разные стороны иголки антенн. Анализатор сущности на руке Гризова ожил, высветив многочисленными экранами интересные данные:

Сущность – механик

Профессия – бортмеханик (рядом возник рисунок автомобиля УАЗ)

Имя – Григорий Петрович Забубенный

Пол – Мужик

Степень удовлетворенности жизнью – 100%.

Наличие главной мечты – есть, имеется

Наличие гена «X» – нет, не имеется.

Антон несколько удивился и не удержался от вопроса.

– Слушай Григорий, а ты что на работу устроился?

Григорий, который в тайне от всех друзей ходил пробоваться на роль главного механика «Аэрофлота» и был принят с испытательным сроком на должность бортмеханика УАЗика технической службы, отвечавшей за исправность всего парка самолетов в местном аэропорту, и уже должен был через неделю приступить к своим обязанностям, немного обиделся:

– А ты не подсматривай чужие сущности без разрешения!

– Ладно, ладно, извини, что я от любопытства. Хочешь, мою посмотри.

Он протянул свою руку с анализатором к Зубубенному. Прибор, получив сигнал мозга, сам собою отключился и всплыл в воздух. Григорий просунул в него руку и мстительно ткнул пальцем в Гризова. Инопланетный анализатор нежно обхватил предплечье немного механика, снова ожил огнями и прописал на экранах:

Сущность – журналист

Профессия – журналист

Имя – Антон Васильевич Гризов

Пол – Мужик

Степень удовлетворенности жизнью – 65%.

Наличие главной мечты – есть, имеется

Наличие гена «Х» – нет, не имеется.

– А что это у тебя с удовлетворенностью так хило? – спросил в свою очередь Григорий.

– Да, черт его знает, проблем в жизни много.

– Понятно. Пьешь мало. Ну, это мы исправим.

Увлеченные разговором земляне совсем позабыли про тактично молчавшего армарана, который сейчас протелепатировал вежливый кашель.

– Извините меня, но каждую минуту на планете Великого Тукана геном «Х» заражается десять индивидов. Мы должны торопиться, и начинать свою деятельность по излечению планеты.

– Нет проблем, дружище, – согласился Антона, – Мы с Григорием немного отвлеклись. Показывайте дальше нашу экипировку.

– Следующий прибор называется «Определитель настоящих намерений, мыслей и состояний». Применение только местное.

Армаран продемонстрировал землянам, взяв с платформы, нечто вроде компактных часов, которые также одевались на какую-либо конечность. Прибор показывал, как именно к тебе настроен индивид, что у него на уме и что он будет делать в ближайшую минуту по отношению к тебе. Умный прибор также индицировал состояние индивида в данный момент. Этот прибор понравился Гризову больше, поскольку он был меньше первого и его можно было при желании носить на ноге. В этом случае анализатор передавал информацию телепатически непосредственно в мозг. Прибор сам определял все параметры индивидов, стоило им только войти в зону действия – 100 метров. Очень удобно, поскольку не надо показывать на объект пальцем, что интеллигентному человеку не всегда удобно. На приборе было пять узких экранчиков отливавших кристаллической зеленью: Состояние, Настроение, Мысли, Действия, Предполагаемый результат.

Гризов приложил прибор к правой ноге. Из «часов» немедленно показались два отростка и соединились на икре. Давления на ноге Антон не почувствовал. Но едва он инстинктивно повернул голову на пол-оборота в сторону Григория, как мгновенно уловил предупредительный сигнал анализатора: «Намерения: *Я те посмотрю, журналист!*». Значит, прибор уже работал, Антон не стал дожидаться анализа действий и немедленно посмотрел в другую сторону. Его взгляд упал на застывший риф и, уже собиравшись, было, двинуться дальше, как вдруг в мозгу возникли результаты анализа:

Состояние – заторможенное
Настроение – белое
Мысли – Могу накормить
Действия – Готов накормить
Предполагаемый результат – накормлю, если захочешь.

«Что же это такое за конструкция, – удивился Антон, – может инопланетная кристаллическая скатерть-самобранка?» Но на вопрос, возникший в мозгу Антона, ответил сам пришелец Вася.

– Это разумное подводное растение с искусственно заторможенным циклом развития со дна нашего единственного моря на Оззе. Оно может входить в контакт с другими разумными особями и в состоянии производить любую еду, какую только можно себе представить. Мы используем эти разумные растения в наших дальних экспедициях. Единственное ограничение, – это размеры пищи. В пересчете на ваши единицы, производство еды не должно превышать в объеме один кубический метр в день.

Антон призадумался. Что бы такого представить? Может кубический метр курицы или кубический метр макарон? Или целый кубометр красной икры! Но тогда придется представлять еще и кубометр пива.

– А оно только твердую еду представляет или еще и напитки осилить сможет?

– Да, да, – вступил в разговор Григорий, – как напечет напитков?

– Нет, напитки она не может производить. Особенно веселящие. – при этом землянам показалось, что Вася вздохнул совсем по земному, – Такие напитки у нас в дальних звездных экспедициях запрещены до возвращения на Оззу. Иначе может измениться восприятие Сущности.

Земляне сочувственно переглянулись.

– Ладно, – решил Антон, Я, пожалуй, дома поем. Что у тебя еще есть из прибамасов?

Вася взял с платформы нечто, похожее на портативный огнетушитель, который, похоже, крепился на плече индивида. Вид у прибора был, слегка устрашающий.

– Это почти оружие, – предупредил Вася, – и с ним надо быть особенно осторожным, чтобы случайно не причинить кому-нибудь вред. На Оззе уже вообще нет оружия. Мы много (Kx)... лет ни с кем не воюем, и постепенно это понятие стерлось из нашей памяти. Но Совет Мудрых и Тактичных, узнав о концентрации гена «X» на вашей планете счел необходимым снабдить меня «Прерывателем импульсов агрессивности», Действует он так: когда кто-либо из индивидов с геном «X» пытается нанести вред вашему телу или Сущности с расстояния в пятьсот метров, его мозг излучает импульсы агрессивности. Если прервать этот поток контр-поток, то импульсы изменят свои заряды и вернуться к человеку с геном «X» в крови. Этот человек окажется замкнутым на самого себя и никому не сможет причинить вред, пока поток агрессивных действий не прекратится. Прерыватель импульсов надо носить на плече.

Антон внимательно оглядел «Прерыватель», Его действительно было иначе, как на плечо, и не надеть. Придется ходить как «Хищник» за Щварценегтером, с космическим огнетушителем на плече.

– Скажите Вася, а нет ли у вас прерывателя поменьше размером? А то как-то не эстетично...

Армаран, как ни странно, с ответом не задержался. Среди груды космического хлама, то есть среди новейших инопланетных приборов, тут же нашлась небольшая коробочка, в которой лежал десяток с виду совсем обыкновенных серебряных колец. Антон примерил одно на свой безымянный палец левой руки. Кольцо, казавшееся металлическим на вид, на ощупь обнаружило признаки уникальной формы жизни. Оно было теплым и шершавым изнутри.

– Это древний полуживой организм УХЛА со дна нашего единственного моря на Оззе.

Он помнит еще времена Великого Тукана. Этот организм может прерывать импульсы агрессивности на очень ограниченном расстоянии – до 20 метров. Но если вы сможете наладить личный контакт, то есть (*Кх-Кх*)... *подружитесь* с ним, то ваша защитная зона может расшириться до еще не изученных нами пределов. В древности бывали случаи, что УХЛА защищала помощников Великого Тукана на расстоянии до четырех дробов.

– А это сколько в нашей системе? – поинтересовался любопытный механик Армаран усиленно замерцал и захекал. Наконец, ответил.

– Это нельзя перевести. Это понятие предназначено только ближайшим помощникам Великого Тукана и УХЛА раскрывает его сама, только тому, кому захочет передать эту информацию.

Антон еще раз посмотрел в коробочку, где оставалось еще девять штук.

– А еще одну нельзя надеть? Для усиления эффекта. Армаран отрицательно померцал.

– УХЛА дружит только с тем, кто не думает о количестве. Если найти к ней (*Кххх*)... *подход*, то вполне хватит и одной.

– Ну, одной так одной, – согласился Гризов, Григорий надевай УХЛУ.

Григорий послушно надел кольцо на палец. Ничего необычного при этом не произошло, если не считать того, что палец у Григория был несколько больше кольца. Но УХЛА при надевании расширилась и осела по форме пальца, мгновенно превратившись в серебро. Забубенный даже испугался, можно ли его будет снять, но убедился что прерыватель импульсов агрессивности легко «входит и выходит», а потому успокоился.

Следующим необходимым прибором в борьбе за чистоту планеты от людей с геном «Х» был «Модулятор формы и температуры тела», который выглядел сначала, как попавшая под каток лягушка, а потом, когда Забубенный приложил его по совету Васи к своему небритому лицу, как простая зеленая маска. «Модулятор» немедленно стал прозрачным и приготовился ждать команд Забубенного. Вася предупредил, что этот аппарат в состоянии временно менять направления химических процессов организма потомков Великого Тукана и превращать его в любой предмет по желанию, Забубенный мог сейчас превратиться в человека с другим телом и лицом (рост и вес не имели значения), а также в неживые, с точки зрения землян, предметы: например в дом, столб или пылесос. «Модуляторы формы и температуры тела» предназначался для использования только в крайне опасной ситуации, которой нельзя было избежать в обычном состоянии тела. Единственное ограничение было во времени действия модулятора, который активно функционировал только тридцать минут, а потом терял свои свойства на полчаса. Это было связано с тем, что модулятор как бы подзаряжался от как бы батареек, которых хватало ровно на это время.

Антон и глазом не успел моргнуть, а перед ним, едва разместившись между «лежанками» и овалом неизвестного назначения уже стоял новенький шестисотый «Мерседес». Сверкающая машина сама собой хлопала дверцами, мигала фарами и даже трижды просигналила наблюдавшим за ней индивидам. После чего «Мерседес» снова трансформировался в лучезарно улыбавшегося Григория Забубенного.

– Ну и каково чувствовать себя машиной? – поинтересовался Антон.

– Высший класс, только я бы дизайн немного доработал, а то убогий какой-то, да в моторе кое-что заменил, а то думается медленно в таком состоянии. Но в целом ничего колымага, жить можно.

Последним в ряду снаряжения для спасения мира был генератор видимости-невидимости физической оболочки, который Антон так и окрестил для краткости «Видимо-Невидимо». Он представлял собой полусферу красного цвета, который при надевании на голову сливался с ней в единое прозрачное биологическое целое и по команде из головы делал тело то видимым, то невидимым. То же самое происходило и с одеждой на теле, и со всеми предметами которое это тело держало или несло в данный момент. Применялся генератор «Видимо-Невидимо» когда угодно и где угодно, батареек и срока годности не имел. Как ни странно, происходил этот генератор не со дна единственного моря на Оззе, а из

армаранской размыслительной лаборатории. В нем была только одна проблема, – он не мог работать одновременно с «Модулятором формы и тела». То есть можно было стать невидимым, но протечь тонкой невидимой струйкой через защитную сетку вентиляционной шахты было уже невозможно. Либо невидимость, либо трансформация. Но пока это особенно ни Антона, ни Григория не пугало.

Закончив со снаряжением землян, армаран Вася вопросительно посмотрел на них своими пятью глазами. Этот испытующий взгляд означал для Антона вопрос «С чего начнем?», но у Гризова в голове к тому времени уже оформилась одна идея вселенского уровня. И он решил ее высказать.

– Господа земляне и инопланетяне, – обратился он к Григорию и Васе с таким ораторским пафосом в голосе, что даже сам удивился. – Мы с вами присутствуем при начале новой эры, новой, прости Господи, миссии, конечный результат которой, понимаешь, во многом затуманен неизвестными обстоятельствами. Выполнение этой миссии потребует от нас напряжения всех духовных, физических и неизвестно еще каких сил, поэтому необходимо выработать общую, так сказать, линию действий, и оформить все это соответствующими моменту документами.

Забубенный посмотрел на Антона как на сумасшедшего и сказал:

– Это тебе надо было в президенты идти. Ты, Тоха, так круто завернул, что даже простому механику ни черта ни понятно стало, не то что мигающему инопланетянину. Ты можешь по-русски сказать, чего тебе надобно?

– Предлагаю открыть совместную русско-армаранскую фирму, СП по уничтожению гена «Х» на Земле, а также излечению или искоренению всех его носителей. Так и запишем в уставе.

– Да на кой нам фирму то открывать, что нельзя как весь «Х» повывести?

– Можно, конечно, – согласился Антон, – Но здесь ведь дело межпланетного уровня. Нельзя все пускать на самотек. Надо назначить на посты ответственных лиц, которые будут отвечать за выполнение миссии спасения мира. Тебя, например, предлагаю назначить техническим директором. Себя, просто директором. Васю – полномочным инопланетным представителем.

Забубенный призадумался. Быть техническим директором за свою, пусть и насыщенную событиями жизнь, ему еще не приходилось. Мысль Григорию понравилась.

– А зарплата будет?

– Нет, зарплаты не будет, мы будем работать за межпланетную идею. Ну, сам подумай, кто же из русских мир спасает за деньги? Мы же не американцы какие-нибудь.

– Давно мы так не работали, – проговорил в задумчивости Забубенный. Отсутствие зарплаты его не очень обрадовало, но мысль побыть техническим директором межпланетного совместного предприятия казалась привлекательной. Кроме того, если он будет директором, значит, появится немного свободного времени и можно будет подхалтурить механиком в какой-нибудь земной фирме. А с армаранскими прибабасами в неограниченном личном пользовании можно было и свою фирму или даже цирк с казино открывать, где можно. будет появляться то «Мерседесом», то «Камазом», перед изумленной публикой за большие деньги.

– Я согласен, – сказал Григорий, – Заявление, что ли писать?

– Не надо заявления, достаточно Устава, который я сам напишу, и название еще надо придумать.

Инопланетянин Вася мерцал с понимающим видом, но в разговор не вступал. Антон продолжил.

– Надо такое оригинально название, чтобы запомнилось всем и по существу отражало нашу задачу.

– Предлагаю назвать фирму «Армаран Плюс», – высказался Забубенный. Или «секХ-миссия».

– Мы же не презервативами с водкой торговать собираемся и не шоу-бизнесом

заниматься. У нас дело другого плана. Посерьезнее.

– Тогда «АХА-1», – не унимался Григорий, «Анти-Х-один». Просто и по сути.

– А почему «Один». Это ты к чему?

– Ну, тогда «АХА Плюс»

Гризов прошелся туда сюда между овалами, слегка примяв траву, которая тут же выпрямилась.

– Понимаешь, Григорий, в названии фирмы желательна хотя бы небольшая привязка к местности. Локальность, я бы сказал. Земная локальность, поскольку работать мы пока собираемся на планете Земля.

Забубенный крепко призадумался и выдал:

– «Земляне Плюс армараны»

– Слишком обще, что-нибудь поподробнее надо. Чтобы сразу было понятно, откуда эти земляне, с какой части Земли. И чтобы там отражались наши новые возможности: мобильность, невидимость, всепроникаемость, неотвратимость. И чтобы – одно два слова, не больше.

Воображение Забубенного разыгралось не на шутку. Если бы он был армараном, то наверное замерцал и раскалился бы до бела. Наконец, Григорий произнес:

– «Северо-Западный ДПС»!

Антон не ожидал такого варианта. Даже Вася оказался заинтригован и, не выдержав, поинтересовался:

– А что такое ДПС?

– Это то, во что ты превратился в у меня в квартире, – пояснил ему Антон. В модном Бронежилете?

Иногда да. Времена нынче беспокойные. Кстати о моде...

Он продолжал еще несколько минут расхаживать по космическому кораблю, словно по своему кабинету, а потом приблизился к армарану и спросил:

– Скажи-ка Вася, а что мы будем делать с теми, кто не сможет выйти из под контроля гена «Х», и будет представлять опасность для остальных?

– Их надо будет к сожалению (Кх-Кх)... удивить... стереть... перезагрузить... починить... разобрать-собрать... **ЛОКАЛИЗОВАТЬ!**

– То есть, – Антон осекся и после паузы проговорил, – Тогда, предлагаю назвать нашу фирму Star Killer Group. Просто и всем понятно.

– А почему по-английски? – спросил Григорий.

– Я же говорю: что бы всем было понятно. А то американские и английские «Х» нас не поймут.

– А что такое «Киллер»?

Антон изумленно посмотрел на Забубенного.

– Григорий Петрович, ты же вроде просвещенный мужик, смотришь импортный кинематограф, а не знаешь слова, которое знает даже простой школьник. Стыдись!

– Триллер, знаю. Дилер, знаю. А киллер, – врать не буду, не усвоил. Это что, менеджер?

Антон перевел дух.

– Что-то вроде того. Каждый культурный русский человек в начале двадцать первого века должен знать минимальный набор международных слов, а то трудно будет общаться с другими. Слова такие: спикер, саммит, парламент, два белых дома и один большой, продюсер, менеджер, эксклюзив, киллер, дилер, триллер, перфоманс, криэйтер, рирайтер, семплинг, фитнесс, байкер, рокер, роллер, рэпер, воблерс, сникерс и тампакс. Запомнил?

Григорий взглянул на Антона, выпучив глаза.

– Ну, журналист, ты даешь. Где ж тут запомнить, лучше потом продиктуешь, а я запишу.

Антон посмотрел на Васю.

– Что скажут инопланетные учредители?

– Я еще понимаю (*Kx-Kx*)... *не все* ваши выражения. Поэтому вам (*Kx-Kx*)... *виднее*.
– Значит решено. Star Killer Group начинает свое существование. Первое собрание учредителей считаю состоявшимся, протокола не будет. Хотя надо подумать о том, что бы завести грамотного секретаря. Поскольку в силу направленности мы будем принимать заказы.

– Лучше секретаршу. Можно неграмотную, но красивую, – робко попросил Григорий.
– Теперь нам надо разработать план наступления. Подумать о транспорте. Не может же команда профессионалов ходить пешком. Правда, Григорий? – тут Антон вспомнил, где он находится, и обернулся к Васе, – У вас есть какой-нибудь летающий агрегат местного значения, чуток поменьше самой «Тарелки»?

Вася переварил заданный вопрос и ответил:

– Нет, я передвигаюсь по планете Земля только на своем космическом корабле. Но могу предоставить Вам необходимые энергетические ресурсы.

– Это хорошо. В мировом масштабе корабль нам еще пригодится, но вот в условиях города большеват будет. Надо изобрести что-то поменьше.

Антон снова повернулся к бортмеханику, который уже принялся рассматривать всякие детальки, лежавшие на платформе.

– Григорий, тебе поручается разработка нового концепт-кара и его воплощение. Кар должен уметь ездить, плавать и летать одновременно. Быть неуязвимым и невидимым. С технологиями и материалами Вася нам поможет для общего дела. Кар должен быть такой, что бы ого-го! Чтобы все почувствовали наш тим-спирит!

– Какой спирт?

– А, ты все о своем. – махнул рукой просто директор, – Ладно, Вася. Все понятно. С понедельника начинаем действовать, а сейчас нам надо вернуться домой. Помедитировать немного по отдельности. Кстати, твою «тарелку» разве никто не видит?

– Кроме вас двоих никто. Я показываюсь только тем, кому надо.

Спасибо за доверие. Мы пошли.

Инопланетянин замерцал прощальными красками.

– Я думаю, что вы уже можете надеть на себя оборудование. Теперь вам надо беречь себя от гена «Х» еще больше. Все, что я вам показал, подчиняется мысленным командам. Стоит только подумать, оно на вас само наденется и станет дополнительной частью вашего организма до тех пор, пока в нем не исчезнет необходимость. Только оно одевается на голое тело.

Механик и журналист переглянулись. Затем разделись до трусов, раскинули руки в стороны и стали думать. Инопланетные анализаторы, определители, прерыватели, модуляторы и генераторы один за другим всплывали с висевшей в воздухе платформы и «приклеивались» к рукам, ногам, лицу и голове землян. Спустя полминуты по местному времени вся полуживая техника вошла в контакт с организмами землян и начала функционировать. Потом Антон и Григорий оделись и направились к гигиеническому шлюзу. Перед тем, как заскользить вниз они обернулись к своему новому знакомому. Вася ровно мерцал рядом.

– Когда будете готовы, сообщите. В ваших генераторах встроены персональные коммуникаторы, работающие на частоте армаранского мозга. Теперь и вы можете общаться со мной телепатически. Жду сигнала.

Глава седьмая Метаморфозы

*Засветился уличный моргалик
презирая клинику луны...*

На следующий день Антон Гризов проснулся от ощущения небывалой легкости во всем

теле. И это было странно. Во-первых: накануне был принят алкоголь, от которого на утро не осталось и следа. Это еще можно было списать на молодой здоровый организм. Во-вторых, этой ночью он абсолютно не чувствовал спиной гигантской расщелины между частями поизносившегося дивана. Иногда половинки дивана за ночь расходились так далеко друг от друга, что Антон начинал во сне медленно проваливаться в эту впадину, словно в бесконечную пропасть. При этом ему непременно снились кошмары. Теперь кошмаров не было вовсе, если не считать кратковременного видения какой-то каменистой планеты в дальнем космосе, приснившейся под утро и быстро испарившейся из памяти.

Когда Гризов, наконец, вылежался и открыл глаза, то ничего странного в комнате не заметил. Он осторожно посмотрел вправо и влево, – тоже ничего особенного не наблюдалось. Но вот, когда Антон попытался повернуться на бок, то обнаружил, что висит в воздухе на высоте полуметра от кровати. Осознав, что земное притяжение к его телу за ночь немного ослабло, Антон не столько удивился (все-таки с инопланетянином общались, да, в конце концов, все ходим головами вниз), сколько обрадовался: хорошо, что поднялся всего на полметра, а не под самый потолок, мог бы во сне и об люстру удариться.

С душераздирающим грохотом прозвенел стоявший на алюминиевой кастрюле будильник. Получив сигнал, Антон решил, что пора, наверное, вставать, а точнее приземляться. И стоило ему об этом подумать, как гравитация восстановилась, и он камнем рухнул на диван.

Во второй раз Гризов мысленно поблагодарил Васю, за то, что проснулся не под потолком. Где-то в глубине головы он тотчас услышал инопланетную передачу с борта «тарелки»: С добрым утром, земляне! Извините за (кх-кх)... *неудобства*. Происходит адаптация армаранских устройств к психо-физическим особенностям вашего организма. Скоро это пройдет, и вы будете чувствовать себя как обычно.

Больше в это утро дома у Антона ничего примечательного не произошло. Он умылся, оделся, легко позавтракал пельменями и собрался на работу, решив по дороге навестить технического директора фирмы Star killer Group, который жил ниже этажом. На звонок дверь открыла заплаканная Наташа, которая держала в руках суперпушистого кота по кличке Мараторий. При виде соседа в сужившихся зрачках у кота появилась настороженность.

– Привет Антоша, – сказала жена Забубенного едва не срывающимся на плачь голосом, – а мой-то пропал!

– То есть, как пропал? – несколько опешил Антон.

Насколько Гризов успел изучить технического директора, тот даже после сильнейших возлияний обычно приползал домой с любых концов света, где бы ни находился. В нем жил безошибочный географический инстинкт, который действовал лучше любого компаса или спутниковой навигационной системы. Этот инстинкт помогал Забубенному находить дорогу домой даже темной ночью в пургу и при полном отсутствии проблесковых маячков сознания. Единственной причиной событий сегодняшней ночи могли быть побочные эффекты армаранских приборов.

– Наташа, как это произошло? – спросил Гризов тоном инспектора уголовного розыска.

– Да пришел домой вчера тепленький, но какой-то малохольный, начал нести ерунду всякую. Я, говорит, теперь технический директор межпланетной фирмы. Что хочу, могу сделать. А с понедельника буду вместе с Тохой мир спасать от гена «ХА». Такая у нас теперь великая миссия. Ну, я думаю, раз мир спасать задумал, значит механиком в аэропорт уже точно работать не пойдет, как собирался, хотя денег уже маловато осталось. Ну, а кто ж его на работу возьмет директором?

– Ну-ну... – подбодрил Антон.

– Ну вот, я, значит, немного расстроилась, но время уже позднее было, и спать пошла. А он заперся на кухне с Мараторием и говорит ему: «Сейчас мы всю твою сущность узнаем, морда полосатая!»

– И что? – спросил Антон, искоса поглядывая на Моратория, зрачки которого сужались с небывалой быстротой.

– Ну а потом, я уже почти засыпать стала под телевизор, вдруг свет погас в квартире, а потом хлопнуло что-то глухо.

– А Григорий в это время на кухне был?

– Ну да, я сразу прибежала на кухню, а там только эта полосатая морда сидит, глазюки по пять копеек, шерсть дыбом, вокруг искры электрические летают, словно его кто к розетке подключал, а Григория нет нигде!

Антон снова подозрительно покосился на Маратория, тот отвернул свою хитрую морду и стал смотреть в сторону, словно его этот разговор и не касался вовсе. Наташа продолжала.

– Свет после этого пропал, а телефон у нас уже два дня не работает. Даже в милицию не позвонить. Ну, я подумала, может он правда по новой работе куда-то срочно убежал. Говорил, чудо может произойти в любой момент, чтобы я не волновалась. Но, чтобы так быстро и посреди ночи!

Гризов начал кое-что подозревать. Конечно, уже надо было ехать в редакцию, но работа не волк, как говорится. А дело спасения мира требовало срочно найти технического директора.

– Наташа, – попросил Антон, – можно я посмотрю на кухню и немного пообщаюсь наедине с Мараторием.

Наташа удивленно взглянула на соседа.

– Ты что, с котами научился говорить? Смотри сколько угодно, конечно, только чего ты там не видел. Вы на ней уже столько всего выпили. Да тихо ты, черт полосатый!

Последние слова относились к коту, который начал проявлять признаки нервозности. Мараторий попытался вырваться из рук хозяйки, но был крепко сжат и жалобно замыкал. Наташа зашла вместе с ним на кухню, выпустила Маратория на пол и вышла, закрыв за собой дверь.

– Смотри, Пинкертон! – сказала она на прощанье.

Забившегося в угол Маратория Антон пока не стал трогать. Сначала надо было обследовать кухню. Гризов постепенно переводил анализатор сущности с холодильника на плиту и умывальник, но все было на вид в норме, железо как железо. Только у радиоприемника Антон с удивлением отметил какие-то простейшие формы сознания, но это скорее было связано с его микросхемами, которые были сделаны американцами из специальных компонентов и предназначались к саморазрушению по сигналу из космоса в случае начала боевых действий. Антон изменил в приемнике логические связи с помощью «УХЛЫ», то есть прерывателя агрессивных намерений. Теперь даже в случае атомной бомбардировки радио будет работать нормально.

Настала очередь Маратория, Антон мысленно приказал включиться определителю мыслей и прощупать намерения кота. Через секунду инопланетный анализатор выдал тихим шепотом:

Состояние: Очень испуганный кот.

Мысли: Путаются. Прощупать невозможно.

Намерения: Очень хочет удрать, но боится.

Гризов наклонился к коту и спросил на телепатическом языке:

– Ты куда хозяина дел?

– Ни-ни-ку-ку-да-да, – ответил Мараторий.

– Что тут у Вас вечером случилось? Да не бойся, ничего я с гобой не сделаю, даже рыбы дам. Только говори.

Мараторий слегка успокоился, услышав про рыбу. Даже завилял хвостом и замурлыкал.

– Да, перевернулся мир кошачий, люди нас понимать стали. Что твориться... Вчера хозяин со мной впервые в жизни на кошачьем языке заговорил, а сегодня его сосед, есть от

чего умом тронуться!

– Ты не отвлекайся, – посоветовал Антон.

– Ну, я вчера только на свидание к кошке собрался, есть у меня одна знакомая, за углом живет в мусорном бачке, а тут хозяин меня как схватит, приволок на кухню и давай выпытывать, о чем я по ночам думаю. Понятно о чем, хоть и не март месяц, но не все же про рыбу думать. Нет, я конечно интеллигентный кот, но тоже страсти подвержен. Ничего с собой не могу поделатъ. Ну, я ему, только про рыбу рассказал и сметану, чтобы он от меня отстал поскорее и зря не волновался. Вы, люди, такие доверчивые...

Мараторий медленно ходил из угла в угол кухни и вещал, виляя хвостом. Он уже совсем успокоился и примирился с тем, что люди стали понимать кошачий язык.

– Ну вот, когда он услышал про рыбу, то сразу отстал. Но затем вдруг увидел на полке какую-то штуку железную, подарок чей-то. Впился в нее глазами, как я в рыбу, когда неделю не ел, и говорит: «Надо испытать инопланетную технику на высоких энергиях. Попробуем создать оригинал!». После этого на кухне что-то грохнуло, молнии во все стороны полетели, у меня шерсть дыбом, а хозяин исчез!

– На какую штуку он смотрел? – спросил Антон, мгновенно напрягшись.

– А я знаю? Мое дело кошачье. Она на полке стояла, может и сейчас там стоит.

Антон взял кота на руки и поднял до уровня полки.

– Показывай.

Мараторий недовольно заурчал, но все же поводил пушистой головой вдоль полки. Когда его взгляд упал на модель опоры высоковольтной линии электропередач, шерсть у кота снова встала дыбом, Антон узнал эту модель, – подарок с одного из прошлых мест работы Забубенного электромонтером где-то в степях Забайкалья. Они несколько раз на пару обмывали подарок на этой самой кухне.

Гризов отпустил кота на пол и удовлетворенно ткнул в модельку анализатором сущности.

Сущность – подарок Григорию Петровичу Забубенному

Профессия– модель

Размер – 1:100 000

– Ну, – удовлетворенно выдохнул Антон, – теперь хотя бы ясно, что искать. Только вот, где?

Неожиданно ожил канал связи с «тарелкой».

– Извините. Антон, то, что вы ищите, кажется находится на пустыре за домом. Я очень извиняюсь, но процесс адаптации редко проходит без ошибок. Зато потом симбиоз получается надежный.

– Скорей бы уж. Спасибо за информацию, Вася, – поблагодарил Антон тактичного армарана.

Гризов выпустил кота из кухни и, выходя на лестницу, дал Наташе денег на рыбу для Маратория, сказав, что Григорий действительно внезапно отлучился по делу службы, но скоро вернется. Наташа, ничего не понимая, хлопала глазами.

На площадке Антона догнал в три прыжка Мараторий и, потершись об ногу, тихо промурлыкал: «Я вас умоляю, про кошку на помойке ни слова хозяину, это дело чести. Он ведь, хочет меня скрестить с породистой соседкой, а она мне не нравится. Ну, вы меня понимаете. Пусть это останется между нами».

Антон посмотрел на хитрую полосатую морду и протелепатировал в ответ. «Ладно уж, не скажу». Со стороны этот безмолвный разговор кота с человеком выглядел не очень странно, так, что Наташа и не обратила на это никакого внимания.

Выйдя на улицу и обогнув дом, Антон сразу же заметил Григория. Точнее он заметил изменения в пейзаже небольшого пустыря. Такие изменения просто бросаются в глаза. Если живешь в Питере и по выходным прогуливаешься по Дворцовой площади вдоль Зимнего

дворца, то постепенно привыкаешь, что на ней много лет стоит всего одна единственная колонна. И если бы вдруг там появилась вторая такая же, то ее, наверное, скоро заметили бы. Так и здесь, на открытом пространстве объемом в половину квадратного километра раньше валялись только два проржавевших «Запорожца» без колес и один обгоревший «Мерседес». Сюда любители природы выбрасывали мусор, когда им лень было дойти до угла дома, где располагался мусорный контейнер. Здесь собачники гуляли со зверюгами, которых они почему то называли собаками, хотя те своим видом больше походили на саблезубых тигров без намордников и представляли опасность даже для своих сородичей размером не больше Жучки. Так вот, через этот пустырь пролегла линия ЛЭП, и раньше, по краям пустыря, виднелось всего две опоры, а теперь гордо, в самом центре, возвышалась еще одна точно такая же, Антон приблизился к ней и проанализировал конструкцию. Результаты не заставили себя ждать.

Сущность – Григорий Петрович Забубенный

Профессия – Опора. ЛЭП

Степень удовлетворенности жизнью – 300%.

– Ну, слава тебе Господи, – обрадовано воскликнул Гризов, – нашелся технический директор. Теперь попробуем определить состояние.

После трехсекундной технической заминки, видимо инопланетная техника тоже привыкала к земному организму не без проблем. Определитель состояний выдал результат:

Состояние – Хмельной сон

Настроение – Отличное

Мысли – Отсутствуют

Действия – На ближайшее время ничего не планирует

Предполагаемый результат – Если не будить, то простоят так до вечера.

– Нет, – решил Антон, – До вечера Наташа не выдержит. Придется вернуть технического директора в семью.

И он приказал УХЛЕ разбудить Забубенного. После случившихся за этим электрических разрядов и зеленоватого сияния, возникших над пустырем и ненадолго изменивших розу ветров, грациозная опора ЛЭП пропала, и перед Антоном предстал заиндевевший технический директор в синей полосатой пижаме. Он попытался в нее закутаться и, переминаясь с йоги на ногу, спросил, не открывая глаз:

– Где я?

– Ты на пустыре, чудило.

– А что я здесь делаю?

– Сейчас бычишь, а вчера проводил опыты с инопланетной техникой без предварительного заземления.

Григорий медленно открыл глаза и осмотрелся. Глаза сообщили ему то же, что и уши.

– Ого, – тихо пробормотал технический директор.

– Во-во. Иди домой и попробуй выспаться, а потом займись проектом летательного аппарата средней дальности. Ну, ты хоть помнишь, о чем мы вчера договорились?

У Забубенного появились в глазах проблесковые маячки конструкторского сознания.

– «Северо-Западный ДПС». Мобильность, невидимость, неотвратимость!

– Вот именно. Насчет двигателя звони Васе в «тарелку». Все, пока! Я пошел на работу. Зайду к тебе вечером.

Антон зашагал в сторону ближайшей станции метро через небольшой лесок, который с трех сторон охватывал пустырь перед домом. Прежде чем окончательно нырнуть под деревья. Гризов обернулся и посмотрел на технического директора. Синяя полосатая пижама медленно, но уверенно, приближалась к самому краю дома. Журналист с облегчением

выдохнул, устремляясь на работу.

В этот день ничего особенного на работе не случилось, если не считать официальной ноты из американского консульства в ответ на статью «ПД» в разделе околокультурных новостей. В официальном сообщении указывалось на предвзятость мнения журналистов «ПД» по поводу американской демократии и недопустимость намеков на некачественность американской техники. Особых претензий к Антону со стороны руководства газеты, тем не менее, не было. Материал был на уровне. А такой наезд со стороны иностранных властей только льстил самолюбию газеты в целом и журналиста в частности. Кракатовский, как и не прочитавший статью перед выходом в свет в силу сразившего его гриппа, грустно заметил по этому поводу.

– Ты бы лучше написал, как Брюс Уиллис украл миллион баксов у Клавдии Шифер, они бы и внимания не обратили. А теперь придется убеждать консула, что он не дурак. А это, брат, трудно.

– Да ничего, убедим. Можем даже справку выдать. Я распишусь.

Антон провел в редакции полдня, доделывая и переделывая статью про «ЗАЧИНАЙ-Банк», которую Алесе велела переделать, поскольку плохо выпалась этой ночью. Естественно, она ему об этом не говорила. Ему об этом рассказал анализатор намерений и состояний, который он машинально включил во время разговора. Антона ничуть не удивила эта доработка, поскольку желание начальника, как известно, хана планам подчиненного. Но неожиданная засада дала Гризову время и возможность немного глубже понять работу всех инопланетных анализаторов. Пока он сидел на своем месте у окна, мимо, попадая в зону действия приборов, курсировали различные люди из редакции, отдела рекламы, технические и хозяйственные товарищи. Заходил охранник, угощал чефиром. Приходил посетитель Голиков. Инженер-изобретатель, создавший вечный двигатель из старого украинского электромотора «Вихрюн». Голиков хотел, что бы про него написали статью и, поскольку Антон писал про эконоимику и радиотелефоны, изобретателя вечного двигателя направили напрямиком к нему для предварительного допроса.

– Я инженер! – говорил ярким шепотом Голиков, наклоняясь к Антону поближе, – а мои полезные простому народу изобретения уже двадцать пять лет пылятся в столах гореначальников! Вы только посмотрите!

И он развернул перед Антоном рулон засаленных чертежей.

– Вот это пылесос с прихватом, а это тостер-зажигалка, а это, это просто чудо! – Голиков на секунду замолчал, распираемый радостными чувствами, – Это хоккейная шайба с закрывками, которая может развивать скорость до пятисот километров в час и пробивать броню до пяти миллиметров!

Гризов внимательно посмотрел на инженера, а потом тайком включил анализатор, который только подтвердил его собственное мнение.

Состояние: – Шизоид с маниакальным стремлением заниматься (Кх-х...) фигней.

– Да, да – мгновенно согласился Антон, – шайба с закрывками и турбо-наддувом это просто здорово!

Не дожидаясь развития событий, Гризов поскорее сплавал инженера-изобретателя в редакцию газеты «Техника, – друг молодежи», пообещав, что там обязательно опубликуют все его полезные изобретения.

В течение дня Антон узнал столько интересного о жизни редакции и посетителей, что ему стало неудобно. Он даже не знал, что теперь с этой информацией делать. Наконец, он сдал десятую версию статьи про «ЗАЧИНАЙ-банк» Алесе и пошел домой. Страсть как хотелось узнать, что родил за это время технический гений Забубенного.

Смеркалось. Когда Антон доехал до лома и выгрузился из переполненного автобуса-гармошки, то еще минут десять стоял на давно опустевшей остановке, приходя в себя. Дело было вовсе не в давке, к этому привыкаешь, а в совсем новых ощущениях. За время поездки на автобусе Антон ощущал мысли намерения исостояния нескольких десятков людей одновременно. Более того, он даже мог наблюдать результаты, – те самые действия. С

непривычки это было трудновато, в голове образовался компот из состояний всех пассажиров автобуса, но Гризов уже начал понемногу овладевать инопланетной техникой:

Уловив намерения двух товарищей спереть кошельки у двух других товарищей, Антон с помощью УХЛЫ пресек эти намерения, которые чуть было не перешли в действия. Более того, выйдя из автобуса, карманники сразу же ощутили жгучее желание завернуть в ближайшее почтовое отделение и отправить по крупному денежному переводу в детский дом. Что они и сделали, довольные собой.

Антон же, едва придя в себя, добрел до лома и позвонил в дверь технического директора межпланетного предприятия. Дверь отворила Наташа. Она сразу же приложила палец ко рту, мол «Т-ссс!» и, махнув рукой в сторону закрытой двери в комнату, пояснила «Творит!».

Гризов зашел в прихожую, соблюдая тишину. Из-за двери в комнату технического директора раздавались методичные удары кувалдой по металлу.

– В лесу раздавался топор дровосека, – прокомментировал сам себе происходящее Антон, – Творит, наш технический гений!

Когда он заглянул в комнату Забубенного, превращенную в мастерскую по сборке летательных аппаратов средней дальности, то его взгляду сразу же предстал агрегат устрашающего вида. То, что стояло на подпорках посреди комнаты, имело вид обгоревшего каркаса русского истребителя времен второй мировой войны, которому не хватало только пропеллера. Удивленный Антон не удержался от сарказма. – Великолепная вещь! Такое ощущение, что ее только что подняли со дна Ладожского озера военные археологи. Григорий, а как же новейшие технологии? У нас же есть инопланетный опыт учредителей.

Забубенный смущенно улыбнулся.

– Да кувалдой оно сподручнее как-то. А за обшивку ты не беспокойся: Вася обещал сделать обтекаемый фюзеляж и движок устроить такой, что летать будет быстрее ракеты.

– Значит, Бонд нас не догонит? Это хорошо.

Гризов приблизился к железному монстру и осторожно поковырял в обшивке пальцем, заглянул внутрь.

– А где же тут «интеркулер»?

Забубенный озадаченно заморгал.

– Чего?

– Боюсь, без «интеркулера» он не полетит.

– Да ты не бойсь, полетит как надо, – успокоил Григорий, и махнул рукой второму книжной полки, – смотри, сколько литературы перелопачено. Все по науке. Я уже и название придумал свое, родное, – «Драндулет-1»!

Антон внимательно осмотрел содержимое книжной полки главного конструктора «Драндулета». На полке рядом выстроились сочинения Монгольфье, братьев Райт, Сикорского, Циолковского и Королева, Венчал этот ряд пухлый томик Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон».

– Когда думаешь испытать? – спросил Антон с недоверием.

– К ночи готов будет. Как народонаселение уляжется в свои кровати, ты выходи на пустырь за домом. Я к тому времени уже Драндулет выведу на ходовые испытания. Сегодня ночью и прокатимся с ветерком.

– Ну, добро.

Зайдя в свою квартиру, Антон неожиданно ощутил удаляющуюся опасность. Об агрессивности окружающей среды Определитель ничего определенного сообщить не смог, видно источник возмущения уже покинул зону его действия. Антон осторожно прошелся по квартире, но никого из подозрительных в ней не обнаружил. Тихо канапа вода из простуженного крана на кухне.

– Наверное, почудилось – решил он и устало опустился в мягкое кресло.

Вообще Антон старался осторожно относиться к предчувствиям и возмущениям эфира, поскольку не мог с уверенностью их расшифровать. А раз не мог, не знал точно, что с ними

делать, то, они чаще доставляли ему только проблемы. В метафизических делах нельзя останавливаться на полпути. Либо туда с головой, либо жить земной жизнью. Одновременно нахрдится в двух мирах, если ты не ангел, трудновато. Но, помимо собственного желания, Антон регулярно улавливал возмущения эфира. Друзья называли это чувствительностью его натуры, но никакого толку от этой чувствительности сам Гризов не видел.

Идешь так по улице и вдруг, словно пронеслось мимо что-то невидимое и пугающее, обожгло своим дыханием— Вертишь головой, — нет ничего. Глазами потустороннее не увидишь, а лично посмотреть на ту сторону вроде бы еще рановато. Или, раз, защемило сердце на почве предчувствия. И думаешь: где-то что-то гадкое происходит в мире, или только должно вот-вот произойти. Только где и что? Кирпич на голову упадет? Так если бы знать, что точно упадет, каску бы надел. А так только зря терзаешься: упадет, не упадет? Надеть каску или пойти в кепке? А может просто пить надо меньше или, наоборот, больше. А может «Валидол» съесть, — минут через пять предчувствие наверняка пройдет.

Много веселых минут Антону доставляли гороскопы. Одно время Гризов ими даже увлекался, было в них что-то наивно притягательное, как в телевизоре. Ведь знаешь, что чуть собачья, а все равно читаешь и даже верить хочется. Особенно хочется верить, когда в жизни куча проблем. Открываешь тогда газету с гороскопом, а там — на следующей неделе годы золота и «Мерседес» пучеглазый сверкает под окном. Главное, можно ничего особенного не делать. Просто в понедельник «проявить терпение к соседям», во вторник «действовать по наитию на работе», в четверг «не переедать рыбы в гостях» и особенно осторожно в субботу «обращаться с женой и мясорубкой». И тогда на следующей неделе все будет. Не сбылось? Странно. Значит надо снова «проявить терпение» и «действовать по наитию». И уж через неделю точно все будет! А через две, — как пить дать.

Антон почитывал гороскопы до тех пор, пока лично не познакомился с теми, кто их пишет. В соседнем с редакцией «ПД» здании находилась желто-мистическая газетенка «Глас-оттуда», принадлежавшая секте «Ожидающих». В «Гласе» печаталась всякая лабуда про зеленых инопланетян, гороскопы на все случаи жизни, предсказания судьбы, сонники, травники и кроссворды типа «назовите страну на три буквы?». Предпоследний раздел пользовался бешеной популярностью среди наркоманов. Гороскопы для «Гласа» писал отставной прапорщик Герман Тутулин досрочно уволенный в запас за kleptomанию, периодическую продажу дизтоплива налево и регулярное пьянство в строю. Антон с ним познакомился на пресс-конференции «Гласа» посвященной очередному прилету инопланетян. Генеральным спонсором прилет была российско-израильская компания «Шаломон», производившая телефонные аппараты. Собственно Гризов зашел туда только для того, чтобы взять интервью у босса «Шаломона» Изи Когана относительно качества связи и надежности израильских телефонов. Инопланетяне его тогда особенно не интересовали. Но, Изи к тому времени уже отбыл в Тель-Авив, поручив дело встречи инопланетян своему заместителю. Но и заместитель мгновенно куда-то испарился.

Послonyaвшись в ожидании фуршета полчаса туда-сюда, расстроенный журналист уже собирался уходить, но тут увидел в дверях колоритную фигуру вечного синяка Тутулина. Герман держал в одной руке стопку водки, во второй пресс-релиз, а под мышкой был зажат свежий номер газеты «Глас оттуда», в который было завернуто несколько жирных лещей средней копчености. Герман объявил собравшимся гостям и журналистам, что инопланетяне задерживаются на двое суток. Об этом ему только что сообщили звезды согласно составленному гороскопу. Предварительно инопланетяне сообщили эту новость самому Изе Когану по мобильному телефону фирмы «Шаломон», извинившись за задержку.

Как сообщили звезды лично Герману: во время сеанса связи никаких помех в эфире не наблюдалось, и аппараты фирмы «Шаломон» работали безупречно. Так, что теперь все гости спокойно могли прикупать прямо к фуршету, а в качестве компенсации за моральные издержки после фуршета для каждого из присутствующих бесплатно будут составлен личный положительный гороскоп на всю неделю.

Попытавшихся проникнуть на фуршет под видом штатных работников «Гласа» пестрых

цыганок Герман пригнал, поскольку считал их методы работы и предсказаний судьбы не научными. Они даже не могли на глаз отличать «Пентиум-2» от «Пентиума-3».

Увидев официального представителя «Гласа оттуда», Антон решил допросить хотя бы его на предмет качества связи аппаратов фирмы «Шоломон». Герман с радостью согласился, выпил зажатую в руке рюмку водки и дал интервью по всем правилам. После этого, Тутулин, покосившись на уставленный бутылками стол, который с космической скоростью опустошали гости, предложил продолжить деловое общение за рюмкой шнапсу. Антон согласился и еще добрых сорок минут слушал про гороскопы.

Как выяснилось после пятой рюмки, писать гороскопы можно и без специального образования. Вот например, он, то есть Герман, образования вообще не имеет, учился в школе с двойки на единицу, со службы выгнали почему-то, но зато гороскопы какие пишет. Ого-го, закачаешься! Герман даже предложил Антону бросить к черту свой скучный деловой «ПД» и перейти к ним в «Глас», насвободную вакансию редактора нового картографического приложения «Как найти дорогу домой в тумане с помощью звезд». Антон вежливо отказал, сославшись на неудачную фазу Луны, которая позволяла ему именно сегодня принять столь ответственное решение. Пораженный космическими знаниями собеседника, Герман вдохновенно замолчал, но потом все-таки предложил Антону подумать па досуге. Антон выпил космо-электрический тост «За удачную фазу», на том и расстались.

Фазы у Луны, надо сказать, бывают разные. И действуют они на кого как. Антон знал одну тетушку, которая легла на операцию по удалению ненужного органа, рассчитав все до мельчайших подробностей— Во-первых: она оказалась в больнице по собственному желанию в самую нужную фазу Луны, Во-вторых: у нее был с собой компас, с помощью которого она быстро определила, где восток, и легла туда головой несмотря на все протесты врачей, поскольку ее кровать теперь стояла поперек прохода— Она мужественно сдала все анализы и спокойно ждала. Каков же был ее ужас, когда, посмотрев результаты анализов, врач решил отложить операцию на пару дней. Через пару дней наступала другая фаза Луны! Тетушка чуть не умерла от инфаркта.

Неожиданный телепатический вызов Забубенного заставил Антона отвлечься от нахлынувших воспоминаний.

— «Драндулет-1» вышел на исходную позицию на пустыре! Инопланетные учредители с нами. Ждем директора.

— Сейчас буду! — ответил Антон вслух и, закрыв входную дверь, стал спускаться по лестнице.

Глава восьмая

Кони педальные

*Кто бензином меня наполнил?
Кочегарка моя помутилась*

Когда Антон вышел во двор, то обнаружил, что скоро рассвет. Видно, нахлынувшие воспоминания захватили его настолько, что он грезил почти всю ночь. «Странно, а что же Забубенный? Обещал то в самую глухую темень испытания проводить, а скоро уже машин на дорогах не протолкнуться будет». — подумал Гризов, заворачивая за угол.

Когда он вышел на пустырь, то в ночном полумраке увидел то, что никак не ожидал увидеть, хотя от Забубенного можно было ожидать всею. Ну джип, ну болид «Формулы-1», ну Супер-Нива с реактивным двигателем на худой конец! Но, распространяя вокруг себя тусклое зеленоватое сияние, словно скрещенный с бегемотом светлячок на середине пустыря стоял гибрид боевой машины пехоты и штурмовика Су-27. На башне этого чудища сидел довольный главный конструктор, сияя ярче своего детища.

Гризов осторожно приблизился и медленно обошел вокруг загадочный агрегат.

— Чего смотришь, залезай внутрь! — приветствовал его как никогда улыбчивый

Григорий.

После его слов в левом борту, сразу за коротким крылом, открылся прямоугольный люк. Откинутая крышка из-за ступенек на внутренней стороне походила на трап самолета. Сам технический директор выглядел сейчас как лихой спецназовец на броне БТРа, который только что вернулся с боевого задания. Ему не хватало разве что камуфляжа и автомата Калашникова.

– А чего он светится-то? – спросил Антон.

Забубенный гордо посмотрел вниз на просто директора.

– Вес вопросы – к Васе! Это он подсунул мне какой-то живой двигатель, который без симбиоза с корпусом работать не может. Вот теперь у них как раз самый разгар симбиоза видать. Вася сказал, будет светиться еще дня два. Потом перестанет. Да ты не бойсь, его ведь как Васину «тарелку», только мы с тобой и видим. Для остальных здесь пустое место.

Антон осторожно, бочком, протиснулся в узкую щель люка. Внутри «Драндулет» выглядел довольно просторно, но неожиданный армейский аскетизм Забубенного был виден и здесь невооруженным глазом. Основной объем летательного аппарата средней дальности занимали четыре широких кожаных кресла. На вид они были очень удобные, по едва Гризов уселся в крайнее правое переднее, как тут же ощутил себя и тисках испанской инквизиции. Его плечи и ноги подались вперед, а спина выгнулась колесом, так что он стал похож на вдохнувшего прыгуна с вышки. Если бы не умный армаранский ремень безопасности, которым он тут же был пригвожден к креслу, то Гризов вероятно выпадал бы из него на каждом повороте.

При посадке на кресле позади себя Антон наконец заметил инопланетянина Васю в уже привычном виде мерцающего хирурга, который протелепатировал ему бодрое:

– Приветствую тебя, потомок Великого Тукана, на борту нашего нового корабля! Сегодня великий день! Сегодня мы начнем борьбу с геном «Х»!

– Да, да, – согласился Антон, безуспешно пытаясь найти общий язык с креслом – Только сейчас еще ночь, Вася. Великий день начнется через пару часов.

Скоро на пилотское кресло уселся сам главный конструктор, за которым с тихим чавканьем захлопнулся входной люк. Чавканье говорило о хорошей герметичности, но Гризов не помнил о том, чтобы новой машине ставились конкретные задачи по подводному плаванию.

Неожиданно взгляд Антона приковала к себе панель приборов, которая располагалась прямо перед ним. Панель больше походила на широкую серую доску, прикрепленную к полу с помощью двух опор по бокам. Вся штука состояла в том, что приборов на ней никаких не было. Гризов непонимающе уставился на Забубенного.

– Это, так сказать, виртуальная панель, – начал оправдываться технический директор, – Я слово такое вычитал в книжках. Виртуальная, значит – воображаемая, как я понимаю. Честно говоря, я еще не придумал какие приборы на ней разместить. Знаю, что в машине должна быть панель приборов, а какие приборы сюда пихать не знаю. Топлива нам не надо, – двигатель у нас вечный, армаранский. Поэтому ни датчиков топлива, ни нагрева и охлаждения двигателя нам не надо. Ограничения скорости соблюдать не зачем, все равно никто не увидит и не догонит. Значит и спидометра не надо. Управления закрылками и хвостом – дело автопилота.

– А руль? – неуверенно спросил Антон.

– А, это есть. Только это не руль. Руль нам тоже не нужен.

И Забубенный опустил правую руку вниз, любовно обняв ладонью теплую обтекаемую ручку джойстика, который находился там, где обычно торчит рычаг переключения передач.

– Все самолеты управляются джойстиком. Это я тоже в книжке вычитал, – прокомментировал свой выбор Григорий, – Гораздо удобнее, чем руль. Современные технологии. Круто!

– А если нам по дороге ездить придется, ты тоже джойстиком рулить будешь? – уточнил на всякий случай журналист.

– Ага! Все трактора управляются джойстиком, – гнул свое Григорий.
– Ну ладно, – согласился Антон, – Заводи свою межпланетную железку среднего радиуса действия. Кстати, а четвертое кресло ты для кого заготовил, для попутчиков?
– Для секретарши, ей же надо будет где-то сидеть?
– А, – понимающе кивнул Гризов, – Идея-фикс. Значит, будем обзаводиться секретаршей. Раздувание штатов. Ладно, без секретарши в нашем деле все равно не обойтись, поехали.

У Григория нашелся таки портативный пульт управления, который неожиданно выдвинулся из левого подлокотника кресла, – сказывалось общение с более продвинутыми дальними космическими родственниками. Пульт представлял собой прозрачную каплю, аналогичную той, которую Антон видел у Васи в «тарелке». На пульте было всего две кнопки – «Вкл» и «Выкл». Григорий нажал «Вкл» и машина неожиданно ожила. Нет, она не задрожала всем корпусом, не взревел мотор, не запахло соляжкой, – она как бы проснулась.

Перед Антоном и нилотом «Драндулета» открылись два небольших «застекленных» люка, и в полумраке стал виден угол родного дома. С невысокого авиационного потолка на уровень глаз пилотов (Антон тоже оказался пилотом) тотчас бесшумно опустились несколько каплевидных армаранских приборов и засветились красно-желто-зелеными огоньками. Гризов опознал в них более мощные анализаторы сущности, определители намерений и мыслей, генератор «Видимо-Невидимо», модуляторы формы и температуры и еще парочку новых. Ткнув в них поочередно пальцем. Антон услышал ответ портативного анализатора сущности:

Объект №1

Сущность: Генератор защитного поля корабля, препятствующий проникновению гена «Х» внутрь объема.

Производитель: армаранская размыслительная лаборатория.

Объект №2:

Сущность: Эхолот, совмещенный с блоком управления торпедами.

Выполнено по заданию главного конструктора Земли.

Антон перевел осоловевший взгляд на Забубенного, который проводил непонятные манипуляции с бортовым анализатором сущности, и спросил:

– Григорий, а эхолот тебе с торпедными аппаратами зачем? Я же просил изготовить «Драндулет», а не «Драндоплыв».

Григорий смущенно заулыбался:

– Сюрприз. Первая продукция русско-армаранского СП. Ты же сам сказал, что кар должен ездить, летать и плавать. Вот тебе, пожалуйста! Да по нашим дорогам, что «Драндулет», что «Драпдоплыв», все едино. Нужна амфибия. А с помощью Васиных технологий мы такую модель забабахали, – сейчас увидишь.

– А прерыватель где?

– Оружие сбоку на крыше. Я установил самую крупную модификацию, теперь он слегка на огнемёт смахивает. Антон помолчал.

– Слушай, главный конструктор Земли, а кувалду ты не забыл? Главный конструктор не может быть без кувалды.

– Обижаешь, – Григорий кивнул назад, – в багажнике, вместе с пассатижами.

– Ну, тогда трогай. – решил Антон и замурлыкал себе под нос «Он сказал, поехали...»

Григорий перестал возиться с анализатором сущности и снова взялся за джойстик.

– Граждане пассажиры, – вдруг сказал он, – Пристегните ремни. Лайнер-экспресс «Драндулет один» отправляется с пустыря, который отныне будет называться «Драндодром».

Гризов махнул рукой. Забубенный рванул джойстик на себя. Васю размазало по креслу.

С тихим шелестом, втянув в себя все не обтекаемое, «Драндулет» стартовал почти вертикально и взмыл под облака. Антон еще ничего не успел сообразить, как они уже летели над просыпающимся Питером в сторону медленно вылезавшего из-за горизонта солнца. Когда необходимая высота была набрана, по бокам от пилотов в обшивке образовалась еще пара окон и кабина стала сильно напоминать кабину авиалайнера с широким боковым обзором.

Гризов никогда еще в своей жизни не летал над родным городом на рассвете. По ночам гулял, как разводят мосты, понятное дело, видел. Но все это было там внизу на земле. А отсюда все выглядело немного по-другому, как-то более величественно. Сразу хотелось думать о вселенских проблемах, а не о том, где запясть сотню до зарплаты. Природа вытягивала из головы все ненужные мысли. Но сейчас они были не на прогулке, как никак, а почти на боевом дежурстве.

Григорий испытывал «Драндулет» в разных режимах и на разных скоростях. Незаметным движением руки он заложил крутой вираж влево. Рассекая воздух «Драндулет» лег на крыло, и Антон увидел далеко внизу шпиль Петропавловской крепости. Вообще то, как он слышал, полеты над городом были запрещены, но с инопланетянами можно. А они с Григорием как никак уже на половину инопланетяне. Григорий заложил новый вираж и «Драндулет» лег на правое крыло, Антон увидел широкую и темную гладь Невы, покрытую едва различимыми белыми барашками. Григорий выровнял машину, какое-то время летел прямо над рекой, а затем резко взмыл почти вертикально вверх.

Сзади раздался жалобный голос инопланетного учредителя.

– Извините меня, но на армаранских кораблях существует (Кх-х)... *защита от перегрузок* при взлете и посадке. Вы разве не установили здесь блок «ЗПВП» как я вам советовал?

– Да, честно говоря, забыл, – ответил главный пилот и конструктор «Драндулета». Он на кухне остался под столом. Сейчас, проверю еще на пару режимов и можно снижаться.

«Драндулет» прекратил набор высоты и сделал «Мертвую петлю». Мудрый ремень безопасности крепко прижимал Гризова к креслу, поэтому все обошлось без выпадений. Затем «Драндулет» сделал «Колокол», «Бочку» и еще пару фигур высшего пилотажа. Антон с возрастающим удивлением следил за манипуляциями Забубенного, которому, похоже, нравилось выписывать кренделя в открытом небе. Это легко читалось на его широком, раскрашенном улыбкой камикадзе лице. В последний момент завершения тройной «Бочки» Григорий вдруг отпустил джойстик и сложил руки на груди. «Драндулет» вошел в «Штопор». За бортом послышался вой пикирующего бомбардировщика.

Вжатый перегрузками в кресло просто директор с недоумением уставился сначала в иллюминатор, а потом на Григория. Даже дернул его за рукав куртки.

– Григорий, тебе, что жить надоело? Ну, если я тебя, чем обидел, извини. А вообще то до земли осталось метров триста, не больше.

– Да не, Тоха, не бойсь! Это я испытываю мысленную связь с армаранскими приборами управления и движком. Вася говорил, что «Драндулетом», можно управлять и без джойстика, мысленно. Вот я и пытаюсь проверить.

Антон снова выглянул в иллюминатор. Земля приближалась к своему главному конструктору.

– Может, потом потренируешься, когда из «штопора» выйдем?

– Потом нельзя, надо испытать машину в критической ситуации.

Но, к счастью, Забубенному похоже удалось наконец установить связь с двигателем и приборами. Движок запустился после мысленного приказа, и падавший «Драндулет» выровнялся уже над самыми крышами домов. На секунду у Антона кресло даже ушло из пол пятой точки, но потом вернулось на прежнее место. Гризов успел разглядеть в иллюминатор нескольких людей гулявших с собаками во дворах и на улицах. Собачники с собаками встают раньше всех.

Теперь «Драндулет» замедлил ход и летел очень низко над городом. С заднего сиденья

раздался совсем земной вздох облегчения, с переднею тоже. Подвесной анализатор сущности вдруг замигал красным цветом и металлический голос бортового компьютера (придумка Забубенного), сообщил:

– Внимание, прямо по курсу обнаружен объект с огромным содержанием гена «Х» в крови. Жду указаний.

– Снижаемся, – сказал Антон.

«Драндулет» медленно поплыл над какой-то узкой улицей на окраине города. Прямо под ним показался темно-синий джип «Паджеро», который еще медленнее ехал по самому центру дороги в сторону центра. Сзади за ним тащилась добрая сотня автомобилей, боявшихся его обогнать.

В этот день Витек Кучерявый, но кличке «Рашипиль», решал совершенно неожиданно возникшую перед ним проблему: трудоустройства. Дело в том, что прежнее место работы вдруг неожиданно приказало долго жить, точнее легализовалось. Последние пять лет Витек жил не тужил, на должности правого крайнего охранника Петра Подвывало, шефа крупного подпольного синдиката по вытряхиванию нетрудовых и трудовых доходов из всякого рода бизнесменов и бизнеевуменов, Короче говоря, был рекетиром и грабителем со стажем, Особенно любил налеты посреди бела дня на кассы и магазины. Даже мечтал о собственном деле, – налете на здание «Центробанка» в полдень, когда там особенно мною охраны. Лихой был налетчик. Но время шло, Подвывало награбил достаточное количество денег, стал народным депутатом, и решил наконец, легализоваться, пустить награбленные честным трудом деньги в открытый бизнес, – начал производить женское нижнее белье, открыл модельное агентство, казино и публичный дом. В общем, стандартный набор. Но, занявшись легальщиной, народному депутату Подвывало пришлось поработать и над своим имиджем, ведь широкие небритые лица бывших друганов, в смысле коллег по работе, сильно напоминали о прошлом, а о прошлом народный избранник хотел поскорее забыть. Ему теперь хотелось думать только о светлом будущем без всяких там решеток на окнах.

Пятерых его подельников замочили в разных ночных клубах и борделях. Двоих в собственных домах, троих закопали на различных дачах под Питером, еще одного закатали в бетон на стройке нового спортивного сооружения. В живых остались только три преданных охранника, которые несколько раз спасали Подвывало жизнь, прикрывая его своими телами от пуль и ножей киллеров, нанятых нечистыми на руку конкурентами. Среди живых был и Витек «Рашипиль». Этим троим, народный депутат подарил жизнь, по джипу «Паджеро», по \$50 000, и полную свободу самоопределения.

Такой поворот карьеры загнал Витька в кризис– и неожиданно в глубине сознания сам собой всплыл вопрос: «Что, ёкарный-бабай, теперь, блин, делать?». С одной стороны, можно воплотить в жизнь давнюю мечту, – ограбить в 12.00 по Москве «Центробанк». Но, с другой стороны, он же теперь не лох какой-нибудь, \$50 000 на кармане имеет, да и грабить на собственном новехоньком джипе как-то не солидно: поцарапать могут в перестрелке. В общем, помозговал Витек три дня и три ночи, и решил тоже дело свое открыть, Только вот вопрос: «Какое?».

Всю следующую неделю он размышлял на своей сто тридцати пяти метровой загородной хате с пятью башнями, подаренной ему после личной просьбы каким-то бизнесменом. С непривычки даже голова разболелась, тогда Витек решил расслабиться и зашел на тридцати пяти метровую кухню. Там он выпил чаю с водкой, вернулся в шестидесяти метровую комнату, лег на плюшевый пол и включил телевизор с диагональю три метра. Он специально купил себе такой: чтобы снизу были видны только ноги голых тёток. Больше всего их показывали по музыкальным каналам, и Витек нисколько не сомневаясь, что сейчас увидит что-нибудь любимое, включил «ТВМ». Тотчас нижнюю часть экрана наполнили разнокалиберные ноги и стали дергаться в ритме румбы и самбы, – сегодня передавали что-то латинское. У латинок обычно из одежды на себе ничего не было, кроме губной помады, жарко ведь там в Латинии. А для таких случаев Витек оборудовал

свой телевизор специальным механизмом, который после нажатия кнопки на пульте, моментально наклонял телевизор па полметра, так чтобы ему стал виден весь экран. Именно эту кнопку и нажал сейчас безработный налетчик-профессионал. Смотрел Витек на пупы и ноги латинок, и чувствовал, как воля к жизни у него крепнет.

Вообще. «Рашпиль» недавно заметил, что он культуру любит, несмотря на то, что ощущал в себе только два основных культурных элемента: кулак и желудок. Тяга к культуре у него начала усиливаться особенно после того, как он увидел по ящику своего кореша по Калымской зоне Вована Рябого, который почему-то был одет в крутой кожаный прикид и пел песню под расстроенную гитару, лихо наяривая мотив на три блатных аккорда. Как было написано в титрах, выступала группа «Вован-уркаган и Братаны». Всего их с братьями было семеро, целая банда. В интервью после концерта Вован рассказал журналистам о нелегком творческом пути и раскрыл идею создания группы:

– Дело было вечером, делать было нечего. В общем, собрались мы как-то с братьями на зоне и порешили, с завтрашнего дня народ больше не мочить за зря. Всех, кого надо, уже замочили. Как освободимся, решили мы теперь в культуру двигать. А чего, бабки у нас в общаке есть, можно и о душе подумать. Надоело нам волыны маслом мазать день-деньской. Перетерли тему и решили купить по гитаре, только Федот купил себе зачем-то барабаны, стучать любит, козел. Ну, там, нашли продюсера, в смысле старшего. Стал он нас по городам возить, – мы про свою жизнь уркаганскую поем, нам и так кайф вспомнить, а тут еще и бабки платят. Малина! Короче, мочить никого не надо, можно и так жить. Так что, мы теперь культурные братаны, концерты даем. Приходите!

После этого Витек не раз стал замечать своего бывшего кореша по ящику в программах «Былое и Думы», «Музыка старшего поколения», народной передаче «Три аккорда» и передаче-состязании «Музыкальный сходняк», где Вован регулярно высказывал свое мнение о политике, экономике, музыке и поэзии. Правда, скоро Братаны с Вованом поссорились и замочили его прямо во время выступления на рок-фестивале «Казенный Дром». Приступнул его сам Федот барабанной палочкой со свинцовой заливкой. Как разъяснили этот несчастный случай журналисты, – Братаны поссорились с Вованом на творческой почве и решили теперь заняться сольной карьерой, причем каждый.

Витек, надо сказать, не сильно огорчился от такой новости, поскольку почти вся культура теперь напоминала ему о прошлых годах. С экрана не слазили «Коматозники», «Братва свободная», «Шпана московская», «Живодеры», «Федот кучерявый (сольный проект)», «Степан из Крестов и блатная компания». По специально созданному для братанов и для тех, кто сидит «Родному Радио» в прямом эфире звучали дуэт «Пальцы веером», заливались женские группы проституток «Вверх-вниз». «Любовь запретная», мужские педерастические коллективы «Хай-Фуфайка!», «Ну и Гну», «Не гони фуфло», «Моя плюс Твоя», «Сначала ты меня, потом я тебя». Особенно правилась Витку ночная эротическая передача «Позвони мне сейчас. Замочи меня! Сделай это нежно». В общем, культуры было теперь, хоть залейся!

Ну, культура культурой, а без работы кипучим натурам скучно. На пятый день вылеживания на плюшевом полу посреди комнаты на третьем этаже пятибашенной хаты, Витек вылежал-таки идею: он решил наняться производством элитных презервативов для эксклюзивных людей. По задумке, каждый такой презерватив должен был стоить как сто тысяч обычных и сделать хозяина идеи просто миллиардером. Витек нашел чуваков, которые в этом бизнесе немного шарили. Чуваки нашли дизайнера, который изобразил ему на упаковке голую тетку чипа тех латинок, которых Витек видел по своему трехметровому телевизору. Полдела было в шляпе. Теперь осталось найти тех, кто делает резиновое сырье. И такие скоро нашлись, – это были два индуса-педераста, владельцы целой сотни заводов по производству презервативов в Индии, Тайланде и еще где-то.

Сегодня Витек ехал на первую в своей жизни деловую встречу в качестве заказчика. По старой привычке он захватил на деловую встречу ручной гранатомет, автомат Калашникова и пару пистолетов. Мало ли что, педерасты все-таки, вдруг приставать начнут. Станковый

пулемет у него всегда стоял на специальной турели в багажнике «Паджеро» на случай погони.

Настроение у Витька было отличное, как после удачного ограбления. Поэтому ехал он не торопясь, по самому центру дороги, на светофоры не смотрел вообще. Не мигая поворотниками перестраивался из левого ряда в правый и обратно, а впереди идущие машины легко объезжал, как фишки. Радио в его машине орало так, что заглушало все звуки снаружи даже при открытых окнах. Поэтому за двадцать минут пути от своей загородной хаты, он ни разу не услышал как за его спиной сталкивались и бились машины, врезаясь друг в друга и в столбы, один раз едва не раздавил престарелого пешехода, который по глупости своей полагал, что дорогу надо переходить на зеленый свет, а не тогда когда нет машин. Так он и ехал.

Антон с Григорием внимательно выслушали сообщение анализатора сущности и определителя настоящих намерений, мыслей и состояний. Складывалась интересная картина. Объект внизу был:

Сущность: Киллер.

Состояние: Спокойное.

Мысли: Типа я бизнесмен теперь, делом занят.

Намерения: Сегодня производить элитные презервативы.

Наличие гена «Х»: ПДК.

Решение: Излечение, к сожалению, невозможно. Экземпляр заразил вирусом «Х» более двадцати особей. Рекомендую... удалить... стереть... перезагрузить... локализовать!

– А что такое ПДК? – спросил Григорий.

– Это когда у него гена «Х» хоть отбавляй, – сообщил Антон, – Ладно, будем стирать этот неизлечимый экземпляр. Жми на кнопку, Григорий.

– Слушай, Тоха, – озадаченно уточнил Забубенный, – А он ведь тоже киллер, как и мы. Мы что, – коллеги?

– Да нет. Понимаешь, он по сущности киллер, а мы Star Killer Group, только по названию, чтоб понятнее всем было. А по сущности, – мы спасатели или народные мстители. Мы землю защищаем от гена «Х», а он его распространяет. Слышал, что анализатор говорит: *излечение не возможно*. Бешеную собаку надо пристреливать. В общем, уставы у нас разные. Жми на кнопку, Григорий.

И Григорий нажал. То сеть мысленно включил бортовой «Прерыватель агрессивных намерений». В ту же секунду «Паджеро» Витька всегда послушный как ручной кот, вдруг перестал подчиняться рулю. Мотор взвыл, набрав бешеные обороты, и вынес джип на сто метров вперед, оторвавшись от следовавшей за ним колонны. Когда вокруг не осталось одушевленных предметов, джип резко затормозил и взорвался. Горящие куски металла разлетались во все стороны, словно при извержении вулкана средней мощности, но по странному стечению обстоятельств никого не задела и ничего не повредило.

– С почином, Григорий, – поздравил Антон главного драндулетчика.

– Угу, – согласился тот, – Это надо отметить.

Но неожиданно в разговор вмешался молчавший до той поры Вася.

– Извините, – протелепатировал он, – давайте отпразднуем это чуть позже. Анализатор сущности получил новые сигналы.

И правда, на прозрачном армаранском шарике замигали новые красные точки. Григорий что-то приказал мысленно, и на панели приборов появилась виртуальная карта города, автоматически увеличившая район полета. По разным близлежащим улицам по пути следования «Драндулета» начали стекаться красные огоньки. Сейчас их было около восьми. Антон приказал карте увеличить район поиска, и та запестрела от красных точек,

передвигавшихся по дорогам. «Странно, подумал Гризов, видимо водители за рулем приходят в какое-то особенное состояние, которое сразу же выявляет их сущность».

– Григорий, думаю, надо снижаться, – сказал Гризов, – Рассвет уж наступил. Настало время испытать наш аппарат в виде автомобиля. Сделай его видимым и приземляйтесь на вот эту дорогу.

И Антон ткнул пальцем в ту часть карты, к которому стекалось сразу четыре «Х». Григорий снова взялся за джойстик и посадил «Драндулет» прямо на дорогу, выпустив при заходе на посадку все колеса и убрав крылья. В принципе, в этом не было надобности, поскольку окружающим «Драндулет» представлялся в виде ржавого «Запорожца», к которому почему-то никто не мог приблизиться ближе, чем на три метра со всех сторон. Для сидевших внутри «Драндулета» практически ничего не изменилось. Только обзор стал шире, – в бортах и сзади появились окна, как в обычной машине.

Скоро они увидели еще одну особь зараженную геном «Х». Как ни странно, это не был водитель джипа или «Мерседеса», хотя таких прямо перед «Драндулетом» ехало штуки четыре. Значит, и в крутых тачках иногда попадаются нормальные люди, а наличие у них гена «Х» не всегда зависит от денег. Этот носитель «Х» ехал на обшарпанной восьмерке и делал вид, что дорога существует только для него. Он лихо подрезал всех кто ехал без превышения скорости, обгоняя их справа, трижды пересек сплошную линию с выездом на встречную полосу, едва разминувшись с трактором и снова втиснулся в общий поток между «Москвичом» и «Мерседесом», причем последний его пропустил. Горел красный светофор. Постояв так секунд десять, водитель с геном «Х» не выдержал томительного ожидания и, взвизгнув покрышками, снова выехал на встречную полосу, встав в крайний левый ряд и намереваясь уйти в поворот раньше всех остальных. Но поскольку левый ряд уже был до того, как он здесь появился, то автоматически образовался суперлевый ряд. Который мгновенно утрамбовался еще четырьмя такими же суперлевыми водителями.

Антон, наблюдавший эту картину воочию, посмотрел на экран анализатора и с удивлением заметил, что четверо новых суперлевых еще минуту назад не были носителями гена «Х», но после появления мужика на восьмерке быстро заразились.

Анализатор сообщил, что трое из пяти неизлечимы, а у остальных еще есть слабый шанс. Поэтому, рванувшаяся поперек встречного потока «восьмерка» взорвалась и рассыпалась на кусочки. Стартовавших за ней «Шестерку» и «Волгу» также разметало взрывом, но без вреда для окружающей среды. «Копейка» резко затормозила и шедший следом «Опель» со всего маху врезался ей в зад. Получилась хорошая гармошка. Оба суперумных и торопливых водителя попали в больницу, врачи присвоили им состояние «средней тяжести».

На следующем перекрестке, точнее площади, где сходилась шесть дорог, «Драндулет» ждал мигающий желтым светофор. Перекресток стал не регулируемым, и машинам надо было разъезжаться по правилам. Где-нибудь в Финляндии или Дании это не вызывало бы особой проблемы, но в России правил никто не знал, но ездить хотели все. Причем, каждый считал, что его дорога главная, он сам – главный участник движения, а на знаки смотреть было не зачем, если светофор не работает. Поэтому на перекрестке скопилась гигантская пробка со всех сторон. Водители сигналили друг другу, хотя звуковые сигналы в городе запрещены, и орали матом, благо правила дорожного движения этого прямо не запрещали. Буквально через десять минут после поломки светофора в центре перекрестка образовалось шесть более менее четких групп, собиравшихся, во что бы то ни стало проехать в разных направлениях. Авангард везде составляли крутые тачки, разномастные «Мерседесы», «Чероки», «Паджеры», «Ланд Роверы» и «Лэнд Крюйзеры», Находившийся неподалеку одинокий инспектор ДПС, стоял спиной к перекрестку и делал вид, что все это его особенно не касается, упорно разыскивая глазами с краю свою хату. Он несколько удивился, увидев приближавшийся к перекрестку «Запорожец», к которому никто из ехавших вокруг фирмачей не мог приблизиться и уступал дорогу.

Когда «Драндулет» остановился, не имея возможности двигаться дальше по земле,

Антон уже принял решение. Более трети участников пробки сейчас находились в состоянии крутой концентрации «Х», остальные быстро приближались к нему. Поэтому сломанный светофор вдруг неожиданно заработал. Потихоньку пробка начала расползаться сама собой, а взрывы загрохотали только на окраинах площади. Уничтожались неизлечимые «Х», естественно, без вреда для окружающей среды.

Скоро на площади восстановилось движение и не осталось никого, кроме инспектора ДПС, который вдруг вспомнил, что он должен регулировать движение и стал его регулировать, мешая сигналам светофора. «Драндулет» взмыл в небо, ложась на обратный курс.

Было около полудня, когда суперскоростной «Драндулет» мягко приземлился на пустыре за домом. Антон протиснулся через узкий бортовой люк обратно наружу и немного попрыгал, разминая слегка затекшие конечности. Затем он сделал несколько физических упражнений и потянул затекшую спину. Окончив физзарядку Гризов окинул взглядом боевой «Драндулет». Вася и технический директор стояли рядом, наблюдая за его движениями.

– Нет, на первый взгляд машина получилась очень даже ничего, – подытожил просто директор. – Только входной люк немного маловат, да на сиденьях не всегда удобно сидеть, с управлением чуть-чуть не понятно, а в целом получился вполне достойный экземпляр. Теперь ты, Григорий, спокойно можешь звездочки на борту рисовать, как раньше асы делали.

Забубенный просиял.

– Так я уже и краску приготовил.

– А хранить агрегат, где будешь?

– Да, прямо здесь, его же все равно никто не увидит. В сигнализации он не нуждается, он и так умный.

– Ну, ладно, – согласился Антон, – Мне на работу нора. Предлагаю, вечером встретится у Васи в «тарелке» и провести внеочередное собрание, так сказать, разбор полетов. Вася не против?

– Вася не против, – подтвердил армаран, который после полета приобрел особенно густо-зеленый оттенок, и теперь немного покачивался стоя на двух конечностях.

Глава девятая

Стилисты, визажисты, педерасты

*Это стучится время
естественного отбора.*

На работе Гризов появился после обеда. Как оказалось, он был первым из состава редакции, кто пришел на работу в такую рань. За это он, естественно, был моментально наказан судьбой, поскольку второй пришла Алесья. Она сразу же выдала ему новое задание.

Надо сказать, что задание не было таким уж неприятным: от Гриюва требовалось сходить вечером на презентацию новой коллекции модных трусов начинающего, но уже крутого в душе российского модельера Жоржа Жужина. Для краткости и делового понта Жорж просил друзей, знакомых и незнакомых называть себя просто – Жэ-Жэ.

Показ модных трусов с последующим фуршетом для VIPов должен был состояться в здании, где раньше располагалась церковь, потом склад, а теперь подсобное помещение модельного агентства «Лучшие тела». Отправляться на презентацию надо было только через полчаса, поэтому Гризов решил приготовить себе чашечку кофе, и, немного помедитировать, глядя в компьютер. Высыпая кофе со сливками из пакетика в чашку, и заливая все это кипятком, Антон вспомнил недавнее сообщение в новостях. Американские ученые вдруг обнаружили, будто кофе чрезвычайно вреден для здоровья. Те, кто его постоянно употребляет, спят хуже и живут меньше, а зубы у них выпадают гораздо чаще, чем у тех, кто

предпочитает чай, В тот момент эта информация несколько озадачила Гризова, и он пару дней кофе не пил.

Через два дня Антон услышал новое сообщение: другие американские ученые, после многолетних клинических испытаний, в течение которых они держали в комнате одною человека, одну обезьяну и одного кота, ежедневно вливая в них по десять чашек кофе, установили, что кофе очень полезен для здоровья человека. Результаты испытаний были просто ошеломляющими: подопытный кот сначала ошалел, а затем околел. Обезьяна перестала спать и есть бананы, шерсть у нее встала торчком, как у дикобраза, появилась привычка курить, а скоро обозначились и первые зачатки речи смутно напоминавшие фразу «Еще чашечку». Кроме того, выяснилось, что эта обезьяна гораздо меньше подвержена риску онкологических заболеваний, чем другие, и легко переносит чистку зубов пастой «Колгейт». Что касается человека, который много лет пил кофе в компании с котом и обезьяной, то он теперь пребывал в состоянии кататонического возбуждения, и все время рвался сопровождать куда-то мешки с кофе, поскольку они напоминали ему все лучшее. Человек был весел, бодр, здоров и прыгуч. Целую неделю после окончания клинических испытаний. Таким он и умер от разрыва сердца, как сообщалось в следующей порции новостей.

После регулярного прослушивания информации о достоинствах и недостатках кофе, Гризов пришел к выводу, что американским ученым просто было нечем заняться, раз они не могли оторваться от своих клинических испытаний по поводу кофе. Но американские ученые не унимались. Они продолжали свои испытания и выяснили еще массу интересных вещей.

Чай, в зависимости от времени суток, был то полезен, то вреден. То же самое было со сдобными булочками, макаронами и шоколадными конфетами. Очень скоро обнаружились целебные свойства пива. При ежедневном употреблении оно и укрепляло и расслабляло одновременно. Укрепляло память и координацию движений, а расслабляло мышцы живота. Не останавливаясь на достигнутом, путем постоянных исследований и кропотливых испытаний, американские ученые доказали, что и водка имеет полезные, более того, даже целебные свойства. Ее можно употреблять как лекарство-антидепрессант. То же самое скоро случилось с текилой, виски, ромом и шнапсом, Единственное, что не поддавалось клиническим испытаниям, был российско-украинский самогон.

Наконец, американские ученые подвергли клиническим испытаниям табак. Неожиданно выяснилось, что никотин, много лет считавшейся ядом, также является полезным для здоровья веществом. Во-первых: одна его капля убивает больную лошадь, избавляя ее от мучений. Это гуманно. Во-вторых: человек, не лошадь, он запросто выкуривает по пять пачек сигарет в день и ничего плохого при этом не чувствует, поскольку чувства несколько притупляются. Некоторые курильщики даже курят когда у них стресс или болят зубы. Им кажется, что у них вес проходит. Так было доказано, что сигареты можно использовать в качестве успокоительного средства и местной анестезии.

Все полезные для здоровья продукты американские ученые рекомендовали к широкой продаже на территории стран третьего мира, в который, по их мнению, входит и Россия. На территории самих США. продажа таких товаров была временно ограничена или запрещена до окончания клинических испытаний за рубежом.

В России же в последние годы мода на клинические испытания только крепла. На радость позабытым стоматологам появилась «Стоматологическая Ассоциация Общероссийская», а на радость всем «НИИ имени Ирискмана», Глядя в телевизор, у Гризова порой создавалось ощущение, что эти организации с радостью сертифицируют и стандартизируют любую дребедень импортного производства, лишь бы за нее хорошо заплатили. У производителей дребедени проблем с деньгам не наблюдалось, поэтому сертификация и стандартизация, то есть подгонка российских стандартов под западную дребедень, шла полным ходом.

Раньше, видимо по своей серости, Гризов полагал, что «Лучший в мире» означает, что в мире есть только один такой, который лучше всех. Как показали клинические испытания,

он ошибался. Очень скоро выяснилось, что в России уже продается около сотни «Лучших в мире» марок стиральных порошков и еще около двадцати «Лучших в Европе». Добрая тысяча компаний были «мировыми лидерами» производства, причем по несколько «лидеров» образовалось в одной и той же области. Вкуса в одной и той же ерунде также становилось все больше. Все обычные товары были заклеены позором и уступали позиции необычным. В последнее время Гризов даже стеснялся покупать в магазине обычную туалетную бумагу и все ждал, когда же выпустят какой-нибудь новый сорт с прибабасами.

Допив свои напитки с невыясненными до конца свойствами, Гризов достал из ящика стола диктофон, положил его в сумку и отправился на презентацию новой коллекции модных трусов загадочного Жэ-Жэ, которого ему больше хотелось называть Жу-Жу. Предъявив на входе свой пропуск быковатого вида охранникам, он прошел в зал и смешался с пестрой толпой. В первом зале находился отстойник для гостей с парой диванов. Вход в зал, где располагался подиум был еще закрыт. Публика млела в ожидании шикарного дефиле, разбредаясь по углам. Взяв у боя-разносчика бокал с шампанским, Антон присел на огромный желтый диван в углу обширного зала, к стал наблюдать за прибывающей модной публикой.

Кого здесь только не было. Журналисты и журналистки из модных изданий, зализанные и зачесанные по последней моде, прибыли заранее и с нетерпением ожидали Жоржа Жэ-Жэ прямо у входа в надежде первыми задать ему вопрос о новой коллекции. Жужин, как и положено звезде, опаздывал. Зато в его отсутствие внимание публики было приковано к двум его коллегам по модному цеху: Вике Сметкиной и Ювенилу Дудашкину. Поговаривали даже о приезде самого Волкова, но все сходились на том, что это вряд ли. Волков сейчас находился в заграничной поездке по Франции, где представлял свой проект непромокаемых ночных кальсон местному министру внутренних дел Бертрану Вограну. Кальсоны предполагалось сшить из двух тысяч изящных прокладок «Олвейс» и украсить боевыми лампасами с бахромой из пятидесяти тысяч тампонов «О-би». Такая конструкция позволит министру внутренних дел всегда выходить сухим из воды и даже прослыть большим модником и радикалом, щеголяя на заседании кабинета в обновке от русского модельера.

Помимо Сметкиной и Дудашкина, окруженных кучкой преданных почитателей высокой моды, в толпе одиноко прохаживалась московская гостья Берта Заде, – пышногрудая и зеленоглазая женщина-вамп. Она привлекала к себе множество любопытствующих взглядов, поскольку была завернута в леопардовую шкуру и время от времени рычала на окружающих, оскаливая зубки, словно всамделишный леопард.

Антон направил на женщину-вампа свой анализатор сущности и узнал, что Берту Заде на самом деле звали Ефросинией Манохиной, что родилась она в Вологодской области и, до того как с глузду двинуться, работала приемщицей стеклотары в райцентре Заболотово. Но, поэтическая душа и модные журналы сделали свое дело. Девчонке страсть как захотелось поехать в столицу и стать самой красивой. Прочитав в модном журнале о российском конкурсе «Мисс Бюст», победительница которого получит \$100 000 и приглашение сниматься Голливуде вместе с самой Памеллой Андерсен, Ефросиния Манохина, внимательно оглядев себя в надтреснутое зеркало, решила.

На полученные от сданных бутылок деньги она купила билет до Москвы и сказала родителям, что едет поступать в институт. Билет был куплен в один конец, поскольку девушка решила без победы на родину не возвращаться. А если победа будет полной, то вроде бы и возвращаться особенно незачем.

Прибыв налегке в столицу, она напрямик направилась по месту проведения русского конкурса «Мисс Бюст» в модельное агентство «Параметры», что на Сретенке. Там ее встретили с распростертыми объятиями целых пять продюсеров мужчин и один продюсер женщина. Ее тут же измерили со всех сторон, начав с бюста, и зачислили в список претенденток на самый большой бюст под номером 10 553. После зачисления Ефросинии выдали жетон с номером и приглашением на фото-пробу, которая состоится через три дня

согласно другому номеру, который ей сообщат в день съемок.

Кроме того, после контрольных замеров, независимо от итогов этого конкурса, ей порекомендовали участвовать в параллельных состязаниях девушек на звание «Мисс Суперпопа» и «Мисс супербедра». Когда, немного смущенная Ефросиния спросила, какие от нее потребуются навыки для прохождения этих конкурсов, один из продюсеров мужчин сообщил, что в модельном бизнесе самое главное это уметь «крутить и покачивать».

После этого озадаченная Ефросиния взяла расписание фото-проб и подготовительных просмотров, насили отбилась от предложения трех продюсеров мужчин и одного продюсера женщины поужинать всем вместе в каком-нибудь тихом местечке. Проводила удивленным взглядом двух оставшихся продюсеров, которые покинули агентство пол ручку мило воркуя о том, о сем, и направилась ночевать к родственникам, которым предварительно сообщила, что приехала поступать в институт.

И начались суровые будни претендентки на звание «Мисс Бюст». Отправляясь в Москву Двдцатилетняя Ефросиния Манохина уже понимала, что такое бюст, но вот, что такое «мисс» знала нетвердо. Не наше это было слово, не русское. Спрашивать, однако, Ефросиния боялась, чтобы не прослыть провинциалкой среди претенденток на это звание. Самое главное, что за победу сулили \$100 000 которые в сознании Ефросинии находились где-то рядом с магической суммой в \$1 000 000. А имея последнюю сумму уже можно начинать жить легкой жизнью.

Мысль о том, что в случае победы она даже может попасть на съемки с самой Памеллой Андерсен, ее завораживала. Хотя, кто такая Памелла Андерсен, Ефросиния тоже еще не успела узнать. Желая восполнить пробелы в образовании и не выглядеть на показе полной дурой. Ефросиния накупила модных порнографических журналов и углубилась в чтение картинок с подписями. Из журналов она выяснила, наконец, что Памелла Андерсен это не родственница знаменитого сказочника, а известная топ-модель, обладательница той самой гигантских размеров груди, о происхождении которой спорила вся Америка. Журналисты, поклонники, завистницы и сексуальные маньяки, сверив всю имеющуюся информацию, сходились на том, что супергрудь Памеллы Андерсен на 70% состоит из силикона. В модной прессе говорилось о том, что девушка пошла на пластическую операцию по увеличению объемов исключительно для того, чтобы найти работу, поскольку с обычной грудью в Америке уже работу не найти. Необходимо, чтобы у тебя хоть что-нибудь было просто «супер».

После операции Памелла сразу же получила сотни деловых и непристойных предложений. Вся Америка хотела видеть Памеллу на обложке без одежды. И Памелла согласилась, поскольку в Америке работу в одежде найти гораздо труднее, чем без нее. Она приняла предложение голливудских продюсеров сняться в сериале «Спасатели Малибу», но при первых же съемках начались сложности. Дело в том, что силикон обладал хорошей плавучестью. Очаровательная Памелла во время съемок никак не могла изобразить тонущую жертву шторма, – ее все время подбрасывало над волнами. Однажды во время ночной съемки ее даже случайно забыли в океане, а когда спасательный катер на утро прибыл на место пропажи Памеллы Андерсен, то обнаружил, что она прекрасно провела это время, рассматривая звезды, поскольку гигантская грудь сделала топ-модель абсолютно непотопляемой.

Уяснив с кем ей, возможно, придется скоро сниматься в кино, Ефросиния Манохина начала вникать в условия конкурса, согласно которым нужно было сделать несколько хороших фото-проб, научиться носить модную одежду и ходить по подиуму, – так в агентстве называли особенный кусок пола, приподнятый над нормальным полом.

Придя на фото-пробы через три дня после приема в Москву, Ефросиния обнаружила, что в агентстве «Параметры», которое снимало половину старинного особняка на Сретенке, рано утром уже было полно народу. Претендентки на самую большую грудь заполнили все свободное пространство, все залы и даже коридоры. Кругом наблюдалась однополая эротическая теснота.

Помимо претенденток в этот день в фирме было полно известных штатных моделей, которые сегодня снимались для рекламы в особом зале. Работа там шла полным ходом. Модели работали над ярким рекламным образом вечерней элитной пижамы от фирмы «Закат». То и дело, одетые в реквизит, они выходили в коридор покурить модные тонкие стильные сигареты, и свысока поглядывали на многочисленных претенденток. Внимательно присмотревшись к одной из штатных моделей, Ефросиния не обнаружила у нее никаких признаков груди, что сильно ее удивило. Видимо профессионалок отбирали по каким-то особым параметрам.

Скоро началась съемка и для соискательниц титула «Мисс бюст». Это стало понятно после появления совсем молоденькой девочки-подростка, которая несла в руках табличку с крупной надписью «ФОТО-ПРОБА МИСС БЮСТ», под которой чуть ниже мелким шрифтом значилось: *«Эрнест Ниглижэ», принимаю по пятницам и вторникам, круглосуточно*. Проходя через коридор, девушка зычно выкрикнула.

– Номера с 10 500 по 10 700, пройдите на съемку в кабинет №6!

Что именно Эрнест Ниглижэ принимал по вторникам и пятницам, Ефросиния так и не поняла, но вместе со своими коллегами-соперницами устремилась в кабинет №6.

За короткое время пребывания в агентстве ей уже успели рассказать, что для того чтобы стать девушкой с табличкой тоже нужно пройти строгий отбор, поскольку особенно талантливых разносчиц часто приглашали носить таблички на телешоу, и платили за это приличные деньги. Высшее образование при этом было обязательным.

Перед кабинетом с золотой цифрой «№6», большой синей звездой и надписью по центру «Эрнест Ниглижэ» снова образовалась толпа из претенденток, желавших сделать свое фото для конкурса. Эротическая теснота нарастала. Соседка Ефросинии, пышнотелая крашеная блондинка с номером 10 699 не выдержала и пожаловалась ей:

– Такая жара, что я аж взопрела. Скорей бы уж начали снимать!

Когда очередь дошла до Ефросинии, было уже почти три часа дня, Манохина бочком вошла в кабинет Эрнеста Ниглижэ, и обнаружила там трех мужиков. Все мужики были на вид небритые и немытые. Но, как ей потом объяснили, – так теперь было модно. Фото-студия Эрнеста Ниглижэ представляла собой широкую комнату, стены которой были задрапированы белыми занавесками, а посреди, перед фотокамерой, находился изящный черный стул.

Один из мужиков, шатен в прозрачной рубашке со смазанными чертами лица, усадил ее на этот стул, и пока двое остальных стильно перекуривали «Беломором», стал внимательно разглядывать. Это был Иван Ружони, как он представился, профессиональный стилист. Закончив свои наблюдения, Иван сказал:

– Рекомендую вам испанский стиль. Надо немного расстегнуть блузку, пуговицы на четыре, приспустить юбку сантиметров на десять, взъерошить ваши длинные черные волосы и сесть на стул задом наперед, так, словно вы оседлали андалузского жеребца. Фото будет, – что надо! Жюри закачается.

Следующий рахитичного вида мужик с копной крашеных в рыжий цвет волос на голове был одет в полосатый свитер на голое тело и все время норовил понюхать верхнюю часть своей ладони. Это был профессиональный визажист Георг Третий, как он представился. Посмотрев с минуту на Ефросинию мутным взором, визажист выдал, наконец, диагноз:

– Тебе надо припудрить носик, щеки и уши, чтоб не очень горели. А в остальном потянет.

Он взял пудреницу и стал напудривать ей все что хотел, приговаривая при этом, что ему довелось пять недель стажироваться в Голливуде у тамошних визажистов и гримировать саму Сару Монзани. Кроме того, он был личным визажистом актера, который играл боцмана в знаменитой комедии «Титаник».

Пока над Ефросинией Манохиной работали стилисты и визажисты, из угла на нее нетрадиционно глядел сам Эрнест Ниглижэ, попыхивая «Беломором» Это был пухлый

низкорослый мужичок, которому недавно стукнуло сорок семь. В его блестящей лысине отражались софиты, руки его дрожали от рабочего возбуждения, но при этом в нем за версту угадывался профессионал кнопки и объектива. Кого он только не снимал за свою долгую фотожизнь: и Леонида Ильича Брежнева, и Эм-Си Горбачева, был знатным комсомольцем и общественником, а вот теперь подался на модные хлеба, поскольку здесь платили гораздо больше, хотя и не давали государственных премий. Кроме того, в работе эротического фотохудожника была своя прелесть, неведомая остальным фотографам и особенно приятная на старости лет. Бес под ребро, так сказать.

Он сделал несколько снимков Ефросинии Манохиной в испанском стиле, подарил ей свою визитку, угостил клубникой из вазочки, и стал шептать на ухо, что «принимает по пятницам и вторникам, круглосуточно». Смущенная Ефросиния, так и не узнавшая, что именно он принимает в эти дни, поспешила уйти, сославшись на то, что ей надо осмотреть подиум.

Весь следующий день один из продюсеров и специально приглашенный известный московский модельер Павел Крыхтун учили претенденток ходить по подиуму. Крыхтун был тощим и небритым как все модные мужики. Специализировался на изготовлении верхней части купальников и как раз в ближайшее время собирался показать на публике несколько своих новых прозрачных моделей.

В этот день Крыхтун негласно подыскивал себе среди претенденток подходящий бюст-тренажер, на который не стыдно надеть эксклюзивный купальник, образец высокой моды. Собственно по его заказу и заказам еще нескольких крупных модельеров и содержателей интернациональных публичных домов и устраивался конкурс «Мисс Бюст». На эту приманку, как мухи на мед, слетались со всех концов страны искательницы легкой жизни, готовые запродать себя, кто за грош, а кто и гораздо дороже. Наиболее продвинутые девушки, не желавшие учиться или идти на завод, понимали, что разницы между карьерой манекенщицы и проститутки нет в принципе никакой. И та и другая работает телом, и той и другой голова нужна только для того, чтобы носить волосы и шляпки, и той и другой не обязательно что-то знать и уметь говорить, это только мешает карьере. Настали свободные времена, когда почти никто уже не спрашивал, чем они зарабатывают на жизнь. Всем вокруг было ровным счетом плевать на это, если с формами тела и лица полный порядок.

Павел Крыхтун был гениальным модельером с обостренным коммерческим чутьем, который вышел из простого портного. Раньше он шил демисезонные пальто и кроил шаровары с начесом, но рынок скоро показал, что лифчики продаются гораздо лучше. Свой первый лифчик в жанре высокой моды Крыхтун смастерил из лифчика своей первой жены: приделал к нему восточную бахрому от старой скатерти и раскрасил акварельными красками, – шедевр был мгновенно продан жене одного нового русского за 1000 долларов. И дело пошло.

Вот уже пять лет Крыхтун спал и видел себя законодателем Парижских салонов. Ему казалось, что весь модный мир питается в эротическом экстазе от его полиэтиленовых купальников с начесом. Однажды ему даже приснился сон, где он сам демонстрировал свои купальники, сразу три штуки одновременно. А на утро в голову гениального модельера пришла гениальная мысль, – надо сделать так, что бы любая женщина смогла носить сразу по два, а то и по три купальника! Это могло мгновенно увеличить его доходы от модного бизнеса до невероятных сумм. Вдохновленный кутюрье уже начал продумывать рекламные ходы. Он действительно был неплохим психологом и знал, что мода – это только процесс рулежки сознанием масс. Если умеешь рулить, то все будет в порядке. Захотел продать какую-нибудь хренотень, – сделай ее модной! И, какой бы бездарной она не была, люди оторвут ее с руками только ради того, чтобы иметь такую же, как у других. А налетом элитарности можно запудрить мозги доверчивым барышням окончательно, что позволит делать ограниченные тиражи и экономить на нитках.

Однако судьба была против. Конкурирующие модельные дома на западе, производившие нижние части купальников, уже запустили в тираж идею супернового

эротичного образа жизни, предложив барышням ходить на работу вообще без лифчиков. Мужчинам предлагалось делать вид, что это нормально, сохранять спокойствие и радоваться, что идея Крыхтуна запоздала. После модного нововведения все профессиональные шлюхи вздохнули с облегчением, больше не нужно было делать вид, что тебе необходимо нижнее белье. В модных кругах, между тем, поговаривали, что скоро станет модным появляться в обществе вообще без купальника. Мужчины кренились, поскольку в деле моды далеки отстали от женщин, у них не было купальников. Им оставалось только вздыхать и отращивать козлиные бородки а ля Джордж Майкл.

Все эти события загнали Крыхнуна в депрессию, и даже неожиданно свалившийся денежный заказ на изготовление большой партии пиджаков на подкладке из наждачной бумаги и дюралевых плавок с рюшечками из десятимиллиметровых болтов для московского общества садомазохистов не мог его успокоить. Прибыли падали, верхние части купальников продавались плохо. О модельере стали поговаривать, что он вышел из моды. Крыхтун как никогда стал близок к инцесту и суициду.

Именно в это время он и увидел на просмотре в агентстве «Параметры» Ефросинию Манохину и наметанным глазом отметил в ней задатки классной модели. Она была несколько меньше в объемах, чем Мерлин Монро, но плотнее сухощавой Клавдии Шиффер. Один минус с точки зрения сознания американских масс, – Ефросиния была брюнеткой, значит топ-моделью не будет. Опыт, между тем, подсказывал Крыхтуну, что прозрачный купальник мог сделать привлекательной даже дубовую вешалку, а здесь и так глазам было, где разгуляться. Конечно, еще требовалось научить ее основному принципу моды «крутить и покачивать», а также внедрить в сознание, пока оно не окрепло, мысль об эротическом образе жизни и бесплатно научить раздеваться и танцевать перед кем угодно, но эти хлопоты Крыхтун считал своими профессиональными обязанностями и имел в них большой опыт.

Конкурс «Мисс бюст» прошел с большой помпой, в государственном концертном зале «Россия», что говорило само за себя: правительство поддерживало развитие индустрии развлечений и общее увеличение объема бюстов. Один из чиновников, который одновременно являлся членом правительства России, начальником думского комитета «За свободных женщин», и членом жюри конкурса «Мисс бюст», так и выразился по поводу проведения конкурса прямо в микрофон корреспондента радио «Факсимум»:

– Это хорошо, отрадно даже, шо, так сказать, у нас в России народилось и выросло столько прекрасных бюстов. Видать, много девки пили молока, вот и выросли. А конкурсов таких надо побольше. Вон, в Америке, куда ни плюнь – сплошные миссис:... июнь, июль, август, лучшая девка года, дня, недели, есть даже девки фирмы. А мы чем хуже? И у нас должны быть в этом деле лучшие представители учреждений, домов, дворов, и даже парадных. Вот такое вам мое слово будет.

Узнав, что его в специальном репортаже для иностранцев услышит англоязычная аудитория, представитель правительства напрягся и щегольнул знанием иностранных языков, сказав на прощанье корреспонденту. «Гут бай вашим от наших!». И даже помахал рукой, мол «Все О'кей!».

Места для подробного показа почти одиннадцати тысяч бюстов было предостаточно. Девушки, впервые попавшие на такой конкурс, который было принято называть шоу, делали вид, что волновались, как перед вступлением в комсомольскую организацию, хотя на самом деле они уже давно знали, на что идут и были не против щегольнуть бюстом, поскольку больше щеголять пока было нечем.

Сам показ в эксклюзивных купальниках от Крыхтуна занял почти шесть часов. Небритая публика в смокингах на голое тело, при золотых цепях и пистолетах, потягивала пиво из банок, восторженно глаза во все стороны и причмокивая. Все конкурсантки уже были заранее расписаны: кому кого. Предварительные беседы проведены, авансы проплачены, большинство согласно. Для народа по телевизору передавали официальную дурилку, мол, победительница поедет в Голливуд, еще десять лучших девушек в Париж, а еще десять в Шанхай. Остальным же наверняка найдется работа у отечественных кутюрье.

Ефросиния, к удивлению Крыхтуна, заняла тридцать третье место, – поскольку не могла скрыть свое волнение перед залом и двигалась как-то неуверенно, все время пытаясь найти несуществующую юбку, чтобы ее одернуть, прикрыв тем самым природную наготу. Профессиональные знатоки женщин из жюри расценили эту скованность, как отсутствие свободы личности, но природные формы сделали свое дело: Ефросиния вошла в пятидесятку лучших бюстов.

После конкурса ей показалось, что способностей быть моделью у нее нет и она почти решила вернуться домой в семью, но тут в ее судьбу вмешался Крыхтун. Он убедил ее, что именно эти ручки и эти ножки просто созданы, для того чтобы передвигать по подиуму это изящное тело, а этот бюст просто специально придуман для того, чтобы показывать купальники от Крыхтуна. Он пообещал ей головокружительную карьеру в модельном бизнесе. Сказал, что Ефросинии Манохиной скоро позавидует даже Памелла Андерсен (куда той со своим силиконом, против натурального продукта). Он обещал ей много денег и много поклонников, неограниченную возможность носить самые модные шмотки на многочисленных показах. И воображение сделало свое дело, – Крыхтун был хорошим модельером.

Возникшее сразу после конкурса в концертном зале отвращение к самой себе быстро улетучилось. Папа с Мамой, ожидающие возвращения дочки из Москвы с дипломом инженера-технолога, продолжали ее ожидать. А Ефросиния тем временем начала делать карьеру в модельном бизнесе. Надо было торопиться. Как говорил ей Крыхтун, пока ты молода, надо побыстрее и подороже продать все, что в тебе есть, чтобы хватило до старости. Он устроил двадцатилетнюю Ефросинию на квартиру, дал ей немного денег и начались трудовые будни манекенщицы.

Вместе с десятью другими штатными манекенщицами дома моделей Крыхтуна Ефросиния Манохина исполняла тяжелую работу, – надо было переодеваться по десять раз на дню в разные металлизированные проекты модельера. Скоро ее научили профессионально «крутить и покачивать» и допустили к показам. Она стала появляться на подиумах в самых престижных местах Москвы и быстро снискала успех, – бюст и эротичные прогулки с «покачиванием» делал свое дело. Мужчины откровенно восхищались «Вот это да!», женщины завидовали «Ну и страшилище!».

После показов следовали фотосъемки для рекламы, и скоро она стала официальным лицом, официальным бюстом и официальной спиной дома Крыхтуна. Между показами и фотосъемками были шикарные машины, всякие тусовки с дорогим вином и кокаином, где она только в силу природного отвращения к наркоте, умудрилась не заторчать. Все остальные девять штатных моделей торчали регулярно и запросто пили «виски» прямо из горлышка. Они появлялись на клеовой работе с глазами кролика и часто их начинало ломать прямо па подиуме. Ефросинию пока Бог миловал. Иногда, вспоминая официальную версию приезда в Москву, она даже почитывала книги между показами, чем несказанно удивляла коллег по работе.

С момента начала карьеры манекенщицы секса в жизни Ефросинии стало, хоть отбавляй. Точнее, должно было стать, поскольку домогались её все встречные мужики. Нет, не модные, конечно, те были через одного педиками, им бы только «Голубую луну» поорать во все горло, да потанцевать в расстегнутых рубашках на какой-нибудь сцене. Ефросиния никак не могла понять, почему все педерасты любят танцевать в расстегнутых рубашках, даже если они не мускулистые, а наоборот рахитичные или жирные. Это же было не эстетично.

Ефросиния крепко оборонялась от мужиков и пристававших на всех показах лесбиянок, только среди десяти коллег по цеху Крыхтуна их было целых пять. Нет, конечно, у нее были увлечения, но очень мало, поскольку в моде ей пока попадался сплошной мужской мусор, а она выросла какой-то разборчивой.

Так прошло два года и Ефросиния начала тосковать. Заметив привычное для него состояние депрессии, Крыхтун сначала решил, что девочка колется слишком часто, но он

знал, что она не колется вообще. Тогда, убедившись, что все её проблемы происходят от головы, он посоветовал Манохиной изменить имидж с сексуальной девочки-подростка на страшно красивую и опасную женщину-вампира. Тем более, что в Москве это в последнее время было очень модно: женщин типа вамп уже развелось штук тридцать и каждая имела свой неповторимый имидж. Среди них были девушки-вампиры из Бруклина, лондонские кровопийцы, фролайн-кровососы и даже вампиры с Арбата и Тверской. Ефросинии он предложил стать африканской хищницей со звучным псевдонимом Берта Заде. Специально для этих целей он отдал ей свою подержанную шкуру леопарда, и сказал, чтобы она купила себе вставную челюсть с клыками и начинала рычать перед зеркалом для тренировки. А в качестве проветривания спонсировал поездку в Питер на дефиле Жоржа Жужина, своего старого приятеля еще со времен изготовления демисезонных пальто.

И вот теперь Ефросиния Манохина Берта Заде дефилировала между стайками модной публики и рычала на всех встречных, вызывая бешеный ажиотаж. Трисексуальный корреспондент модного журнала «Метрополитен» попытался было взять у нее интервью, но африканская Берта так на него рыкнула и едва не укусила за палец, что трисексуал почти поверил в ее африканское происхождение. Отступая, он спрятался за желтый диван, на котором сидел Антон. Антон встал и включил прерыватель агрессивности. Берта застыла перед ним в позе рычащего леопарда, на несколько секунд став зомби.

Гризов решил воспользоваться своим превосходством, поскольку мгновенно оценил прошлое девушки и почувствовал ее будущее, а потому накрепко впечатал ей в память свое имя и телефон с просьбой позвонить до отъезда. После этого Берта очнулась и снова зарычала, но уже на стоявшего рядом представителя дружной кучки художников-бодиартистов Ерему Хромого. Ерема, который хотел предложить ей выступить в качестве модели для раскрашивания, мгновенно затерялся в толпе ожидающих.

В этот момент у входа послышались радостные возгласы, возник сначала водоворот, а затем и затор из поклонников: это появился сам Жэ-Жэ. Модельер, кутюрье по трусам, любимец модной публики и сексуальных меньшинств, Жорж Жужин естественно был одет только в трусы собственного покроя. О господи, что это были за трусы! Таких трусов свет еще не видывал. Замечательные трусы Жэ-Жэ состояли из тысячи и одного лоскутка разной материи, поскольку Жорж использовал при создании своего шедевра восточные мотивы. Они сияли и переливались всеми цветами радуги. Естественно, поскольку именно Жоржу принадлежала идея делать трусы в обтяжку, дабы подчеркнуть в мужчинах мужественность, а в женщинах женственность, его собственные трусы были исполнены в суперобтяжку и выставляли на показ все его фаллические символы красоты.

Толпа поклонников и, что странно, поклонниц, прерадила Жоржу дорогу, радостно скандируя:

– Слава Жэ-Жэ! Да здравствует свобода чувств и тела! Да здравствует самый утонченный модельер эпохи!

Сметкина и Дудашкин стояли неподалеку, делая вид, что не слышат этих ошибочных криков и грациозно пили шампанское. Всем же и так было ясно, кто самый утонченный кутюрье на свете. При этом они старались не смотреть друг на друга. Наблюдая из противоположного угла отстойника для гостей сцену встречи, Антон не удержался, и пробормотал себе под нос:

– Интересно, где вас, таких убогих, только штампуют. Жужин эротично расписался кисточкой на потных от восторга спинах поклонников и проследовал в гримерную, чтобы навести марафет. За ним, печатая шаг, проследовал строй его манекенщиков в длинных пальто. Публика зашелестела. Видимо, в этом был сюрприз от Жэ-Жэ, чтобы никто заранее не увидел его эксклюзивную коллекцию трусов.

Вскоре двери в зал, посреди которого находился подиум, отворились, и публика ручейками устремилась на открытое пространство, заполнив его почти до отказа, Жорж был популярен. Антон втек вместе со всеми и устроился за спинами второго ряда, среди модных журналистов. На подиуме были построены бутафорские арки из черного металла, овитые

красными кусками материи. На сцене, в самой глубине, откуда должны были появляться манекенщики, стояла самая большая арка, которая издали казалась огромной буквой «П» и только приглядевшись, Антон понял гениальный замысел Жоржа. Это была совсем не «П», это был стилизованный образ трусов, так сказать их внутренний мир, из которого должны были появляться эротические фантазии кутюрье.

Погасили общий свет в зале, и дефиле началось. Под звук барабанной дроби, печатающая шаг, на фоне лучей прожекторов на подиум вышла первая партия манекенщиков. Все они были в трусах из черной кожи с металлическими заклепками. Помимо трусов, чтобы подчеркнуть их экспрессию, на манекенщиках виднелись крест накрест на голое тело подтяжки из той же черной кожи и кожаные кепки с большими крестами на козырьках. С виду манекенщики, работавшие в стиле садо-мазо, походили на пьяных эсэсовцев в период летнего купания на Одере. Они прошлись, покачиваясь перед модной публикой, и исчезли во внутреннем мире больших трусов на сцене. Зал взорвался аплодисментами. Защелкали первые вспышки фотокамер. Раздались крики «Браво, Жэ-Жэ!» и «Мы тебя любим, Жорж!»

Следующая партия манекенщиков как бы выплыла на подиум под медленную приятную музыку. Они были облачены в трусы пастельных тонов с оборочками и рюшечками. Особенно гордо нес на себе трусы желтого цвета с бахромой в стиле «Турецкие сны» главный манекенщик, любимец самого Жоржа, стройный и чернявый Кристиан Ступка. Он так кокетливо покачивал бедрами, что зал начал заходиться в эротических столах. Антон почувствовал, как кто-то придвинулся к нему сзади слишком близко: так на презентации подходить нельзя. Резко обернувшись, Гризов заметил стоявшего сразу за ним бритоголового кожаного парня с одутловатым лицом, ориентация которого в проверке не нуждалась.

– Послушай меня, козел бритоголовый, вежливо обратился к нему Антон в полумраке зала, – Если ты меня еще раз перепутаешь со своими подружками из переходного пола...

– Фу, какой ты грубый мужчина! – взвизгнул бритоголовый и отодвинулся.

Гризову надоело смотреть на всю эту костюмированную чушь и он, пробравшись между заходящейся от восторга публикой, вышел в зал, где после дефиле должен был состояться фуршет для VIP-ов. Стол только что закончили накрывать. Чего здесь только не было: красное и белое вино из Франции, строй золотых ведерочек с бутылками Шампанского во льду, естественно, вазочки с дольками ананасов, всевозможные мясные нарезки и цельные тушки поросят, икра, маслины, тарталетки, канапе... Антон вспомнил белоснежную чистоту своего холодильника. Мышь, которая туда случайно забрела в поисках еды, повесилась прямо в морозилке от такой неожиданности.

– Ваш пропуск!

На пути Гризова словно из-под земли вырос широкоплечий охранник в пиджаке с длинным хвостиком волос, перехваченным сзади золотистой резинкой. Антон невольно опустил глаза, чтобы посмотреть на его руки, и был почти уверен, что ногти у охранника отменно наманикюрены и накрашены лаком от «Мейбилин». Так оно и было. «Интересно, – подумал Гризов, – Это у них комплекс мачо что ли, с хвостиками ходить. Насмотрелись американских боевиков, видать. Там, что ни охранник, так обязательно педик с хвостиком».

Нет, пропуска у Гризова не было. Но у него была портативная УХЛА, которая после мысленного приказа отбила у охранника желание «Не пускать!», поскольку в нем было больше агрессивности, чем в намерении Гризова мирно поесть нахаляву. Охранник расплылся в дружеской улыбке и пригласил его жестом к столу.

– Спасибо большое, – сказал Гризов, – у вас тут очень мило. Все такие модные и галантные. И трусы у всех шикарные. А ваша губная помада, – просто блеск!

В этот момент в зал для VIP-ов ввалилось несколько галантных мужчин в пиджаках и при галстуках, которые лежали почти параллельно полу на обширных животах. Сзади за ними стайкой шли четверо охранников, явно не местные. «Спонсоры – догадался Антон».

Не обращая никакого внимания на Гризова, они подошли к столу, и набросились на мясо. Охранники расположились по углам зала, приняв настороженный вид. Оторвав у

поросенка по ноге и уничтожив их в мгновение ока, пока Гризов надкусывал канапэ с грибами, один из спонсоров решил отлакировать жирную пищу спиртным, и вдруг заметил, что на столе море изысканных вин, но нет самого главного.

– Эй, мужик! – крикнул он местному охраннику, – А где водка? Как из-под земли возник официант. Тоже из местных, судя по трусам и кожаной кепке. Он задумчиво обвел взглядом заваленный яствами и уставленный винами стол и разочарованно проблеял.

– У нас приготовлены лучшие французские вина и шампанское: «Вдова Клико», «Кавалер дэ Сен-Жюст»...

– Чего? Водки тащи, мурло! Я за что такие бабки плачу на ваше долбаное дефиле? А ну, мигом!

Официант исчез. В ожидании спонсор засунул руку в вазочку с ананасами и съел целую горсть. Затем вытер руку об скатерть.

– Ну, чего ты, Толян, кипятишься? – сказал ему сосед с желтым галстуком на красной рубашке, прихлебывая вино из заранее налитого бокала, – Хлебни вина, чего ты все водку, да водку. Итак, каждый день пьем. Отдохни хоть денек по культурному. Расслабься, сейчас в баньку поедem с тетками.

– Да уж скорей бы, – ответил Толян, – А то достали уже эти педики.

– А чего ж ты им денег давал тогда? – удивился третий партнер.

– Да понимаешь, Серый, моя фабрика материю делает и ее, блин, никто не покупает. А эти голуби больше всех берут на трусы свои. Ну вот, этот Жэ-Жэ меня в обмен на бабки под показ свел еще стремя такими же. Короче, сейчас здесь у меня здесь деловая встреча будет с этими заказчиками, хотят купить всю продукцию до конца года под новую линию для трусов.

– Ну, так с тебя причитается, Толян!

– Да погодите вы, надо сначала тему перетереть, обкашлять все. Потом поздравите. Появился официант с бутылкой водки. Спонсоры хлопнули но рюмке, затем по второй. На душе стало веселее. Из соседнего зала послышался шум аплодисментов и крики «Браво!». Пестрой толпой повалили VIPы. Это были известные на всю страну модельеры, редакторы модных журналов и директора бутиков, последним появился сам Жорж. Но на него уже никто не смотрел, кроме изрядно кособоким корреспондента журнала «Бэби-бой», желавшего взять интервью в отдельной комнате. Жорж обиделся на гостей и пошел давать интервью, Антон вспомнил о цели своего визита на это мероприятие, и, проведив Жэ-Жэ долгим взглядом, решил, что интервью брать не будет, противно. В крайнем случае напишет заметку в колонку что-нибудь типа «Презентация трусов прошла успешно, были такие-то гости...».

Гризов оглядел собравшуюся публику, но девушки в леопардовой шкуре нигде не было. «Наверное, ушла, – подумал Антон, – хотя странно».

Рядом суетилась и быстро надиралась модная шушера со всей страны. Выспренные модные люди, оказавшись за столом с выпивкой, мгновенно превратились в самых обычных, которых «на хавчик пробило». Слушая скоростное чавканье со всех сторон и бестолковую болтовню, Антон включил анализатор сущности, и увидел, что находится в зоне сплошного «Х». Ему стало не по себе и захотелось взорвать все это к черту. Останавливало одно: жалко было здание, все-таки бывшая церковь. Неожиданно кто-то мягко ткнул его в бок. Это был известный бодиартист Ерема Хромой. Указав на второе канапэ, которое ел Антон, любопытный Ерема спросил:

– Ты чего не хаваешь ничего, смотри, сколько жратвы кругом. Торопись!

Гризов смерил его пронизательным взглядом и ответил спокойно:

– Я ем, когда мне хочется.

– Ну, ты животное! – воскликнул удивленный Ерема, хлопнул Гризова по плечу и смешался с толпой.

Антон снова осмотрелся по сторонам. Кругом под звон бокалов и стопок бушевали инстинкты, за которым люди постепенно растворялись. Пора было домой. Он протиснулся сквозь толпу манекенщиков и разношерстных модников к выходу, по пути разыскивая

глазами шкуру леопарда. Но ее нигде не было. «Ничего, – решил он, – УХЛА не подведет». И пошел домой, выдыхая свежий вечерний воздух полной грудью.

Глава десятая Зовите меня Машей

*Будем петь и смеяться, как дети,
Если полный конец не придет*

Добравшись до лома, Гризов снова ощутил в прихожей чувство опасности, которое вскоре прошло. Анализатор ничего не дал. Журналист, между тем, был настолько измотан модными переживаниями, что направился напрямик в постель, предоставив заботиться о своей безопасности инопланетной технике. Этой ночью ему приснился странный сон.

По бескрайней пустыне брел Иисус Христос с терновым венком на голове, Он был облачен в рубище из мешковины и сандалии на босу ногу. На встречу ему шел Жан Поль Готье в кожаных штанах, майке и кепке с заклепками на козырьке. Его обнаженные волосатые руки были усыпаны наколками. Когда идущие поравнялись, Готье впился глазами в рубище и, не в силах оторвать глаз от него, воскликнул:

– Это просто класс! Супермодно! Скажи, эта замечательная рубашка от Ив Сен Лорана? А венки... работы Гуччи?

Путник с терновым венком на голове молчал. Тогда Готье перевел взгляд на его ноги и увидел сандалии.

– О! А эти туфли, чьей работы? Неужели это...

Но тут Готье неожиданно замолчал, сделав шаг к путнику. Он приблизил свое небритое по последнем моде лицо почти к самому лицу путника, втянул ноздрями воздух, и затем воскликнул:

– О Боже, какой запах!!! Это же чистейший «Армани»! Великолепно!

Путник с терновым венком на голове ничего не сказал. Он только грустно взглянул на Готье и, развернувшись, медленно пошел своей дорогой.

Затем Антону стал сниться Жэ-Жэ в космосе. Точнее его новая партия трусов, сшитая специально на заказ для российских космонавтов. Изделия прекрасно себя чувствовали в состоянии невесомости и получились на редкость прочными. Жорж таким образом продвигал свой имидж. Потом в голове у Гризова зазвенели колокола. «Извините, – вмешалась УХЛА, – Это не колокола, это ваш будильник. Его выключить?». «Не надо, – подумал Антон во сне, я лучше проснусь».

И он проснулся. На удивление тело Гризова находилось по самому центру кровати, а не под потолком и не на метр в воздухе. Значит, армаранские штучки уже вполне прижились в земном организме.

Антон попытался собраться с мыслями. С большим трудом это у него получилось. Закончив, наконец, пятнадцатиминутное вылеживание, журналист сполз немного с кровати, нащупал ногами тапки, встал и побрел в ванную. На полпути его остановил резко включившийся телевизор. Гризов даже вздрогнул от неожиданности.

– С добрым утром, дорогие телезрители! – рявкнул молодцеватого вида диктор, – Передаем выпуск последних известий. Полчаса назад в Зимбабве, после ожесточенной перестрелки, террористы захватили премьер министра и взорвали главную электростанцию страны, пока обошлось без жертв.

– Ну, слава Богу, обошлось, – сказал вслух Антон и, нажав на телевизоре кнопку «Паувер», продолжил свой путь в ванну.

Когда он умылся, привел себя в порядок и уже потягивал кофе сидя на кухне, раздался телефонный звонок, Антон непонимающе уставился на телефон: «Что бы это значило в шесть утра? На Забубенного непохоже, он никогда не звонит по ночам или на рассвете. Сразу заходит. А я зачем встал в шесть утра?» Антон попытался припомнить и припомнил,

что на шесть тридцать назначено секретное совещание совета директоров Star Killer Group у Васи в тарелке. Но кто это был?

Телефон продолжал звонить. Антон поднял трубку и осторожно спросил:

– Это кто?

Мелодичный женский голос робко произнес.

– Это... я.

Антон озадачился. Голос был незнакомым. Точнее почти незнакомым, как будто голос дальнего родственника о существовании которого заочно знал всю жизнь, но лично с ним никогда не встречался.

– Хорошенько дело, – пробормотал Антон, – А откуда вы меня знаете?

– А я вас и не знаю, – ответил нежный голос, – Но, мне вдруг показалось, что я должна вам обязательно позвонить перед отъездом. Я уже почти села в поезд, но тут вспомнила о вас, подошла к автомату и вот звоню...

– А-а-а... – вдруг осенило Антона, – Да, да! Как же я забыл. Берта, в смысле – Ефросиния, никуда не уезжайте! Я сейчас за вами заеду!

Гризов посмотрел на определитель состояния, хотя в этом уже не было особой надобности, со вчерашнего дня симбиоз с инопланетной техникой состоялся и вся информация передавалась непосредственно в мозг. Экраны на приборчиках оставались так, на всякий пожарный случай, подсветить чего-нибудь.

Объект – «Берта»

Состояние – Прострация

Настроение – Непонятное

Мысли – Сомнительные

Действия – Планирует отъезд в Москву с четвертой платформы на поезде «ЭР-200», купе под номером 32.

– Сейчас буду, только не уходите далеко от телефона! – проговорил Антон в трубку, повесил ее на рычаг, а сам подумал; «Как же я поеду, ведь через полчаса совещание?»

Неожиданно он ощутил мысленный посыл технического директора: «*Это кто же по утрам так возмущает эфир. Не спится что ли?*». А после недолгого молчания: «*А она хоть красивая?*». «Красивая», подтвердил Гризов, «*Даже слишком красивая для секретарши*». «*Слишком красивых секретарш не бывает*» авторитетно заявил Забубенный и телепатически спросил: «*Закладывать что ли Драндулет?*». «*А совещание?*», «*Скажем Вам, что на автобус опоздали*». «*Какой автобус в нашем СП, ты что! Он же ждет не дожидается обсуждения генерального плана действий по спасению планеты*», «*Да ладно, планета большая, чуток еще протянет. Оправдаемся как-нибудь, не каждый день в инопланетную фирму секретарш набирают. Да с ней и работа веселее пойдет*». Гризов немного поколебался. «*Ну, тогда закладывай*».

Через десять минут Антон стоял на пустыре и любовался лакированными боками шестисотого «Мерседеса».

– Григорий, у тебя какой-то стандартный вкус. Ну почему именно «Мерс»... Ты же сам их недолюбливаешь?

– Недолюбливаю. Но, чего ради дела не спроектируешь. Пусть знает, что мы – контора солидная.

– Ты слишком много рекламы смотришь Григорий, и мозг твой от нее пострадал. Можно было тогда уж «Кадиллак» или «Ягуар» сотворить, ну или «СуперВолгу».

– Да некогда было, я – что попроще. Садись. Кстати, вчера классную рекламу видел. Там мужик плывет на лодке и вдруг видит бобра на берегу. Ну, подплывает к нему, и разговор заводит, мол «откуда у тебя такие крепкие чубы?», Я смотрю и думаю «Это ж как надо надраться, чтобы с бобром разговаривать!»

Внутри все было как в первый раз. Прежний армейский аскетизм. Антон втиснулся на

переднее сиденье «Мечта инквизитора», пристегнулся армаранским ремнем и спросил.

– А чего ж ты внутри ничего не переделал?

– Понимаешь, за внешний вид стационарный модулятор формы и генератор видимости-невидимости отвечает. А за салон – я сам. А мне некогда было, потом доделаю.

– А... – разочарованно протянул Антон, – видать нам так до полной победы над «Х» ездить. Ну, полетели, а то опаздываем!

Драндулет невидимкой взмыл в небо и через пару минут проявился рядом с Московским вокзалом в виде «Мерседеса». Забубенный остался в машине под видом скучающего шофера. Гризов выскочил из машины и бросился к телефону-автомату в зале ожидания.

В шесть утра на вокзале обычно не много народа. Но, женская красота, это страшная сила. За пятнадцать минут вокруг Берты-Ефросинии, которая была одета в простое красное платье, довольно плотно облегающее ее профессиональный стан, собралось человек тридцать желающих познакомиться с продолжением. Когда появился Антон и сразу заговорил с ней, то на него уставилось шестьдесят глаз полных открытой неприязни.

– Гутен морген, Берта! – поприветствовал ее Антон, – Это я!

Чтобы избежать лишних взглядов Антон применил УХЛЮ. Все вокруг в момент подобрели и разошлись по своим делам. Они остались вдвоем, никто не рвался к телефону позвонить, Берта-Ефросиния смотрела на него выжидающе, а взгляд выражал абсолютное непонимание.

– Знаете, Берта, я думаю, вам не стоит ехать в Москву, – сказал Антон, – у меня для вас есть одно предложение.

– Какое? – девушка посмотрела ему прямо в глаза.

Гризов пару секунд изучал узоры на потолке, а потом сказал;

– Я предлагаю вам работать на инопланетян. Секретаршей. Им как раз нужна секретарша.

– Ах это,... – протянула Берта и сделала гримаску, – Слава Богу. Я то думала вы тоже из мира моды.

– Нет, я из другого мира.

– А откуда вы меня знаете?

– Увидел вас вчера на презентации Жэ-Жэ и понял, что без вас инопланетянам просто не обойтись. Секретаршей надо родится, а вы как раз ей и родились. Кроме того, у вас не гена «Х».

Берта-Ефросиния посмотрела на свои руки и спросила отрешенно:

– А что скажет Крыхтун?

– Ничего не скажет. Через час он уже забудет о вашем существовании. Мы позаботимся. О вас мы тоже позаботимся.

Казалось, Ефросиния уже давно ждала чего-то такого в своей жизни. Одна колебалась недолго. Элегантно изогнувшись, девушка подняла стоявшую рядом легкую кожаную сумку и протянула ее Антону.

– Я согласна. Только верните ему это. Надоело быть животным Из сумки высовывался край шкуры леопарда.

Через двадцать минут они уже сидели вокруг белоснежного кораллового рифа-стола посреди главного зала космического корабля армаран, удобно расположившись на «умных лежанках», как называл их Гризов. Под ногами колыхалась зеленая трава, на стенах мигали загадочные лампочки, слегка трепетали свисавшие с потолка «лианы». В инопланетных креслах действительно было удобно сидеть. Новая секретарша это сразу отметила, поинтересовавшись, почему одно из кресел осталось пустым. Гризов не смог сказать ничего лучшего как «запасное».

– Я рад (Кх...), – приветствовать на своем корабле еще одного замечательного потомка Великого Тукана! – сказал Ага Агу, увидев, что земляне пришли на этот раз втроем. Для того

чтобы не пугать новую знакомую он предстал в земном виде хирурга, – Как вы ее отыскиали?

– Да, понимаешь, Вася, нам срочно понадобился новый сотрудник, – ответил на это приветствие за гостью Антон, – Кроме того, ты сам говорил, что нам нужны помощники без гена «Х». Их конечно еще достаточно на планете, но вот для работы в нашем СП подходят далеко не все. Тут нужны особые качества. А вот эта девушка подходит по всем параметрам, то есть качествам.

Вася даже немного всплыл в воздух над своим креслом, изменив свечение на ярко желтое.

– Я рад, – снова сообщил он, – Я рад. Вы даже, кажется, немного похожи на секрезуллу с нашей планеты. Ее звали Жиши Пиксса.

– Меня зовут Берта или Ефросиния, называйте как вам удобнее.

– Нет, – неожиданно сообщил Вася, – вас зовут не так. Но, давайте перейдем к обсуждению наших совместных действий по спасению планеты.

Армаран опустился обратно в кресло, а над коралловым сооружением возник виртуальный, как сказал бы Забубенный, светящийся шар-экран, метра полтора в диаметре.

– Я хотел сообщить вам тревожные новости. На самые мощные анализаторы моего корабля поступили новые данные о состоянии биосферы планеты Великого Тукана или на вашем языке Земли. С началом наших первых шагов ген «Х» заметно активизировался и не только в этом городе. Взгляните (Кх)... экран.

Шарообразный экран засветился еще ярче, на нем проступила карта Земли, словно на фотографии со спутника. Только она была живой: по ней двигались облака, плескались океаны, высились и местами дымились горы, зеленели леса, белели полюса. На месте Питера ярко горела оранжевая точка, словно большой апельсин. От нее во все стороны, от Европы до Средней Азии и Дальнего Востока, расходились тонкие лучи. Повсюду наблюдались возмущения биосферы.

– Это разносчики гена «Х» передают друг другу информацию о том, что поверглись уничтожению и идентифицировали нас как источник опасности.

– Скоро нужно ожидать ответной реакции гена? – спросил изумленный Гризов, – Но откуда? И как они действуют? Это что, люди с «Х» по мобильному телефону звонят друг другу и собираются ехать в Питер шумною толпой с агрессивными намерениями, как спартаковские фанаты?

– Нет, – ответил армаран, – Эта информация передается в виде неизвестной вам энергии, и сами носители о ней даже не подозревают. Напротив они себя считают вполне здоровыми. Они как бы (Кх)... зомби гена «Х». Эти сгустки составляют единую метафизическую субстанцию и разрушительно действуют в разных местах. Только раньше они спокойно и беспрепятственно расширяли свое влияние на всю планету, а вчера им был нанесен первый ответный удар. Точнее для них это пока как, (Кх-Кх-Кх)... укусы комара для слона. Но метафизическая субстанция гена уже забеспокоилась. Поэтому можно ожидать всего. Взгляните.

Гризов снова посмотрел на виртуальный экран. Возмущения неведомой энергии были коричневого цвета и собирались в небольшие сгустки по всей планете. Особенно много коричневого было там, где находились большие города Западной Европы, Средней Азии и Востока. Америка и Россия также были полны сгустков коричневого цвета. Ген «Х», казалось, был повсюду.

– Отчасти понятно, что является (Кх)... катализатором развития. Он здесь такой же, как в далекой древности на планете «Х», – сказал погрузневший армаран, – А вот источник до сих пор непонятен. Может быть, вам, жителям планеты, удастся его отыскать. Может быть, вам это что-то напоминает?

Гризов не отрываясь смотрел на вращающийся шар. Сгустки «Х» в городах тянули свои щупальца ко всем другим городам и населенным пунктам через горы и океаны, словно опутывая Землю своей всемирной паутиной. Что-то ему это действительно напоминало. И вдруг он понял.

– Мне это напоминает интернет, – вдруг сказал он, – Только тот иногда приносит ощутимую пользу. Но, кто знает, зачем он создан? Когда человек смотрит в экран компьютера, в этом есть что-то от мирового шаманства. Все что ему нужно знать для приобщения к виртуальному обществу – назначение десятка кнопок, и тогда весь мир в кармане. Он даже не понимает, что именно делает, когда выходит в эту паутину. Да ему и не нужно это. Не интересно. Когда перед ним открывается весь мир, это главное, а он даже и не думает о том, что мир в это время смотрит на него. Но мы ведь не с интернетом воевать собираемся? Ведь ген «Х» живет не там?

Последний вопрос относился опять к Васе.

– И там тоже. Интернет это не наше изобретение, как ошибочно утверждают ваши (Кх)... СМИ. Вы его сами придумали, а значит и ген «Х» туда занесли. Ген там живет и быстро размножается, поскольку условия очень благоприятны.

Цвет мерцания армарана изменился на синеватый. Он продолжил.

– Интернет, – метафизическая система, которая немного похожа на ваши древние формы религий. Не исключено, что будущие поколения людей будут почитать его за многоликого Бога, и ставить мониторы в церквях. Сейчас он и полезен и вреден одновременно, как ты сам сообщил мне. И поэтому глобальная сеть один из лучших разносчиков «Х». Но, не Интернет нужно лечить.

– Тогда что же будем делать? – вмешался в разговор Забубенный, – Я, конечно, не все понял, о чем вы тут говорили, но тоже хочу понять.

Вася потемнел еще сильнее и, достигнув иссиня-черного цвета, сообщил;

– Мне, как ученому, не очень хочется это предлагать, я не люблю насилия. Но не вижу другого выхода на первом этапе. Как показали мои анализаторы ген «Х» в крайней форме можно уничтожить и он не восстанавливается, а значит, его общее количество на планете уменьшается. После вчерашней операции в этом городе, мои анализаторы зафиксировали очень небольшой, но стойкий отток субстанции «Х» в нескольких сотнях вполне определенных направлений. Значит, субстанция отходит к нескольким глобальным центрам. После анализа это позволило сделать вывод о наличии очень малого окончательного количества таких центров, а может быть он только один, но очень хорошо скрыт. Понять, где он находится, можно уменьшив количество субстанции «Х», что подтолкнет ее к новым оттокам. Именно так мы пойдем физическое местонахождение источника «Х». Правда, при этом будут жертвы, – неизлечимые переносчики, крайние формы.

Вася совсем потух.

– Ну, ты даешь, прямо космическая разведка, – удивился Забубенный, – Это мы что, совместно будем бомбить инопланетными прибабасами «Х» направо и налево? Круто, Я согласен.

– И еще одно, – протелепатировал Вася, – Все это придется выполнять непосредственно вам, поскольку я не имею права вмешиваться физически. Я могу только помочь вам найти верное противоядие, дать технические средства, но все остальное ложится на вас. Ведь, это ваша планета. Вы являетесь потомками Великого Тукана.

– Да, – проговорил Антон Гризов, глядя на свою соседку, смотревшую на все происходившее с широко раскрытыми глазами, – Мы какие-то космические террористы получаемся, а не лекари. Прямо «мышь-мотоциклисты» или «черепашки-ниндзя».

– Это вынужденная мера, – мрачно протелепатировал Вася, – Но, после исключения неизлечимых элементов «Х» остальным жителям планеты станет ощутимо легче. Ваша сила будет расти. Хотя... это только моя (Кх)... гипотеза.

– Другой у нас пока нет, – подытожил Гризов, – Значит, что ты конкретно предлагаешь Вася. Если я правильно понял: снарядить Драндулет для нанесения точечных ударов по скоплениям гена «Х» на любой территории подведомственной нам планеты?

Инопланетянин немного померцал и подтвердил.

– Да, Но, надо торопиться. Пока метафизическая субстанция не опомнилась. Когда это произойдет, вы можете подвергнуться нападению со всех сторон. Всплеск активности гена

«Х» может выглядеть как нападение хулиганов, бандитов или террористов, а в более широких масштабах как начало локальной или мировой войны. Возрастет активность и носителей гена меньшего масштаба, которые на уровне зомби занимаются его пропагандой, да и вообще резко усилится агрессивность по всей Земле. Просто так ген «Х» эту планету не отдаст. Я вам рассказывал о том, что случилось в нашей галактике. Я не хочу, чтобы тоже самое случилось в вашей. Значит (Кх-х)... надо действовать.

— Понятно, чего ж тут непонятного, — рассудил Антон, — Экшн, значит, с дистракшеном начинается. Все по местам!

Берта-Ефросиния и Забубенный посмотрели на него, как на выпускника психушки имени «Скворцова-Степанова».

— Да ладно, что вы, — попытался оправдаться просто директор, — Шутка это. Я просто хотел предложить такой план; для защиты мирного населения от гена «Х» мы открываем виртуальный офис и размещаем там нашу новую сотрудницу со всеми удобствами. Офис нужен для принятия заказов на уничтожение всех форм и проявлений гена «Х», которые нельзя перевоспитать. Заказы будут приниматься по телефону на автоответчик или через интернет. А офис, чтоб никто не догадался, разместим прямо в центре города над площадью Восстания, Он, естественно, будет невидим и непроницаем для гена «Х».

— А как же я туда попаду? — поинтересовалась новая секретарша, — виртуально?

— Нет, ты там и будешь находиться с момента создания, но это тебе не мешает входить и выходить оттуда. Как именно, мы обсудим чуть позже, и офисную армаранскую технику тоже покажем. Это отдельный разговор. Так вот, мы даже дадим рекламу фирмы Star Killer Group в газетах и на телевидении, чтобы люди узнали о новой возможности защиты. Ну, как вам мой план?

— Круто! — высказался Григорий, — Когда начнем точечные удары?

— С понедельника. А пока надо подготовиться технически, и ввести в курс дела новый персонал.

— Я уже кое-что (Кх)... придумал — сообщил Вася, — подготовил в своей корабельной лаборатории несколько модернизированных устройств, без которых вам теперь не обойтись.

Он показал в сторону группы сваленных приборов, которая виднелась посреди колыхающей инопланетной травы, и сильно смахивала на кучу обычного земного металлолома, но Григорий с Антоном уже точно знали, что это обманчивое чувство. Приборы были самые настоящие, только не местные. Неожиданно один из них поднялся в воздух и завис. Это была почти точная копия шара-карты сверкавшего над белоснежным кораллом.

— Итак, — начал свой рассказ мерцающий армаран, — Перед вами усиленный вариант карты с указанием расположения метафизических сгустков гена «Х», Самая свежая информация на нее подается по каналам связи прямо с главной карты в моем корабле. Ваша карта также обладает возможностью записывания всей поступающей информации и дополнительно может перестраиваться под новые технические пожелания. Например, если вам понадобится дополнительный источник энергии или новый прибор, останется только подумать об этом и карта трансформируется в то, что вам потребуется для борьбы с геном «Х». Основной модуль карты будет расположен на вашем летательном аппарате, и будет служить вам как (Кх-х) бортовой компьютер. А ее мини-модели войдут в симбиоз с УХЛОЙ, усилив ее пространственно-временные возможности. Так что, покидая корабль, вы всегда будете иметь при себе карту с последними перемещениями сгустков гена «Х» и бесконечную по земным меркам батарейку.

Забубенный восхищенно осмотрел шарообразную карту и даже причмокнул от удовольствия.

— Вот это штука! Мне б ее лет на пять пораньше, а автомастерскую.

Кроме того, я разработал еще один вид генератора, который сокращенно называется на вашем языке как «СИМЫ», то есть «Сильная Мысль».

При этом из кучи металлолома всплыл зеленый мерцающий кубик размером не больше

«Рубика».

– Носить его можно в спецфутляре на поясе, а действует он так: при необходимости вы сможете перевести в материальный вид любое ваше желание, кроме создания себе подобных. К сожалению, генератор ограничивает размер изображаемого одним кубическим километром, поскольку прибор еще не изучен, и я не берусь отвечать за последствия его применения в случае безграничного воображения.

– Ну, это ничего, – великодушно согласился Забубенный, – В один кубический километр столько всего влезет. Нам больше и не надо.

– Это значит, – уточнил Антон, – Что при желании мы можем навоображать Драндулетов столько, сколько влезет в кубический километр?

– Абсолютно точно. Но и при этом могут происходить аномалии: прибор мало испытан, Автопилот для Драндулета тоже можно материализовать?

– Безусловно.

– А карты, еду и напитки?

– Тоже.

– Ну, – подытожил Антон, – Значит, мы непобедимы. Ген «Х», – сдавайся!

– Пожалуй, еще рано праздновать, – озадаченно протелепатировал Вася, – надо сначала опробовать приборы в рабочих условиях.

– Не беспокойся, начнем с понедельника, как и запланировали, а сейчас предлагаю, наконец, ввести в курс дела нашу новую сотрудницу, – сказал Антон, – А то она смотрит на нас как на шизоидов с признаками маниакально-депрессивного психоза.

– Да нет, – возразила Ефросиния, слегка оправив платье и откинув назад черные красивые волосы, – Я шизоидов и похлеще видела. А мигалки ваши на стенах и веревки на потолке, меня даже прикалывают. Так что, ничего, общайтесь.

Забубенный с Антоном удовлетворенно переглянулись и подмигнули друг другу мол «С секретаршей не промахнулись. В самый раз для такого космического дела».

После этого Вася для ускорения интеграции Ефросиний в общее дело предложил ей провести сеанс сиреневых токов и одновременно вступить в симбиоз с защитной армаранской техникой. Что и было сделано. После сеанса взгляд у девушки несколько изменился. Едва открыв глаза, она сказала, что ей срочно надо позвонить родителям.

Антон дал ей свой мобильный, но попросил повременить пару минут. Васю волновало еще что-то.

– Понимаете, – осторожно начал инопланетянин, – Наши анализаторы сущности совершенно безошибочны, а они показывают, что при рождении вам дали неверное имя. Ваши родители очень любят вас, но решили называть вас Фросей, поскольку им так больше хотелось. Но вам лично по душе уже тогда было имя Мария, о чем вы им пытались сказать во младенчестве возгласом «Ма!» и настойчивым устремлением пальца на икону, висевшую в углу. К сожалению, родители настояли на своем. Мы же предлагаем вам на время выполнения своей миссии и в соответствии с вашей сущностью носить имя Мария.

Девушка немного помедлила. Затем сказала:

– Я хочу обсудить это с родителями. Встав с кресла, она отошла в дальний конец зала, и набрала номер. Разговор длился пять минут, после чего девушка вернулась на свое кресло у белоснежного коралла и сказала, улыбнувшись:

– Зовите меня Машей.

Через час Антон Гризов отправил с Главпочтамта Крыхтуну шкуру леопарда.

Глава одиннадцатая Джэдаи эфира

Разрез человека похож на разрез автомата

До понедельника случилось довольно многое. Сначала Вася, по просьбе директора

межпланетного СП, создал невиданный сгусток живой энергии, который был сразу же материализован в виртуальный офис компании Star Killer Group. Сгусток энергии был абсолютно прозрачен, то есть, невидим для человеческого глаза, но при этом абсолютно непроницаем для гена «Х». Самое же главное заключалось в том, что внутри офис имел размеры, ограниченные только воображением и мог мгновенно изменяться по вкусу его работников. Он запросто мог раздвинуться на ширину футбольного поля или приобрести вид Великой Китайской Стены изнутри. А мог оставаться в стандартных размерах с современным дизайном. Никакими мегабайтами это не ограничивалось.

Первым обитателем офиса стала Маша. Поскольку она осталась в Питере совершенно неожиданно для нее самой, то Гризов предложил ей поселиться непосредственно в новой виртуальной среде, благо жилище она могла себе придумать там какое угодно. Стоило Маше только пожелать и перед ней мог образоваться дворец персидского шаха, а по соседству сады Семирамиды, в которых можно прогуляться после обеда и поболтать с самой Семирамидой о том, о сем. И все это будет незамечено обитателями Питера, поскольку офис был невидим, хотя и расположился прямо над шпилем известного памятника в центре площади Восстания. А для Маши все придуманное становилось полной реальностью, кусочки которой можно при желании переместить в другое место или забрать с собой, что понравилось.

– Да, вот тебе бабушка и компьютер ворлд, – комментировал внутренность офиса Григорий, расхаживая в понедельник вечером посреди широкого и светлого офиса обставленного мебелью на современный европейский манер, – Надо будет поразмыслить на днях над дизайном своей мастерской.

После недолгих раздумий Маша выбрала для мебели и техники стиль конца двадцатого века, так было удобнее работать. Можно было бы конечно понаставить везде мраморных колонн, статуй, фонтанов и сделать вид из окна похожим на вид с башни Клеопатры в Турции, откуда она сбрасывала своих любовников, но все эти мысли об античности и царях сильно отвлекали бы от работы. А работы, судя по всему, предстояло много. Поэтому ни Антон, ни Григорий не стали возражать по поводу стиля. Кроме того, каждый мог себе напридумывать личный кабинет хоть на вершине пирамиды Хеопса или посреди монгольского улуса. Благо инопланетная техника работала на совесть, без перебоев.

Что Маша придумала на своей половине, начинавшейся сразу за офисом, никто из работников Star Killer Group, включая инопланетных учредителей пока не видел. Сама Маша в гости еще не звала, а напрашиваться было неудобно.

Виртуальный офис компании имел на первое время пять материальных выходов в обычный мир, полный гена «Х». Первый вел одновременно в квартиру Гризова и в квартиру Забубенного, а из них на лестницу дома. Второй имел вид подземного хода, который начинался в офисе, а наружу выходил на пустыре, непосредственно на стоянке «Драндулета». Третий выход вел в тарелку к армарану и, минуя гигиенический шлюз, выходил в десяти метрах от белоснежного коралла. Четвертый выход был предназначен для выхода Маши из офиса в реальный мир и также имел защитный шлюз. Проявлялся этот выход в виде двери невзрачной парадной на Старо-Невском проспекте. И, наконец, пятый выход был предназначен для выезда и вылета будущей специальной техники, если таковая понадобится, и был похож скорее на ангар или стартовую площадку для истребителей. Все двери со стороны офиса были деревянными, покрашены в черный цвет, и находились рядом. Над каждой виднелась вполне земная табличка с медным блеском и надписью «№1, №2, №3, №4, №5».

Основной зал офиса в настоящий момент имел овальные очертания, посреди стоял обычный стол, а вокруг него четыре мягких кожаных кресла. Над столом висела копия энергетической карты состояния гена «Х» на Земле с последними изменениями. Она светилась и переливалась, постоянно изменялся рисунок на поверхности, словно это был вид Земли из космоса. Одна из стен офиса казалась стеклянной от пола до потолка. Через нее открывался живописный вид на перспективу Невского проспекта. Рядом с центральным столом стоял пульт управления офисом, за которым и находилось рабочее место новой

секретарши. По количеству мониторов, кнопочек, лампочек и каплевидных рычажков, это место вполне могло сойти за рубку трансконтинентального океанского лайнера или самолета. А кресло на воздушной подушке, в котором сидела бывшая модель, запросто перемещалось вдоль трехметрового пульта и даже по всему офису, повинаясь мысленной команде хозяйки.

Благодаря сеансу сиреневых токов. Маша мгновенно усвоила все навыки управления армаранской техникой и уже вошла в симбиоз с «Анализатором Сущности», «Определителем настоящих намерений», «Модулятором формы и температуры тела», хотя такое тело в нем и не нуждалось, «Генератором невидимости», а также «СИМой» и «УХЛОй».

За три последующих дня Star Killer Group развернула активную деятельность по информированию населения. Эта деятельность заключалась в размещении во всех средствах массовой информации, такого объявления:

Мы навсегда решим ваши проблемы

С понедельника компания StarKillerGroup объявляет вашу гену «Х» на всей территории планеты Земля и начинает активные действия по излечению его поддающихся лечению носителей и уничтожению неподдающихся. Если вам кажется, что с вами в этой жизни обошлись несправедливо (обманули, обобрали, оскорбили, унизили, нахамили) – это значит, что вы столкнулись с проявлениями гена «Х», а эта болезнь страшнее СПИДа. Немедленно звоните нам и рассказывайте об этом. Мы поможем решить все ваши проблемы. Заявки на решение проблем мы принимаем только на виртуальный автоответчик или по электронной почте.

Наши координаты:

Телефон-автоответчик: (812) 777-77-77

E-mail: starkiller@armaran.wasya.spb.ru

До конца недели все сотрудники межпланетного предприятия, кроме Маши, занимались мирскими делами в ожидании информации от обитателей планеты, притесняемых геном «Х». Антон писал статьи. Григорий дрессировал кота Маратория и пытался его поближе познакомить с породистой соседкой, на что Мараторий отвечал стойким и непонятным Григорию, несмотря на постоянное общение на телепатическом уровне, полным отказом. Не помогала ни колбаса, ни сметана, ни фотографии породистой соседки. Мараторий даже начал терять в весе и все чаще смотреть на помойку под окном, просиживая вечера напролет на кухонном подоконнике. Устав от безуспешных попыток Забубенный обратил свою энергию на изготовление специальных мин по инопланетной технологии, которые предназначались для большегрузных автомобилей и больных «Х» шоферов-дальнобойщиков. Нет, конечно, болели далеко не все. Но зараженные «Х» дальнобойщики, все как один, ощущали себя на дороге Шумахерами. Они гоняли на раздолбанных «МАЗах» и «КАМАЗах» так, словно сидели за рулем болида «Формулы-1», а не многотонного сарая на огромных колесах, который представлял в руках русских Шумахеров смертельную опасность для окружающих. Мины Забубенный хотел расставить перед всеми перекрестками планеты, благо на нормальных водителей они все равно не реагировали.

Армаран Вася за это время отослал отчет о проделанной работе на далекую Оззу и получил немедленный ответ от Совета Мудрых и Тактичных с подтверждением правильности своих действий на планете Великого Тукана и с большим сожалением о необходимости уничтожения неизлечимых. Совет просил Ага Огу обойтись с ними помягче, насколько возможно, но и еще раз предупреждал Ага Огу о страшной опасности гена «Х» для всех окрестных галактик. Мудрые тактично напоминали о том, что ему надо быть очень осторожным. Подготовка галактического флота для блокады Земли откладывалась до окончательной постановки диагноза о возможности самостоятельного выздоровления

планеты.

В пятницу со всеми телепатически связалась Маша и сказала, что у нее великая депрессия от прослушивания сообщений на автоответчике. Просила прибыть всех в офис и оценить поступившую информацию, так как ей с непривычки очень трудно. Уже вечером, отложив все неотложные дела, межпланетный коллектив Star Killer Group в полном составе, сидел в виртуальном офисе за столом, и слушал, что говорит мир посредством автоответчика. За неделю поступило шесть тысяч сто тридцать один звонок, причем половина звонков были местными.

Первое сообщение принадлежало, судя по голосу, пенсионерке. Бодрый старческий голос вешал:

– Здравствуйте люди родные, как узнала, что вы решаете все проблемы, то сразу поняла, что я сильно обижена. Мне надо срочно решить проблему с соседом: он, кровопивец, взял у меня в долг десять рублей год назад, сказал, что на неделю, пор не отдает. Надо скорее из него этот червонец вернуть, а то, не ровен час, окочурится, потому как алкаш он не просыхающий, ворюга, негодяй и в туалете сидит дольше всех! Мы всей коммуналкой его не любил! А он нас. Поможите, чем можете!

Анализатор сущности тут же сообщил Гризову, что бабка эта та еще стерва, жить соседям не даст, а червонец ей вернули еще три месяца назад, но она об этом не сказала, а хочет получить еще один.

Следующее сообщение было от обманутых вкладчиков «Курултай-банка» из далекого Казахстана.

– Здравствуйте дорогие товарищи старкилеры, звонят вам обманутые вкладчики «Курултай-банка». Год назад мы все вместе вложились в этот банк, а теперь он лопнул, и дивидендов не платит. Как бы нам вернуть деньги, а то обидно сильно? Убивать всех не надо, только директора Зандрубеева, он очень нехороший человек получается. Если поможете, очень хорошо заплатим, стадо баранов отдадим на шашлык, и всех жен Зандрубеева подарим.

Григорий с Антоном переглянулись.

– Нет, – сказал Забубенный, – Чужих жен нам не надо.

Анализатор сообщил, что звонившие вкладчики были акционерами того же «Курултай-банка» и перед тем как назначить директором этого банка Зандрубеева и стать его крупными вкладчиками, сами были директорами нескольких других банков и регулярно кидали доверчивых акционеров. Как только приходила пора платить дивиденды, руководство этих банков регулярно решало «... дивиденды не выплачивать» обещая очень скоро золотые горы, и с удовольствием выплачивало их себе, правда, неофициально. Предприимчивый Зандрубеев быстро оценил выгоды своего положения, обналичил почти все средства «Курултай-банка», а дивиденды перевел в Швейцарию, страну полной анонимности награбленного. Совершив все эти банковские операции, он благополучно скрылся в неизвестном для остальных вкладчиков направлении. Ситуация была понятна.

Очередное сообщение автоответчика происходило от пассажира питерского троллейбуса.

– Вы знаете, – с гордостью заявлял звонивший, – сегодня мне нахамил кондуктор. Он потребовал от меня оплатить проезд. Ну, вы только подумайте! В стране вон что творится: мафия всех обложила, кругом хронические неурожай, парниковый эффект, озоновые дыры расширяются, бензин дорожает, цены растут, СПИД распространяется с бешеной скоростью, а эта скотина мне так нагло заявляет: «Оплатите проезд!». Ну, что я, дурак, что ли платить, когда можно на халяву ездить! Мне же никто не создал никаких удобств для проезда в троллейбусе. Вот если бы там народу не было, сиденья как в «Мерседесе», с телевизорами как в самолете. Чтобы стюардессы, то есть официантки, выпивку разносили по салону троллейбуса бесплатно и свежую прессу, что бы можно было выпить и прослезиться от души. Вот тогда бы я с радостью и заплатил... три рубля... может быть. А пока требую наказать кондуктора. Я ему так и не заплатил из

политических соображений. Пусть скажет спасибо, что в морду не дал. Информацию сообщил сантехник Жуков. Пусть мое имя где-нибудь напечатают или сообщат по радио. Очень жду решительных мер.

Следом звонил озадаченный спасатель из Мурманска.

– Честно говоря, я не хотел вам звонить, но что-то мне стало так грустно на душе после недавнего происшествия, что срочно потребовалось поделиться с кем-то своей бедой. Дело в том, что мне дали премию за недавнее спасение группы чиновников государственной налоговой инспекции из Москвы, которых засыпало лавиной во время коллективного катания на горных лыжах в Кировске. Ну, я их нашел и откопал, спустя три дня после лавины. А они ничего себе, целехонькие. Выпили водки, и домой поехали. А моему начальству велели выплатить мне премию и налогов с нее не брать. Я на радостях решил съездить в Питер к свояку и пошел покупать себе билет. Ну, думаю, денег куча, – целых две тысячи, хоть раз в жизни проедусь в люксе со всеми делами. Даже водку заранее не стал покупать. Напьюсь, думаю, задорого. Прихожу в кассу, а там все люксы проданы аж на месяц вперед. Ну, я ждать не люблю, взял, что было, а был только общий вагон. Денег, конечно, сэкономил, куча так и осталась, но удовольствия не получил. И это меня теперь терзает. Чувствую необходимость не спускать эти деньги на быт, а потратить их как-нибудь романтически. Может, купить что-нибудь дорогое и ненужное. Только вот что? Подскажите.

Гризов посмотрел сначала на Машу, а потом на Забубенного.

– А я знаю, что ему подарить, – тут же откликнулся сердечный механик, – Надо купить ему гранитную чернильницу. Как раз «дорогое и ненужное», отлично подойдет!

– Неплохая идея, – с сомнением в голосе проговорил Антон, и включил следующее сообщение.

– Привет киллерам, – раздался далекий надтреснутый голос, звонили из Воркуты, – Мне кажется, что правительство незаслуженно забыло наш заслуженный город. Предлагаю прославить его путем снятия в нем многосерийного детективного сериала длиной лет пять под названием «Ее звали Воркута». А если дело будет успешным, то накинуть еще лет пять за успех. Готов сняться в главной роли, а на роли всех крутых предлагаю своих корешей. Лучше уж в кино сниматься, чем лес валить.

Очередной звонок был от известного рок-музыканта из Москвы, который отказался назвать свое имя, но требовал возмездия.

– Мужики помогите! Меня обидел один Ди-Джей, прямо в прямом эфире. Пригласили меня на днях выступить по радио и дать интервью. Ну, я спелпару песен про любовь, а этот меня и спрашивает: «Вы когда песни свои пишете, до этого и ли после?». «Я их обычно на рассвете пишу, отвечаю ему, – в это время чаще вдохновение приходит». А он мне «Да нам, говорит, до фонаря, когда ты их пишешь. Ты лучше расскажи, как ты сексом занимаешься. Сколько раз, когда и где. Вот это наши меломаны послушают». Ну, я не удержался, и дал ему в морду. Морда у него широкая, жаль этого не слышно было, а драку не видно, они сразу рекламу поставили. В общем наказать бы их всех надо. А то на душе до сих пор тошно.

– Накажем, – сказал вслух Гризов.

Остальные молча кивнули.

За последние годы ди-джеев на просторах родной страны расплодилось, как собак нерезаных. Они, собственно, были и раньше, только назывались сначала ведущими, а потом диск-жокеями. Пока они были ведущими, от них требовалось все знать о музыке и ее истории, когда они стали диск жокеями, это еще было нужно, но уже меньше. Укоротив свое название по американской моде на укорачивание всего, ди-джеи перестали утруждать себя подобной ерундой. «Ди-джей» гораздо звучит круче, хотя и похоже на американские имена типа Ти-джей, Си-Джей, Эй-джей, Гей-джей, Ай-джей и, наконец Джи-Ай, которые сами смахивали на клички животных. Был ты, к примеру, просто русский Витя Колдобин, а стал интернациональный DJ-ХРЯК – круто, что ни говори!

В ди-джеи шли обычно те, кого нельзя было показывать по телевизору. Хотя, по прошествии некоторого времени, став известными, они все равно лезли в ящик, пытаясь

стать звездами голубого экрана. Самый кайф в конце двадцатого века заключался в том, что ни таланта, ни слуха, ни голоса, для работы ди-джем не требовалось в принципе. Поэтому самое ужасное начиналось тогда, когда ди-джеи пытались петь. Тысячи радиослушателей стонали от этих душераздирающих воплей, мучались головным болями и расстройством музыкального слуха, но никак не могли упротить ди-джеев не петь или, того хуже, не сниматься в кино. Те, кто любит музыку, ди-джем не указ. Один за другим, тысячи ди-джеев продолжали петь и сниматься, нахваливая сами себя. «Я – Крут! – сказал сам себе перед телекамерой известный DJ и телестар Д. Агиев», «А я суперкрут, – скромно отметил себя дже-дай всех возможных эфиров П. Хоменко».

Попробовав себя в новом амплуа, ди-джеи решали не останавливаться на достигнутом. Скоро они начали не только петь, но и писать ремиксы. Это занятие быстро стало ультрамодным на всей планете. Дело в том, что писать стихи и музыку большинство ди-джеев не умело, а быть крутыми всем очень хотелось. Профессия оказалась функциональной, ди-джеи стали пользоваться растущим спросом тупеющей со скоростью света (300 000 км/секунду) публики. Поэтому они нашли гениальное решение, – стали заниматься перепевкой старых песен, созданных талантами, благо до этого их было написано не мало. Благодаря ди-джем полностью остановился процесс творчества новых песен, и в музыке наступила эпоха червей. Как это ни странно, но вся бездарность претендует называться классикой, а после суперпопулярности часто наступает гипербанальность. Как выяснилось позже, большинство ди-джеев с самого начала было заражено последней болезнью двадцатого века, которая оказывала на мозг разрушительное действие. А было их три: Чума, СПИД и ПОП-музыка.

Гризов включил очередное сообщение.

– Ребята, помогите, – это был еще один артист из Москвы, – Мою жену и меня преследуют папарацци. Мы люди не бедные и довольно известные артисты в Москве, хотя и не местные. Но, вот уже три года, совершенно лишены возможности жить нормальной жизнью. Эти ублюдки постоянно лезут в наш дом, подстерегают у выхода, фотографируют на каждом углу, а потом мы видим свои ужасные фото в каких-то бульварных газетенках под заголовком «В какой позе им лучше всего общаться». Если бы я был убийцей, я бы их убил. Но меня же за это осудят по нашим законам. Наше правительство не защищает частную жизнь, а самим защищаться не дают. Вон, ведь даже на западе Марадону осудили за то, что пальнул в папарацци из мелкашки. Помогите хотя бы вы.

– Поможем, – опять вслух ответил за всех Гризов, – Только по ним надо не из мелкашки палить, а из дробовика рублеными гвоздями. Чтобы наверняка.

Следующее сообщение началось с громких всхлипываний. Звонила очередная бабуля из Тюмени, Немного поплавав, она заголосила в трубку:

– Ой, родненькие, помогите! Покусила нашу внучку псина здоровая, соседская. Еле выходили, девочку, инвалидом стала. Руки-ноги изуродованы. А сосед наш из «новых», чтоб ему пусто было, как ни при чем! Собаку свою увез куда-то, да спрятал. Я, говорит, ничего не видел и не знаю, кто ее покусал. Мы уж, который месяц по судам правды ищем, да где же ее найдешь то? Везде говорят, по закону он не виноват, сколь мы свидетелей не приводили. На вас, родненькие, вся надежда и осталась.

Антон выключил автоответчик, встал и нервно прошелся по комнате.

– На лицо активизация гена «Х». Предлагаю действовать немедленно. Какие будут мнения?

Мария сидела с широко раскрытыми глазами, а Забубенный с полностью закрытыми. Казалось, что он спит. Поэтому быстрее всех выдал ответ, мерцавший за столом армаран.

– Вася не против, – сообщил он.

– Отлично! – воскликнул Антон, – Григорий, закладывай «Драндулет» с полным боекомплект. Через пятнадцать минут вылетаем. Поцекочем носителей!

Забубенный открыл глаза, встал из-за стола, качаясь, обогнул его, и молча исчез за

дверью с медной табличкой под номером два. Антон еще раз прошелся вдоль стола, остановился и обратился к Маше.

– А тебе, Мария, пока мы с Григорием на вылете, будет спецзадание. Наш инопланетный родственник-учредитель недавно изобрел специальную программу, которая коротко называется «Ответы на все неразрешимые вопросы» или «Решения, на все возможные случаи жизни». Так вот, если в нее завести голосовые сообщения с виртуального автоответчика, то она их за полдня обработает и выдаст собирательный образ носителя гена «Х» с картинками, причем даже карту со скоплениями «Х» теоретически должна нарисовать. Вот этим ты и займешься пока. Надо проверить правильность работы программы на родном менталитете. А мы полетели.

Маша до сих пор находилась под впечатлением от услышанного, поэтому только слабо кивнула, что все поняла.

– Если что, я помогу, – просигналил Вася, – держите связь.

Гризов открыл дверь номер два и мгновенно исчез под виртуальным косяком.

Глава двенадцатая **Тридцать восемь папарацци**

Здесь русский дух! И здесь повсюду – мины.

Когда Антон вынырнул из виртуального подъемного хода, который выглядел почти как настоящий, – ползали виртуальные червяки и на голову сыпалась виртуальная земля, то узрел флагманский «Драндулет» в полной боевой готовности посреди пустыря. Судя по открытому настежь люку Забубенный находился внутри и проверял приборы.

Антон по привычке огляделся: на окраине пустыря бродило несколько собачников. Собаки у них были тихие и неопасные, размером не больше Жучки. Анализатор подтвердил сообщение глаз, а потому Гризов быстро забрался в «Драндулет» и плюхнулся на свое место с правого края. Мудрый армаранский ремень привычно затянулся на его теле. Взглянув на сидевшего рядом Забубенного, Антон с усилием выдохнул.

Григорий тихо пил водку запрокинув голову. Бутылку он крепко держал двумя руками. Когда содержимое исчезло внутри него почти на половину, Антон выразил опасение:

– Григорий, тебе же за руль надо... причем, боевого «Драндулета».

Забубенный оторвался от недопитой бутылки и вышвырнул ее в раскрытый люк. Бутылка рассыпалась на мелкие осколки, ударившись о камень. После этого первый пилот медленно повернулся к Антону и впери в него мутный страдальческий взгляд.

– У меня стресс, понимаешь, – тихо проговорил Григорий, – Мне нужен психоа... психоте... Короче, его искать некогда, вот я и выпил.

– А мне что делать? – глухо спросил Антон, – посмотри.

И он протянул прямо к носу Забубенного свою руку, на которой ярко горели индикаторы «Анализатора Сущности». Экран степени удовлетворенности жизнью показывал «минус 300%». Антон взорвался:

– Мне самому выть хочется от этого автоответчика. И многим на этой мокрой планете тоже. Но у них нет супероружия против «Х», а у нас есть! И если мы с тобой не выдюжим, тогда и всем хана. Лучше сразу вызывать армаран на подмогу или взорвать на фиг всю планету с носителями. У тебя гордость есть? Ты что водку жрешь, когда драться надо?!

Забубенный хмуро уткнулся взглядом в панель приборов.

– Ладно, не плачь Гриша, мы победим. Ты же все-таки Главный Механик Земли, не забывай. Считай, что тебе ее починить надо, а мы с тобой вылетаем на вызов, будто у кого-то батарею прорвало или там мотор в машине сломался на дальнем кордоне. Что-то типа «Скорой помощи».

Григорий медленно выпрямил спину.

– Ну, как ты, готов к старту? – спросил Антон друга осторожно.

– Готов.

– Ну, вот и молодец! Давай, врубай двигатели! По дороге протрезвеешь. От стресса алкоголь только быстрее в кровь всасывается.

Забубенный обнял теплой ладонью прозрачный пульт и нажал кнопку «Вкл». С громким чавканьем люки захлопнулись, плоскости втянулись внутрь, а кабина приобрела боковой обзор, «Драндулет» ожил. Машина засветилась красно-желто-зелеными огоньками каплевидных приборов, которые тотчас бесшумно опустили на уровень глаз драндулетчиков.

– Протяжка один, протяжка два, – скомандовал сам себе Забубенный и наклонил джойстик резко вперед.

«Драндулет» бесшумно оторвался от земли и взмыл под облака. На этот раз Антон не почувствовал никаких перегрузок при взлете, видно главный механик установил наконец армаранский блок «ЗПВП». После набора необходимой высоты, корабль выровнялся параллельно земле и слегка замедлил скорость.

– Куда летим, начальник? – дыхнул перегаром на второго пилота Забубенный.

Антон поднял глаза к мерцавшему над самой головой шару, точной копии армаранской бортовой карты состояний гена «Х», и сказал:

– Слушай меня, карта. Первая цель полета: запрос 3031 вызванный скоплениями гена «Х» в Москве, материализованными в виде папарацци и бульварных журналистов. Выявить местонахождение неизлечимых, локализовать и доставить нас туда. Вторая цель: Запрос 5999. Владелец двух бойцовских собак типа Ротвейлер. Выявить их местонахождение и проложить курс. Остальное: по ходу дела.

Умная инопланетная карта замерцала, и металлический голос виртуального диспетчера мгновенно отозвался в мозгах пилотов.

– *Запрос 3031. Курс проложен. Цель – Останкинская телебашня. Суть: пресс-конференция и презентация нового поп-проекта «Барбариски» перед их гастрольным туром «Фанера над Парижем» по клубным борделям Франции. Присутствует 38 папарацци и шестеро бульварных журналистов.*

– *Запрос 5999, Курс проложен. Цель – Загородная вилла директора швейной фабрики «Красная нить» в Тюменской области, поселок Кошуки. Присутствует: Один директор. Одна жена. Три трупа любовников. Тридцать охранников. Пять собак. Из них: три Ротвейлера и два Мастино Пеаполигано. Ни одного папарацци. Остальное: по ходу дела.*

– Молодец, инопланетная железка, – остался доволен Антон, – включай автопилот и вези нас быстрее к башне.

Григорий при этих словах расслабился и стал смотреть на облака, которые замелькали вокруг все быстрее. Крыши родного Питера остались далеко позади, Земля превратилась в поля, и поделилась на распаханые квадратики, пересеченные дорогами. В ярко-голубом небе светило солнце.

Жителям Питера все время кажется, что во всем мире непрерывно идут дожди. Как недавно узнал Антон, съездив отдохнуть в Турцию, это страшная неправда. Дожди идут только над Питером и его областью. Ну, немного еще над соседними Новгородской и Псковской областями. А вот когда вылетаешь из этого района, то постепенно прекращаются облака, а с ними и дожди. То есть совсем прекращаются. Уже над Украиной, Болгарией и Черным морем дожди бывают значительно реже. А над удобно устроившейся Турцией их практически не бывает. За все время отдыха Антон не обнаружил в небе Турции ни одной тучи. Точнее, всего одну, которая, появившись над средиземноморским побережьем, вызвала бурю эмоций и споров. Все отдыхающие спорили: пойдет дождь, наконец, или будет как всегда. Дождь не пошел.

Сделав такое климатическое открытие, Гризов лишний раз подивился чудовищной несправедливости природы и эгоизму царя Петра, который руководствовался чисто военными интересами. Надо было, елы-палы, место застолбить, чтобы именно отсель грозить какому-то шведу, а потомки мучайся. Нет, город конечно классный, но мог бы застолбить

место и подальше (зачем останавливаться на полпути) где-нибудь в районе Стокгольма, чтобы и климат почетче (зимой холодно, летом тепло) и грозить было уже некому. Но Петр решил осесть на берегах Невы, прогнав отсюда шведов и всех остальных заодно. Шведы, кстати оказались народом незлопамятным, и с удовольствием теперь восстанавливают свои бывшие крепости на нашей современной территории за свои шведские деньги и дарят крепости нам. Для них это почему-то считается историей их страны. Мы свои крепости иногда тоже восстанавливаем за шведские, финские и немецкие деньги, поскольку своих жалко. Большая удача для наших крепостей, если удастся доказать, что к ним имел отношение какой-нибудь пусть даже захолустный иностранный царек, князек или объевшийся мухоморов варяг. Тогда можно раскрутить исторически грамотных иностранцев поддержать их мировую культуру, часть которой случайно оказалась на нашей территории. Ну а если в этих крепостях никто из иностранцев не пил, не гулял, и осадой их не брал, то пиши, пропало. В лучшем случае государство запродаст их новым русским под бордели и казино, ну или платные туалеты.

Кстати о борделях и казино. Гризову понравилось, как турки подошли к этой проблеме. Когда турецкий народ почуял на себе дыхание развращенно-просвещенной Европы, он постепенно захотел стриптиза и борделей, как и все цивилизованное человечество. И турецкое правительство разрешило для начала строить казино. Обезумевшие от счастья турки кинулись в казино и стали проигрываться в пух и прах, что вскоре немного озадачило правительство. На почве страсти к картам и рулетке семьи разваливались, мужья и жены убивали друг друга и сами себя, обанкротившиеся за ночь бизнесмены не выполняли контракты, страну слегка залихорадило. И турецкое правительство спустя два года закрыло все казино. Теперь, особо страстные игроки ездили в соседнюю Болгарию, просаживать лишние деньги. Благо в Болгарии о людях думали меньше, и таких драконовских законов о защите человека от своих пороков никто не издавал. Бедные очень были болгары для таких законов, терять им было все равно нечего.

И на своей родине Гризов с удивлением видел растущую среди телевидения и вчерашних пролетариев симпатию к казино. Насмотревшись по телеку рекламных роликов ночного Лас-Вегаса, который на самом деле днем ужимался ровно вдвое, и походил скорее на небольшую деревню, чем на грандиозный сверкающий огнями город, отечественный игрок воспылал страстью к игорному бизнесу. Воображение вчерашних пролетариев было окончательно взбудоражено фантастической возможностью заработать за пять минут, ни хрена ни делая, миллион долларов в любимое «Очко» или рулетку. Игорный бизнес, – самый русский бизнес в мире! Ведь казино, это именно то, что больше всего нужно нищей с виду стране, если ничего больше в ней не работает. И плевать, что в Америке эти игры разрешены только в одном штате. Если смотреть телевизор регулярно, то создается ощущение, что в свободной стране казино должны быть на каждом углу, как кофейни и туалеты. Значит и в Америке, наверное, они должны быть везде, судя по телевизору. Врут журналисты-копатели про один штат. Точно врут.

Ну а мы чем хуже? Нет, мы не хуже. Всех заткнем за пояс. И этот Лас-Вегас тоже. И понастроили казино повсюду. И пошла тотальная казиноизация всей страны плюс ее автоматизация «однорукими бандитами». Надо, чтобы каждый свободный нищий имел право просадить свои последние \$100 в шикарное казино. А сколько новых рабочих мест: дилеры, крупье, официантки, каталы, шулеры, охранники-вышибалы-потрошители, проститутки. Настоящий подъем экономики!

...«Драндулет» приближался к Москве на вертолетной высоте. Скоро потянулись развязки, проплыла московская кольцевая автодорога, свернувшаяся змеей вокруг столицы. Замаечили здания университетов и, наконец, гордым шпилем появилась останкинская телебашня. Невидимый «Драндулет» приблизился к ней на расстояние двадцати метров, так что даже невооруженным глазом стали видны обшарпанные плиты обшивки и люди внутри конференц-зала.

Гризов взглянул в окуляр бортового «Анализатора Сущности». Оказалось, что у всех

тридцати восьми присутствующих папарацци концентрация гена «Х» в крови зашкаливает. При этом, их сущность на сто процентов совпадала с их профессией, главной мечтой являлось оплачиваемое желание сделать кому-нибудь гадость, а степень удовлетворенности жизнью в новых экономических условиях была равна почти пятистам процентам.

«Драндулет» подошел ближе и прилип к башне. Пилоты переглянулись, активизировали «Модуляторы формы и тела» и через открывшийся люк, на мгновение став толстой бетонной стеной, проникли в полутемный боковой коридор. Ощувив себя ненадолго куском стены, Гризов сначала слегка испугался. Холодно как-то и каменисто. Но потом, увидев свое человеческое отражение в грязном зеркале на стене, успокоился. Григорий же словно всю жизнь периодически стеной подрабатывал, так спокойно это у него прошло.

Сделав несколько шагов, пилоты остановились. Для конспирации им пришлось слегка изменить внешность. В полутемном коридоре теперь стояли два боя с модными короткими прическами под Иванушку-дурачка и козлиными бородками под Джорджа Майкла. На плече у Григория висела большая сумка с фотохламом огромной стоимости. А Гризов держал в руках новехонький японский диктофон. Изображали журналиста и его фотографа из редакции журнала «Видеокосмос». В таком виде, пройдя сквозь все технические переборки, коридоры и охрану, они и появились в конференц-зале.

Пресс-конференция «Барбарисок» уже шла полным ходом. Пилоты сели в заднем ряду. Антон осторожно просканировал зал, а точнее прислушался к излучениям, которые уловили его инопланетные анализаторы. Васина техника не обманула, в зале действительно находилось тридцать восемь папарацци и шестеро бульварных журналистов, не считая самих «Барбарисок» и продюсера. Все люди были с новым изгибом мозга. Журналисты, как они себя называли по старой памяти, активно интересовались творческими исканиями «Барбарисок», которых было пять штук, не считая продюсера.

— А скажите, — задал вопрос сорокалетний Семен Житомирский, ведущий журналист-скабрезник иллюстрированного журнала «На Дно», — Кто из вас, девочки, придумал название проекта, а кто название тура по Франции? И вообще, как началась ваша творческая жизнь?

Пятнадцатилетние «Барбариски» посмотрели на лысоватого продюсера и увидев одобрителный кивок, одна из них, длинноногая блондинка по сценической кличке Жужа Заморская, бодрым голосом ответила, заложив ногу за ногу:

— Ну, мы, вообще-то после сауны сидели раз с Веркой, то есть с Матильдой там, пивом накачивались. Тут мужики к нам подвалили в женское отделение, и давай нас снимать. Ну, мы их послали сначала, а они нам говорят: «Девчонки, в Париж хотите?». Ну а мы чего, дуры что ли? Конечно, хотим. Только мужики какие-то странные оказались, как только мы с Веркой, то есть с Матильдой, согласились, — они от нас отстали и понесли какую-то пургу про контракт и про то, что нельзя будет пять лет замуж выходить. Ну а мы чего, дуры что ли? Мы замуж вообще не хотим. То есть, как раз лет пять. А они говорят: «Нам, короче, типа группа женская нужна, чтобы деньги отмывать (при этих словах продюсер громко крикнул)... и нужно штук пять красивых девчонок. Ну, нас двое и если мы еще кого подберем и на все согласны, то станем известными там, артистками или певицами. Мол, хотим мы или нет?» Ну а мы чего, дуры что ли? Конечно, хотим. Только мы спрашиваем с Веркой: «Что там в группе делать надо, а то мы петь ни фиги не умеем», а они говорят «Да сейчас это и не надо, вон Кирокоров, даром что народный артист, сам поет что ли? Да сейчас вообще не поют, сейчас все бабки с помощью фанеры заколачивают. Короче, на студии слабаем чего-нибудь, вы только рты открывайте, да задницами виляйте, и будет все О'Кей! Сейчас простому народу эротика нужна, ему не до песен». Ну а мы чего, дуры что ли? Петь не надо, а вилять мы и так умеем, так мы и стали артистками.

Неудовлетворенный Семен Житомирский продолжал задавать каверзные вопросы.

— А вы вот, так и не ответили насчет названия тура и группы. Кто придумал?

— А это я забыла просто, — смутилась Жужа Заморская, — Мы сегодня с бодуна, так что извиняйте. Название тура и группы придумала Дуська, то есть Клеопатра (При этих словах

сидевшая с краю томная пышногрудая брюнетка-переросток широко улыбнулась, показав кариозные зубы, которые не смогли спасти даже «Орбит» на пару с «Диролом»). Сидим мы с ней, как-то в студии, пьем пиво пока наши песни записывают, а она слушает и говорит: «Классно поют, шикарная фанера получилась. Давай так тур и назовем «Фанера над Парижем». Потом мы поехали в ночной бордель, то есть клуб ViP, отпраздновать выход первого альбома. И там вдруг вспомнили, что скоро уже во Францию лететь, песни есть, а названия группы еще нет. Тут Дуська, то есть Клеопатра, и говорит: а давайте назовемся «Барбариски», А продюсер говорит: «Да мне не барабану, хоть «Ириски» называйтесь». Так мы и стали «Барбарисками».

– Скажите, – продолжал подпускать тумана Семен Житомирский, – а, что, на ваш взгляд в жизни главное?

Жужа даже рот открыла от удивления. Потом скривила его в загадочной гримаске.

– Где? А, это, ну... в жизни главное деньги, спонсоры и школу типа закончить.

– А правда, что вы все вместе спите? – подал голос бульварный копатель Сидор Тараканище из газеты «Мега-СПИД-МК».

– Неправда, – вмешалась в разговор брюнетка Клеопатра, – Мы спим только вчетвером и еще продюсер. А Жужа себя звездой считает и спит одна с охранником.

При этом Клеопатра показала Жуже язык, Жужа оказалась экспрессивной девочкой, вскочила и не раздумывая врезала Дуське-Клеопатре кулаком по носу. Клеопатра опрокинулась со своего стула и грохнулась вместе с ним со сцены, заливаясь кровью. Остальные артистки, повскакав со своих мест, набросились Жужу и стали пинать ее ногами, и бить руками. Жужа Заморская яростно отбивалась.

Началась всеобщая потасовка. Продюсер полез разнимать дерущихся малолетних артисток. Папарацци, державшие фотокамеры наготове, яростно защелкали затворами. Зал осветился сиянием вспышек.

– Давайте девчонки! Покажите всем, какие вы крутые! – подбадривали папарацци дерущихся девушек, которые уже начали выдергивать волосы друг у Друга.

За одно мгновение девчонки разодрали друг на друге все сценические костюмы. Платья по две штуки баксов от модных кутюрье были превращены в полный хлам и потеряли товарный вид. Продюсер сначала чуть не умер от сердечного приступа, а потом сообразил, что потасовка уже перешла в съемки бесплатного рекламного ролика, и перестал разнимать дерущихся. Но «Барбариски» уже разошлись не на шутку. Измордовав друг друга до неузнаваемости, они временно помирились, после чего стали швырять в зал туфлями, а потом и цветочными вазами, которые стояли перед ними на журнальном столике. Одному из папарацци угодили вазой прямо в объектив фотокамеры Canon ценою почти в три штуки баксов. Папарацци обиделся.

– Эй! – заорал он, – Какого хрена? Я же на ваш имидж работаю! Да мне гонорара от этой съемки не хватит за камеру расплатится, дуры!

– Да пошел ты, козел! – огрызнулась в ответ оклемавшаяся от предательского удара в нос Дуська-Клеопатра и швырнула в него последней вазой, угодив прямо по голове.

Папарацци схватился за голову руками, потерял сознание и завалился навзничь.

Наблюдая этот спарринг, Гризов вспомнил кусок телеинтервью американской поп-девицы Уитни Хьюстон. Там эта девица жаловалась на другую поп-девицу Мэраю Кэри, с которой они постоянно ругались, и однажды даже чуть не подрались. «Она назвала меня овцой, – жаловалась Уитни, после совместных съемок клипа, в котором продюсеры решили их помирить, но ничего не вышло, – тогда я буду называть ее котлетой!».

Известность певиц на западе принимала порой неожиданные формы. Та же Мэрая Кэри, после радиоинтервью па BBC, однажды отправилась пописать. Работники радиостанции дождались пока она выйдет и сразу после этого отодрали стульчак от унитаза, которым только что воспользовалась звезда и объявили, что «Стульчак Мэрайи» скоро будет продан на благотворительном аукционе за \$300 000. «И где вас, убогих, только делают «– подумал тогда Гризов. Он никак не мог поверить, что людям в развитых, в смысле

экономики и недоразвитых в смысле культуры, странах настолько скучно жить, что они всерьез интересуются всякой фигней. Но глядя на бой быков в «Останкино» он засмотрелся, почувствовав в этой потасовке что-то свое, родное, животное. Что-то зашевелилось в нем, захотелось ринуться в драку и набить кому-нибудь морду просто потому, что она не нравится.

– *Внимание!*, – *раздался в мозгу металлический голос*, – *Предельно допустимая концентрация гена «Х». Опасность! В вашей крови начался синтез гена.*

Гризов вскочил со своего места.

– Ну, Григорий, – пора кончать этот шоу-бизнес.

– Вас понял, – отозвался Забубенный.

– Стирай всех, кроме «Барбарисок». Дуры конечно, но, – Антон прислушался к сообщению анализатора, – у них еще есть шанс одуматься.

Сделав несколько шагов, Григорий встал в проходе между дерущимися и охраной. Не торопясь, словно всю жизнь этим занимался, он достал из объемной сумки «Прерыватель импульсов агрессивности», заделанный под ручной пулемет средней дальности с двенадцатью воронеными стволами и свисающей до пола лентой, все как полагается в таких случаях. И медленно навел его на клубок тел.

– Внимание, – громко предупредил Забубенный, Сейчас вы будете стерты, если не остановитесь. Не пытайтесь перезагружаться.

В ответ раздался оглушительный хохот.

– Покайтесь, грешники! – добавил он уже тише, – Я вас предупредил.

То, что произошло в следующее мгновение, больше всего изумило самого Забубенного. Никого огня и грохота не случилось, к сожалению. Не удалось ему в полной мере ощутить себя матросом Железняком среди озадаченного правительства. Григорий водил бешено вращающимися стволами пулемета от стены к стене, но людей не разрывало в клочья, не текли реки крови, не отлетали оторванные руки и ноги. Очень тихо все, кто находился в конференц-зале, превращались в дым и расплывались по помещению.

Когда все закончилось, Антон прошел мимо ошеломленных «Барбарисок», застывших в своих разорванных нарядах, словно эротические пособия из секс-шопа для начинающих садомазохистов, и с грохотом открыл одно из здоровенных окон. В задымленное помещение ворвался свежий ветер, мгновенно разогнав дым по углам.

«Заканчивается действие модулятора формы тела» - сообщила умная армаранская техника.

– Ну, ладно, девочки, – скачал им Антон, – Нам пора. Извините, за беспокойство. Пойдем, Григорий, а то еще придется на лифте спускаться.

Пилоты взяли сумки и сквозь стену направились к выходу.

– Теперь куда? – уточнил Забубенный, когда боевой «Драндулет» отчалил от останкинской телебашни и бесшумно повис в воздушном пространстве, как корабль-призрак.

– Запрос 5999. Загородная вилла директора швейной фабрики «Красная нить». Тюменская область, поселок какие-то Кошуки. Там директор с женой и тремя мертвыми любовниками и еще тридцать охранников. Вернее теперь двадцать семь, так как трое охранников были прежде любовниками. Ну, охранники и любовники нас не интересуют. Это дело семейное. А вот сам хозяин дома, три Ротвейлера и два Мастино Неаполитано, которые покусали девочку, нас очень интересуют.

За какие-то пятнадцать минут «Драндулет» преодолел расстояние от Москвы до Тюмени и летел над квадратом, в котором находилась дача директора швейной фабрики «Красная нить». Когда внизу на берегу озера показалась сама дача директора, то Антон не поверил своим глазам. Он решил, что шарообразная армаранская карта ошиблась, увела корабль с курса. Но инопланетяне не ошибаются, Гризов и представить себе не мог, что дача скромного директора швейной фабрики с зарплатой семьсот рублей сможет напомнить ему неприступную крепость Ля-Рошель в лучшие времена для гугенотов.

Антон обратился к «Анализатору сущности» и просмотрел прошлое директора. Дача находилась на берегу озера, добрых два гектара этого берега были отгорожены крепостной стеной высотой в три метра и толщиной в пять кирпичей (сооружение числилось небольшим домиком в садоводстве, а приусадебный участок шестью сотками). По верху стены вилась колючая проволока под напряжением. Сам дом состоял из семи разнокалиберных башен с узкими окнами-бойницами из которых торчали длинные стволы пулеметов. Ансамбль продолжали основной ангар-спальня и две террасы, одна над другой, с видом на озеро. Из-под нижней террасы был прорыт тридцати метровый канал, по которому, прямо из спальни, хозяин мог выехать на водном мотоцикле в это самое озеро. На крыше ангара-спальни стоял купленный по случаю в соседней воинской части вертолет «Ми-8» с полным боекомплектом. В целом дача напоминала загородную резиденцию Мюллера.

«Драндулет» сделал круг над милитаризованными постройками, пока инопланетные анализаторы прощупывали внутренние помещения. По периметру дачи вдоль всех стен расхаживали пятнадцать охранников с автоматами «Калашникова», – самая проверенная модель автомата. Еще десять охранников, все бывшие каратисты, прогуливались по внутренним помещениям ангара-спальни. А у дверей неусыпно бдели оставшиеся двое, – эти вообще были ниндзями. Но охраняли они двери в опочивальню только с этого утра, когда хозяин, неожиданно вернувшись из командировки, обнаружил троих охранников в спальне у своей жены и сильно рассердился. А когда он сердился, то стрелял без предупреждения. Вот так и случилось, что всех троих он положил из того же замечательного автомата «Калашникова», заменив их временно ниндзями. В данный момент окровавленные тела трех любовников валялись на полу спальни, жена нервно курила, муж сидел, обхватив вороненый ствол автомата, и размышлял, а у его ног лежали три Ротвейлера и два Мастино Неаполитано.

Диспозиция была понятна. Антон мягко нажал на кнопку бортового «Прерывателя импульсов агрессивности» и охранники, в мозгу которых накрепко была вбита команда хозяина «Мочить всех, кто не наши» замкнули свою агрессивность на себя. Во дворе дома мгновенно вспыхнула перестрелка, Застучали автоматные очереди. Охранники бодро забегали по периметру, замахали руками друг другу, мол «гоу-гоу», лихо приседали, переползали с места на место, прячась за контейнерами и тремя стоявшими во дворе «Мерседесами», но все было напрасно. Поскольку каждый играл за себя, то один за другим они все быстро погибли. Следом вспыхнула перестрелка во внутренних помещениях дома. Там охранники красиво бегали по лестницам друг за другом, красиво стреляли на поражение, ссаживали друг друга очередями прямо от бедра, загоняли своих на верхние площадки разнокалиберных башен, и картинно падали оттуда прямо на камни двора. Очень скоро остались только двое ниндзей у дверей спальни, но и до них дошел приказ «Прерывателя импульсов агрессивности» закольцевать свой гнев. Ни секунды не сомневаясь, оба сделали хакари штык-ножами от автомата «Калашникова».

Сам хозяин был избирательно освобожден от блокады гнева. Он с изумлением наблюдал широко раскрытыми глазами через окно-бойницу за тем, как его охрана расстреливала сама себя, словно играла в «Зарницу», и волосы у нею медленно вставали дыбом. Сначала он решил, что на дом напала соседняя группировка с целью захватить его или убить, с целью захватить комбинат «Красная пить». Однако, он отчетливо видел, что никакого внешнего врага нигде не было видно. Охрана лупила очередями друг друга, словно заправские зомби или камикадзе. А когда на глазах директора во двор без звука опустилось какое-то крылатое обтекаемое чудище, одним махом расплющившее все три «Мерседеса», хозяин решил, что крыша у нею окончательно съехала и надо ждать появления инопланетян.

Но, к его растущему ужасу, из откинутого люка вышли не зеленые инопланетяне с антеннами на голове, которых он уже готов был увидеть, а всего два земных мужика. Причем не Шварценеггеры и даже без оружия.

Иван Партырин, больше известный в узких кругах по кличке Пантон, присел на стул, высунул дуло автомата в бойницу и передернул затвор. Он привык стрелять во всех

незнакомых, да еще к тому же появившихся с неба на летающей тарелке. Так надежнее. «Не надо, – отозвался у него и мозгу чей-то неведомый голос, – не поможет». Но он уже жал на курок. Последовал взрыв, которым ему оторвало кисти рук. Выронив обломки автомата, Пантон грохнулся навзничь, залипая паркет кровью из оторванных пальцев. Жена нервно курила. Собаки спокойно лежали, облизываясь.

Спустя некоторое время, Антон и Григорий, поднявшись по чудной речной лестнице из красного дерева, сотворенной видимо настоящим мастером своего дела, уже появились в спальне, и подошли к корчившемуся на полу Пантону.

– Денег дам! – хрипел Пантон, – Много!

– Да нам не надо, – ответил за двоих Григорий.

– Всем надо, – хрипел «Пантон» – только не кончайте!

– Не пресмыкайся, падаль. Умри мужиком, – сказал Антон, и бросил перед ним фотографию изуродованной собаками девочки, – Узнаешь? Твои собачки поразвлеклись?

Пантон завыл.

– Вы что, ее родственники? Да я денег дам много!!! Сколько хочешь!

– Да слышали мы уже про деньги, не глухие, – повторил Григорий, – Вот ведь неизлечимый! Ты бы, перед смертью, что новенькое сказал. Ну, типа, все люди – братья!

– Да откуда у него братья, ты что, Григорий, – вежливо поправил Антон, – у него, наверное, все только братаны.

– Да пошел ты, козел! – выругался в отчаянии Пантон.

– Ну-Ну, – удовлетворенно проговорил Гризов и кивнул спокойно лежавшим поодаль Ротвейлерам и Мастино Неаполитано, – собачки, за дело!

Свора Ротвейлеров и Мастино по сигналу набросились на своего хозяина с громким чавканьем, и мгновенно разорвала его в клочья. Спустя всего пару минут по всей спальне между цельными трупами охранников валялись отдельные окровавленные куски мяса бывшего хозяина. Растерзав которого, собаки сплелись в клубок, и стали грызть и рвать друг друга. Агрессивность закольцевалась и вышла наружу. Когда все было копчено, Антон сфотографировал это месиво и отправил виртуальной почтой родителям девочки.

Покидая залитую кровью спальню, Гризов обернулся к жене хозяина. Та по обыкновению нервно курила. Антон взглянул на нее и сказал на прощанье:

– Извините, конечно, за беспокойство, но не забудьте перевести все имеющиеся средства на счет пострадавшей девочки, адрес вы уже знаете. И приберитесь слегка, а то здесь грязи многовато.

Когда люки «Драндулета» захлопнулись и корабль, набрав высоту, уже летел над бескрайними лесами, Антон сказал, обращаясь к карте.

– Ну, теперь давай домой, то есть в офис. Надо расслабиться после боевого вылета.

Спустя пятнадцать минут полета справа от «Драндулета» снова показалось море огней. Едва вечерело, но столица уже давно во всю плющилась и колбасилась.

Глава тринадцатая **«Пипл, радуйся!!!»**

Островитяне! Не будет вам контрибуции.

Резко снизившись, «Драндулет» описав круг над родным пустырем и мягко приземлился, выпустив опоры вместо шасси. Забубенный решил дать машине послеполетный технический осмотр снаружи, после чего, через открывшийся прямо под «Драндулетом» виртуальный вход, отправиться в офис. Антону же захотелось посетить собственное жилище и выпить там чашечку холостяцкого кофе из пакетика, после чего он тоже собирался прибыть в виртуальное пространство над площадью Восстания и провести разбор полетов.

– Ты тут не сильно задерживайся, – посоветовал он на прощанье Григорию, – мотор для

профилактики разбирать не надо. Он же вечный, армаранский.

– Да не бойсь, все будет хорошо, – успокоил его Забубенный, который с кувалдой в руке уже начал круговой обход летательного аппарата средней дальности.

Слегка успокоенный Антон вышел из зоны невидимости, чем напугал сидевшего под березой бомжа, и бодрым шагом направился к дому. Завернув за угол, Гризов уже приблизился к своей парадной, как вдруг сработал «Определитель настоящих намерений», – в зону действия въехало два джипа «Чероки». У населявших джипы людей намерения были явно дурные, причем касались они именно Антона. К счастью, зона действия «Определителя» начиналась на другом конце двора. Поэтому, пока джипы аккуратно объезжали детскую площадку, Гризов уже поднялся на свой этаж и скрылся в квартире.

Двойка «Чероки» мягко подкатила к подъезду Гризова. Из окна переднего джипа выглянул лысый качок, в руке у которого была зажата бумажка с адресом. Сверив номер дома с информацией на бумажке, он удовлетворенно кивнул головой, и что-то сказал сидевшим сзади верзилам. Открыв дверцы, три затянутых в кожу головореза исчезли в парадной.

Антон и без инопланетных анализаторов уже почуял, что пахнет жареным, «Внимание! – сообщил вдруг Вася по телепатической связи, – началась ответная атака гена «Х»! Нужна ли помощь?». «Я и сам вижу, что началась, – ответил Гризов, – а помощи пока не надо, сам постараюсь разобраться. Только прикрывайте на всякий случай».

Три головореза поднялись на четвертый этаж и безошибочно остановились напротив двери в квартиру Гризова. «Нет, ну как работают, сволочи, – подумал Антон, – Милиция бы так работала».

Достав из наплечной кобуры по пистолету с глушителем, двое расположились по краям двери, а третий, державший в руке бумажку с адресом, аккуратно нажал на кнопку звонка.

Сначала Антон хотел не отвечать, но рефлекс обитателя сработал значительно раньше.

– Кто там? – спросил он недовольным тоном хозяина, которому не дали в субботу хорошенько выспаться после трудовой недели.

Киллер вежливо прокашлялся и задушевно ответил:

– Слышь, мужик, открывай. Я типа почтальон.

– Ну-ну, – ответил Гризов, – тогда меня типа нету дома.

– Да ты не шуми, мужик, открывай! – начал терять терпение почтальон, – посылка тебе.

– А ты в глазок квитанцию покажи, – предложил Гризов.

– Ну, я тебе щас покажу, – не выдержал почтальон и достал ствол.

Гризов включил «УХЛЮ» на полную мощность. Киллеры мгновенно развернулись друг к другу и приготовились стрелять на поражение, но Антон их остановил, приказав повременить. Он сходил в туалет, вымыл руки, вытер их о махровое полотенце, после чего открыл дверь и вышел на площадку.

– Ну что братцы-кролики, людей мочим почем зря? – обратился Антон к бандитам, неожиданно оказавшимся в роли попавшей в капкан дичи. Это новое положение их слегка удивляло. Стоя друг напротив друга киллеры с непониманием озирались по сторонам ожидая развязки.

Антон снова смерил их оценивающим взглядом.

– Приехали, значит, убирать ненужных свидетелей? Понятно. Но уж извините ребята, – свидетели против. Придется ехать обратно и убирать причину. Понятно?

Киллеры одновременно кивнули.

– Да, кстати! – воскликнул Гризов тоном Архимеда, – Идея с посылкой мне очень понравилась.

Он на секунду сосредоточился и задействовал генератор «СИМЫ». Спустя мгновение у него в руках оказалась оформленная во всем статьям, с замечательными сургучовыми печатями, посылка с динамитом. Обратившись к почтальону, Гризов сказал:

– Передашь шефу лично в руки. Понял?

– Понял, – ответил киллер.

– Всем спасибо, все свободны! – напутствовал их Гризов, – Прощайте, ребята. В добрый путь!

Бандиты направились с посылкой вниз. Не успел Антон закрыть за собой дверь и зайти на кухню, чтобы приготовить кофе, как снизу раздались автоматные очереди. Сидевшие во втором джипе бандиты мочили тех, кто сидел в первом, для подстраховки.

– Вот, елки-палки, – обиделся Антон, – такую комбинацию испортили своими перестраховками.

И через «УХЛУ» приказал верзиле второго джипа забрать посылку и доставить ее по назначению. Что тот и сделал. Водитель целехонького «Чероки» в это время пересел в изрешеченный, вывел его со двора на безопасное расстояние, и там благополучно взорвался, повинаясь инопланетной команде.

Отбив атаку носителей «Х», Гризов слегка расслабился.

– Ну, теперь можно и кофе попить.

Он настойчиво пошарил на своей кухонной холостяцкой полке и обнаружил таки в ее глубинах заветный пакетик. Палив кипятка в надтреснутую чашку, Антон сел на стул, включил радио и приготовился расслабиться. По, вместо музыки, из приемника раздалось:

– Основные события к данному часу. Начнем с катастрофы. Буквально некоторое время назад российская подводная лодка «Курск» столкнулась с неизвестным плавающим объектом и затонула в Баренцевом море. Передаем прямой репортаж с места события...

Шокированный Антон вскочил со своего места, отодвинув чашку кофе, и бросился к телевизору. По всем каналам передавали почти одно и то же, поэтому он остановился на РТР. Камера была установлена прямо на борту российского крейсера, который уже прибыл к месту затопления атомной подводной лодки. Объектив камеры обшаривал водную гладь. На дальнем плане виднелись какие-то спасательные суда.

– Здравствуйте дорогие телезрители, – напряженным голосом сказал диктор, – Я передаю слово нашему корреспонденту Семену Повсеместному, который находится на борту крейсера. Скажите, Семен, что известно к данному часу о судьбе моряков.

Семен появился в кадре с зажатым в руке микрофоном.

– Наша камера установлена прямо на борту крейсера, благодаря чему мы имеем возможность прямо в прямом эфире передавать последние новости о происшедшей трагедии быстрее, чем все другие каналы. Вы видите, за моей спиной там, на горизонте, стоят несколько судов. Это наше спасательное судно, танкер и еще два военных корабля. Район полностью оцеплен. Но ни на этих судах, ни даже на нашем флагманском корабле еще толком никто ничего не знает. Однако, благодаря спутниковым каналам связи, мы имеем возможность показать само место затопления субмарины. Вот там, куда указывает моя рука, она и затонула.

Камера попыталась сфокусироваться на квадрате, указанном рукой Повсеместного, но при этом случайно стало видно трех матросов крейсера, которые проходили мимо и помахали руками в объектив. По выражениям лица было видно, что они хотели бы еще передать привет своим родственникам, пользуясь возможностью, но капитан настрого запретил им подходить к камере.

– Это пока все новости с места события, но мы будем держать вас в курсе, – сообщил корреспондент с борта корабля.

Антон напряг все свои анализаторы, но их мощности для того, чтобы разобраться в ситуации в данном случае явно не хватало. Лодка затонула слишком далеко. Нужны были бортовые приборы армаранского галактического корабля. Диктор продолжал запугивать телезрителей свежими новостями.

– Следующая трагедия произошла в Москве. Горит останкинская телебашня. Передает наш специальный корреспондент Андрей Дыховичич.

Антон снова напрягся, В кадре появилась дымящаяся останкинская телебашня. Вокруг сновали пожарные и журналисты. Камеры была установлена почти у подножия самой башни. Непосредственно за Дыховичичем, Антон к своему удивлению увидел Дуську-Клеопатру в

наручниках и двумя милиционерами по бокам. За ней стояли остальные «Барбариски» все в том же наряде под садомазохистов.

– Сегодня произошла странная трагедия, о причинах которой можно только догадываться, – начал свой репортаж Андрей Дыховичич, – Во время пресс конференции поп проекта «Барбариски» в останкинской телебашне, по рассказам самих молодых артисток, в зал ворвались два парня с пистолетами и начали палить длинными очередями во все стороны. «Они хотели нас убить!» – заявляют «Барбариски», но работники милиции считают иначе. Слово капитану Будкину.

В кадре появился третий милиционер в чине капитана. Он был невысок и округл. Прокашлявшись, Будкин сделал официальное заявление.

– Ну, так это вот. Был звонок от гражданина Фильштейна, начальника группы «Барбариски», о нападении с применением огнестрельного оружия. Никаких стреляных гильз от очередей на месте происшествия мы не нашли. Из вещей никто не пропал. А когда мы прибыли в телебашню, то самого гражданина Фильштейна на месте не оказалось. Там находились только эти барышни в непотребном сценическом виде, а вот эта гражданка (Будкин кивнул на закованную в наручники Дуську-Клеопатру) во время допроса ругалась матом и вообще курила. От ее неосторожно брошенного окурка начался пожар, который мы мгновенно локализовать не смогли. Огонь появился вследствие проваливания окурка между полом и стеной в техническое помещение, ключей от которого не имели. А техник-смотритель оказался пьян и вовремя на работу не пришел. В связи с чем, пожар сейчас распространился, но это уже дело пожарных, а мы своих клиентов сейчас забираем до выяснения всех обстоятельств.

Будкин отковырял зрителям и увел «Барбарисок» в милицейский УАЗик. На прощанье диктор сообщил, что генеральный прокурор берет оба дела о расследовании трагедий под свой личный контроль. Услышав это, Гризов сильно озадачился, сообщение означало, что концов точно не найдут. Ну с «Барбарисками» еще куда ни шло, их в конце концов предупреждали и давали шанс, а вот с лодкой надо было разобраться.

В этот момент в дверь снова позвонили. Антон привычно вздрогнул, но никакой опасности не почувствовал. На этот раз за дверью стоял Забубенный.

– А я решил к тебе заглянуть сначала. Чего думаю на работу торопиться, еще успеем. Мы ж итак жизнью рисковали, можно и чайку попить пока, а заодно газетку почитать. Новости послушать, узнать, что в мире твориться. Правильно?

– Правильно, – ответил Гризов, впуская гостя, – А ты, какие новости хочешь сначала узнать, про лодку или про башню?

– Это про какую башню? – насторожился Забубенный подходя к телевизору.

– Да про ту самую, где мы недавно побывали. Горит она уже. Девчонки из «Барбарисок» подожгли. Их уже в милицию замели.

– Да и черт с ними, нечего «Х» по планете распространять, А с лодкой что?

– С лодкой плохо. Похоже, погибли наши все. Надо узнать почему. Но, это сразу после совещания. А пока пойдем и, правда, выпьем чего-нибудь бодрящего.

Гризов с Забубенным оказались на кухне. Антон с тоской посмотрел на почти остывший кофе, и вылил его в раковину. Заварили чайку, разлили бодрящий аромат по чашкам. Насыпая себе сахар, Забубенный неожиданно выдал философский тезис.

– Разные бывают продукты, – заметил он вслух непонятно к чему, – Вот, например, сахар – для мозгов хорошо, для зубов – плохо.

– А тебе для чего больше нужно, Григорий? – нетактично уточнил Антон.

– Да я, честно говоря, вообще сахар не люблю. Это я так сейчас, за компанию.

– А... – понятиливо протянул Гризой, и отпил небольшой глоток горячего напитка, – ну, если за компанию.

– Или вот журналисты. – вспомнил недавний просмотр новостей Забубенный. – тоже ведь разные бывают.

– Это точно, – подтвердил Гризов, – Журналисты бывают правильные, неправильные и

американские.

– Это почему?

– Ну, в Америку поедем, объясню.

– А желтые журналисты и папарацци, типа тех, которых мы стерли, как носителей?

– Про этот мусор я и не говорю. Они к журналистам вообще не относятся, хотя зависимость друг от друга прямая. Разница между ними, как между львами и шакалами. Когда первые вымирают или погибают, вторые плодятся во множестве, разнося смрад по всей земле.

– То есть это разносчики нашею «Х»?

– Да еще какого «Х»! В чистом виде и неизлечимой форме.

Григорий взглянул за окно. Ему вспомнился виденный где-то в отдаленной деревеньке, невесть как сохранившийся на внутренней стене клуба агит-плакат «Сеешь панику, – помогаешь врагу!».

– А чего там про контроль прокурора говорили по телевизору?

– Прокурор обещал, что всех найдут и посадят. Берет дело под личный контроль. Но ты же знаешь как у нас: уголовное дело сначала заводят, а потом разводят. Так что, придется нам с тобой разбираться.

– Ладно, – сказал Антон вставая, – пойдем в виртуальный офис, А то Мария нас там заждалась, наверное. Да программа эта инопланетная ее наверняка достала уже, может помочь надо.

В комнате зазвонил телефон. Антон подошел к нему, взял трубку и спросил:

– Кто говорит?

– Говорит Москва! Привет, Антон! – звонила Алеся, – Ты собираешься сегодня на работе появляться или как? Задание есть.

– Ну, надо так надо – ответил Гризов, – А это надолго?

– Да нет, на часок. Задание получишь, и гуляй себе. До завтрашнего вечера. Часа в четыре завтра материал надо будет и сдать.

– Яволь, мой женераль, – ответил Антон и повесил трубку.

Он вернулся на кухню, где Забубенный неторопливо допивал свой чай, созерцая ползающую по стеклу муху. По всему видно, что на него напало философское настроение. Видимо, сейчас он размышлял на тему «Вот, ведь мухи, бывают разные...».

– Планы меняются, – сказал Антон подходя к кухонному столу, – Скажи Маше, что я буду через два. Меня на работу срочно вызывают.

– Работать? – уточнил Забубенный.

– Да нет, пока только загружать.

– Так чего ты, своим ходом собрался что ли? Давай я тебя на «Драндулете» подкину. Мигом обернемся.

Спустя пять минут Гризов неторопливым аллюром подходил к редакции родной газеты «ПД». Забубенный припарковал «Драндулет» на стоянке под видом «Восьмерки», а сам пошел в ларек за сухариками.

У самого входа в здание Антон столкнулся с двумя странными ребятами явно не местного происхождения. На вид им было лет по семнадцать, они были одеты в одинаковые черные брюки и светлые куртки, на лацканах которых виднелись неброские значки. Надпись на значке у одного гласила «Др. Джонс-1» у второго «Др. Джонс-2». Лица у них, надо сказать, тоже были почти одинаковые. Правый протянул Антону листовку, и с диким прононсом широко улыбаясь, сказал:

– Здравствуйтэ! Ми миссионэры из американской церкви Христа. Ми приглашаем вас на наше собрание, сегодня на спортифном стадионе, в восемпадцать часоф. Приходьтэ, не пожаттэ. Будем говорить про жизнь в теле. Здэсь адрес и краткая информация про нас.

Антон взял листовку, повертел ее в руках, и уточнил:

– Простите, а разве Христос теперь американец?

Миссионеры переглянулись.

– Экскьюз ас, ми еще плохо нанимаем па русский.

– Ну ладно, ладно, – выдал Гризов дежурную фразу, – Я постараюсь прийти.

Попрощавшись с американцами, он зашел в редакцию, по дороге рассматривая листовку. На листовке было написано на чистом русском языке всего с тремя грамматическими ошибками, что в 18.00 на стадионе «Питерский» состоится собрание «Американской церкви Христа». В программе: выступление отца-настоятеля церкви преподобного Билли Джо До Старшего с хором девочек. Рассказ о себе двух американских миссионеров «Мы хотим сказать вам американское слово». Рассказ новых членов американской церкви из русских «Как я сюда попал». И в финальной части собрания: всеобщие песнопения и танцы под сочиненные миссионерами мелодии «Пипл, радуйся!» и «Уу-у-пс!!! Отпусти нам Господи, грехи наши!» с последующей раздачей желающим гамбургеров (два по цене одного). В нижнем углу листовки стоял логотип производителя гамбургеров.

– Угу, – сказал сам себе Гризов, – Дискотека с фуршетом. Надо сходить.

Какого же было его удивление, когда Алеся официально поручила ему сходить на собрание этой самой американской церкви Христа и срочно сделать репортаж, Отмазки типа «Я же пишу про радиотелефоны» не прошли, кто-то заболел и надо было срочно закрывать очередную информационную дыру. Гризов подчинился, и пошел к выходу.

Вернувшись в «Драндулет», Антон сообщил об очередных новостях Забубенному. Потом они на пару телепатически связались с космическим кораблем армаран и с облегчением для себя выяснили, что работа с анализом гена «Х» и составлением карты его сгустков протекала медленнее, чем хотелось бы. Даже последние события у квартиры Гризова имели широчайшие последствия на всю планетарную биосферу гена. Земля начала бурлить, повсюду шла активизация носителей, наметились новые пути их оттока, но до финальной карты состояния было еще далеко. «Подождем до вечера, – протелепатировал Вася». Так что, пока можно было идти на собрание американских миссионеров и говорить про жизнь в теле. Так они и сделали, вдвоем отправившись на «Питерский» стадион.

Притулившись на стоянке под видом очередного «Мерседеса» Забубенный и Гризов вошли в помещение стадиона с бокового входа и стали искать место собрания американских представителей Христа. Поскольку в листовке было написано просто «на «Питерском» стадионе», а стадион был большой, пришлось немного потрудиться. Попав в длинный коридор, они, словно волк из мультфильма «Ну. погоди!!!», стали заглядывать во все двери подряд. Заглянув в первую, друзья-спасатели обнаружили за ней клуб степа и аэробики. Красивые девушки махали ногами, желая стать еще красивее. Забубенный предложил остаться пока здесь, но Гризов был, как бы на работе, поэтому надо было собрать материал для статьи, а потом можно будет и сюда заглянуть, написать дополнительно про аэробику.

Открыв следующую дверь, Антон резко отскочил назад, испуганный дикими криком «Кии-йй-ааа!!!», за которым последовал грохот ломаемых досок. Приоткрыв дверь через минуту снова, он увидел группу одетых в кимоно каратистов и стоявшего перед ними сенсей.

– А теперь ребята отработаем новый удар ногой, – Мае-Гери-Чудан. Подойди сюда, – сказал сенсей одному из каратистов, стоявшему в первом ряду.

Каратист подошел и встал в боевую стойку.

– Вот смотрите, – продолжал объяснять сенсей, – Удар намечаем так: колено идет вверх, колено по-японски «Хизо», запоминайте. Колено идет вверх, затем нога разгибается и резко выбрасывается вперед с криком «Иш-шшю-рра!!!» Удар проводим в область солнечного сплетения.

Закончив объяснять, сенсей провел тренировочный удар в область солнечного сплетения. Каратист отлетел на три метра и рухнул навзничь. Затем, пролежав так минуту, встал, и, согнувшись, отважно приковылял обратно к сенсею, делая по пути глубоки вдохи.

– Всем понятно? – спросил сенсей.

– Ооо-ссс! – раздался бодрый ответный крик.

– Если есть вопросы, говорите, – по-доброму добавил сенсей, – я повторю. И еще.

«Ооо-ссс!!!» надо говорить громче, а то будем отжиматься.

Гризов закрыл дверь. «Интересно, подумал он, если они так намечают удары как же тогда происходит полный контакт?».

Побродив минут пятнадцать по бесконечному коридору, Гризов решил не терять больше времени, благо уже скоро наступит шесть часов, а поступить по— журналистски: уточнить у кого-нибудь информацию о пребывании миссионеров. На удачу им попалась вахтерша, которая объяснила, что само собрание проводится в правом крыле стадиона, а вход в него расположен с другой стороны. Получив эту ценную информацию, Гризов с Забубенным снова вышли на улицу и внимательно оглядели круглый стадион.

— Ну и где тут правое крыло? уточнил Григорий.

— Пошли по часовой стрелке, куда-нибудь придем.

Двигаясь по заданному курсу они почти обошли сооружение вокруг, когда наконец увидели очередной вход и опознали стоявших рядом с ним миссионеров по одинаковым лицам и табличкам на лацканах курток «Др. Джопис-5» и «Др. Джонс-6».

— Здравствуйтэ! — приветствовали их миссионеры, широко улыбнувшись, — мы рады вас видэтэ!

— А мы то, как рады! — не удержался Григорий, — уже минут двадцать вас ищем.

— Проходитэ прямо в дверь, — посоветовал «Др-Джопис-5», — собрание уже начинается.

Антон и Григорий переглянулись в поисках альтернативных отверстий, но ничего не найдя, просто последовали совету. Внутри был коридор, похожий на тот, в котором они только что едва не заблудились. Но здесь все было по-другому. Здесь уже чувствовался дух американских миссионеров, любивших все объяснять: на каждом углу висели таблички со стрелочками-указателями и подписью «Иди туда». Повинуясь табличкам, друзья-спасатели скоро оказались в небольшом спортивном зале на две трети уставленном скамейками. Половина скамеек уже была занята людьми. В дальнем конце зала стояла тумба, сохранившаяся еще с партийных времен, и теперь служившая американскому священнику алтарем. Угол зала был отгорожен белой занавеской. Сам священник, молодцеватый ковбой лет сорока пяти с серебристым отливом в волосах, уже стоял за тумбой, пристально оглядывая прихожан. Он был одет в длинные красно-синие одежды, более походившие на судейскую мантию, чем на рясу или сутану, из-под которых слегка высывались джинсы и стильные ботинки с желтыми подошвами типа CATERPILLAR.

В голове у Антона тихо зажужжала информация с «Определителя настоящих намерений», от которой тот отмахнулся, мысленно приказав анализатору «Побояться, Бога». Анализатор временно умолк.

Преподобный Билли Джо До Старший заговорил почти на чистом русском языке:

— Хелолоу, прихожане! — начал он свою проповедь, — я очень рад, что в нашей церкви появилось очень много новых лиц (при этом он посмотрел на Антона и Григория, скромно сидевших в последнем ряду). Поэтому, я хотел повторить, специально для тех, кто пришел к нам в первый раз, что мы называемся «Американская церковь Христа». Наш адрес и телефон вы можете узнать у миссионеров, у них есть специальные листовки. А также представительство нашей церкви есть в Интернете по адресу www.gospody.com. Любой прихожанин, у которого есть компьютер не ниже Pentium-2 и операционная система Windows-2000, сможет воздать хвалу господу нашему Иисусу Христу, О'Кей!

Прихожане захлопали в ладоши и дружно подтвердили «О'Кей!»

— Слушай, — спросил технически продвинутый Григорий, наклонившись к самому уху Антона и забыв про телепатическую инопланетную связь, — а разве Windows-2000 сделали специально для Господа Бога? Я что-то ее в продаже пока не видел.

— Точно не знаю, — уклончиво ответил Антон, — Это наверное его свободная копия. Подарок от Билла Гейтса первому пользователю.

Билли Джо До Старший продолжал.

— А теперь перед вами выступит наша сестра Наоми Рассел из штага Иллинойс. Она расскажет нам о своем пути своими словами.

Преподобный уступил тумбу для выступлений молоденькой Наоми, увидев которую Забубенный тут же забыл про группу гимнасток, занимавшихся в соседнем крыле стадиона. Ему уже понравилось здесь.

Наоми была суперфигуристой высокой блондинкой с глупенькой смазливой мордашкой, то есть представляла собой американский стандарт красоты. Общеизвестно, что в Америке все блондинки – автоматически хорошие, а все брюнетки – плохие. Кроме того, если у блондинки на щеке нет родинки под Мерлин Монро, – это не настоящая блондинка. Все это знает любой американец, который имеет силы смотреть телевизор. Антон не совсем был с согласен связывать характер с цветом волос, но американцам так было проще жить.

Поскольку на собрания этой церкви не возбранялось ходить в любой одежде, Наоми пришла в платье последней моды. Кроме того, как скоро выяснилось, ее выступление носило весьма тематический характер.

Билли Джо До Старший отошел на пару шагов в сторону и обратился к Наоми.

– Скажите сестра, на прошлом собрании, вы рассказали братьям и сестрам о своей работе манекенщицей. Сегодня вы хотите продолжить рассказ?

– О, йес, то ест, «Да», святой атэц. Сначала я работала в магазине продавщицей рыбы, но в один чудэсный дэн, когда я разделявала селетку, ко мне подошел небритый мужчина в кожаной курткэ. Я видела, как он слезал со своего «Харлея». Когда я услышала его голас, то я вдруг пенала что со мной говорит Господь. Он сказал мне бросить работу в магазине и идти работать манекенщицей, поскольку с моим бюстом это наилучший пут. А еще он сказал мне «Детка, тебе надо чаще заниматься сексом» и велел находить в этом радость, ибо все мы твари божии. Так я и сдэлала. А он купил пива, селетки, и укатил на своем «Харлее». Теперь я каждый рас говорю себе с гордостью «У-у-у-пс, ай дид ит, эгейн!».

– Спасибо, сэстра, за ваше слово – сказал преподобный Билли Джо До Старший, – а теперь долгожданные... о, эксклюз ми...

В этот момент к нему подошел помощник «Др-Джонс-1» со списком в руке и что-то сообщил, извиняясь. Видимо в программе произошли изменения.

После выступления Наоми села на свое место в первых рядах, а Забубенный чуть не вывернул себе шею пытаясь ее разглядеть со своего места.

Антон прислушивался к настойчивому ворчанию инопланетных анализаторов и следил за тем, что последует за разговором преподобного со своим помощником. Затем он неожиданно тихо засмеялся.

– Ты чего? – ткнул его в бок Григорий.

– Да вот анекдот вспомнил, прости Господи, Рассказать?

– Ну расскажи, пока они там повестку обсуждают.

– Подходит к Папе Римскому помощник и говорит: Святой отец, у меня для вас есть две новости, одна хорошая, а другая плохая. С какой начать?

– Начни с хорошей, сын мой, – отвечает ему Папа Римский.

– Концерн «Куриные окорочка инкорпорейтед» предлагает нам по десять миллиардов долларов ежегодно, с условием, что мы после каждой проповеди будем говорить «Благодарим тебя, Господи, за куриные окорочка, которые ты послал нам сегодня на обед».

– Это же прекрасно! А плохая новость, сын мой?

– Тогда нам придется разорвать контракт с фирмой «Хлеб наш насущный».

– Ну-ну, – слабо отреагировал Забубенный, и стал дальше наблюдать за сестрой Наоми из штата Иллинойс.

Переговоры между преподобным и его помощником закончились уже в первом раунде, и Билли Джо До Старший вновь воззвал к прихожанам.

– К сожалению, хор девочек не смог приехать вовремя на наше собрание, поэтому мы будэм петь сами. Восславим же Господа!

– Ну вот, – обиделся Забубенный, – и зачем спрашивается приходили?

– Григорий, ты же женатый человек, – напомнил ему Гризов, – тебя жена дома ждет, а ты тут по хору девочек страдаешь.

– А что делать... – грустно подтвердил Забубенный.

При этих словах преподобного Билли Джо До Старшего два брата-прихожанина в джинсовых куртках поднялись со своих мест и зашли за белую занавеску. Когда третий брат отодвинул ее в сторону, то перед собранием прихожан открылись синтезатор YAMAHA на хромированной подставке и итальянская барабанная установка.

– О'Кей, Эврибади! – предупредил всех Билли Джо До Старший, который где-то умудрился раздобыть звездно-полосатый флаг США и держал его в правой руке.

Прихожане послушно встали. Забубенный заглянул в листовку и прокомментировал:

– Сейчас начнется «Пипл, радуйся!» и «Уу-у-пс!!! Отпусти нам Господи, грехи наши!». Потом будут давать гамбургеры. Два по цене одного.

– У меня такое ощущение, что я уже сыт. Пойдем отсюда, брат Григорий.

Забубенный бросил последний взгляд на спины прихожан, среди которых затерялась стройная спина бывшей продавщицы рыбы из Иллинойса, и, вздохнув, согласился:

– Пойдем, пожалуй.

Когда они покидали зал, никто не обратил на них никакого внимания. Раздалась первая барабанная дробь, оглушившая прихожан, а вслед за тем застучал в бешеном ритме синтезатор. Пипл уже вовсю радовался. Сам преподобный Билли Джо До Старший взобрался на тумбу-трибуну и словно Элис Купер стал размахивать американским флагом выкрикивая «О'Кей, Эврибади! О'Кей! О'Кей! О'Кей!».

Когда друзья-спасатели вышли на улицу и остановились под навесом, стал накрапывать легкий осенний дождик.

– Слушай, Тоха, – спросил Забубенный, – А наша то церковь, куда смотрит?

– Не знаю, – ответил Гризов, прислушиваясь к вою инопланетных анализаторов о критической концентрации гена «Х» в окружающей среде.

– А ОН? – Забубенный показал пальцев в облака.

– А ОН все видит. Но, половину этих пиплов стирать придется нам с тобой. Неизлечимые они. Хотя, вторая половина еще имеет шанс.

Забубенный хотел спросить о продавщице из Иллинойса, но вовремя вспомнил про жену, кота Моратория, и сказал:

– Ну, надо так надо. Стирай!

Они стояли под навесом. Вечерело. За стенкой грохотало американское богослужение. Гризов дал команду «УХЛЕ». Грохот мгновенно прекратился. Спустя пять минут из помещения стали выходить ничего не понимающие люди, тереть виски руками и расходиться по домам, бормоча под нос «И как я сюда попал?».

– Поехали в офис, – сказал Гризов, – может, что с картой прояснилось. Только что к ней добавилась новая информация.

Глава четырнадцатая Спортивный отдых

Зверобою хочу, зверобою!

По дороге к припаркованному рядом со стадионом «Драндулету» Антон и Григорий обогнули половину стадиона и неожиданно столкнулись с толпой бежавших куда-то людей с номерами на груди и спине. Этот поток чуть не втянул их в свое русло, но они вовремя прижались к стене. Бегуны не представляли опасности с точки зрения «Х», даже наоборот. Чтобы их пропустить, друзья остановились. Поток спортсменов все усиливался, поэтому ждать пришлось довольно долго. По всему было видно, что забег финишировал стадионе.

В вечернем воздухе отчетливо виднелись покрасневшие лица добровольных спортсменов. Гризов решил, что они добровольные потому, что одеты бегуны были во что попало, а не в спортивные трусы майки. Единили их только специальные номера с надписью Samsung.

Глядя на бегущих людей Антон вспомнил о том, что сегодня что-то слышал по радио о проведении массового гуляния в виде забега на призы корпорации Samsung. Тому кто прибежит первым обещали подарить плоский телевизор, второму и третьему по видеомagniтофону, а еще тридцати участникам кепки, зажигалки и открывашки. Город воспрял духом. Желających побороться за такие призы нашлось немало, а остальные просто пришли побегать, – как никак развлечение.

Пока друзья пропускали поток бегущих за плоским телевизором на стадион, к ним подошел совершенно пьяный мужик. Определитель намерений ничего опасного кроме желания прикурить в нем не обнаружил. Осторожно приблизившись, мужик решил завязать дружеский разговор.

– С праздником «Самсунга» вас, ребята!

Друзья-спасатели перглянулись.

– С прадником кого? – переспросил Григорий, который кроме нового года и своего дня рожденья не мог припомнить других знаменательных дат. Да и с днем своего рождения регулярно путался.

– Ну,... как это, – удивился мужик неожиданному повороту разговора, – Вон, люди же бегут...

– А, ты про это, – понял Забубенный и включил генератор «СИМЫ», который мгновенно изготовил ему зажигалку, которую он как бы вынул из кармана, – Держи!

Мужик не поверил своему счастью, прикурил и протянул зажигалку обратно Забубенному, но тот отказался ее брать.

– Это тебе, – подтвердил он, – Подарок. Суперплоская зажигалка от «Самсунга» с вечной батарейкой, микротелевизором и тостером. Пользуйся на здоровье.

Мужик завороженно опустил в карман зажигалку на которой было почему-то написано «А «Минздрав» предупреждал...», еще раз на прощанье поздравил друзей с праздником «Самсунга», и пошел искать место, где разливают дешевое пиво.

– Вот видишь, Григорий, – с сожалением подумал вслух Антон, – скоро и праздников то нормальных не останется. Вместо дня города, будет праздник «Самсунга», вместо Масленицы, – «Пепси-кольные гуляния», а вместо Нового года будет наступать «Кока-Кольное Рождество» с этим дебильным Санта-Клаусом. На закуску, – русский народный праздник «Хеллувин» для любителей здоровой тыквенной пищи.

– А кто такой Санта-Клаус? – спросил главный механик.

Поток бегунов уже почти иссяк, и друзья медленно побрели к стоянке, где под видом «Мерседеса-600» скрывался «Драндулет-1».

– Ну, это такой ненормальный Дед Мороз.

– А почему Клаус? Немец что ли?

– Да черт его знает. Понимаешь, у него бороды нет почти и шубы, так куртка какая-то утепленная и колпак с помпоном. В общем, морозов настоящих не видел, ушанку не носит. А ездит вообще на оленях, как чукча.

– А где же шуба? – возмутился Забубенный, – Где сани, запряженные лошадьми? Зачем нам этот олень рогатый? Что, наш дед Мороз хуже что ли?

– Да нет, наш лучше. Просто у него нет сейчас спонсоров. Он ведь всегда приносил в дом разные подарки, кто что пожелает, а Санта-Клаус пашет на спонсоров и таскает только «Кока-Колу», вот его и суют во все дырки.

Когда друзья сели в «Драндулет» и приготовились к взлету, Антон наклонился к самому уху Забубенного, добавив шепотом:

– Я тебе больше скажу, – у этого Санта-Клауса даже Снегурочки нет.

– Да ну? – удивился Григорий, – а кто же у него есть?

– Только олень.

Забубенный, под впечатлением от услышанного, дал амаранскому двигателю такой мощный разбег, что даже блок ЗПВП не смог справиться со всеми перегрузками. Антона прижало к спинке кресла «Мечта инквизитора». С бешеной скоростью «Драндулет-1»

пронесся над городом и спикировал на свой драндодром. Спустя пять минут они уже сидели в виртуальном офисе компании Star Killer Grup за овальным столом.

Более менее хорошо выглядели только Забубенный и Гризов, несмотря на напряженную командировку. Маша же и представитель инопланетных родственников, потомок Великого Тукана с далекой Оззы, выглядели так, словно все последнее время общались с вампирами-кровососами. Несмотря на то, что Вася уже свыкся с оболочкой мерцающего хирурга, его сияние сейчас только тускло отсвечивало. А Маша была супербледной, но по-прежнему красивой. Как выяснилось, работа секретаршей у инопланетян это не сахар. Это тебе не по подиуму крутить и раскачивать, тут и правда работать надо.

Всеобщее молчание, выражавшее радость встречи после долгого отсутствия, длилось минут пять. Затем Вася медленно протелепатировал. Его усталость отразилась на качестве передачи мыслей. Он опять начал «Кхекать».

– Мы тут проанализировали всю последнюю информацию и пришли (Кх-Кх) к выводу, что времени уже почти не осталось. Ген «Х» распространяется с невиданно (Кх-х-х) силой по всей планете. Ваши успешные атаки на его виртуальные скопления привели биосферу Земли в возмущенное состояние. Субстанция гена «Х» забеспокоилась. По последним данным с далекой Оззы, которые я только вчера получил из размыслительной армаранской лаборатории, ген «Х» представляет собой особую форму жизни, которая питается устаревшими на Оззе эмоциями агрессивного характера. Такие эмоции, как правило, просты. На земле и в космосе они почти одинаковы, это (Кх-х-хх-хх...): ярость, зависть, злоба, но (Кх-х), что самое удивительное, самым опасным для индивида является тенденция к упрощению эмоций и мыслительной деятельности. Чем проще человек, тем быстрее он может заразиться геном «Х». Вы изобрели умные машины, переложив на них основную часть работы, и человек стал деградировать. С этого момента начался обратный отсчет ваших личных способностей. С этого момента количество инфицированных геном «Х» стало резко возрастать. Теперь ваше сознание напрямую зависит от машин. Они расширяют свое и сужают ваше. Чем сложнее будут становиться машины, тем проще будете вы.

– Так и что же мне теперь, – удивился Григорий, – Ходить пешком, а не ездить на «Драндулете»? Выбросить в окно телевизор?

– Именно к Вам это пока не относится, так как вы (Кхх) Григорий, являетесь человеком без гена «Х» и кроме того снабжены армаранской защитой. – ответил армаран, – вы стремитесь что-то узнать и эта тяга пока вас защищает, вырабатывает противоядие, защитную реакцию тела. Все это происходит благодаря работе вашего мозга, а машины для вас только помощники. Пока сохраняется баланс это приемлемо, но как только вы полностью им доверитесь, риск стать носителем увеличится вдвое.

Забубенный призадумался и затем сказал.

– Я всегда говорил, – нашим машинам доверять нельзя!

– Григорий, – оправил его просто директор, – Это не патриотично. Если не доверять машинам, так уж тогда всем. И нашим и не нашим.

– А телевизор...(Кх-х), – задумчиво протелепатировал армаран, – Телевизор надо менять.

Антон понимающе кивнул. Забубенный не совсем понял, но на всякий случай тоже кивнул. Мол «надо, – поменяем».

Потомок Великого Тукана продолжал.

– Мы с Машей обработали с помощью программы «Ответы на все неразрешимые вопросы» сообщения, поступившие за последние дни. А их (Кхх) почти триста пятьдесят восемь тысяч. В результате наш компьютер (Кхх) сформировал портрет потенциального носителя гена «Х» и выдал несколько направлений для дальнейшего поиска его источников. А источники есть, их не может не быть. Но их и не может быть много. Это показывает резко усилившийся отток носителей. Картина (Кхх) постепенно проясняется.

И тут Вася выдал такое, отчего все земляне даже вздрогнули. Он протелепатировал

пословицу:

– Рыба ищет, где глубже, а человек где больше гена «Х».

– А зачем? – уточнил Забубенный.

– Так ему проще.

– А...

– Посмотрите на карту. Маша (Кх), пожалуйста активируйте (Кхх) все последние данные.

Маша устало подняла голову и взяла в руки каплевидный пульт управления картой. Несмотря на то, что в ней уже находились все армаранские приборы, Маша предпочитала иногда действовать по старинке, а не мысленными командами. Нажав одну из красных кнопочек, она сообщила:

– Вот посмотрите, это собирательный портрет носителя гена «Х».

Несколько секунд карта по-прежнему светилась и переливалась словно Земли из космоса, менялся рисунок на ее поверхности. Но скоро появилось нечто совсем новое. Забубенный и Гризов, едва подняли глаза на мерцавшую над столом карту, как чуть не обмерли от страха. Оттуда на них взглянул сначала скелет с пустыми глазницами, а затем страшное привидение из фильма ужасов обросшее когтями, волосами и струпами.

– М... М... Ма-ша... – вымолвил, через некоторое время Антон, – Это кто? Граф Дракула?

– Нет, – устало ответила Маша, – Это внутренний мир носителя гена «Х».

– О, Господи, – выдохнул Антон, – А внешний мир у него как тогда выглядит? Как смотритель морга в полнолуние?

– Да ничего особенного, также как и мы с вами. С виду он такой же, как все. Не отличается. Все дело сидит внутри.

– Ну, и как же его отличить от обыкновенного мужика, без всяких там генов? – уточнил Григорий.

Тут в обсуждение вмешался инопланетный учредитель.

– По поведению и разговорам. Кроме (Кхх) того, есть дополнительная информация. Маша, (Кхх) пожалуйста.

Маша нажала на зеленую кнопку. На всей поверхности карты состояний гена «Х» вместо графа Дракулы, появилась обыкновенная таблица с текстом.

– А это что?

– Это наиболее распространенные выражения носителя гена «Х».

– Выражения? – переспросил Забубенный, – Это интересно. А откуда они взялись. Что, вы с Машей уже успели допросить сотню другую носителей?

– Нет. Это анализы информации собранной за длительный период существования вашей планеты анализаторами моего космического корабля. При составлении словаря использовались и новейшие данные последних лет.

– Ну-ну, это интересно. Озвучьте, пожалуйста! – попросил Антон, которому было лень читать.

Маша нажала рыжую кнопку, и виртуальный офис наполнился ее приятным мягким голосом, заранее записанном на инопланетные носители информации.

Гризов осторожно взглянул на нее со стороны. Что-то было в этом забавное: Маша вроде бы сидит напротив и молчит, а одновременно все слышат ее голос. Техника техникой, но мистика то же есть, как ни крути.

Виртуальная Маша произносила фразу за фразой, пока не проговорила всю таблицу:

– *Выражение номер один, – Вау!*

– *Выражение номер два, – Упс-с!*

– *Выражение номер три, – Йес, ай дид ит!...*

Словарь носителя гена «Х»

1. Вау!
2. Упс-с!
3. Йес, ай дид ит!
4. Это
5. Давай просто сделаем это
6. Даже и не думай!
7. Это плохая идея
8. У нас проблема!
9. Ничего личного
10. Я люблю смотреть
11. Я просто хочу помочь
12. Я бы на твоём месте этого не делал
13. Мы просто хотим разобраться
14. Мы, типа, сделаем это
15. Сэкси (герлз, бойз, энималз)
16. Эврибади
17. Ноубади
18. Коман!
19. Беби (крошка)
20. Дерьмо!
21. Срань Господня!
22. Чертов ублюдок
23. В чём твоё проблема?
24. Двигай попой
25. Задница! (варианты: Надеру задницу!)
26. Засуньте её себе в...
27. Поцелуй меня в...

Дослушав до конца Гризов и Забубенный посмотрели сначала на Машу, а потом на мерцающего инопланетного хирурга.

– А вы неплохо поработали, как я погляжу, пока мы там развлекались в командировке, – поздравил Гризов Машу и Васю со звезды, – Скажи-ка, Вася, а тебе знаком смысл этих выражений?

– Как показывают мои анализаторы в большей половине из них смысла нет, так как нет работы мозга, а есть только рефлексы тела. Остальное пока не поддается расшифровке даже в нашей размыслительной лаборатории.

– Зря ломаете голову, – подтвердил Забубенный, – Не получится.

– Мы ничего не ломаем, – успокоил их Ага Огу, – Мы только пытаемся понять, на что способен индивид, который так говорит.

– Бесполезно, – опять подтвердил Григорий, – У вас на Оззе ни у кого нет таких частей тела, которые здесь описаны. Это местные выражения. А мы сами то хоть и местные с Тохой, но тоже не всегда понимаем, что они обозначают.

Армаран посинел ещё больше, мерцание почти погасло.

– Значит, мы никогда не поймем тайны появления гена «Х», – просигналил он удрученно.

– Может, и не поймем, – бодро согласился Забубенный, – Но только если мы найдем эти источники и всех там постираем, тогда и понимать будет нечего. Всё «Х» повыведем.

– Надо быть уверенным абсолютно, – тускло сообщил армаран, – А для этого надо понимать болезнь.

– Что-то у наших инопланетных учредителей поубавилось оптимизма, – вслух подумал Гризов, – Вася, а ты часом не простудился? Погода ведь у нас в Питере большей частью хреновая. Это не оттого что хрен растёт или хрен что вырастет, а просто дождливо, –

пояснил он тут же.

– Нет, я (Кх-х-х) устал немного, – ответил Ага Агу, – общение с геном «Х» постепенно истощает любую защиту. Кроме того, на Земле очень много разных катализаторов гена и они очень сильные, (Кхх) неизвестно до конца чего можно ждать от биосферы.

– С биосферой мы как-нибудь разберемся. Не бойсь. А вот ты сдал, конечно. Ничего себе устал НЕМНОГО. Был ярко-синий, а теперь почти белый, и даже не блестяшь совсем. Где твое здоровое мерцание, а? Летать совсем перестал, все сидишь и сидишь.

– Это он за последние два дня так изменился, – сообщила Маша, – Как мы с ним начали работать над этим собирательным образом носителя, так голова просто кругом.

Гризов стал и прошелся вдоль прозрачной стены с видом на Невский проспект. На Невском уже вовсю горели огни вечернего освещения и ярко переливались рекламные вывески.

– Да, – резюмировал он после минутного молчания, – От работы кони дохнут. Надо расслабиться всем составом.

– У вас еще много информации для размышления? – спросил он Машу.

– Очень. Вам еще надо показать карту с мировыми центрами дебилизации, где обнаружены основные скопления гена «Х», рассказать кое-что про поведение носителей в массе и новейшую предысторию поведения гена в Европе, а также спланировать следующие командировки по маршрутам, которые предложил инопланетный компьютер.

– Понятно. Тем более надо сделать перерыв. Куда там намечаются самые серьезные командировки?

– Основная часть центров мировой дебилизации находится в США.

– Отлично. Давно хотел съездить в Америку. А пока предлагаю сходить куда-нибудь в Питере спортивно отдохнуть, встряхнуться.

– И Васе?

– Всем без исключения. Ему особенно полезно будет. Ознакомится с местным колоритом.

Гризов пристально посмотрел на поникшего Ага Агу О, который едва ли не растекался по столу слегка голубоватой массой.

– Вася не против, – протелепетировал он в ответ на взгляд директора.

Забубенный с готовностью встал.

– Ну что, пошел закладывать «Драндулет».

– А ты что, пить не будешь? Ты же тогда за рулем.

Забубенный задумался.

– Ну, ты сказал спортивно отдохнуть. Значит, пить не будем?

– Спортивный, это не обязательно безалкогольный, Григорий. Это как посмотреть, понимаешь?

Антон обошел вокруг стола и, приблизившись к главному механику, пояснил свою мысль.

– Сейчас столько очень удобных видов спорт развелось, просто жуть! Универсальных видов, я бы сказал. То есть сильно не напрягаешься, а спортом в то же время как бы занимаешься. А есть такие отдельные виды соревнований, где даже выпить можно между тренировками.

Забубенный недоверчиво покосился на начальника.

– Литербол, что ли?

– Ну, зачем так грубо. Например, – боулинг! Кидаешь себе шары по кеглям. В перерывах между бросками ведешь непринужденную деловую беседу, а потом освежаешься за стойкой бара парой рюмок виски или текилы.

– Лучше водки.

– Ну, это кому что нравится. В правилах выбор напитков не ограничен.

– Хороший спорт, – решил Забубенный, – наш, русский. Поехали на такси.

Через пять минут компания землян, прихватив под мышки в конец ослабшего

армарана, который едва светился от отсутствия жизненной энергии, голосовала на Старо-Невском всем проезжавшим мимо таксистам. Таксисты проносились мимо без всякой реакции.

– Видно за пьяных нас принимают, – высказал предположение Забубенный кивнув на Васю, которого они с Антоном удерживали от падения, – может, применим инопланетную технику внушения?

– Не надо, будем действовать по земному, – сказал Гризов, – сменим тактику. Маша не могла бы ты проголосовать разок-другой?

Маша вышла из тени автобусной остановки.

– Запросто, – сообщила она, вдыхая вечерний воздух.

Друзья-спасатели присели на скамейку под навесом остановки и сделали вид, что они не причем. Секретарша межпланетного СП Star Killer Group, одетая в облегающее красное платье современного образца, приблизилась к дороге. Она даже не успела поднять руку, как раздался пронзительный визг тормозов.

Рядом с девушкой остановилось ярко желтое такси. За рулем сидел усатый грузин в кепке. Он наклонился к окну и крикнул:

– Эй, дэвушка, зачем пишьком ходишь, давай падвезу!

– Давай, – согласилась Маша, – только я не одна. Со мной еще трое друзей.

Грузин с обидой покосился на троицу, сидевшую на скамейке, но все же согласился.

– Вай, как ловко подловили! Ну, давай садыс и друзэй зови. Только бистрэй. Я тороплюсь.

Погрузив армарана на заднее сиденье, Антон и Григорий уселись рядом. Маша, как путеводная звезда, села на переднее место. Грузин покосился на синего армарана, который слегка поблескивал в полумраке салона.

– Гуляетэ, да. Куда поедэм?

– В боулинг, – сказал Антон, – «Пятое Авеню» знаете?

– Я все авеню знаю! Это в Америке!

Гризов несколько удивился таким географическим познаниям.

– Ну, в принципе, да. Только это заведение поближе, на площади Конституции.

– Я все площади знаю, – сказал грузин и нажал на газ.

Во время скоростной поездки по городу грузин все время косился на колени Маши.

– Ты, дорогой, на дорогу смотри, – посоветовал ему один раз Гризов.

– Я ва все стороны вижу! – огрызнулся водитель.

Долетели не хуже чем на сверхскоростном «Драндулете». Когда компания работников Star Killer Group прибыла на место, был уже очень глубокий вечер. Народу там в это время была как раз тьма. И все играли в боулинг. Свободных дорожек не оказалось.

Гризов озадачился и уже хотел применить «УХЛУ», но не пришлось.

– Вы пока посидите в баре, – предложила ему миловидная девушка-оператор, – сейчас скоро пятая дорожка освободится. Да, и, пожалуйста, наденьте белые тапочки.

Гризов в недоумении покосился на стоявший у стены стеллаж с белыми тапочками.

– А зачем нам белые тапочки? Рановато еще.

– Такие правила, – пояснила девушка, – Это специальная обувь, чтобы играть удобно было, и дорожки не пачкались.

Гризов вопросительно посмотрел на главного механика.

– Да мне все равно, в каких тапочках водку пить. – ответил Забубенный.

Пришлось подчиниться. Кроме тапочек дали еще и белые носки. Это Антона уже обрадовало. Он любил ходить в белых носках. Вот если бы еще к носкам давали белые брюки и пиджак, тогда он ходил бы сюда вообще каждый день.

Все сотрудники Star Killer Group переоделись в белые тапочки. Только с Григорием пришлось повозиться, – не было нужного размера, но потом нашли. Маша в своем красном платье и белых тапочках был великолепна. Даже на почти бессознательного Васю удалось натянуть эти тапочки.

«Хорошо, что он хоть в человеческом теле остается даже без сознания, – подумал Антон, – а то, как превратится в пятиглазое привидение. Объясняйся потом с охраной, зачем с собой собачку провели».

Приняв с помощью белых тапочек более спортивный вид, компания направилась напрямик в бар. Антон всем сообщил, что «Гуляем за счет заведения», то есть за армаранский счет.

Маша взяла себе джин с тоником в высоком бокале. Забубенный выпил водки, а потом решил попробовать все сорта виски и текилы, какие только увидел. Грех было упускать такой случай, раз инопланетяне платят. Вася ничего не заказывал, потому что не мог. Его сгрузили на высокий стул на ножках, с которого он почти мгновенно стек на барную стойку. В игровом зале было включено «космическое» ультрамариновое освещение, в лучах которого все посетители боулинга казались сейчас потусторонними привидениями с фосфоресцирующими лицами или стопроцентными инопланетчиками. Поэтому Вася со своими бледными всполохами был среди других просто незаметен и ничьих вопросов не вызывал.

Антон хлопнул пару рюмок текилы для сообразительности и, взяв в руку третью, прислушался к окружающим разговорам. Под грохот методично рушившихся кеглей и заглушавшей все музыки, он все-таки услышал спор профессиональных игроков, которые сидели за ближним к бару столиком. Профи спорили на такие узко спортивные темы, что Антон почти ничего не понял.

– Да нет, я в этой игре из-за двух сплитов пролетел! – сокрушался невысокий блондин.

– Это потому, что у тебя эпроуч был хреновый, – сообщил ему толстяк в клетчатой ковбойской рубашке.

– Да я же старался то как! Но мне на спэа не повезло, все мазал.

– Да уж, ни одного страйка за всю игру. Это, брат, крутая невезуха!

Спортсмены подозвали официантку, которая быстро принесла им бутылку «Столичной» водки и высокие рюмки. Наполнив по емкости, друзья опрокинули по одной, и налили по второй. Разговор продолжился.

– Ну, а ты помнишь, как на прошлой неделе я играл, а? Пять страйков за игру. Триста шестьдесят очков выбил. Вот это да!

Толстяк даже крикнул от такой наглой лжи.

– Чего ты несешь! Триста шестьдесят! Ха! Да в России двести то никто не выбьет!

– Ты не патриот! – не унимался ярый боулер, – Да все равно, везуха у меня тогда была, не то, что сейчас. Одни страйки. Что не бросок, – страйк! Что не бросок, – страйк! А хук то у моего шарика был какой! Нет, ну ты помнишь какой у меня был тогда хук?

Блондин толкнул толстяка в плечо.

– Нет, ну ты помнишь? Всем хукам хук!

– Да, – согласился так покрасневший на лицо толстяк, что даже ультрамариновое свечение не могло этого скрыть, – Хук у тебя тогда был знатный. Видать дриллинг у твоего шара был что надо, правильный.

– Да уж, с плохим дриллингом это не шар. У него тогда и хука никакого не будет. А у моего то хук был ого-го!

– Давай его сейчас обмоем.

– Давай! За хук и за мой новый шарик!

– А ты что, себе новый шар купил, морда?

– Ага! Давно уже, целых три дня стучу.

– А я что, как лох, хаус-болом играть буду? Ну и кто ты Илюша после этого?

Друзья спортсмены хлопнули еще по рюмке. Скоро к Гризову подошла девушка-опертор и указала на освободившийся столик за пятой дорожкой. Маша с Забубенным устремились сразу туда, а слегка окосевший Гризов задержался на секунду и спросил у девушки:

– Извините, а вы не знаете, что это за хук такой?

– Не знаю, – улыбнулась девушка, – я тут недавно работаю.

– Спасибо, – ответил Гризов и пошел догонять свою команду. Про тихо растекшегося по стойке Васю он вообще забыл.

Разместившись за столиком, друзья скинули половину верхней одежды, и пошли бросать шары. Поскольку все вокруг делали тоже самое, то научиться играть было не очень сложно. Гризов уже пару раз бывал здесь до этого по журналистской необходимости, писал про всякие турниры, поэтому худо-бедно мог кинуться шариком. Но, Забубенный пришел играть в боулинг впервые, и это ему понравилось. Он с гиканьем разбежался и так мощно швырял пятикилограммовым шариком из-за плеча, что едва не разнес все то, что находилось выше линии падения. Три раз его шар ударялся в стену над другим концом дорожки, после чего администрация выделили ему инструктора, дабы тот не разнес дорогостоящее оборудование. После того, как Забубенный взял несколько уроков, эпицентр падения его шаров сузился до размеров дорожки и они перестали пугать окружающих игроков со свистом пролетая над их головами. Хотя Григорий все равно делал долгий разбег и перед броском выкрикивал разные лозунги типа «Эх, Ма!» или «Получи, фашист, гранату!».

Маша отреагировала спокойнее. Она до этого дня уже много играла в боулинг в Москве, и это ее не очень впечатляло. В отличие от Григория, она кидала не сильно, но довольно точно, поэтому и обыграла обоих мужчин во всех четырех играх, которые они сыграли за вечер.

Временами Антон замечал странную особенность игры в боулинг у остальных игроков. После каждого броска, когда они встречались со своим соперником по матчу, то сразу же начинали играть в ладушки. Это похлопывание ладошками вызвало живейший интерес у Забубенного, который его тоже заметил. Он даже поинтересовался у игроков с соседнего столика, что это за ритуал такой и всем ли можно играть в ладушки или только суперпрофессионалам. Узнав, что это в правилах не оговаривается, он тут же стал играть в ладушки с Машей и Антоном, отстучав им скоро все ладони. К счастью Забубенный был уже сильно навеселе, поскольку достиг в этом деле уровня профи, и большую часть ладушек он промахивался мимо ладоней. Только по этому Маша и Антон еще могли играть и держать бокалы.

Под утро, когда самые стойкие игроки начали расходиться по домам, Гризов вдруг вспомнил, что абсолютно упустила из вида инопланетного Васю. Но Маша успокоила его указав за стойку бара.

Гризов глазам своим не поверил.

Рядом с синим Васей, обняв его за мягкое плечо, сидел еще один синий субъект в форме гражданского летчика и пытался влить в Васю стакан водки. Вася отнекивался.

– Я не (Кхх) могу... – слабо защищался инопланетянин, – Нам армаранам (Кхх), во время дальних космических перелетов нельзя употреблять...

– Ладно тебе, – уговаривал его сосед, – да я сам летчик, понимаю. Нам тоже нельзя, но сейчас то мы, брат, с тобой не за штурвалом?

– Не за (Кхх) штурвалом...

– Так что греха не будет. Давай, сразу взбодрись!

И Вася сдался. Он позволил влить в себя чужеродную жидкость. После этого армаран так быстро выпрямился, что Антон решил «Все, столбняк!». Но, к счастью, ошибся. Потомок Великого Тукана расправил плечи и оказался выше своего соседа. Цвет его лица некоторое время бликовал и менялся от красного до зеленого, но потом остановился на здоровом ярко-голубом.

И вдруг Вася воспарил над барной стойкой на глазах изумленного летчика и бармена. Затем он всплыл под потолок и принялся там отплясывать танец «Бешеной Турды», как он потом признался. Руки и ноги его земного тела крутились и вертелись во все стороны, словно не имели костей, а были из каучука. Затем он свернулся в клубок и завертелся как белка в колесе, распространяя во все стороны ярчайшее бело-голубое сияние. Боулеры даже перестали кидать шары и уставились на новое шоу.

– Да, – пробормотал себе под нос Антон, – самые яркие звезды в космосе иссиня-белые. Значит выздоровел. Подзарядился.

– Угу, – добавил наблюдавшей за танцем окосевшей звезды Забубенный, сам еле державшийся на ногах, – а говорил «мы не пьем, нам нельзя». А вон как набрался, алкоголик!

После того как Вася, отплясав положенное, в изнеможении опустился на стул за барной стойкой. Летчик и бармен еще долго не могли закрыть рта от удивления.

– Сколько летаю, такого еще не видел, – вымолвил, наконец, летчик и опрокинул в себя стопку водки.

– Ну, дамы и господа, нам пора, – резюмировал Гризов, – пошли ловить такси. Завтра продолжим совещание.

К своему удивлению на обратной дороге им попался тот же грузин. На вопрос знает ли он, где находится площадь Восстания, он ответил как всегда:

– Да, я всю площади знаю!

И домчал их по ночным улицам за мгновение, по дороге бросая на Машу страстные южные взгляды, полные персиков, алых роз и спелых помидоров.

Всю обратную поездку Вася бешено телепатировал, что нужно немедленно и решительно действовать, но потом затих. Оставив инопланетного родственника на эту ночь в виртуальном офисе, и Машу на ее половине, друзья-спасатели разошлись по домам.

Глава пятнадцатая **«Человек прямого действия»**

Неизгладимы в нашем мозгу извилины

На следующее утро все хорошо выспавшиеся и отдохнувшие спасатели снова сидели за столом в виртуальном офисе над площадью Восстания и вникали в последнюю поступившую информацию. Точнее все трое землян. Вася, как это ни странно, продолжал пребывать в состоянии глубокой и счастливой прострации, когда даже самые страшные космические проблемы абсолютно не имеют значения. Все земляне ему немного завидовали, но тормозить инопланетного учредителя не стали, – пускай отдыхает. Тем более, что Маша хорошо справлялась с ролью секретарши инопланетного СП и в одиночку накачивала Григория с Антоном самой свежей (за последние две тысячи лет) информацией о поведении и перемещениях гена «Х».

Вырисовывалась следующая картина. Человек с геном «Х», то есть носитель, существовал и в древние времена. Только тогда он был мал числом и не решителен, а потому чувствовал свою слабость. С развитием наук и угасанием религий ген «Х» начал распространяться по планете все быстрее. До девятнадцатого века, однако, у него не было столь сильных помощников в деле заражения других, как СМИ. Поэтому, носивший в себе ген человек был опасен только для ближайших сородичей.

К этому времени носитель уже ненавидел здоровых обитателей планеты, отличавшихся от него по развитию, но все же терпел их, как необходимых. В тяжелой ситуации носитель предпочитал передавать решение своих проблем умникам и тем самым спасал себя. Поскольку их мозговые усилия позволяли ему не умереть с голоду. Он догадывался, что без умников ему пока не обойтись, поскольку они просто лучше разбираются в жизни.

Но, шло время, отдельные умники развивали технику из чистого интереса. И вот, к концу девятнадцатого века по местному календарю, она развилась настолько, что произошло сразу несколько открытий, имевших глобальные последствия. К уже изобретенному паровому котлу добавился летательный аппарат тяжелее воздуха, электричество и железобетон. Все это привело к тому, что стали доступны ранее недоступные континенты, ускорилось сообщение, а новые строительные материалы задали невиданный темп роста

городам. К этому времени относятся первые смутные данные об активизации Великого Тукана. Кто он и в какой части планеты обитал, только предстояло выяснить.

Как побочный эффект цивилизации, открытия нанесли удар по религии, которая до этого момента объясняла верующему смысл жизни, и сохраняла его мозг от перегрузки. Человеку всю жизнь говорили, что летать могут только птицы Божии и, что за попытку построить башню до неба, люди наказаны смещением языков. А у него на глазах железная машина поднимается в воздух и не падает! Бескрайний океан пересекают стальные гигантские корабли, опускаются в глубины первые подводные лодки. Растут вверх, затмевая свет солнца многоэтажные дома. Умники придумывают и заставляют светиться лампочку, а в странной изогнутой трубке слышен, словно из могилы, голос человека, который находится аж на другом конце города. «Господа, – говорит один из первых гонщиков, вылезая из первой модели автомобиля с абсолютно круглыми глазами, – Я только что сделал тридцать три километра в час!» Есть от чего тронуться умом. Что и происходит в начале двадцатого века. Человек решил, что его много и он уже круче всех.

Вот тут носитель, наконец, почувал, что пришло его время. Его уже стало так много, что, собираясь в массы, он отважился выйти на передний план. До этого он жил на задворках и слушал всяких там умников, но теперь ему надоело. Зачем слушать кого-то и работать, чтобы получить что-то, когда все это лежит в соседнем магазине или в доме у соседей. Можно просто пойти и взять это, ведь это круто! До сего дня отец и дед говорили, что тяжелые машины не летают, а они летают. Отец и дед говорили, что красть грешно. А может быть, – нет?...Наступила первая точка кипения. Началась первая мировая война.

Уже были газеты и радио. Люди стали узнавать друг о друге больше, и выяснилось, что на всех континентах есть массы носителей думающих абсолютно одинаково. «Х» делал свое дело. Его популяция росла теперь лавинообразными темпами, вместе с популяцией планеты. Его носители теперь ощущали себя реальной силой, которая может раздавить хлипких умников, стоявших у руля планеты. И они стали тянуться к власти, для того чтобы переделать мир под себя. Руль в руках умников зашатался. Планета достигла второй точки кипения. Началась вторая мировая война.

Затем родились телевидение и компьютер. За следующие полвека успело вырасти несколько поколений, абсолютно уверенных в том, что магазины – величайшее изобретение – существовали всегда сами по себе и продукты в них не переведутся ни за что на свете. Внедряясь в тело ген, прежде всего, отключал участки мозга, отвечавшие за выживаемость вида. Поэтому зараженным носителям все больше хотелось отдыхать и развлекаться, забываясь, и все меньше решать свои проблемы. Никогда раньше человек не развлекался так много, как в двадцатом веке. И желание делать то, что тебе хочется, не взирая на соседей, только усиливалось.

Популяция носителей гена «Х» уже широко распространилась по всей планете. Она непрерывно продолжала расширять свое влияние на здоровую часть населения планеты, поскольку не была ей опознана. Для усиления воздействия на мозг *неносителей* носители стали концентрироваться. Они построили несколько крупных городских центров на планете, где чувствовали себя лучше всего, собравшись вместе. Оттуда они и планировали свое воздействие на *неносителей*, которые по их понятиям уже не принадлежали к числу новой расы. У этой избранной расы будущего вообще не должно быть проблем, если не будет умников.

Техника еще продолжала совершенствоваться, используя старые открытия. Поскольку к этому времени телевизор стал повсеместным, а мозг во время приема пищи перед голубым экраном был абсолютно беззащитен, значение телевизора для носителей росло с каждым днем. Теперь человек перестал ездить в дальние страны за новыми открытиями, он послал туда роботов, а сам стал смотреть открытия по телевизору. Носителей этот стиль жизни вполне устраивал. Поэтому они повсюду поддерживали технический прогресс и тормозили все остальные его виды.

Действие гена «Х» было уже настолько сильным, что носитель даже перестал

развлекаться сам. Ему стало необходимо, чтобы везде его развлекали. Причем, развлечения тоже приедались, поэтому каждый их новый виток должен был усиливаться и, пробивая броню апатии, доставать до глубинных рефлексов.

Для такого человека развлечения нужны были простые и мощные. Кино уже было. Но, что это было за кино? Это было кино прошлого, кино умников, в котором люди жили чувствами и размышлениями. К черту чувства, человек изменился в обратную сторону! Он стал проще и сильнее. Носителям гена «Х» понадобилось кино прямого действия. Так родился «Голливуд».

Не случайно он появился именно в США, ведь именно там, согласно армаранским картам, создались лучшие условия для распространения гена «Х», поскольку над всем царил бизнес, даже над культурой. Постепенно бизнес уничтожил здесь старую и создал на свои деньги новую культуру, ту, которая идеально походила для популяции с геном «Х» – массовую. Именно здесь это стало необходимым для носителей раньше всех, поскольку в США перемешалось множество отдельных здоровых популяций планеты, нуждавшихся в виртуальной инъекции гена «Х». Инфицированная геном «Х» популяция быстро прогрессировала согласно своему девизу «Мы верим в Бога, но предпочитаем наличные». Про Бога, – это для уцелевших умников. Чтобы до поры не мешали.

Началась замена одряхлевшей культуры каждого отдельного народа, на всеобщую глобальную культуру без проблем. Естественно, сразу изменились герои. Исчез Шерлок Холмс и появился Джеймс Бонд, человек прямого действия. Начался новый отсчет оставшегося времени.

Маша щелкнула кнопкой, и на шарообразной карте появились три вида мозга в разрезе, различные по форме и размеру.

– Слева мозг *носителя*, то есть наш, – комментировала Маша, – На нем, если присмотреться, видны извилины.

– Чего присматриваться, – обиделся Забубенный, – они и так видны. Невооруженным глазом.

– Хорошо, хорошо, – согласилась Маша, – чуть правее мозг носителя. Он вообще без извилин, словно бильярдный шар. А самый правый – мозг обезьяны.

– А обезьяна то нам зачем? – опять изумился Григорий.

– Это для наглядного сравнения: на мозге обезьяны извилин больше, чем у носителя гена «Х».

Маша нажала на другую кнопку. Изображение мозгов сменилось на какие-то длинные таблицы.

– Для носителя, то есть человека прямого действия, – продолжала рассказывать Маша бодрым голосом, – фантазия не имеет значения. Главное повторяемость ощущений и рефлекс. Все люди разные, но их можно насильно объединить по трем признакам: всем нужно есть, спать и заниматься сексом. Если все остальное отбросить, то получается портрет идеального носителя. Именно в расчете на такой мозг «Голливуд» и стал производить кино прямого действия сначала для своих носителей, а потом и для всех остальных. Поскольку в других странах популяция носителей «Х» также продолжает расти. По-разному, правда. В зависимости от сохранения своих традиций, которые служат противоядием.

Маша на секунду прервалась, посмотрела сквозь прозрачную виртуальную стену на Невский проспект и продолжила:

– Известна дата начала атаки укрепившегося «Х» в США на Европу, – 1948 год. Именно в этом году инфицированный «Х» конгресс этой страны принял решение об экспансии образа мыслей носителей в Европу, которая после разгрома там крупнейшей популяции людей прямого действия в фашистской Германии, стала одной из самых чистых от «Х» зон. Америка приняла ряд законов, согласно которым компании занимавшиеся вывозом образа мыслей США в другие страны и учреждавшие там совместные предприятия или просто филиалы освобождались от налогов. Если заработанные деньги они не ввозили

обратно в Америку, а использовали для дальнейшего расширения влияния, то получали еще ряд льгот. Таким образом, с 1948 года на еще не оклемавшийся от носителей-фашистов мир обрушился новый удар гена «Х» – экспансия американских носителей. В обычной жизни это выглядело, как усиление американских позиций во всех областях средств массовой информации в то числе и в кино. Например, во Франции, одной из крупнейших кинопроизводящих стран мира, если не считать Индии, уже к шестидесятым годам двадцатого века восемьдесят процентов прибыли от кинопроката принадлежали всего шести американским корпорациям типа Universal, Columbia Pictures, 20-th Century FOX, United Artists, Warner Bros., Paramount и иже с ними.

– Кто с ними? – не удержался Григорий.

– Не важно, – Маша пропустила вопрос мимо ушей и анализаторов, – а остальные двадцать процентов прибыли делились между ста тридцатью французскими компаниями. Почти в таком же соотношении между своей культурой и сублиматом носителей находится ситуация во многих других странах. С прессой, радио и телевидением, – аналогично. Домохозяйки и дети теперь проводят значительно больше времени у телевизора, чем другие. Прослеживается четкая закономерность – чем ниже уровень образования, тем выше интерес к телевизору.

Антон вздохнул.

– И что, так везде?

– Почти. Держатся пока только мусульмане, хотя потихоньку носители проникают и к ним.

– Именно поэтому их так ненавидят наши звездно-полосатые друзья. Ясно.

– И последнее, – голосом заговорщика сообщила Маша, – На образ мыслей планеты в конечном итоге сейчас влияет пять-шесть носителей «Х» из числа владельцев масс-медиа корпораций. Наиболее опасным носителем, обладающим сильной властью, на данный момент является хозяин кинопроизводящей местности «Голливуд». Так предположила армаранская программа «Ответы на все неразрешимые вопросы».

От волнения Маша встала и прошла по залу вокруг стола.

– Взгляните на карту. Здесь дана подборка некоторых названий кинофильмов, которые лучше всего усваивают носители. Напомню, что для человека прямого действия фантазия не имеет значения. Главное повторяемость ощущений и рефлексy. По стилю большинство из представленных популярных фильмов: боевики, порнуха и чернуха. Остальные, – комбинация из этих трех стилей. Все фильмы разбиты по темам. Проще всего перевариваются числительные.

Гризов и Забубенный устались на экран армаранского шара-карты. Под жирной строчкой «**Названия фильмов**» на экране в столбик выстроились многочисленные таблицы. Маша нажала кнопку, и в офисе раздался ее виртуальный голос, озвучивший все написанное.

Таблица №1 «Функция»

- 1) Специалист
- 2) Терминатор
- 3) Ликвидатор
- 4) Предатор
- 5) Чистильщик
- 6) Кабельщик
- 7) Переговорщик
- 8) Косильщик лужаек
- 9) Разрушитель
- 10) Взрыватель

Таблица №2 «Миссия»

1. Смертельное оружие
2. Невыполнимое задание
3. Прибытие
4. Звездный десант
5. Миротворец

Таблица №3 «Профессия»

1. Дантист
2. Скалолаз
3. Доктор Дулиттл
4. Чокнутый профессор
5. Судья Дредд
6. Таксист
7. Почтальон
8. Почтальон звонит дважды
9. Прирожденные убийцы

Таблица №4 «Транспорт»

1. Титаник
2. Корабль призрак
3. Субмарина U-571
4. Аэроплан
5. Самолет президента
6. Пассажир-57
7. Поезд с деньгами
8. Попутчик

Таблица №5 «Воинские звания»

1. Универсальный солдат
2. Солдат Джейн
3. Сержант Билко
4. Майор Пейн
5. Дочь генерала

Таблица №6 «Числительные»

- 1) «Семь»
- 2) «Восемь»
- 3) «48 часов»
- 4) «9 1/2недель»
- 5) «К-9»
- 6) «12 обезьян»
- 7) «Апполон 13»
- 8) «Пятница 13»
- 9) «Нико» 1, 2, 3, 4,5, 6, 7, 8, и т. д.
- 10) «Горец» 1, 2, 3, 4,5, 6, 7, 8, и т. д.
- 11) «Секретные материалы» 1, 2, 3, 4,5, 6, 7, 8,9...?

- 12) «Рэмбо» 1, 2, 3, 4 и т. д.
- 13) «Роки» 1, 2, 3, 4 и т. д.
- 14) «Чужие» 1, 2, 3, 4 и т. д.
- 15) «Джеймс Бонд» 1, 2, 3, 4 и т. д.
- 16) «Смертельное оружие» 1,2,3...?
- 17) «Убойный отдел» 1, 2, 3, 4 и т. д.
- 18) «Один дома» 1,2,3...?
- 19) «Звездные врата» 1,2,3...?
- 20) «Никита» 1,2,3...?

– Да, – задумчиво произнес Гризов, – сериал способен загубить любую хорошую идею.

Виртуальная Маша продолжала озвучивать таблицы.

Таблица №7 «Части тела»

1. Челюсти
2. Стальные пальцы
3. Железный кулак
4. Смертельная нога
5. Последний палец
6. Крепкие зубы

Таблица №8 «Клиника»

1. Окончательный анализ
2. Основной инстинкт
3. Скорая помощь
4. Неприкасаемые

Таблица №9 «Мебель»

1. В постели с врагом
2. В постели с Мадонной

Таблица №10 «Торговые марки»

1. Харлей Дэвидсон и ковбой Мальборо
2. Дженерал Моторс и индеец Кент

Таблица №11 «Еда»

1. Странное варево
2. Крепкий орешек
3. Яйцеголовые
4. Кровь и вино
5. Кровь с молоком

Таблица №12 «Животные»

1. Молчание ягнят
2. Полет над гнездом кукушки

3. Король-Лев
4. Танцы с волками
5. Волк
6. Ягуар
7. Дурхэмский бык
8. Сто один далматинец
9. Бешеные псы
10. Морские котики
11. Черепашки-ниндзя

Таблица №13 «Проблема выбора»

1. Негде спрятаться
2. Некуда бежать
3. Нечего делать
4. Вспомнить все
5. Пришить бы кого-нибудь...

Таблица №14 «Природные явления»

1. Метеоритный дождь
2. Нежданный астероид
3. Пик «Дантэ»
4. Адское пекло
5. Жара в Лос-Анджелесе
6. Град в Нью-Джерси
7. Ураган на Багамах
8. Ливень в Пампасах
9. Землетрясение в Чикаго

Таблица №15 «Биографии великих людей»

1. Рождение Шекспира
2. Влюбленный Шекспир
3. Сестры Шекспира
4. Любовница Шекспира
5. Тетя Шекспира
6. Дядя Шекспира
7. Внебрачный ребенок Шекспира
8. Тайная страсть Шекспира (Шекспир – педераст)
9. Убийство Шекспира
10. Похороны Шекспира
11. Загробная жизнь Шекспира
12. Возвращение Шекспира-Вампира

Таблица №16 «Навязчивые идеи»

1. Я знаю, что вы сделали прошлым летом
2. Я все еще знаю, что вы сделали прошлым летом
3. Я не забыл, что вы сделали прошлым летом
4. Я все равно никогда не забуду, что вы сделали прошлым летом, козлы.

Таблица №17 «Ужасы для маньяков»

1. Живые мертвецы
2. Мумия
3. Дракула
4. Метаморфы
5. Ночные клыки
6. Вампиры из Бруклина
7. Кровавые слюни
8. Гнойные ноги
9. Ножом по горлу
10. Грибок-убийца
11. Микки-Маус – вампир.

Таблица №18 «Бои»

1. Буги-бой
2. Последний бойскаут
3. Плохие бои
4. Хорошие геи

– Что-то я про кровавые слюни ничего не видел, наверно в прокате не было, – высказался киноман Забубенный, – И «Грибок-убийца» тоже мимо прошел. Странно.

– Ничего, Григорий, если у нас с геном путного не выйдет, то еще насмотришься, – успокоил его директор межпланетного предприятия, – Делать-то что будем?

Маша снова села на свое место и сообщила уже своим, а не виртуальным голосом:

– Последняя справка от армранской прграммы. Более половины мировых запасов «Х» находится на территории Америки. Поэтому планомерное уничтожение «Голливудом» культуры на всей земле, особенно в Европе и России, как старых центрах цивилизации – означает подготовку к захвату власти носителями с геном «Х» в крови на всей земле. В настоящее время происходит переделка прошлого под сознание будущего. Еще лет десять и новое поколение России можно будет уверить в чем угодно, даже в том, что вторую мировую войну выиграли фашисты. Все равно историю никто не учит.

Маша передохнула.

– Один глобальный пример. Американские носители прекрасно осуществили идею внедрения в массы проекта «Озоновые дыры», согласно которому дыры в озоновом слое делает газ фрион, используемый в холодильных агрегатах и косметической промышленности некоторых конкурирующих стран, и прежде всего России. Хотя на самом деле это чушь собачья, и дыры возникали и затягивались сами собой без вмешательства человека с момента появления атмосферы, идея была введена в кровь. И она отлично сработала. Производители холодильников на фрионе были вытеснены с рынка и практически уничтожены Северной Америкой. Вторая популярная страшилка, – глобальное потепление климата с последующим таянием ледников. Останавливаться на этом не буду, читайте научную литературу. Остальные идеи помельче, но не менее действенны: извращение образа священника, замена любви на секс, а секса на виртуальный секс и так далее. Среди носителей «Х» очень популярна фраза «Заниматься любовью», так как они не понимают разницы между любовью, как чувством, и сексом, как процессом. Все эти идеи внедряются носителями с единственной целью, – повсеместное уничтожение влияния стран, где умников еще иногда слушают. А затем следует уничтожение через заражение и самих умников.

– А кто же им тогда будет придумывать новую технику? – изумился Забубенный.

– Если с этим не справится искусственный интеллект, тогда – никто. Популяция «Х» просуществует еще несколько десятков лет по инерции на том, что уже придумано, а потом

уничтожит сама себя в борьбе за старые источники.

– А если справится?

– Ты «Терминатора» смотрел? – уточнил на всякий случай Гризов.

– Обижаешь, – ответил главный механик.

– Миром в конце двадцатого века не управляют правительства. Они существуют только для вида. Мир уже давно заточен под производителей. Те самые КОРПОРАЦИИ, которые будут владеть всем, пока не кончится техника, или не появится супердумательная машина, которая уничтожит их самих и выйдет в космос. Сейчас они еще с виду мирные, делают «Кока-колу» и втюхивают всей планете. На этом они зарабатывают все больше денег и объединяют всех своим капиталом, который им постоянно давит на мозг. Ну, скажи, зачем двум странам воевать, если в обеих полно «Кока-Колы»? Можно ее выпить, закусить гамбургером, и решить все проблемы. Ну, или хотя бы забыться.

– А как же религия? – Забубенный сам даже покраснел от натуги, после того как задал этот вопрос, – Ну там, «Хеллоу, прихожане!». Человеку ведь надо кому-то молиться, хотя бы в душе.

– А религия уже есть, Григорий. Новая религия будущей расы носителей «Х» это реклама. Вот представь на секунду, что на всей планете в один миг исчезнет реклама? Ты включаешь телевизор, а там только самое интересное и приятное, но рекламы «Кока-Колы» нет. Ты бросаешься в магазин, а там только «Колокольчик». Что ты будешь делать?

– Куплю «Колокольчик».

– Как говорится среди носителей, ответ не верный. Точнее, верный, но не частый. Это потому, что ты не носитель. Ты – еще пока нормальный. А целая популяция носителей уже не может жить именно без «К-К». Для ее представителя не обнаружить в магазине бутылку «Кока-Колы», все равно, что вдруг из верующего стать атеистом. Обнаружить, что Бога нет. В кого ему тогда верить?

– В «Пепси-Колу».

– Правильно! – радостно воскликнул Гризов, – Молодец, Григорий! Догада! На том и стоит популяция носителей. Легкая замена и массовость. Никакой уникальности. Все могут всё! Все могут быть героями, звездами и гениями, стоит только сказать «О`К, Эврибади!» или «Горшочек, вари!».

Маша терпеливо выслушала разговор друзей-спасателей и спокойно подытожила.

– В общем, армараны советуют организовать срочную экспедицию в Америку для стирания самых опасных носителей «Х» в крупнейших областях скопления гена.

В этот момент в помещение с легким шорохом вплыл инопланетный учредитель, который, наконец, вышел из блаженного состояния прострации. Он снова имел вид бодро мерцающего хирурга. Все взгляды обратились на прибывшего армарана.

– Я все слышал по своим анализаторам, – протелепатировал он, предвосхитив вопросы, – Вася не против!

Глава шестнадцать «Хантай, Америка!»

*Вундеркинды замучили родину,
Потому что не пьют молока...*

Всю следующую неделю спасатели Земли провели в подготовительной работе. Маша закончила расшифровывать несколько последних тысяч сообщений виртуального автоответчика, приняла в себя всю боль мира, слегла и принялась пить успокоительное.

Забубенный с утра до вечера по совету Васи выдумывал «Драндулеты» различной конструкции и с помощью генератора «СИМЫ» воплощал их в жизнь. Готовая продукция выставлялась пока в ангаре для спецтехники сразу за дверью №5 виртуального офиса.

Забубенный старался на совесть. Некоторые «Драндулеты» были похожи на проект

«Буран», некоторые на самолеты российской тактической авиации: «МиГи», «Яки», «Сухие». Часть «Драндулетов» напоминала локомотивы и грузовики, а другая часть была точной копией обыкновенных моделей родного автопрома: разноцветные «Волги», «Жигули», «Москвичи» и даже несколько «Запорожцев» из ближнего зарубежья. Иномарок среди «Драндулетов» почти не было. Только из личного уважения к индейцам Забубенный позволил двум «Драндулетам» быть похожими на автомобили семейства «Понтиак». Как никак, а Понтиак был вождем объединенных индейских племен, поднявшим последнее в истории Северной Америки восстание против наглых американских колонистов. К несчастью для коренных жителей Америки Понтиак проиграл.

Все придуманные «Драндулеты» с помощью инопланетного партнера главный механик Земли снабдил автопилотом. По стратегическому замыслу спасателей на время их отсутствия надо было как-то прикрыть фланги, поэтому сотни «Драндулетов» должны были отправиться в самостоятельные рейсы в Азию, Африку, Австралию, Китай, Европу и Скандинавию. Пока основная команда спасателей Star Killer Group будет разбираться с метрополией гена «Х», воздушная армада «Драндулетов» автоматически нанесет удары по неизлечимым скоплениям гена во всем остальном мире и остановит, хотя бы частично, его расползание по планете.

Пока остальные спасатели занимались кто чем, Гризов написал еще несколько статей, обеспечив недельный запас умных мыслей и материалов для родной редакции. После чего пришел домой и стал готовиться к экспедиции в Штаты.

Подготовку Антон решил начать по старой туристской традиции с составления списка «Что надо взять с собой?». Сев за кухонный стол, Гризов начал соображать, что ему может понадобиться для первой поездки в Америку. Водку он решил не брать. По дороге что-нибудь придумает. Ну, пару маек, брюки, трусы, носки, иголку с нитками. Банку «Кильки» на всякий пожарный случай. Плюс перочинный ножик и спички. Хотя ножик могут на таможене не пропустить, скажут холодное оружие. Палатку брать не стоит, рюкзак тоже. Что еще?

Антон прошелся по квартире, оглядываясь в поисках необходимых вещей. При этом его взгляд случайно наткнулся на программу телепередач. Он взял ее и автоматически начал читать.

- Летисия решит получить выкуп и убить Хосе Мануэля;
- Серхио обвинит Эдуардо в похищении Исабель;
- Виктория поедет в банк, чтобы взять деньги для выкупа;
- Маноло сообщит Исабель, где он передаст ей ребенка;
- Исабель сознается Эдуардо, что происшедшее с Серхио было ошибкой, и они помиряются;
- Серхио попытается соблазнить Исабель, но она его отвергнет;
- Виктории станет известно, что Серхио ее обманывал;
- Исабель решит провести пресс-конференцию, чтобы пояснить детали, связанные с похищением ее сына;
- Виктория с проклятиями выгонит из дома появившегося Хулио;

– Подождите, подождите, – пробормотал себе под нос Гризов, – Это какой Хулио, тот который Хуанито? Или другой? А где же Хосе Игнасио, где, наконец, Орейра и Фигейра? Ничего не понимаю.

Он посмотрел на другую страницу программы телепередач, где располагались разнокалиберные новости. Мельком пробежав их глазами, Антон выяснил, что знаменитая писательница детективов Екатерина Варенина только что выпустила в свет свою сто восемьдесят седьмую книгу. Но это был только началом, как заявляла Варенина в обширном интервью. Очень скоро она обещала выпустить еще сто восемьдесят детективов, где ее популярная и любимая народом героиня Тося Каменистая, до сих пор работавшая следователем милиции, предстанет перед читателем в новой ипостаси. Теперь ее, под видом

космонавта-стажера зашлют на космическую станцию «Мир» для расследования запутанного дела о пропаже титановых вилок со станционного пищеблока. По дороге на станцию, прямо в ракете, Каменистая успеет в течении десяти первых книг серии расследовать несколько хищений и покушений на убийство. С титановыми вилками она будет разбираться сто пятьдесят книг подряд, а затем займется личным делом командира станции, который вынашивает планы угнать станцию «Мир» прямо к американцам и загнать по ее сходной цене. На это уйдет еще пятнадцать книг. Ну, а последние пять книжек будут посвящены профессиональному роману Каменистой с американским астронавтом Гарри Купером, прибывшим на борт станции по обмену опытом. Естественно, Купер – американский шпион, похожий на Джеймса Бонда. Его главная цель: во время обмена опытом отвинтить пять гаек с секретного агрегата управления космической станцией, для того, чтобы устроить диверсию космического масштаба. Вражеской агентуре необходимо чтобы станция как можно скорее развинтилась окончательно. Естественно, Каменистая предотвращает отвинчивание гаек, за что и получает внеочередное звание. Кроме всего сказанного, знаменитая писательница поведала о том, что планирует в ближайшем будущем забросить Тосю Каменистую в тыл к американцам и посвятить этому еще сотню другую книжек. А в далеком будущем неутомимую Каменистую ждала миссия на Марс.

– Вот это да! – восхищенно сказал Гризов, – Вот это производительность! Тут не знаешь, как получше пару статей написать, а она раз, – и сто восемьдесят книг навалила. И еще столько же обещает. И ведь сделает. Обязательно сделает. Просто speedmaster какой то!

На соседней странице размещалось интервью с другим знаменитым писателем современности Игорем Пушковым, который писал сначала фэнтези, затем детективы, а потом боевики. В конце концов, он плюнул на все и взялся за исторически книги. Все захватывающие с первых страниц романы имели удивительно родственные сюжеты и напоминали давний анекдот про народного героя Василия Ивановича Чапаева: «Взял храбрый воин Василий Иванович секретный пакет, сел на коня и поехал: цок, цок, цок, цок, цок, цок, цок, цок, цок, цок (пятьсот страниц),...слез храбрый воин Василий Иванович с коня и отдал пакет». Главный герой основных боевиков и детективов Пушкова, несгибаемый майор суперсекретного военного подразделения Боря Динамит все время от кого-то убегал или кого-то догонял. Естественно, по дороге туда и оттуда он всех мочил. Поняв однажды, что основную суть современной литературы составляет движение без начала и конца, автор героических саг о негибаемых майорах верен себе. В конце интервью Пушков сообщал, что и в новом историческом произведении не будет никакой скуки для читателя. Там тоже всех будут натурально мочить. Так что, читать можно. На досуге подумывал популярный писатель и о том, чтобы написать картину, симфонию или просто ремикс. Но, поскольку это были пока только соображения, то подробнее своими творческими планами он делиться не стал.

Гризов отложил программку и, вернувшись на кухню, посмотрел в окно. Ему вспомнилось давнее посещение по заданию родной редакции большой книжной выставки-продажи в Манеже. Там на его глазах опытная работница одного издательства от неожиданности упала в обморок, услышав вопрос от продвинутого нового русского, проходившего мимо ее стенда. «Нет ли у вас какого-нибудь чтива, типа Шекспира?» – поинтересовался тот. Если бы на месте хрупкой работницы издательства оказался Гризов, то он вряд ли упал бы в обморок, поскольку уже привык к тому, что современный русский язык представлял собой смесь остатков нормального языка, блатной фени и американизмов. Современный русский язык часто требовал перевода как с иностранного. Общаясь по журналистским делам с некоторыми бизнесменами, Гризововообогатил свой словарный запас уникальными знаниями фени, выяснив, например, что «Капустой» называть деньги по фене «Западло». Их нужно называть только «Хряпой». Но старым работникам книжного издательства это было простительно, вряд ли Шекспир читал типа книги и базарил на фене.

Антон снова сел за стол и попытался сосредоточиться на списке самого необходимого, для чего он включил радио, – музыка нередко навевала нужно настроение. По радио в этот

момент что-то пел про изменчивый мир знаменитый певец-повар-бизнесмен Андрей Макаревич. Гризов некоторое время пытался выжать из себя что-то новое по теме размышлений, но Макаревич навевал совсем другое. Он пел уже вторую песню подряд про похороны и свадьбы.

Гризов выключил радио, ушел в большую комнату и включил телевизор: по телевизору пел Макаревич. Тогда Антон переключил на другую программу, но и там он снова увидел знаменитого певца, который на этот раз не пел, а рассказывал про замечательные пельмени, которые он делает в свободное от написания хитов время. Гризов переключился на следующую программу. Выходило, что у Макаревича свободного времени довольно много, поскольку на этой программе он вел какую-то зоологическую передачу сидя под лампой на фоне аквариума с замечательными золотыми рыбками. Журналист в нетерпении стал нажимать все подряд кнопки на пульте. На очередном канале певец Макаревич, так Антон называл его для себя по старой памяти, вел вместе с Сенкевичем еще одну передачу «В мире животных». Причем, Макаревич находился немного позади Сенкевича и выглядел из-за его плеча. Но на лице певца явно читалось «Сенкевич, конечно мужик ничего, опытный в этих делах, но вы то знаете кто здесь настоящий ведущий». На следующем канале вездесущий Макаревич вместе с другим музыкантом Максом Леонидовым бороздил просторы африканской саванны и рассказывал что-то про дороги, но никакой гитары у него в руках при этом не было, да и зачем она музыканту такого уровня. Макаревич честно занимался своим имиджем, а, значит, играть уже было не досуг. Да и зачем? Оборотистый Макаревич умудрился за последние пятнадцать лет по двадцать раз продать и перепродать все, что написал за первые пять лет творчества. На следующих каналах Гризов увидел Макаревича в амплуа гонщика, летчика, продавца синтезаторов и продвигальщика группы «Лицей».

Группа-девишник выступала на «Музыкальном ринге» в Питере. Взгляд Гризова на минуту задержался на этом канале. Симпатявые лицеистки лихо отплясывали и наяривали на гитарах, что было сил. Давно так не старались, а все потому что на питерском телевидении не было денег на хорошую технику для запуска фонограммы и приходилось петь по настоящему. Когда песня доходила до припева «Осень, Осень...», где полагалось брать высокие ноты, лицеистки неожиданно переставали петь и начинали хлопать в ладоши, призывая весь зал сделать то же самое.

– Нет, я так никогда в Америку не улечу! – рассердился на себя Гризов и выключил телевизор.

Спасатели включили виртуальный автоответчик на переадресацию звонков. Теперь на каждый звонок с жалобой должен быть немедленно вылетать один из дежуривших в ангаре «Драндулетов» и проводить зачистку от «Х». Фланги были прикрыты. Можно убывать в командировку.

Гризов решил, что проникновение в Америку будет производиться без лишнего шума и возмущения носителей «Х», под видом самых обыкновенных людей, – самолетом. Они втроем, – Гризов, Забубенный и Маша, – полетят, как обычные пассажиры бизнес-классом для некурящих на лайнере какой-нибудь американской авиакомпании. А Вася будет незримо сопровождать их на своей летающей тарелке.

Сначала Гризов патриотично планировал лететь «Аэрофлотом» и хотел даже сходить взять интервью у его руководства, чтобы выяснить перспективы конкуренции на международном рынке, а также разузнать на счет повышения сервиса. Собственно сервис его интересовал только потому, что на одном из рейсов Гризову не додали вина. Не дали потому, что он до этого уже выпил один стаканчик пива. На вопрос «А почему я не могу выпить и того и другого, если хочется?» миловидная стюардесса стальным голосом ответила: «Норма. Либо пиво, либо вино». Поэтому на все последующие рейсы Гризов, как опытный пассажир, предпочитал грузиться уже в заранее пьяном виде, чтобы хватило на всю дорогу. Но ему все-таки хотелось побеседовать об этом с самим начальником «Аэрофлота» и спросить,

позволяют ли ему во время рейса выпить два стаканчика. Однако, руководство «Аэрофлота» все время находилось в движении. Оно летало, пребывая на недостижимой высоте. Поэтому спасателям пришлось ограничиться американским «Боингом-747» авиакомпании Delta Telecom.

Не отвлекаясь на паспортный контроль, благо об этом позаботилась УХЛА, они втроем прошли прямо в самолет и сели слева по борту. Маша расположилась у иллюминатора, затем Гризов и ближе всех к проходу сел Забубенный. Жене Григорий сказал, что должен срочно слетать по заданию с новой работы на пару дней в Америку. Вася незримо висел в своей тарелке над аэропортом «Пулково», никак не отражаясь на экранах местных радаров. Поскольку Гризов решил попасть в страну «Х» не привлекая внимания, скоростной «Драндулет-1» остался у Васи в тарелке.

Пассажиры бизнес класса суетились со своим ручным багажом, распихивая его по полкам. На первый взгляд американцев здесь было меньше половины, в основном, судя по выражениям лиц, в Америку летели русские бизнесмены. Гризов заметил, что каким-то странным образом по лицу можно было всегда с точностью определить русский это человек или нет, даже если он упакован по полной программе в импортные шмотки. Взгляд иностранца всегда блуждает где-то между страховкой, очередной выплатой за дом и покупкой мебели в рассрочку. Взгляд соотечественников блуждает только в случае сильно опьянения, во всех остальных случаях он выглядит концентрированно озабоченным.

Кроме того, иностранцы даже ходят по-другому. Они умудряются, находясь в толпе, не задевать друг друга плечами, сколько бы их ни было, и в каком направлении они бы ни двигались. Русские ходят энергичнее. Они сначала выбирают себе цель вдалеке, а затем начинают к ней пробираться строго по прямой, снося все что попадается по пути. На стоны и крики попавших при этом под ноги они не обращают внимания.

Обнаружив, что в самолете так много соотечественников, Гризов даже обрадовался, – будет с кем пообщаться по дороге. Перелет предстоял довольно долгий, – почти восемь часов. Просмотрев всех отечественных обитателей бизнес класса через «Анализатор Сущности» Антон не обнаружил ничего опасного: пара банкиров, несколько текстильных королей, супербанщик, три торговца наркотиками и десять настоящих киллеров, собиравшихся перезимовать в США после удачного выполнения своих миссий на родине.

В ожидании взлета Маша рассматривала унылые пейзажи за бортом, Антон листал какой-то местный журнал, лежавший в сеточке за спинкой впереди стоящего сиденья, а Забубенный, как впервые летевший на импортном самолете, с интересом рассматривал внутренности летательного аппарата и периодически задавал вопросы сновавшим по проходу стюардессам. Они понимали Григория без перевода, помогала все та же УХЛА, в которой обнаружились способности переводчика.

– Простите, – обратился Забубенный в первый раз к стюардессе, – А вы парашюты всем пассажирам выдаете?

Стюардесса сначала озадачилась, но быстро нашлась и, широко улыбнувшись, ответила.

– О, я поняла. У нас нет парашютов. Зато под каждым сиденьем находится отличный надувной спасательный жилет, на случай посадки на воду.

– А мы что, будем садиться на воду? – удивился Забубенный, – Я думал, нам для первого раза разрешат приземлиться в аэропорту.

– О, конечно, мы приземлимся в аэропорту. Мы обязательно сделаем это.

– Спасибо. Спасательный жилет, это конечно хорошо, – сказал он сам себе, – но тех, кто умеет плавать, все-таки больше, чем тех, кто умеет летать.

Стюардесса этого уже не услышала, она несла коктейль русским пассажирам в другом конце салона, – тройной виски без содовой.

Спустя десять минут, когда все сиденья были полностью укомплектованы пассажирами, трап убрали, а все входные отверстия закрыли. «Боинг» заурчал моторами и вырулив на взлетную полосу, взял разбег. По внутренней трансляции попросили пристегнуть

ремни.

– Прощай, земля, – сказала Маша и помахала ей рукой, когда самолет оторвался от бетонной дорожки.

– В добрый путь, – подтвердил Антон, когда «Боинг» втянул в себя шасси и лег на крыло, выполняя резкий разворот.

– Надо это отметить, – предложил Забубенный, и тут же попросил проходившую мимо стюардессу принести им три прибора с виски без содовой, как тем пассажирам в конце салона.

– Извините, – ответила стюардесса, – но у нас можно употреблять алкоголь только до и после взлета. Напиток может попасть не в то горло. У вас есть медицинская страховка?

Антон и Григорий, как обычно в таких случаях, переглянулись. После чего оскорбленный недоверием главный механик Земли пригрозил:

– Это дискриминация. Мы же летим, как вы уверяете, в свободную страну. Самолет это уже её территория, так? Значит, если я хочу выпить на взлете, то это мое дело. Я – свободный человек. Пью и..., в общем, только пью, где хочу. Так? Я же не возмущаюсь грубейшим нарушением техники безопасности в вашем «Боинге». Где мой личный парашют? А вдруг разгерметизация или нападение инопланетян, что тогда?

Сраженная убийственной логикой главного механика стюардесса принесла напитки на троих, попросив в полголоса не сообщать об этом командиру. Забубенный пообещал, хитро прищурившись, мол «Не бойсь, не подведем».

Все трое, даже Маша, выпили порцию виски и немного расслабились. «Боинг» стартовавший в небо по привычке словно заправская ракета, лег на заданный курс. Антон поведал Забубенному, что это они всегда так стартуют на западе. Дело в том, что земли у них бедолаг в обрез, поэтому аэропорты строят прямо в городах. А народ то весь привык считать себя свободным, поэтому, когда самолеты долго гремят прямо над головой, – возмущаются. Но летать все равно надо. Вот и приходится самолетам сразу после взлета прикидываться ракетами и уноситься почти вертикально вверх.

Первые четыре часа полета прошли вполне сносно. Друзья развлекались, болтали, читали какие-то иллюстрированные журналы, иногда выпивали с другими русскими пассажирами, которые по лицу скоро опознали в них своих и периодически приходили в гости и звали к себе в конец салона. Американские бизнесмены смотрели на русских с плохо скрываемым презрением и хорошо скрываемой завистью. Им тоже хотелось, чтобы их кто-нибудь вот так просто пригласил в гости в конец салона и налил на халяву стакан виски, а не назначал встречу за месяц и не просил самостоятельно оплатить счет за выпивку. Но американцы крепились. Имидж самой свободной и крутой страны давал себя знать.

Когда «Боинг» преодолел большую часть расстояния, и уверенно бороздил воздушное пространство над Атлантикой, Гризов вдруг ощутил, что прямо под ними, глубоко под водой крадется домой в Норфолк помятая атомная американская субмарина «Мемфис», таранившая русский атомоход «Курск». Официальные власти во всю отрицали свою причастность к катастрофе. Гризов не выдержал и вмешался. Приборы «Мемфиса» перестали работать, лодка потеряла управление и врезалась в подводную скалу.

Сразу вслед за этим произошло непредвиденно событие. Инопланетный учредитель армаран Вася, все время перелета незримо висевший на хвосте у «Боинга», вдруг по какой-то причине стал видимым. Это первой заметила Маша, затем сидевшие впереди супруги-американцы. Одновременно с этим летающая тарелка армарана появилась на приборах пилотов «Боинга».

Гризов телепатически связался с армараном, но в ответ воспринял какую-то шумную передачу мыслеформ сводившуюся к выражению «Мне хорошо». Гризова прошиб холодный пот, было похоже, что армаран управлял тарелкой находясь не совсем в кондиции.

– Вася, ты стал виден на радаре, – снова связался с ним Антон, – у тебя все в порядке, ты не болен?

– Нет, – отвечал армаран, – мне хорошо. Я летаю.

Трое спасателей обменялись понимающими взглядами.

– А говорил, – нам нельзя, нам нельзя! – возмутился Забубенный, допивая очередной бокал с виски, – да он там самогон из турды гонит, наверное, алкаш!

– Тяжело ему тут приходится в дальнем космосе, – посочувствовал Гризов, – вот он и расслабился, после спортивного отдыха.

– Да, устал, бедняга, – согласилась Маша, – главное, что бы долетел нормально.

– Да куда он денется, – сказал Григорий, – у него же там автопилот почище, чем у этого дирижабля. Он и в бессознательном состоянии долетит.

Известие о том, что слева по борту их сопровождает инопланетное летающее тело, было воспринято пассажирами самолета по-разному. Часть из них начала молиться, так как смотрела «Секретные материалы». Эти люди уже серьезно готовились к тому, что скоро их всех похитят прямо из самолета, поместят в отстойник и увезут в неизвестном космическом направлении. Другая, наиболее продвинутая часть, прилипла к иллюминаторам с видеокамерами и фотоаппаратами. В каждом из них проснулся американский журналист, жаждавший запечатлеть аномальное явление и продать его фотографию в газеты, а видеозапись на телеканалы и тем самым заработать миллион долларов.

Русские отнеслись к инопланетянам спокойнее. Банкиры обменялись мнениями, что будь у них такая тарелка, они бы могли запросто переправлять неучтенную наличку куда угодно, текстильные короли могли экономить на транспортных расходах, супербанщику тарелка была ни к чему, а для киллеров вообще снимался вопрос транспортировки отработанных тел.

Весь экипаж, кроме командира самолета Ларри Поупа, находился в столбняке. Сам Ларри, вцепившийся мертвой хваткой в штурвал, из последних сил вел самолет почти до самой воздушной границы США, не отвечая на запросы по радио, хотя радио работало. Когда самолет уже пересек границу, и ВВС США окончательно решили его сбить, как нарушителя, Вася снова исчез с радаров и стал невидимым. Посмотрев влево Ларри Поуп, последний вменяемый член экипажа, от неожиданности потерял сознание. «Боинг» продолжал лететь на автопилоте.

Когда стюардесса зашла в кабину, чтобы передать экипажу просьбу пассажиров сделать круг рядом с летающей тарелкой, чтобы запечатлеть ее со всех сторон, то обнаружила бодрствующим только автопилот. В ужасе она бросилась в салон и обратилась к пассажирам:

– Внимание! Только без паники! Мы падаем, экипаж не в состоянии управлять самолетом и самолет скоро потеряет управление. Может быть, кто-нибудь из вас случайно умеет управлять «Боингом»?

Пассажиры бизнес класса начали возмущаться.

– Какого черта, что значит «падаем»? У меня встреча через три часа в Детройте.

– А я должен успеть на другой самолет до Денвера. Если я опоздаю, то фирма мне не заплатит за билеты!

Один из хорошо поддавших русских банкиров посмотрел на своего соседа слева и сказал:

– Петрович, мы падаем.

– Да? А я ничего не чувствую.

– Вот моя то обрадуется, стерва! – добавил первый.

В этот момент с первого ряда кресел поднялся восемнадцатилетний парень и неуверенно проговорил:

– Привет, я – Джонни. Ну, пару раз я занимался в летном клубе Колорадо на тренажере. Но я не знаю, смогу ли...

– Отлично, парень! – закричали пассажиры, – Это почти то же самое. Давай, спасай нас, а то все разобьется к черту, и наши родственники получают кучу денег!

Парень неуверенно прошел в кабину и сел на место пилота. С помощью пассажиров стюардесса вынесла бессознательные тела экипажа в салон и положила их на

освободившиеся места. Все пассажиры бизнес-класса заправили подходы к кабине, желая посмотреть, как тот парень будет управлять самолетом.

Джонни сел в кресло и надел телефонную гарнитуру с наушниками на голову. Тот час он услышал в ней четкий голос оператора военной базы США «Эндрюс». Трансляция в кабине работала и через динамики, так что переговоры были слышны всем.

– Эй, борт 66 741Q, кто-нибудь там, меня слышит? Вы вторглись в воздушное пространство США. Я знаю, что вы наши. Но, если через минуту я не услышу ответа, отдам приказ сбить Вас к чертовой матери!

– Это Джонни, я вас слышу хорошо.

– Какой на хрен, Джонни! А где Поупп? – послышался раздраженный голос диспетчера, – Ты что, – террорист? Твои требования?

Джонни поменялся в лице, но нашел силы ответить.

– Нет, я не террорист, мистер. Я Джонни из Колорадо, мне восемнадцать лет. Я учусь в колледже на повара. А мистер Поупп сейчас лежит в отключке на полу салона. Он не может говорить. Но я пытаюсь помочь.

– Что-о-о? – Джони показалось, что наушники сейчас разлетятся на мелкие кусочки, – В отключке? Он что пьян? И как ты вообще оказался в кабине, придурок?

– Нас долго преследовала летающая тарелка, и мистер Поупп от напряжения потерял сознание. А меня стюардесса и пассажиры попросили довести самолет до аэропорта. Только я не знаю, как это делать. Я делал это только в Колорадо на тренажере. Надеюсь, что вы мне поможете, иначе мы все погибнем.

На авиабазе «Эндрюс» наступило глубокое молчание. Изредка до Джони долетали глухие отголоски отборной ругани. «Боинг» продолжал, как ни в чем не бывало лететь на автопилоте. Внизу уже давно была земля. Наконец, авиабаза опять вышла на связь. В эфире раздался другой хриплый голос.

– Слушай меня парень. Меня зовут майор Хоубби, я лучший специалист авиабазы по посадке самолетов в сложных условиях, и я тебе помогу. Прежде всего, сориентируйся. Сейчас ты находишься в кабине самолета «Боинг-747», который завершает рейс Санкт-Петербург – Нью-Йорк.

– Да, сэр, это так, – подтвердил Джони.

– Ты умеешь управлять этой штукой?

– Нет, сэр.

– Это просто парень, главное повторяй за мной. То, что ты сейчас держишь в руках, называется штурвал. Перед тобой панель приборов, они все показывают до черта всякой информации о состоянии самолета, но тебе это не нужно.

– Понял, сэр.

– Найди среди приборов только один, такой большой с сине-красной шкалой. Это индикатор уровня топлива. Нашел?

Джонни беспомощно пошарил взглядом по приборной панели. Сгрудившиеся за его спиной пассажиры бизнес-класса пытались ему помочь. Первым нужный прибор отыскал текстильный король из Перми.

– Да вон он, Джонни, справа от баранки!

– Я нашел его, сэр! – отрапортовал Джонни.

– Это я его нашел! – обиделся пермяк.

– Что показывает эта штуковина? – спросил майор Хоубби, – если стрелка в синей зоне, топлива еще хватит, если в красной, то вряд ли.

– Сэр, – с сомнением произнес Джонни, – а тут слева, с самого края, есть еще маленькая белая зона. Стрелка как раз в ней. Что это обозначает?

Внезапно «Боинг» начал урчать всеми моторами и самостоятельно пошел на снижение. Внизу стали видны небоскребы Нью-Йорка, знаменитый Торговый Центр и башня корпорации «Крайслер». Залитый огнями вечерний город сиял, словно большое море, полное светящихся медуз.

– Это значит, что тебе нужно искать другую кнопку. Такую большую и красную, на которой написано «Катапульта». Прощай, парень. Если выживешь, лучше учи летное дело. Конец, связи!

Авиабазы умолкла. «Боинг» продолжал пикировать в самый центр деловой жизни Нью-Йорка, хотя турбины его остановились.

– Пора вмешаться, – решил Гризов и взял управление автопилотом на себя.

На удивление уже попрощавшихся с жизнью пассажиров, «Боинг» выровнялся, запустил двигатели и благополучно совершил посадку в аэропорту города Нью-Йорк. Джонни даже успел порулить немного штурвалом, повертев его вправо-влево, под радостные возгласы пассажиров бизнес класса, которые стоя аплодировали ему.

Когда самолет подкатился к зданию аэропорта, его уже ждали сотни пожарных машин и передвижных операционных станций «Скорой помощи», не считая военных и полицейских машин. Естественно, журналисты уже пронюхали, что самолет без единого повреждения посадил восемнадцатилетний юнец.

Джонни стал героем дня, – его засыпали цветами и вопросами. Все другие пассажиры уже давно покинули лайнер, а Джонни продолжал фотографироваться и давать интервью репортерам прямо в кабине «Боинга» и даже на трапе.

– Ну, я просто хотел помочь, – скромно отвечал герой, – до этого момента я ведь не умел управлять самолетом. Но теперь я твердо решил бросить свой поварской колледж и пойти учиться на пилота.

Он еще не успел спуститься с трапа полностью, как ему пришлось подписать контракт на будущее издание книги-бестселлера «Как я посадил самолет» и дать согласие сниматься в главной роли 747-серийного сериала «Боинг в огне». Джонни также согласился заменить Дэвида Духовны в роли агента Малдера в новом витке сериала «Секретные материалы», поскольку сам лично видел инопланетян.

– Джонни, что вы думаете об инопланетянах? – спросил его корреспондент CNN.

Джонни напрягся.

– Ну, они такие...зеленые и опасные. Я думаю, что это именно они испортили наш самолет. Но у Америки достаточно оружия чтобы справиться с любыми инопланетянами.

После этого Джонни увезли в студию телеканала, чтобы продолжить снимать интервью.

Спасатели ступили на землю носителей «Х», как показалось Гризову, никем не замеченными. Они прошли контроль, сели в такси и выехали из города. На отдаленном пустыре, в сотне километров от Нью-Йорка, все трое вышли и стали ждать прибытия Васи. Высадивший их таксист-негр мгновенно уехал.

Вася не опоздал. Вскоре небо осветилось, и над пустырем зависла армаранская летающая тарелка. Очутившись внутри, друзья-спасатели расположились вокруг кристаллического стола и немного расслабились.

– Кстати, Вася, – спросил его просто директор, как бы невзначай, – а зачем ты вывел из строя всю команду «Боинга» и чуть нас не угробил? Можно было обойтись и без этого. Свои как никак.

Ярко блестящий синим цветом и переливавшийся Вася виновато протелепатировал в ответ:

– Это не я.

Глава семнадцатая

Как надо делать это

Я по общей привычке молчал, наблюдая больные затеи...

Пролетев через всю Северную Америку, армаранская тарелка приземлилась неподалеку от Голливудских холмов. На траверзе маячил Лос-Анджелес. За время недолгого полета

инопланетные приборы зафиксировали резкую активизацию гена, но никто пока открыто не обстреливал космический корабль русско-армаранской спасательной экспедиции.

Раскрученные на весь мир холмы на вид оказались всего лишь холмиками. Однако, они имели прямое отношение к распространению «Х» в мировом масштабе, а значит, таили в себе загадку, которую спасателям предстояло решить. В случае неудачи – вынужденная блокада Земли из космоса.

Армаранские приборы обнаружили большое количество людей-носителей в радиусе ста километров от корабля, хотя в общей массе находилось около десяти процентов нормальных. Судя по показаниям приборов, носители собирались вокруг каких то общих центров по непонятному армаранским приборам принципу. Но Гризов, едва взглянув на данные анализаторов, сразу понял, что речь идет о киногоруппах, которые снимают фильмы на площадках, большинство из которых находилось в пределах Лос-Анджелеса.

Просидев полдня в космическом корабле среди шевелящихся армаранских растений Оззы и наблюдая за окружающей средой, спасатели решили, что пора уже выходить на открытое пространство. Ген «Х» зашевелился, со дня на день следовало ожидать его агрессивных проявлений. Для пущей безопасности решено было выходить на задание периодически невидимыми, для чего всем нужно использовать по максимуму генератор «Видимо-Невидимо». В крайнем случае разрешалось использовать даже «Модулятор формы и температуры тела». Все эти действия должны были помочь получить больше визуальной информации о носителях. Вася оставался в своей тарелке и обеспечивал общее прикрытие на земле, с воздуха и из космоса. В случае неожиданного нападения носителей на спасателей, он должен был вмешаться и прикрывать отход к космическому кораблю.

Первым объектом для исследований в Голливуде Антон Гризов выбрал офис кинокомпании Warner Bros., обнаруженный с помощью армаранских приборов дальнего видения. Туда он отправился сам. Обсудив общую ситуацию, Машу решили послать на съемки мелодрамы в западный сектор Голливуда, а Забубенный направлялся на съемочную площадку боевика в северный сектор. Из трех спасателей двое сразу шли на разведку непосредственно к месту съемок, где должны были смешаться с массовой и войти в доверие к носителям. А третий, то есть Гризов, направлялся на самый опасный участок: за добычей стратегической информации. Было решено оставаться периодически невидимыми весь первый день.

Три невидимки расстались на перекрестке 118 шоссе и отворотки на Санта-Барбару. Каждый пошел в Лос-Анджелес своим путем. Точнее поехал, благо генератор «СИМЫ» исправно переводил в материю любое желание. До поры до времени приходилось маскироваться под местные привычки. Поэтому генератор «СИМЫ» перевел желание Маши в изящную спортивную машину неизвестной марки с откидным верхом, желание Гризова в неброский «Кадиллак», а Забубенный предпочел использовать проверенный «Драндулет».

Гризов втопил педаль газа в пол и, спустя десять минут, незамеченный полицейскими патрулями, был у здания Warner Bros. Он припарковал свой невидимый «Кадиллак» за полквартала и немного прошелся пешком. Повсюду было полно полицейских. Они терлись у каждого входа и выхода в здание, проверяя и перепроверя всех подряд. Если бы Гризов не водился с инопланетянами, то вряд ли проник свободно даже на первый этаж. Однако, он знал с кем надо водиться.

У входа в сорока пяти этажный дом невидимый Антон столкнулся с Шарон Стоун, которая лично приехала обсудить с продюсером гонорар за предстоящий фильм. Шарон вышла из своего «Кадиллака» вместе с охранниками и направилась ко входу. Естественно, вокруг нее крутилось десятка три папарацци.

– Скажи, Шарон, что ты думаешь о своем будущем гонораре? – спросили из толпы папарацци.

– Я думаю, что для меня любой гонорар слишком мал. За просто так я им не отдамся!

– Давай, Шарон! Покажи им как надо выколачивать деньги из толстосумов! – кричали ей из толпы.

Видимо в этот день на входе дежурил новый полицейский, который по неопытности попросил Шарон Стоун предъявить пропуск в здание. Шарон не раздумывая дала ему в нос кулаком. Полицейский залился кровью и стал хватать Шарон за руки, чтобы надеть наручники. Но тут вступились охранники самой звезды и стали пинать полицейского. На помощь тому подоспело еще несколько человек. Началась потасовка. Папарацци радостно зашелкали камерами.

«Да, – подумал невидимый Гризов, – без паблисити, нет процветания».

Закончилось дело тем, что звезда, пообещав уволить наглого охранника, кинула ему пятьсот долларов в лицо и прошла в здание. Охранник собрал пятьсот долларов, дал себя сфотографировать папарацци крупным планом, после этого вытер разбитый нос и тут же дал интервью всем желающим, в котором сообщил, что завтра же он подает в суд на Шарон Стоун за избиение на рабочем месте и попытку дачи взятки должностному лицу при исполнении. За все это он потребует со звезды не меньше миллиона долларов.

Невидимый Гризов прошел вслед за Шарон Стоун в здание и стал искать кабинет директора студии Warner Bros. Скоро он обнаружил информацию, согласно которой директор сидел на тридцать пятом этаже и вошел в лифт. Получалось так, что Гризов все время шел на шаг позади Шарон Стоун, которая поднималась до тридцать третьего этажа, где находился кабинет главного продюсера, и все время становился свидетелем недавних побоев и разрушений. За время подъема с первого этажа сэксопильная блондинка избила лифтера в лифте, укусила за палец бармена на тридцатом этаже, разбила в коридоре три китайские вазы и пнула ногой любимую собачку Мела Гибсона, которая случайно попалась ей на пути. Когда же она вошла в кабинет главного продюсера то вопль «Вы что, думаете, что я вам задаюром отдамся?!» Гризов услышал через несколько стен проезжая мимо на лифте.

Вместе с ним в очень широком лифте ехала толпа здоровенных афроамериканцев-реперов. Они не видели Гризова, но даже если бы и видели, то не перестали бы все время дергаться в танце и кричать друг другу «Ну, ты даешь, чувак!» Судя по листам сценария в руках единственного сопровождавшего их белого импрессарио, все реперы ехали на обсуждение съемок в негритянской версии классического фильма ужасов «Черная перхоть». К счастью для Гризова афроамериканцы вышли всем составом на тридцать четвертом этаже. Антон вышел на тридцать пятом.

Хотя он был и невидим, но все равно мгновенно включился в поток несшийся в неизвестном направлении по длинному коридору. Здесь каждый что-то куда-то и кому-то нес: сценарии, подписанные чеки, деловые бумаги. Это был самый главный и самый деловой этаж кинокомпании, поэтому здесь и не занимались такой ерундой, как пертаскивание мебели или организация торпедной атаки на «Титаник». Небольшая часть студий находилась на нижних этажах, остальные за пределами здания. За время дрейфа по бесконечному коридору Гризов тем не менее повстречал несколько интересных фигур: трех агентов «Матрицы» в компании самого хакера Нео, то есть Кину Ривза, которые как раз выходили из кабинета второго помощника директора студии.

Антон остановился и осмотрелся. Дверь самого главного директора Warner Brosers Густава дэ Билли находилась правее и казалась неприступной. Нет, не потому, что возле нее стояло четверо охранников и работало одновременно шесть систем сигнализации. С той минуты как Антон спустился по трапу «Боинга-747» он чувствовал как не него отовсюду смотрит «Х». Это было похоже на галлюцинацию, поскольку свиду все выглядело как обычно, никто из американцев на него вообще не обращал внимания. Кроме того последние тридцать пять минут он был невидимкой. Но чувство, что за ним постоянно наблюдает кто-то враждебный не проходило. Словно действительно попал в «Матрицу», где в каждом человеке живет агент системы. Гризов спинным мозгом и инопланетными анализаторами чувствовал как вокруг просто бушует невидимый «Х».

«Внимание, – сообщила УХЛА, – за дверь наблюдается десятикратная концентрация «Х» обычной защиты не хватит». «Что будем делать?» – поинтересовался Антон на

телепатическом уровне. «Расширяем защитную зону до двух дробов» – отозвалась УХЛА. Сразу вслед за этим Гризов почувствовал, что ему теперь сам черт не брат. Он ощутил себя ракетно-зенитным комплексом С-300, который в состоянии сбивать вражеские самолеты на огромном расстоянии без вреда для собственного здоровья. Чувство уверенности резко возросло.

«Ну, что ж, – подумал Гризов. – пора зайти в гости к суперносителю». С этими словами он дал сигнал «Модулятору формы и температуры тела» превратить себя в прозрачную жидкость и в таком виде заструился под дверь. Ведь до этого он хоть и был невидимкой, но физический объем его никуда не девался. «Интересное ощущение – быть ручейком, – успел отметить про себя Антон, – толко полы тут немного грязноватые».

Сначала он подумал, что попал в павильон для съемок фильма о загробной жизни скупердяя. За дверью от порога до окна во всю стену простиралось бесконечное помещение. Мебель составляли только несколько плоских шкафчиков расплоснутых по стенам, персидский ковер 10х25 метров и стоящий на нем огромный стол из сандалового дерева с резными ножками, с виду похожий на бетонную плиту средних размеров. Ну, разумеется несколько диванов и мягких кресел, стоявших вокруг него. Неподалеку стоял гибрид экрана кинотеатра и супретеlevisiona для просмотра выпускаемой продукции. С боку от него, – единственный предмет роскоши, не считая персидского ковра, – статуэтка бога войны Марса, подаренная хозяину кабинета одноименной корпорацией в честь выпуска трехмиллиардного батончика «Сникерс». А сверху свисала люстра. Это была точная копия люстры Людовика Тринадцатого из Версаля. В целом, как подумалось Антону, человек зарабатывавший миллиарды, мог бы позволить себе еще пару шкафчиков.

Сам директор Warner Brosers Густав дэ Билли был лысеватым коротышкой и почти полностью утопал в одном из своих кресел. У него было шесть самолетов, три яхты, двенадцать домов, триста машин и все они были джипами, – маленькие мужчины любят большие машины. Кроме того у него было триста любовниц и за короткий срок перебивало десять официальных жен. По характеру Густав был садистом и когда у него не было под рукой жены или любовницы, любил мучить кошек и собак. В настоящий момент своей жизни директор Warner Brosers Густав дэ Билли курил огромную сигару и общался со своим директором по планированию Марком Мерлони. Марк курил стильные тонкие сигареты, был просто педерастом, и любил спортивные машины.

Гризов осторожно протек водянистой прозрачной струйкой в обход комплекта мебели, стоявшего в центр кабинета-павильона с высоченными потолками, и добравшись до суперэкрана не нашел ничего лучшего, как закрепиться в образе статуэтки бога войны Марса. «Да простит меня одноименная корпорация», подумал Гризов, и слился с объектом.

Густав дэ Билли обсуждал с Марком Мерлони годовой и пятилетний планы выпуска фильмов киноконцерном Warner Bros. По последним данным Paramount и Columbia Pictures наступали на пятки. «Матрица» конечно получилась ничего, но нужно было срочно снимать продолжение. Десять других фильмов не оправдали вложенных в них денег. Компания была накануне финансового кризиса. Ни технотриллер «Виртуальный киллер Q10», ни жесткий боевик «Станеска Джо», ни романтический боевик «Полуночный маньяк», ни полицейский сериал «Убойная отделка», ни эротическая мелодрама «Давай сделаем это на крыше поезда в морозную ночь», ни даже детская сказка «Дюймовочка совращает Жука-Носорога» не вернули и половины вложений.

– Публика не пошла, – резюмировал Мерлони, – она хочет чего-то нового.

– Да что может быть новенького? – возмущался Густав дэ Билли, – Мы учли все, что нужно публике: секса хоть отбавляй, насилия тоже – убиваем миллионами, совращение малолеток и развращение в каждом кадре, взрывали для них уже половину Америки, тратим бешенные деньги на зрелищность, ну что этим идиотам еще надо? Почему они не пошли? Как у нас с сериалами?

Мерлони не задумываясь сообщил.

– Полный порядок. За последние десять лет мы сняли одиннадцать сериалов про

полицейских, наземных, надводных, подводных и воздушных. Девять сериалов про террористов. Пять сериалов про пожарников и поджигателей, семь сериалов про спасателей, четыре про скорую помощь, два про лесников, два про грибников, и один про подрывников.

– Почему только один про подрывников? Отличная тема.

– Мы его только начали. Не ясно как пойдет.

– Срочно запускайте второй. На это публика купиться. Она любит когда все горит.

– Понятно шеф. Кого взять на главную роль?

– Ну этого, который играл специалиста-подрывника...Шварценеггера.

– Простите шеф, но это был Сталлоне.

– А, ну да. Сталлоне, так Сталолоне. Хрен с ним, пусть играет.

– Но, шеф, он дорого возмет...

– Да мне плевать, главное чтобы публика пошла. А на Сталлоне она пойдет... Дайте сколько запросит. Но, никакого процента от проката.

Мерлони осторожно поинтересовался.

– Извините, шеф, а как на счет Шарон Стоун? Вы сказали взять ее на роль стервы в новом эротическом триллере «Растерзанная монстром в полночь на причале». Она требует тридцать миллионов и только что избила нового охранника.

– Что? Где она?

– Сейчас у Джека Стромпстона, обсуждает гонорар.

Густав дэ Билли взял телефон и нажал одну кнопку.

– Алло, Джек, эта проститутка еще у тебя? Чего?!!! Хочет тридцать миллионов! Задаром не отдасться? Разбила три китайские вазы в приемной? Ну, стерва. Дай ей двадцать и пусть катится... Согласна? Хорошо.

Дэ Билли отключился и крепко выругался, затем глубоко затянулся сигарой и, выпустив облако едкого дыма, выругался снова:

– Двадцать миллионов! Ни хрена себе – даром! Так, что у нас с новыми идеями?

Мерлони задумался.

– Может быть, шеф, запустим пару комедий.

– Эротических.

– Можно использовать и классические образцы. Ну, например «Ромео и Джульета».

Густав дэ Билли даже подскочил на своем месте.

– Гениально, мой мальчик!

Мерлони покраснел.

– Гениально! Мы сделаем из писанины этого бездаря Шекспира отличный вестерн.

Дэ Билли стал ходить туда сюда по бесконечному во всех измерениях кабинету.

– Представляешь: ночь, кладбище, склеп. Старлетка Джульета вся потая от эротического жара и страха перед покойниками ожидает в одних трусиках своего любовника Ромео. Ей холодно и нужен какой-нибудь жеребец чтобы согреть.

Густав дэ Билли просто обалдел от придуманного самим собой. Он поднял вверх руку с сигарой и, размахивая ей словно дирижер смычком, продолжал развивать идею которую уже видел готовым сценарием.

– И тут появляется наш жеребец. Это настоящий герой-любовник Ромео! Он лихо перепрыгивает через ограду склепа в своих джинсах «Левис». Кстати за рекламу в этом эпизоде можно будет содрать с них миллионов пятьдесят. На боку у Ромео вороненый «Кольт» тридцать восьмого колибра. Но...до склепа он не доходит. На пути у него встают три полусгнивших брата-мертвеца Капулетти. Ромео заряжает свой ствол серебрянными пулями и начинается потасовка с эротическим финалом в склепе. Отличная комедия! Пусть Грехем Колли допишет сценарий. Дайте ему чегонибудь за это. Поехали дальше!

Мерлони посмел слабо возразить, в конце концов ему именно за это платили деньги.

– Шеф, мне кажется, что это будет не очень смешно.

Дэ Билли обернулся и уставился на Мерлони так, словно увидел перед собой очкастую кобру, – с неожиданным удивлением.

– Не...смеш-но? – произнес он расставляя ударения на каждый слог, – Ты сказал не смешно? А кто в Америке смеется по своей воле? В Америке, да и во всем мире, уже очень давно смеются только там, где я скажу смеяться! Ты что, забыл про великое изобретение американского кинематографа – записанный на пленку смех? С тех самых пор как американцы утратили чувство юмора наши фильмы стали собирать в пять раз больше денег. Ты что забыл, что мы – великая нация, а все остальные дерьмо собачье! Так что не говори мне, что смешно, а что нет. Будут смеяться! Кто посмеет не смеяться, если мы объявим в рекламе, что тому, кто громче всех смеется на просмотре этого фильма мы дадим бесплатный пакетик чипсов, целую упаковку жевачек и кепку! Поехали дальше!

Мерлони поразмыслил еще немного и сообщил.

– В последнее время снова популярны античные сюжеты: Геракл, Афродита, Одиссей, Каллипсо, Горгона.

Директор Warner Brosers подошел к шкафчику, в котором обнаружился бар, и налил себе полбокала русской водки. Выпивку он любил делать сам. Опрокинув содержимое в глотку, Дэ Билли сказал:

– Тоже не плохо. Хозяева марки пива «Миллер» у меня уже месяц валяются в ногах. Значит будем делать сериал из Геракла. Назовем его «Геракл в поисках выпивки». Минимум четыреста серий! И каждый день он будет кого-нибудь мочить, а после этого квасить пиво. Публика любит героев, которые любят выпивку, так как видит в них себя. Отличная идея, Марк! Мы снова на взлете!

Дэ Билли налил себе еще полстакана и вновь опрокинул содержимое в себя не закусывая. По части выпивки он мог поспорить с кем угодно. Ему на глазах становилось все веселее, финансовый кризис уже не так сильно маячил перед глазами.

Мерлони снова подал голос:

– Есть еще один испытанный, но не мертвый сюжет – «Три мушкетера».

Дэ Билли описывал круги по кабинету.

– «Три мушкетера»...»Три мушкетера». Хорошо, сделаем сериал и продадим военным. Только короткий – сто или двести серий. Не больше! Сам понимаешь надо внести в него что-то современное. Да! Все они будут спецназовцами или «Морскими котиками». Атос будет капитаном элитного подразделения «Морских котиков». Привычки подходящие: много пьет и при этом хорошо дерется. Арамис будет таким же как ты и весь сериал будет приставать к молодому Д`Артаньяну. А Портос будет негром и сержантом. Тоже ничего типаж. Запускайте, а теперь пошел вон отсюда, я хочу отдохнуть!

Мерлони выскочил как ошпаренный. Он прекрасно знал привычки шефа кидаться чем ни попадя во всех, кто ему в данную минуту не нравится. Кроме того, видимо ему требовалась новая доза. И действительно, как только директор по планированию закрыл за собой за дверь, директор Warner Brosers Густав Дэ Билли упал в кресло и открыл потайной ящичек в огромном столе. Достав оттуда пакетик он рассыпал его по полированной поверхности, свернул трубочку из пятисотдолларовой банкоты и с наслаждением втянул носом белый порошок. Спустя несколько минут черти уже во всю носились вокруг стола, сидели на подлокотниках кресла и потолке кабинета, а Густав вел с ними непринужденную беседу.

В этот момент у Гризова кончилось время действия «Модулятора формы и температуры тела». Он внезапно проявился рядом с экраном, случайно опрокинув статуэтку Марса. «Это провал, – на секунду испугался Гризов». Но, директор Warner Brosers Густав Дэ Билли продолжал беседовать с чертями, лишь однажды посмотрев на осколки статуэтки. Самого спасателя он видимо принял за одного из чертей, хотя и странно одетого.

Гризов был не против. Включив режим невидимости, он спокойно вышел через дверь. Охранники решили – сквозняк, и дверь прикрыли. Мало ли что надумает шеф в таком состоянии. Он частенько любил посидеть на подоконнике свесив ноги с тридцать пятого этажа.

Антон беспрепятственно прошел до конца коридора и сел в лифт. По странной

случайности прослушивание у афроамериканцев уже закончилось и они тоже возвращались шумною толпою, где то раздобыв Эдди Мерфи. До низа Антон доехал также весело, как и поднимался. Реперы постоянно вихлялись как на шарнирах, словно им недавно сменили масло, и по-прежнему кричали друг другу «Ну, ты даешь, чувак!». Чаще всего они показывали пальцами и кричали все вместе это самому крутому из них чуваку – Эдди Мерфи, который скалился в ответ и тоже кричал «Ну, вы даете, чуваки!».

Выйдя из здания, Антон прошел мимо побитого Шарон Стоун полицейского, который продолжал рассказывать вновь прибывшим газетчикам историю своей жизни и уже успел на этом неплохо заработать даже без суда. Гризов отдалился от высотки Warner Brosers и шел к своему невидимому «Кадиллаку», когда его внимание привлекла еще одна кучка американских журналистов, толпившихся у соседнего здания. Это было здание суда.

Все тележурналисты торчали перед своими телекамерами. Через каждые пять минут они выходили в прямой эфир, сообщая зрителям своих каналов, как их зовут и что они по-прежнему находятся у здания суда. Наконец, когда Гризов проходил мимо, из здания суда показался знаменитый киллер-профессионал Тито Марафето, американец итальянского происхождения, в сопровождении адвоката и охранника. Все журналисты бросились к нему и в мгновение ока перед итальянским чувственным ртом Тито Марафето образовался частокोल из микрофонов.

– Скажите, – кричали ему, – что вы думаете о решении суда?

– Гуммано ли убивать афроамериканцев, только за то что они наступают вам на ногу?

– Любите ли вы собак?

Тито уже было раскрыл рот, чтобы сообщить все, что он думает о чернокожих, которые наступают итальянцам на начищенные до блеска ботинки по пути на свидание к пылающей страстью сеньоре, но его адвокат сразу же рывкнул во все микрофоны:

– Без комментариев!

Тито Марафето, только что освобожденный под залог, сел в машину и укатил наконец к своей сеньоре. Невидимый Гризов сел в свой невидимый «Кадиллак» и вернулся к месту дислокации летающей тарелки. Вася и Мария уже были там. Спустя полчаса они рассказывали о своих впечатлениях от первого дня на съемочных площадках.

Маша незримо присутствовала на съемках мелодрамы «Прощай, молодость» по сценарию которой все участницы были лесбиянками в возрасте до пятнадцати лет. Их было пятеро и между ними постоянно разыгрывались драмы из-за денег, из-за наркотиков и друг из-за друга. Все они по сценарию были от рождения моделями и рекламировали презервативы для начинающих. Режиссер требовал от них постоянного выражения оргазма на лице и большей натуральности, для чего весь трехчасовой фильм происходил в одной постели. Вобщем от психического удара и стопроцентного заражения ее спасла только армаранская защита.

Забубенный не успев появиться на съемочной площадке вестерна «Гарри Пистон едет на дикий запад» чуть все не испортил, потому что забыл по невидимости. Он на минуту расслабился и стал виден всем окружающим, хотя об этом не подозревал. Целых десять минут. Очень скоро его заметил менеджер площадки и тут же припахал за пять долларов в час на весь день таскать электрические кабели за передвижной апаратурой. Что Забубенный и делал, причем так преуспел в этом направлении, что ему предложили остаться работать в технической команде киногруппы. Но это было еще не все. К концу съемочного дня он попался на глаза режиссеру, который с первого взгляда определил в нем большой актерский потенциал и продолжил сыграть роль пятого плана – пьяного ковбоя – в эпизоде «Пьяный ковбой на отдыхе ночью у костра выливает бутылку виски в огонь и стреляет из револьвера «Смит и Вессон» в пролетающую вдалеке куропатку».

– Ну и что, – уточнил Гризов, – согласился?

– Сказал, подумаю, – виновато проговорил Забубенный и протянул Антону мятую бумажку, – Вот. Текст дали. Надо выучить за неделю. Сказали, если не справлюсь, то отправят озвучивать китайские боевики.

Гризов развернул бумажку и прочитал:

Киноккомпания Warner Bros.

Проект «Гарри Пистон едет на дикий запад»

Текст роли ковбоя по кличке «Черный пес» в трех эпизодах по пять секунд.

Тайм: 34. Первая реплика – ...Йес!

Тайм 67. Вторая реплика – ...О`Кей!

Тайм 103. Третья реплика – ...Фак Ю!

– Ну что, совладаешь, за неделю? – спросил на всякий случай Гризов.

– Да я пожалуй, не буду сниматься, – сказал Григорий подумав, – «Х» там повсюду зашкаливает. Впечатления такие же, как у Маши от мелодрамы. Вот только техника там ничего, а остальное, так, костюмированная чушь. Не жизненно. Мы лучше снимаем, натурально. Нам бы их технику, мы бы такого наворочали, никакой Голливуд и в подметки не сгодился. Наклепали бы вестернов про пьяных ковбоев не хуже этого!

– Внимание! – сообщил Вася, – Последние данные с Оззы.

Глава восемнадцатая Ужас кошмарный

Ах, милая юность, ты неоперабельна...

Последние данные с Оззы состояли в сообщении Совета Мудрых и Тактичных о полной боевой готовности галактического флота для блокады планеты Великого Тукана. Блокада могла начаться только в том случае, если Ага Агу О в ближайшее время сообщит о невозможности самостоятельного излечения планеты от гена «Х». Совет ждал от Васи окончательной постановки диагноза и принятия решения. На завершение миссии армарану-исследователю отводилось еще неделя.

– Непонятно, – выразил Гризов мнение земной части экипажа, – Значит, осталась всего неделя. Вася, к чему такая спешка?

Армаран воспарил над коралловым столом и протелепатировал, озадаченно мерцая.

– Дело в том (*Kx*), что по моим данным, процесс развития гена «Х» входит в решающую стадию. За время моего пребывания на земле его активность резко возросла, а из-за нашего вмешательства она усиливается (*Kx-x*)... *лавинообразно*. Ген «Х» осознал опасность и по всем подсчетам скоро на планете произойдет выброс запасов большой энергии. Может произойти катастрофа с необратимыми последствиями.

– Ну а мы-то здесь, зачем? – опять поинтересовался ерническим тоном Гризов, – Развлекаемся, что ли? Нет, Вася. Мы – спасатели! Значит, мы и спасем землю от всяких там «Х». Мы уже знаем, как он действует, знаем, где находятся основные центры, догадываемся, кто за ним стоит. Отличаем носителей от нормальных. Мы приперлись на эту самую зараженную в мире территорию. Осталось только получить последнюю информацию о влиянии гена «Х» на детей и построить карту будущего. Мы уже почти у цели. И зачем все это спрашивается, если через неделю здесь начнется принудительно лечение?

Гризов встал и подошел к мерцавшему над столом инопланетянину.

– Знаешь, что, друг, Вася, – сказал он мягко, – Позвони своим, пусть ждут сигнала. Может мы, и сами за неделю управимся.

Армаран неожиданно заурчал и завибрировал, после чего его тело несколько раз ярко вспыхнуло, словно заправский маяк в кромешной тьме.

– Совет будет ждать сигнала, – выдал он, наконец, результаты телепатических переговоров с далекой и теплой Оззой.

– Ну, вот и чудненько, – обрадовался Гризов, а затем повернулся к Маше, – А ты не пробовала смоделировать детский фактор развития, чтобы понять будущее планеты?

Маша удивленно взглянула на Антона и ответила.

– Пробовала, но безрезультатно. Дети не погода, их невозможно предсказать. Для точного понимания ближайшего будущего нужно иметь информацию о том, что будет воздействовать на детский мозг в течение нескольких лет.

– Понял, – согласился просто директор, – Григорий, закладывая боевой «Драндулет», летим на студию «Диснея».

Спустя несколько минут друзья-спасатели уже невидимо бороздили просторы американского неба неподалеку от Лос-Анджелеса. Вася, который предупреждал их о возможности скорого всплеска мирового «Х» был оставлен в своей тарелке. Он должен был, как всегда, прикрывать операцию спасателей с воздуха, земли, и из космоса. Мало ли что может случиться.

Корабль вела Маша. Григорий чесал голову, глядя в иллюминатор, а Гризов смотрел на механика. Наконец, он не выдержал и спросил.

– Григорий, у тебя что, чесотка?

Забубенный отвлекся от созерцания проплывавших далеко внизу голливудских холмиков и ответил.

– Да нет, думаю просто перхоть.

– Брось ты ерунду говорить, – успокоил его Антон, – У русских перхоти не бывает, также как и запаха пота. Это все сугубо американские болезни.

– Ну а мы сейчас, где? – переспросил главный механик Земли, – Вот то-то и оно. Может, заразился я этой перхотью, когда на съемочную площадку ходил.

– Ты осторожнее, с этим Григорий, мало ли что можно подцепить на местной съемочной площадке. Руки чаще мой.

– Да уж постараюсь.

В разговор вмешалась Маша.

– Эй, натуралисты, мы подлетаем. Прибыли на место. Слева под нами здание Walt Disney Company. Уровень «Х» колоссальный. Защита еле справляется.

Антон выглянул в указанном направлении. Там находился тридцатипятиэтажная башня, на крыше которой, словно памятник всем Микки-Маусам взгромоздились две огромные мыши. Каждая мышь была высотой с динозавра средней величины, так, что у нее под ногами запросто мог проехать автобус, если бы захотел. Рядом находилась вертолетная площадка. Несколько гектаров внизу у здания были заняты лесными массивами «Диснейленда». Сверху виднелись сказочные замки, реки с водопадами, пиратские корабли и даже входы в пещеры с вампирами-кровососами.

Маша зачитала сообщения бортового анализатора сущности.

– Раньше на студии Walt Disney снимали отличные мультфильмы, но со временем, когда носители проникли и сюда, стали производить страшилки для умалишенных. Сейчас на двадцать пятом этаже здания совет директоров обсуждает планы выпуска новых мультфильмов и подсчитывает прибыли от проката старых. Что будем делать?

Антон поразмыслил и приказал.

– Приземляемся на крышу под видом местного вертолета и затем спускаемся напрямик на двадцать пятый этаж. Нанесем визит шефу Микки-Маусов. Пора разобраться с этой фабрикой по производству мышей.

«Драндулет» пошел на посадку. За несколько секунд до этого Забубенный неожиданно открыл боковую дверь и с лихим гиканьем спрыгнул вниз с трехметровой высоты. Антон не удержался и спрыгнул за ним, словно заправский десантник.

Когда «Драндулет» мягко приземлился на пустой площадке, из него вышла Маша. Она с удивлением посмотрела на друзей и покрутила пальцем у виска.

– Вы что, в десантников играете, что ли? Тогда почему без парашюта прыгаете?

Забубенный переглянулся с Антоном, и смущенно проговорил:

– Так тут не высоко.

– А вдруг промахнулись бы?

– Ну, тогда бы мы играли в летчиков.

– Ладно, – сказал Антон, – Мы больше не будем. Пошли, нам пора.

Спасатели-невидимки приблизились к двери, которая вела на чердак. Дверь была заперта. Пришлось менять невидимость на трансформацию и проходить сквозь закрытую дверь. На чердаке было темно, гремел механический привод скоростного лифта, из заваленных всяким хламом углов слышалась мышиная возня. Уровень «Х» зашкаливал.

Пройдя через технические помещения, друзья оказались на последнем этаже. Там они вошли в лифт и спустились до двадцать пятого уровня. Вместе с ними ехал Гуффи держа в руке раздолбанный скейт. Добравшись до места, спасатели вышли, а Гуффи поехал дальше искать свою команду.

– Налево по коридору, – сообщил Антон направление, сверившись с анализаторами.

Спасатели повернули налево и углубились в указанном направлении. На встречу им то и дело попадались костюмированные персонажи из производимых местной студией мультфильмов. Видимо все они возвращались с планового просмотра костюмов. Это была Золушка в прозрачном платье от Ива Сен Лорана, железный дровосек в доспехах от Версачи с топором и пилой от Jonsered, Черепашки-Ниндзя в панцирях от Канальи, и неизвестно как оказавшийся здесь Брюс Уиллис в рыжей майке непонятно от кого. Толпами сновали туда сюда многоцелевые Микки-Маусы всевозможных размеров и цветов. Из-за угла невидимым друзьям под ноги бросилась целая толпа Далматинцев. Гризов попытался пересчитать их, но сбился на двести шестом.

Скоро анализаторы доложили о приближении невероятного сгустка «Х».

– Приближаемся к кабинету директора, – сообщил Гризов на всякий случай, хотя армаранская защита и так трещала от невидимой опасности.

Спасатели остановились в десяти метрах. Перед самой дверью, заблокированной десятком обычных суперсигнализаций не считая защиту «Х», стояло шестеро охранников. Чуть поодаль Гризов увидел двух мультяшных уток о чем-то горячо споривших. Антон прислушался.

– Нет, мистер Мак-Ди, – говорила та утка, что была покрупнее, – я только хотел им сказать что, мы возьмемся за эту работу не меньше чем за один миллион долларов.

– Правильно, моя маленькая глупая утка, – согласился с ним селезень небольшого роста с отвратительной мордой, – Что может быть лучше для самого богатого селезня на свете, чем один миллион долларов?

– Что, мистер Мак-Ди?

– Два миллиона долларов. Вперед, Мак-Кряк! Нас ждут сокровища.

– О! Я люблю сокровища, мистер Мак-Ди!

Выкрикнув еще пару лозунгов про уток, которые должны искать сокровища, а не лежать на столе у людей как еда, кладоискатели, побрякивая, удалились в сторону лифта.

– Да, защита здесь о-го-го, – поделился впечатлениями Гризов, – Предлагаю трансформацию. Проникаем под видом ручейков, я уже так пробовал у «Бразерсов», и превращаемся в предметы мебели или антиквариата.

Вся компания протекла под дверью и оказалась в обширном помещении. У дальнего окна Гризов заметил большой и очень длинный стол, в конце которого стоял настоящий трон, на котором восседал последний генеральный директор Walt Disney Company Кристофер Полли. Справа от него на диване расположились шесть остальных директоров компании. Что-то странное в их внешности с первого взгляда бросилось Гризову в глаза, но

сейчас он был занят проблемой выбора – во что превращаться. На свободном пространстве между дверью и столом, словно игрушечные солдатики, стояло десять разноцветных плюшевых Микки-Маусов огромного роста.

Антон попытался прикинуться одним из них, но с удивлением обнаружил, что мышь его не пускает внутрь себя. Это был мощнейший сгусток «Х», который отталкивал все живое. Пришлось создавать новых. Через секунду на ковре в кабинете директора уже было тринадцать Микки-Мусов, при этом Гризову показалось что он спиной ощущает злобные взгляды плюшевых сородичей.

Теперь Антон мог наблюдать не привлекая к себе особого внимания и понял, что его озадачило с самого начала. Все директора Walt Disney Company были мышами. Точнее, они были одеты в разноцветные мышинные костюмы с ушами и хвостами. Видимо, это была униформа для проведения собраний совета директоров.

Самый главный директор Walt Disney Company Кристофер Полли возвышался над всеми, поскольку сидел в огромном мышинном троне. Его желтые уши были больше всех, а хвост, который он держал в правой руке-лапе, длиннее всех. Помахивая кончиком хвоста, Кристофер Полли обратился к сидевшему на диване рядовому директору и спросил.

– Ну, Барни, что у нас с прибылью от проката?

Низенький кругленький толстячек-мышь зеленого цвета встал и радостно объявил:

– Все отлично, шеф! Прибыли растут...

– Барни, Барни, ты недостойн жить в Диснейленде, – тихо прошипел Кристофер Полли, а затем рывкнул так, что Барни от неожиданности упал на свое место на плюшевом диване, – сколько раз я тебе говорил, задница, что надо называть меня только мистер Супермышь!

Барни осторожно встал и промямлил:

– Да-да, понял, простите мистер Супермышь!

– Продолжай Барни, – прошипел Кристофер Полли.

– Наши прибыли растут, – несмело начал Барни, но потом оправился и заговорил с восхищением, – Наши прибыли очень быстро растут, мистер Супермышь! Много денег в этом году нам принес детский эротический сериал-катастрофа «Волшебники страны SOS». Наши аниматоры отлично постарались все очень натурально: секс людей с насекомыми, катастрофы жуков-самолетов с паникой на борту, горящие леса, разрушительные цунами, комары-вампиры! Просто класс! Общая прибыль от проката двадцать миллиардов долларов. Думаю, что заработаем еще пять на продаже игрушек-героев сериала, парочку на детских шмотках и один миллион на продаже нового сорта мороженого «Детская неожиданность».

– А какого оно цвета?

Директора загадочно переглянулись.

– Это была шутка, придурки, – пояснил Кристофер Полли.

Директора громко засмеялись.

– О конечно, мистер Супермышь, отличная шутка! – мгновенно подтвердил Барни.

– Что дальше?

– «Волшебники страны SOS» пошли хорошо, но еще лучше идет проект «102 Долматинца». На любви детей к животным мы на нем срубили пятьдесят миллиардов, что позволит нам разработать новые персонажи и запустить в следующий проект «103 долматинца» еще пять злодеев.

– Там что старых не хватает, Барни?

– Не хватает, шеф, о, простите мистер Супермышь. Дети быстро привыкают и перестают бояться. Для того чтобы постоянно поддерживать в них чувство глубокого страха нужны все время новые ужасные злодеи. Желательно кровопийцы и прочие монстры. А разработка крутых монстров дорого стоит. Но мы можем не беспокоиться, у нас на это есть деньги.

– Отлично, Барни, – мистер Супермышь покрутил кончиком желтого хвоста, – А что

там у нас с судебным иском какой-то полоумной мамы из Пенсильвании...

– А, это вы на счет воздействия на психику детей мультфильма «Стальное лезвие режет тонко» про маньяка который насиловал детей и потом расчленил их трупы?

– Да-да, именно про эту легкую страшилку я и говорю. Ее сын почему-то не мог после этого спать.

– Все нормально... э... мистер Супермышь. Наш адвокат замял дело. Это оказалось просто. По нашим американским законам каждый имеет право на свободу мысли и свободу творчества. Более того, мы нашли психиатра за двести штук, который в суде популярно объяснил этим яйцеголовым, что убийство на экране, тем более мультипликационное, только способствует укреплению детской психики. Оно закаляет ее и делает из мальчиков настоящих маньяков... то есть крепких мужиков. А девочки просто визжат от восторга, глядя как рвется одежда на жертвах, рассекаемая острым лезвием.

– Прекрасно, Барни, прекрасно, – прошипел Кристофер Полли, – А то вырастут хлюпиками. Не цветочки же им рисовать.

– Ну, потом мы устроили так, что мамашу уволили с работы и дали ей на бедность двадцать штук, теперь она счастлива. А ребенку подарили новую компьютерную игрушку «Разделай кролика роджера тесаком для рубки тростника». Теперь ему есть чем заняться под одеялом, когда он не может заснуть от страха.

– Молодец, Барни, так и надо поступать с неразумными мамашами. Наши мультфильмы не могут наносить вред. Правда?

– Конечно, сэр. То есть мистер Супермышь.

Гризову вспомнился свой собственный малолетний племянник Шурик, который обычно смотрел по телевизору только себя на видеозаписи. Минимум на час ребенок дезактивирован и замкнут на себя самого. Родители могут за это время передохнуть и попить чайку или чего еще. Но, однажды, Шурик в исследовательских целях сел на пульт управления и канал переключился. По другой программе как раз показывали какое-то массовое мочиловое для носителей. Уткнувшись в телевизор, Шурик два часа просидел не отрываясь. Когда заинтригованная необычно долгой тишиной мамаша появилась в комнате и оторвала его от просмотра мочилова, Шурик, зачарованно глядевший в экран, смог прошептать только одно слово: «У-ЗА-СЫ!!!».

– Еже один суперудачный проект, это сериал «Паук-членовредитель», – продолжал Барни, – В него мы вложили большие средства, но и результат оказался великолепным: тридцать пять миллиардов долларов прибыли. Мы наняли лучших аниматоров. Все жертвы паука-членовредителя выглядят на порядок лучше и качественнее проработаны, чем жертвы маньяка из «Стального лезвия». Сплошная 3D графика, полный набор стальных паучьих когтей для убийства от фирмы GOOD STEEL. К стати с фирмой-производителем этих когтей-ножей у нас рекламный контракт на шесть миллиардов долларов. Во время проката мы провели лотерею по раскрутке их торговой марки. Всем участникам фирма-производитель предлагала бесплатно заменить нож-коготь если он с первого раза не убьет жертву. Кампания имела феноменальный успех.

Барни потупился.

– Правда шеф, триста детей немного порезали своих братьев и сестер, и еще пятьсот тридцать три попали в психиатрическую лечебницу с диагнозом синдром малолетнего маньяка. Так что придется потратить треть прибыли на адвокатов.

– Что за дети пошли, – разъярился Кристофер Полли, – они уже не могут смотреть, как у них на глазах душат котенка. Хлюпики какие-то! Не американцы. И из-за таких слюнтяев я должен терять треть своей прибыли? УЖАС! Америка подходит к концу.

Гризов снова вспомнил своих знакомых. Точнее знакомую девушку аниматора, которой по случаю пришлось выполнять один американский заказ. «Сижу, – жаловалась девушка, – Делаю всякие трехмерные оторванные руки и ноги. Кровь лужами, кости. А мне бы зайчиков порисовать...».

Неожиданно Антон почувствовал себя голым. «Внимание, сообщила УХЛА, внезапно

отказала армаранская защита!». И тут же по телепатической связи донесся голос Васи из далекой, затерянной среди голливудских холмиков, тарелки: «ТРЕВОГА! Выбросы «Х» по всей планете! Нападение на корабль! Торопитесь обратно!».

Антон услышал за своей спиной какую-то мышиную возню, но, обернувшись, не поверил своим глазам. Здоровенный голубой Микки-Маус душил Забубенного. Григорий лихо извернулся и дал наглой мышке по плюшевой морде. Маус отлетел на три метра, но снова вернулся. Забубенный опять врезал маусу по морде. Драка продолжалась. Рядом Маша пинала ярко-красного Мауса, который пытался ударить ее плюшевым топором. Остальные Микки-Маусы злобно ошетилившись и подняв хвосты обступали Гризова. В лапах они держали самые настоящие разрекламированные стальные когти для убийства от фирмы GOOD STEEL.

Антон не стал долго думать и ждать пока он станет участником рекламной лотереи. С «Х» шутки плохи. Одно мгновение и у него в руках оказался огнемёт.

– А ну разойдись, убогие! – заорал он, нажал на крючок, и облил огненной струей сгрудившихся вокруг него плюшевых гигантов.

Злобные Микки-Маусы жалобно завывали, словно подпаленная собака Баскервиллей, и бросились в рассыпную. Восемь костров загорались среди стен кабинета главного директора Walt Disney Company, поджигая плюшевые стены. Сам Кристофер Полли вскочил со своего мышино-го трона и закричал:

– Кто вы такие? Что вы сделали с нашей лучшей коллекцией мыший-симуляторов? Она же стоит миллионы!

Гризов повернулся по направлению к столу с сидящими директорами. Туда же повернулось и жерло огнемёта. Рядом оказались Забубенный с Машей, которые уже разделались со своими плюшевыми недругами. Повсюду на полу валялись пружины и куски материи, но Гризов мог поклясться, что дрался не с роботами.

– А ты вообще заткнись, мистер Супермышь. Сверни уши в трубочку и сиди ровно.

Кристофер Полли так и сделал, громко при этом пискнув от страха.

– Что будем с этими делать, – спросил Забубенный, указав на директорат, – лечить или мочить?

Гризов не колебался.

– Это мышиное гнездо, – только мочить! Планета здоровее будет. Лечить придется американских детей от синдрома маньяка, но это позже.

Забубенный, придумавший с помощью «СИМЫ» себе такой же огнемёт, как у Антона, нажал на курок.

– Гори оно все огнем! – сказал Григорий.

Струя огня ударила в потолок. Языки пламени проглотили люстру и разлетелись по углам. Стены в другом конце кабинета уже давно горели сини.

– Уходим! – приказал Гризов, – Было нападение на тарелку, надо торопиться.

Последней место битвы с Микки-Маусами покидала Маша. Она бросила быстрый взгляд в район стола, но увидела только ползающих под ним мышей. Дверь за спасателями захлопнулась.

В огромном коридоре никого не было. Ни охраны, ни костюмированных персонажей, ни посетителей. Стояла мертвая тишина, если не считать потрескивания от костра в соседней комнате.

– Не нравится мне это, – заметил Забубенный, – американцы не любят тишины. Знать, пакость назревает.

Гризов как всегда прислушался к анализаторам, которые к счастью еще работали. Но вот защиты у них больше не было. Приходилось надеяться на себя, свое воображение, и на генератор «СИМЫ». Анализаторы показывали, что здание полностью покинуто носителями, но вот на крыше, рядом с «Драндулетом» уже находится взвод спецназа. А внизу, блокировав центральный вход, засели три десятка полицейских и десять спецagentов ФБР.

– Да, – Гризов посмотрел на языки пламени, вылезавшие из-под дверей, – становится,

жарко. Придется пробиваться к своим в тарелку.

– Лифт не работает, – сообщила Маша, – Энергии в здании нет совсем.

– А это что? – спросил Забубенный и указал пальцем на ярко светившие под потолком лампочки.

В этот момент свет погас, погрузив коридор в кромешную тьму.

– Я всегда смотрю чуть вперед, – пояснила Маша.

Спасатели мгновенно изобразили себе с помощью «СИМЫ» шахтерские лампочки на голове и двинулись по коридору в сторону пожарной лестницы. Изредка Забубенный нажимал на курок огнемёта и пускал впереди себя струю огня, которая освещала путь далеко впереди.

– Я тоже смотрю чуть вперед, – ответил он Маше, – Мало ли что там впереди может прятаться.

В конце пустынного коридора они нашли лестницу и стали спускаться вниз.

– Можно, я первым пойду? – попросил Григорий.

– Ради Бога, только под ноги смотри, – согласился Антон, – Мало ли что. Мыши там, крысы и прочая мерзость. От местных носителей всего можно ожидать.

Забубенный шагнул на скользкие ступени, потом Маша, замыкающим был Гризов. Всю дорогу пока они шли в темноте до первого этажа, им действительно слышалась под ногами мышиная возня и яростное попискивание.

– А здорово мы этих мышей взгрели, – неожиданно сказал Забубенный, когда внизу уже забрезжил дневной свет, – Жаль, моего кота здесь не было, вот бы пораздовался.

– Это не мыши, Григорий, – ответил Гризов, – Это символы.

Антон снова обратился к анализаторам и узнал, что вокруг входа, спрятавшись за полицейскими машинами, засело уже человек шестьдесят, – к агентам ФБР прибыло подкрепление. Однако на штурм здания они не шли, резонно рассудив, что тридцать ФБРовцев и тридцать полицейских маловато, для того чтобы захватить троих русских.

Спасатели вышли в просторный холл. Здесь повсюду виднелись следы поспешного отступления: перевернутые стулья, рассыпанный по коврам поп-корн, пустые и битые бутылки из под Кока-колы. В холле также стояло несколько фигурок Микки-Маусов в человеческий рост, но эти не проявляли признаков агрессивности. Все диваны и кресла для посетителей были пусты.

Видно полицейские рассматривали их через окуляры биноклей, поскольку сразу же открыли огонь. Словно стая пьяных дятлов, застучали крупнокалиберные пулеметы и винтовки, защелкали пистолеты. Пулеметная очередь обрушила две огромные стеклянные витрины по бокам от входа. Стеклянный дождь из осколков окатил спасателей, распластанных на полу. С чавканьем пули впивались в мягкую обивку стен, вырывая из нее куски. Падали вниз картины, билась посуда на полках детского кафе. Внезапно все стихло, и спасатели услышали хриплый голос на ломанном русском языке, усиленный мегафоном.

– Эй, русские, сдавайтесь! Мы можем зачитать вам ваши права.

Забубенный вскочил с пола как ошпаренный, вскинул огнемёт на перевес и выбежал на открытое место перед входом так быстро, что Антон не успел ничего сообразить. А когда решил его остановить, было уже поздно.

Первый русский спасатель Григорий Забубенный окинул взглядом скопление полицейских машин и отчетливо произнес:

– Русские не сдаются!

Струя огня прошла по линии ограждения, превратив ее в пылающий металлолом. Полицейские бросились в рассыпную, перепрыгивая через стоявшие за ними машины ФБР и теряя на ходу крупнокалиберные пистолеты. Спустя секунду огонь добрался до бензина и раздался первый взрыв, подкинувший полицейский «Форд» на пять метров в воздух. Упав, машина изуродовала собой еще два новеньких ФБРовских «Крайслера». Следом, один за другим, раздалось еще два мощных взрыва. Первая линия оцепления представляла теперь пылающую грудку металлолома. Спецагенты ФБР предпочли отойти на второй рубеж

наступления и оттуда снова предложили русским сдаться.

Забубенный не стал тратить время на переговоры и плюнул в них огненной струей, словно одноглавый Змей Горыныч. Антон все это время находился рядом и методично поджаривал огнем атакующие фланги противника. Неожиданно главный механик согнулся и припал на одну ногу, перестав стрелять. Бросив быстрый взгляд на друга, Антон увидел стекающую по его ноге алую струйку. Хорошенько плюнувшись огнем в противника и лишив его на мгновение видимости, Гризов подскочил к механику и, словно бывалый партизан, вытащил друга с поля боя обратно в холл. Там его положили на диван и Маша, быстро изобразив аптечку с помощью «СИМЫ», перевязала раненного бойца, который даже с дивана продолжал рваться в бой.

Пока Маша занималась легкораненым, к счастью, механиком, Гризов изо всех сил напрягал мозг пытаясь придумать план наступления на ФБР с последующим прорывом к тарелке. Агенты ФБР по прежнему не переходили к решающим действиям, поскольку очень любили вести переговоры. Их хлебом не корми, дай попереговариваться. Но, надо было срочно выбираться, пока не подтянулись регулярные войска, которые, как уловили инопланетные анализаторы, уже были на подходе. Войска вести переговоры не любили. Кроме того, чуял Гризов высоко в небе и нечто более зловещее.

Антон сделал еще одно усилие, напрягая фантазию, и вдруг посреди просторного холла возник, тускло мерцая броней, новенький быстроходный русский танк «Т-80» с полным боекомплектom. Увидев это, главный механик вскочил с дивана, забыв про свою рану на ноге, и едва не упал, схватившись за небольшую колонну, украшавшую вход.

– Надо сматываться, – подвел итог Гризов, – Васе нужна помощь. Значит, будем прорываться. Все по местам.

Забубенный с помощью Маши вскарабкался по лобовой броне, и, прихрамывая, спустился в люк механика. Рана еще сильно болела, но это была почти царапина. Кровь потихоньку останавливалась. Антон устроился в башне на месте командира танка. Место третьего члена экипажа было за Машей, которая успела попросить у «СИМЫ» настоящий армейский камуфляж.

Командир танка весело оглядел всех и сказал:

– Ну, что. Все в сборе. Теперь надо понять, как этой хреновиной управлять, чтобы она поехала.

– Сейчас разберемся, командир, – успокоил его Григорий, который дергал за все рычажки, нажимал на все кнопки, и не обошел вниманием ни одного мало-мальски заметного тумблера. Обнаружив главный рычаг управления, он радостно вскрикнул, – А вот и джойстик!

Антон тем временем нашел у себя за сиденьем какую-то брошюрку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась руководством по эксплуатации русских танков «Т-80». Вид она имела засаленный и строго секретный. В центре обложки размещалась красная звезда, а в правом верхнем углу надпись «Для командного состава». Он открыл книжицу и начал читать вслух, просвещая экипаж.

– Танк «Т-80» имеет вес 42,5 тонны, длина 9,5 метров вместе с пушкой, ширина 3,6 высота 2,2 метра. Оснащен полностью стабилизированной 125-мм пушкой, способной вести огонь большим набором боеприпасов, включая снаряды с наконечниками из обедненного урана для усиления бронепробивающей способности.

Антон посмотрел вокруг себя, нашел описанные боеприпасы, и стал читать дальше.

– Лазерный дальномер управляет улучшенной системой контроля огня. Машина имеет автоматическое зарядание орудия, что позволило сократить экипаж танка до трех человек.

Гризов отыскал дальномер, прильнул к нему правым глазом, и увидел удивленное затишьем лицо спецagenta ФБР, который нервно жевал жвачку, пытаясь понять, что же происходит у противника. Мысленно приказав башне повернуться на небольшой угол, Гризов все же удивился, когда она скрипнула, и повернулась в нужном направлении.

– Чего замолчал, – подал голос снизу Забубенный, – читай дальше.

Антон оторвался от созерцания горящих полицейских машин через разбитые глазницы витрин, и продолжил.

– «Т-80», как и все советские танки, способен ставить дымовую завесу и для этого несет на корпусе четыре дымовых гранатомета. На него также навешивается активная броня и инженерное оборудование, что дает дополнительную мобильность при движении по пересеченной местности.

Антон закончил читать и сказал.

– Предлагаю прорываться через Диснейленд. Там леса больше, есть, где затеряться.

В этот момент Забубенный дернул за джойстик сильнее обычного. Танк прыгнул вперед почти на два метра, обрушив пару колонн, оказавшихся на пути.

– Не привык еще, – оправдывался механик, – не «Мерседес» все-таки, тут уметь надо.

– Только ты давай побыстрее, а то чует мое сердце, там четыре «Абрамса» на подходе к северо-восточной окраине «Диснейленда». Да звено «Апачей» с противотанковой ракетной системой уже в воздухе. Так что нам здесь задерживаться не резон.

– Да я сейчас. Эх, где наша не пропадала!

Забубенный наконец разобрался как управляться с джойстиком, и изо всех сил натянул его на себя. «Т-80» взвизгнул гусеницами, рванувшись наружу через широкий витринный проем. На полном ходу русский танк таранил горящие полицейские машины и, отбросив их в стороны, вырвался на оперативный простор. Спецагенты бросились в рассыпную.

Развернув танк, Григорий повел его в сторону видневшегося неподалеку огромного парка развлечений, в котором, как показывали анализаторы тоже никого давно не было, кроме ФБРовцев, засевших на верхних уровнях сказочных замков и пиратских кораблей. На всякий случай, чтобы никто не стал догонять, Антон развернул башню танка назад и дал залп по кордону, окончательно превратив транспорт полицейских в кучу искореженного металлолома.

Глава девятнадцатая

На танке через «Диснейленд»

*В небе висит марсианское блюдце!
Эти кривляются, эти – смеются...*

Отъехав на квартал от здания Walt Disney Company «Т-80» приближался к высокой ажурной ограде по всему периметру охватившей «Диснейленд». Сразу за оградой Забубенный увидел широкую пустую лужайку. Слева от нее начинался сказочный лес, прямо по курсу находился замок с привидениями, а справа блестела прерывистая водная гладь системы Великих Озер, до отказа наполненная игрушечными индейцами. Забубенный поднял голову бросил вопросительный взгляд на командира.

– Тараним решетку и уходим в лес, – приказал Гризов, и добавил послушав анализаторы, – будь осторожнее, там, на верхних уровнях замка с привидениями, засели ФБРовцы с гранатометами.

– Задачу понял, – отрапортовал бравый механик.

На полном ходу русский танк снес огромный кусок ограды, какое-то время протащил его на своей башне, но Гризов повернул орудие в сторону замка и решетка с грохотом рухнула на выложенную камнем дорожку. Танк стал забираться влево. Неожиданно Антон почувствовал наведенную на них с верхнего яруса замка с привидениями ручную ракетную установку «Стингер» и поспешил предупредить противника. Башня довернулась на нужный градус, снаряд вошел в ствол, лазерный прицел самостоятельно захватил цель.

– Огонь! – скомандовал Гризов.

Орудие рывкнуло, выплунув снаряд в сторону замка с привидениями. Взрыв снес верхний уровень, на котором таились коварные ФБРовцы, превратив замок в груды развалин.

– Отличный выстрел! – похвалил Григорий.

– Подожди радоваться, – остудил его Антон, – если верить инопланетным анализаторам, то нас ждет скорая встреча с лучшими танками Войны в Персидском заливе M1 Abrams. Правда, их пока всего четыре, еще десять на подходе. Но эти уже вползают в «Диснейленд» с разных сторон.

– Базара нет, – прокомментировал ситуацию Забубенный – разделаем все четыре, если попробуют нам помешать.

– Обязательно попробуют, – сообщил Гризов, – Кроме того, на подлете звено из четырех вертолетов с противотанковой ракетной системой.

– Спокойно, – сказал главный механик, – Если что, поставим дымовую завесу. У нас ведь есть дымовые гранатометы.

– Хорошая идея, – согласился Гризов, – А сейчас давай в лес. Спрячемся под деревьями. Держи курс на Восток, там пока только один «Абрамс» на пути.

«Т-80» нырнул под кроны исполинских баобабов местной версии тропического леса. Как докладывали Гризову инопланетные анализаторы, лес состоял наполовину из натуральных деревьев, которые были высажены для большего реализма, а остальная половина, в том числе и деревья-исполины, была пластиковой. Русский танк ехал со скоростью 50 км/час по пересеченной местности, изредка тараня все, что вставало на пути: и пластиковое, и настоящее. Через десять минут Антон приказал остановиться, чтобы осмотреться.

Забубенный притормозил танк между двух холмов, один из которых был искусственным, заглушив двигатель. Гризов осторожно поднял верхний люк, выглянув наружу.

Прямо перед танком бил из-под земли настоящий с виду родник, вокруг которого образовалась небольшая лужица, в свою очередь плавно переходившая в тихо журчавший ручеек. Метрах в двадцати из этого ручейка пили воду пластиковые олени и зайцы. Вокруг русского танка шумел настоящий на 70% американский лес.

Неожиданно откуда-то сверху раздалось яростное стрекотание боевых вертолетов. Все небо от Гризова закрывали мощные кроны деревьев, и он решил, что их вряд ли нащупали. Кроме того, земля вдруг заходила ходуном, словно что-то огромное, как небоскреб, надвигалось из чащи на русский танк.

Антон поднес к глазам мощный армейский бинокль и попытался рассмотреть происходящее наверху, но увидел лишь сотрясавшиеся кроны. Скоро, однако, все прояснилось. Деревья, стоявшие прямо по курсу, стали с треском ломаться и рушиться в разные стороны. Высоко в небе Гризов, наконец, рассмотрел страшную оскаленную пасть чудовища, которое шагало, не разбирая дороги, оставляя за собой широкую просеку. Это была Годзилла.

Монстра со всех сторон атаковали случайно наткнувшиеся на него «Апачи». Похоже, в Годзиллу выпустили уже весь запас ракет, предназначенный для русского танка, но ей все это было, как слону дробина. Отмахиваясь от атаковавших вертолетов, как от назойливых мух, чудовище продолжало идти напролом сквозь чащу. Наконец ей надоели наглые «Апачи», и Годзилла одним ударом когтистой лапы, сшибла сразу две винтокрылые машины, огласив окрестности победным рыком. Словно исполинские стрекозы с переломанными хребтами, «Апачи» рухнули в чащу сказочного леса, где и взорвались. Но монстр же вошел во вкус. Будто играя в теннис, Годзилла ударила другой лапой еще один вертолет, круживший на высоте ее ужасной морды. «Апач» ударился о землю буквально в пятидесяти метрах о затаившегося русского танка и взорвался, забросав источник остатками своей обугленной конструкции. Четвертый вертолет не стал искушать судьбу и вернулся на базу, тем более что весь боекомплект он уже расстрелял.

– Во дает чудище, – восхищенно сказал Забубенный, наблюдавший за схваткой из люка механика-водителя, – Годзилла-то на нас работает!

– Она на себя работает, – ответил Гризов, – достали они ее. Только бы на нас внимание не обратила.

Лучше бы он этого не говорил. Годзилла, словно услышав его слова, остановилась и стала вглядываться в то, что происходило у нее под когтистыми нижними лапами. Затем она стала медленно наклонять свою уродливую голову прямо к русскому танку.

Гризов камнем рухнул в башню, захлопнув за собой люк.

– Сматываться надо, – предложил механик, также заdraив люк.

– Поздно, – решил Антон, – сидим не дышим. Как подводники.

Годзилла опустила свою огромную голову покрытую какой-т слизью с бородавками почти к самой земле, и принялась. На несколько секунд взгляд ее хищных глаз остановился на русском танке, экипаж которого дружно затаил дыхание, словно изучая непонятный предмет, монстр обнюхал танк и даже лизнул его башню шершавым языком, отчего весь танк покрылся густым слоем вонючей слизи. Видно «Т-80» был смазан чем-то невкусным, поскольку, лизнув его, Годзилла вслед за этим громко чихнула. Волна чудовищного смрада окатила поляну с источником. Экипаж танка чуть не задохнулся. После этого Годзилла потеряла интерес к находке и, распрямившись во весь рост, зашагала дальше, снося все, что стояло у нее на пути.

Не в силах больше сдерживаться Забубенный вдохнул. Затем выдохнул и заорал на всю Ивановскую.

– Фу, какая гадость, словно цистерну помоев на голову вылили, – возмущался механик, – А где же хваленый запах свежести изо рта? Чем она чистит зубы? «Колгейтом» или «Бленд-а-медом»?

– Она их вообще не чистит, – предположила Маша, – судя по запаху.

– Ну, съела бы жвачку, – посоветовал Забубенный.

– Это опасно, – сказал Гризов, – как ты думаешь, почему стоматологи рекомендуют «Орбит» или что-то другое?

– Почему?

– Да потому, что съел одну жвачку – минус пять пломб за раз. Сразу к стоматологу. А Годзиллу обслуживать вряд ли кто согласится.

Экипаж вздохнул в полном составе. Неожиданно по лесу разнесся усиленный мегафоном голос.

– Эй, русские. Сдавайтесь! Говорит спецгент Круз.

– Нет, он меня положительно достал, – высказался Гризов, прислушиваясь к анализаторам, – сколько раз ему повторять, что русские не сдаются.

Спецгент Круз находился за соседним пластиковым холмом в бронетранспортере ФБР и оттуда вел переговоры, желая потянуть время до подхода подкрепления.

– Заряжай бронебойными, – приказал Гризов механизму орудия, – Наводи!

Вылизанная Годзиллой башня мягко повернулась. Гризов глянул в прицел, но тот был замазан слизью.

– Придется стрелять от бедра, – решил он, но беспокойства не было.

Антон чуял, что цель захвачена точно.

– Ну, как это у вас говорят «Прощай, детка!». Орудие огонь!

Танк плюнулся бронебойным снарядом. Отличный снаряд с наконечником из обедненного урана легко прошел пластиковый холм и превратил в одно мгновение бронемашину с ФБРовцами в груды полыхающего железа.

– Вот так, – подвел итог Гризов, – а теперь неплохо бы выбраться отсюда, а то мы немного задержались. Нас Вася ждет.

Забубенный пустил двигатель и открыл свой люк нараспашку.

– Полный вперед, – скомандовал Гризов, – идем через лес, дальше в двухстах метрах будет речка и мостик. На другой стороне замок «Красавицы и Чудовища», за которым нас ждет один из «Абрамсов» в засаде. Он прикрывает самый короткий путь на шоссе. Уничтожаем противника и дуем по шоссе из города.

– Понял, командир, – отрапортовал Забубенный и дернул за джойстик.

«Т-80» прыгнул вперед и пополз между деревьев словно заправская ящерица. После

получасового марша сквозь чащу «Диснейленда», бронированный «Т-80» осторожно выполз на берег реки и остановился.

Гризов внимательно осмотрел окрестности в армейский бинокль. Как и сообщили ему заранее инопланетные анализаторы, на другом берегу неглубокой речушки возвышался мрачноватый замок, в котором Чудовище хранило сказочную Красавицу. Из-за угла замка высывалось дуло башенного орудия американского танка, который находился в засаде. Судя по направлению дула, M1 Abrams был нацелен на мост. Правильно, зачем же лезть в воду, если есть хорошая дорога. И, наконец, между мостом и замком стоял ларек «Мак-Дональдса», где продавали гамбургеры и чизбургеры для тех, кто не хотел смотреть ни на Красавицу, ни на Чудовище. Сейчас вокруг не было ни души, как и во всем Диснейленде, кроме ФБРовцев и первых армейских подразделений.

– Дело ясное, – подвел итог своим наблюдениям командир танка, – Пойдем там, где нормальные враги не ходят. Будем плавать и стрелять. Заодно и броню помоем.

– Это как? – уточнил Забубенный.

– Очень просто, – изложил свой план Гризов, – сначала мы стреляем по замку, американцы выскакивают на открытое пространство, пока на них стена не обрушилась, тут мы их добиваем бронебойными.

– Ребята, – робко попросила Маша, – а может, не будем по замку стрелять. Красивый он очень.

Забубенный вопросительно посмотрел на командира танка. Тот задумался, и еще раз посмотрел в бинокль на поле будущей битвы.

– Ну, если девушка просит, можно и по «Мак-Дональдсу» пальнуть. Там все равно никого нет, да и для мировой культуры он не имеет никакого значения. Маша, ты не против?

– Нет.

– Ну, вот и отлично. Орудие к бою! Григорий, как пальну по ларьку, сразу прыгай в речку и плыви к мосту.

– Понял, командир!

Башня повернулась в сторону красно-желтого сооружения, у входа, в который стоял двухметровый клоун – уродец. Прицелившись на глаз, Антон приказал орудию:

– Огонь!

«Т-80» выстрелил. После взрыва на месте сооружения образовалась огромная воронка. С неожиданной прытью Abrams выскочил из-за своего укрытия и дал ответный залп по лесу. Снаряд разорвался всего в двух метрах от левой гусеницы «Т-80». Забубенному можно было приказ не повторять.

Русский танк, подняв тучу пыли за собой, бросился в реку. На полном ходу бронированная машина врезалась в воду, словно раненый бегемот, и, вынырнув, поплыла по течению прямо под мост.

Abrams тоже не терял даром времени. Его командир решил проскочить по мосту на другую сторону, пока русские его не достали. И оттуда расстрелять противника в упор с отличного плацдарма, открывавшегося за рекой. Он так и сделал, дав полный ход, и Abrams уже неся к мосту.

Но, это была ошибка. Русский танк успел перезарядить орудие бронебойным снарядом и спокойно дрейфовал по неглубокой речушке, подняв ствол на нужную высоту. В промытый водой прицел Антон прекрасно видел бронированный бок хваленного «Абрамса», лучшего танка войны в Персидском заливе, и не стал терять время.

«Т-80» прицельно выстрелил, подняв вокруг себя волну. Снаряд угодил прямо в низкий борт «Абрамса». Раздался страшный взрыв. Танк на секунду остановился, и затем по-голливудски красиво рухнул с моста в реку.

– Баста, карапузики, – сказал довольный Гризов, – кончились танцы.

Забубенный вывел помытый «Т-80» на крутой берег и, врезая гусеницами песчаную почву, заехал наверх. На месте развороченного «Мак-Дональдса» зияла воронка, от которой несло гарью. Замок Красавицы и Чудовища остался цел. Маша, выглянув из люка, проводила

его восхищенным взглядом.

– Давай на шоссе, – сказал Антон механику, – Вася заждался.

Танк снова углубился в лес и, десять минут попетляв между бутафорских пальм, своротив пару секций ограды напоследок, выбрался-таки на шоссе, которое вело из центра города на свободу. Однако, путь н свободу лежал через новый кордон из двух бронетранспортеров с огнеметами, пяти полицейских машин, перегородивших дорогу, и двух десятков спецагентов ФБР со «стингерами» в руках. Антон просто спинным мозгом почуял потные пальцы на спусковых крючках ручных ракетных установок. И понял, что жить осталось секунд пять, если не пораскинуть мозгами. Поэтому, пока танк «Т-80» выезжал из канавы на широкую ленту шоссе, царапая ее гусеницами, еще один бронебойный снаряд вошел в ствол, а лазерный прицел захватил цель. Башня на ходу развернулась на девяносто градусов.

– Огонь! – рявкнул Антон, – Огонь!

«Т-80» изрыгнул из себя огненную вспышку. Снаряд врезался в кордон машин за секунду до того, как пальцы ФБРовцев коснулись спусковых крючков, и превратил всю технику в горящий хлам. Взрыв снес с бронемашин огнеметы, отчего они стали просто бронированными грузовиками. На всем ходу русский танк врезался в грудь этого полыхающего железа, сбросил одну из бронемашин в канаву, и вырвался на свободу.

Разогнавшись до положенных 70 км/час «Т-80» почти свободно покинул пределы Лос-Анджелеса, если не считать десятка полицейских машин и мотоциклистов, пытавшихся его остановить. Забубенный просто таранил всех подряд, не растрачивая время на ненужные переговоры с местными властями. Скоро полиция отстала, и за городом русский танк больше не беспокоили.

Отъехав на двадцать миль от Лос-Анджелеса, механик вдруг вспомнил про «Драндулет-1», оставленный в пылу схватки на крыше Walt Disney Company.

– А может, вернемся? – спросил он без энтузиазма.

– Некогда, Григорий, – ответил Гризов, – надо придумать что-то другое.

– А что тут придумаешь, кроме пары килограммов тротила и дистанционного взрывателя.

– Ты уверен? – спросила Маша, – может как-нибудь иначе?

– Иначе никак, – отрезал механик, по лицу которого было видно, что он принял мучительное для себя решение, – Не могу же я оставить врагу в целости такую машину! Они же его тогда разберут на части, чертежи сделают, и будут потом без лицензии производить русские «Драндулеты». А через несколько лет еще и нам же продавать начнут. Нет, этого допустить нельзя. Я его произвел, я его и взорву!

Через мгновение справа от механика возник небольшой приборчик с красной кнопкой, только выглядел он каким-то грязным и потасканным.

– Это я попросил у «СИМЫ» такую же машину, как у наших шахтеров. Мне так удобнее, – объяснил механик.

– Ну-ну, – пробубнил командир танка. Маша посмотрела на грязь, которой была облеплена кнопка, достала из сумки тряпку и протянула ее механику.

– На, Григорий, возьми. Прежде чем нажать на красную кнопку ее нужно хорошенько протереть.

Забубенный взял тряпку, плюнул на нее, и стал протирать прибор дистанционного управления. Но, видимо, не рассчитал силу, или грязь была крепкая, родная, поскольку все трое внезапно ощутили огромной мощности взрыв, который смел с крыши Walt Disney Company «Драндулет», двух здоровенных мышей и еще взвод спецназа. Забубенный вздохнул. Гризов дружески похлопал его по плечу мол «держиись!» и, откинув башенный люк, выглянул наружу.

«Т-80» уверенно катил по самому центру автострады «М-100» на восток. Встреченные дальнобойщики, эти монстры дорог, и даже резвые легковушки, едва успевали уворачиваться от лобового столкновения с русским танком. Хотя успевали не все или, даже

увернувшись, не могли выровнять курс. А потому то и дело позади танка встречные машины улетали в кювет и тихо там догорали. Забубенный снимал стресс.

– Да, – заметил сам себе Гризов, – мы ездим так же, как живем.

Внезапно он ощутил, что-то дико страшное в стратосфере и в ужасе поднял голову. Нет, это была не ракетная атака вражеской армии. Это был метеоритный дождь. Было ясно, что «Х» решил покончить со спасателями навсегда.

Огромные огненные шары врывались в атмосферу планеты Земля над самым Лос-Анджелесом и бомбардировали его окрестности. К счастью, большинство метеоритов сгорало в атмосфере, но тех, что долетали, хватало для того, чтобы Земля начала ходить ходуном. «Т-80» после каждого падения метеорита подбрасывало на несколько метров в воздух.

«Господи, – подумал в ужасе Гризов, – проваливаясь в люк, если ты есть, оставь свой телефон!».

От ударов космических обломков о Землю оставались дымящиеся кратеры. Несколько метеоритов упало прямо на шоссе, отчего бесстрашному механику приходилось объезжать широченные воронки по близлежащим песчаным холмам. Окрестности шоссе заволкло дымом.

– Командир, глянь, что там наверху? – попросил Забубенный Антона, – а то ни черта не видать отсюда.

Хотя Гризову было и здесь не плохо, в башне хотя бы оставалась иллюзия защищенности, но не мог же он отказаться на глазах у девушки. Кроме того, Антон ведь прекрасно понимал, что защиты армаран у них больше нет, и любой метеорит способен превратить танк в банку бронированных консервов. Поэтому он полез наверх.

Когда Гризов откинул крышку люка, то в первую секунду подумал, что попал на съемки «Армагеддона-2». С неба один за другим падали огненные шары, оставляя за собой угольно-черный след! К счастью, эти метеориты были не чета Тунгусскому, и по сравнению, с которым казались скорее небольшими булыжничками, а, значит, до глобальной катастрофы было еще далеко. Если, конечно, не прилетит из космоса, что потяжелее. Но и они сделали свое дело: окружающий пейзаж менялся на глазах. Все вокруг горело и дымилось. Шоссе было разворочено во многих местах.

Приглядевшись, Гризов разглядел на западе широкую желтую полосу, сильно смахивающую на приближавшийся песчаный фронт.

– Эй, Вася, – вызвал он на телепатической волне армаранского родственника, – как там у тебя дела, что видно вокруг?

Васин голос проявился сразу, но был какой-то хриплый и забитый помехами.

– У меня все в порядке. Тарелка окружена армией носителей, но на открытый конфликт они пока не идут! Похоже, ждут вас. Недавно прибыло несколько машин с огромной концентрацией «Х», которые даже имеют специальное обозначение на бортах «X-files». Командует у них какой-то агент Малдер.

– Понятно, – сказал Гризов, – а как там погода?

– Хорошая, – ответил армаран, – только, наблюдаю метеоритный дождь в районе шоссе «М-100», и песчаную бурю, которая быстро от меня удаляется.

– Рад за тебя, – бодро сказал Гризов, – сколько по твоим приборам нас разделяет километров?

Армаран на несколько секунд затих, а потом снова отозвался.

– Почти сто три километра.

– Ну, это ерунда, скоро жди в гости. Конец связи.

Гризов бросил взгляд на запад: песчаный фронт быстро приближался. Через несколько минут «Т-80» должен был попасть в эпицентр песчаной бури. Антон спустился в люк, задраил его за собой и приказал механику:

– Григорий, выруливай на какой-нибудь холм и вставай. Будем пережидать бурю.

– А может в ложбинку? – предложил механик.

– В ложбинке сразу похоронит, а на холме, если не сдует, то может и выживем.

– Мальчики, – тихо спросила Маша, до этого молча считавшая упавшие метеориты с закрытыми глазами, – Мы все погибнем, да?

– Да нет, – ответил Гризов, – не должны. На нас ведь вся надежда. Да и Вася ждет.

Забубенный остановил танк на холме, рядом с раздолбанной автострадой на Лос-Анджелес и заглушил двигатель. Он едва успел задраить люк, как на «Т-80» обрушился шквал песка, а вокруг завыл ураганный ветер. Танк подхватило и потащило куда-то назад по песку.

– Слушай! – крикнул Забубенный сквозь рев ветра, который мешал говорить даже в танке, – А здесь ручник есть?

– Не знаю, – мотнул головой командир танка, – я не успел инструкцию дочитать.

– Это ты зря.

– Понимаю! Клянусь, если выживем, то обязательно дочитаю про ручник.

– Может быть поздно будет, а сейчас он бы очень пригодился.

Гризов беспомощно развел руками. Маша молча сидела рядом, закрыв глаза, заткнув уши, и прижавшись боком к Антону. Забубенный тоже умолк и стал ждать своей судьбы. Через двадцать минут наверху все стихло. Экипаж еще некоторое время сидел молча, не зная, что и думать. Наконец, механик первым нарушил тишину.

– Глухо, как в танке, – сказал он, и попытался открыть свой люк.

– Бесполезно, – увидев его движение, проговорил Антон, – над нами два метра песка, только дуло чутков на поверхности видно.

– Значит, мы отсюда не выберемся? – упавшим голосом спросила Маша.

– Да подожди ты каркать! – разозлился Забубенный – «Погибнем, не выберемся!». Подумаешь, два метра песка над головой и воздуха на пол часа. Сейчас что-нибудь придумаем. Мы же спасатели! Нам других спасать надо, а значит самим погибать некогда.

Маша немного успокоилась.

– Дуло, говоришь, торчит? – переспросил Забубенный, – а что если пальнуть? Кто-нибудь увидит и спасет.

– Ага, кто тебя тут спасать будет, ты же в Америке, – сказал Гризов, – приедут носители и еще бетоном сверху зальют.

– Не зальют, я это чую. Ну и Васе сигнал подадим, что живы.

Гризов нехотя согласился, сообразив, что половина ствола забита песком, и стрелять придется пальцем в небо, так как танк чуть осел на корму. Механика эти трудности не испугали. Он мигом изготовил нечто напоминающее шомпол, поменялся местами с командиром, разобрал зарядный механизм и прочистил ствол орудия изнутри. Затем Забубенный собрал механизм орудия обратно и велел ему зарядиться. При этом выяснилось, что в танке остался последний бронебойный снаряд.

– Давай, командир, пали! – посоветовал Забубенный, меняясь обратно местами с Гризовым, – я чую, что мы попадем в нужное место.

Антону было жаль терять последний снаряд, но он уже смирился с этой мыслью. Кроме того, он тоже чужал активизацию носителей «Х» во всех прилегающих к месту захоронения танка районах. Так что, вероятность была.

– Огонь! – скомандовал Гризов.

Раздался громкий хлопок, от которого у всех заложило уши. Последний снаряд покинул ствол и улетел в неизвестном направлении.

– Надо выбираться, – решил Забубенный, и потянул за джойстик, – не пропадать же русскому в песках Калифорнии. Это так пошло в наше время.

Под днищем медленно заворочались, увязшие в песке гусеницы. Но дизельный мотор был очень тяговит на низах, а потому танк сначала заерзал на месте, затем его начало колбасить во все стороны, но, в конце концов, он стал потихоньку выталкивать свое бронированное тело вверх. Спустя пол часа безуспешных усилий, «Т-80», барахтаясь, все же выполз на свет Божий.

Обрадованные танкисты вылезли на броню подышать свежим воздухом. Их взглядам предстала удивительная картина. Куда ни глянь, до самого горизонта простиралась великая песчаная пустыня, дымившаяся в местах падения метеоритов. Ни шоссе «М-100», ведущего в Лос-Анджелес, ни даже самих голливудских холмов больше не существовало. Окрестности имели вид земли свободных бедуинов, и Гризову даже показалось, что он заметил на горизонте отряд кочевников на верблюдах. Но анализаторы быстро подсказали ему, что это отряд ФБР на джипах.

– Слушай, Григорий, – неожиданно для себя спросил командир танка, – как ты думаешь, почему наши таежные жители во глубине сибирских руд в последние годы абсолютно уверены, что самые крутыми спецслужбами на свете являются ФБР и ЦРУ? Ведь любой крестьянин, случись что, знает, что на страже его спокойной жизни должны стоять специалисты в красивой куртке с надписью FBI. А его крик радости по этому поводу будет напоминать до боли знакомый древнерусский клич «Йес!»?

– Потому что их чаще показывают по нашему телевизору, – не задумываясь ответил главный механик Земли, – Если бы по местным телевизорам от зари до зари шли сериалы про КГБшников, то американцы стали бы нашими преданными друзьями, а на здешних авторынках продавались бы только ГАЗы, ВАЗы, и УАЗы. Весь хлам типа «Фордов», «Крайслеров», «Дженерал Моторсов» они сдали бы в утиль, так как он мгновенно вышел бы из моды.

– В чем-то ты прав, механик, – сказал Антон и вернулся к реальной жизни, – пора, однако, и Васю вызволить из окружения. По местам, дамы и господа, полный вперед!

Экипаж скрылся внутри танка. «Т-80» зафырчал мотором и поплыл, слегка проваливаясь, по свеженасыпанной пустыне. Метеоритный дождь прекратился вместе с песчаной бурей. Ген «Х» временно затих, и русский танк, не встречая больше сопротивления на своем пути, через час достиг летающей тарелки армаран.

Еще на подходе Гризов разглядел плотное кольцо из машин ФБР и бронетранспортеров с надписью «X-files» на борту. В лагере противника царило замешательство, а при обнаружении, мчащегося на полном ходу русского танка, началась паника. Оцепление быстро распалось. Машины ФБР отошли на безопасное расстояние в пустыню.

– Чего это они? – удивился Забубенный, – эх, пальнуть бы вслед, да жаль, снаряды кончились.

– Вася, открывай ворота, – протелепатировал Гризов, – спасатели прибыли.

– Очень рад, – ответил тут же Вася, – а то я уже начал беспокоиться.

В высоком борту, обшитого противометеоритной броней армаранского диска, открылся круглый люк. К счастью, он находился у самой поверхности и «Т-80» просто «влетел» внутрь тарелки, не снижая хода. Люк с мягким чавканьем захлопнулся. Перед тем как заехать в тарелку, Гризов заметил рядом с ней небольшую воронку, в которой лежало два обугленных бронетранспортера с надписью «X-files» на бортах.

«Т-80» заскрежетал гусеницами по металлу грузового отсека и остановился. Спасатели устало сползли по броне вниз.

– Я рад приветствовать героических потомков великого Тукана на территории армаранского корабля! – торжественно встретил их Ага Агу, весь мерцающий от радости, – следуйте за мной в основной отсек, я сообщу Вам последние (Кх-х)... новости о выбросах гена «Х» на планете.

Глава двадцатая

Децивилизация

Не играйте с ножом, коновалы!

Прежде всего, Вася подошел к раненому механику и приблизил одну из своих мерцающих конечностей к подбитой ноге Забубенного. Рана мгновенно зарубцевалась, а

затем и вовсе исчезла. Так, что механик вполне мог снова танцевать впрыска. Да он так и поступил, присев и подпрыгнув несколько раз, словно был солистом ансамбля «Песни и пляски имени Буденного».

Проследовав за Ага Агу в центральный отек, друзья с радостью расположились на умных армаранских креслах, согласившись с предложением Васи провести сеанс сиреневых токов. Таким образом, основная масса информации поступит сразу в мозг, а остальное армаран сообщит на словах, то есть протелепатирует в режиме реального времени.

С момента сигнала Ага Агу о нападении на корабль, произошло довольно много событий, гораздо более значительных, чем само нападение. Тем более, что оно выразилось всего лишь в блокаде корабля армаран силами ФБР и небольшой артподготовки, которая не нанесла тарелке никаких видимых повреждений.

Гораздо страшнее было то, что происходило по всей территории Северной Америки и в некоторых других точках планеты, на которые США успели распространить свое влияние. По всей этой территории армаранская аппаратура фиксировала выбросы грязной энергии «Х», заставлявшей носителей бесноваться. Мощность выбросов была просто колоссальной, и толчком к этой реакции послужили атаки спасателей, обнаруживших скрытые до поры до времени запасы «Х» в пределах Лос-Анджелеса.

Первым делом носители захватили в свои руки средства массовой информации, поскольку на это не понадобилось много сил. Практически все СМИ уже давно находилось в руках корпораций, выражавших интересы носителей: никаких проблем, секс вместо любви, сенсация любой ценой, долой все правила, нет законам, свобода наркотикам, развлекайся или умри!

Телефонную связь также оказалось очень легко взять под свой контроль, поскольку все основные телефонные коммутаторы и оборудование производилось здесь же, в США. С нажатием одной кнопки мировая сеть телекоммуникаций перешла под власть носителей и перестала подчиняться своим пользователям. Выжили только те страны, которые пытались хоть что-то делать сами, не покупая у США даже компоненты, но таких было не много.

Компьютерные сети мгновенно перешли под власть носителей. Авангард суперсвободного виртуального общества – хакеры – атаковал через интернет все мировые компьютерные системы и почти полностью подчинил их себе или вывел из строя. Волна сбоев и отказов прокатилась по планете Великого Тукана. Из-за неполадок в системах управления, самолеты, один за другим, падали на города или рушились в море. Поезда с бензином таранили пассажирские экспрессы, танкеры выбрасывались на берег, словно обезумевшие киты. От сбоев электронной аппаратуры умирали люди в больницах, останавливались гидроэлектростанции и взрывались ядерными грибами атомные. Хранившийся в компьютерах людской труд за последние десятилетия был мгновенно уничтожен многочисленными вирусами. Хакеры продолжали развлекаться до тех пор, пока менее защищенная компьютерная часть планеты не умерла, погаснув экранами. До взлома последней линии обороны – суперкомпьютеров вооруженных сил и ПВО оставались считанные часы. Еще немного и состоится последний в жизни планеты глобальный фейерверк, устроенный по прикому. Узнав о происходящем на планете, Билл Гейтс застрелился.

Почту и телеграф никто захватывать не стал, поскольку ей почти никто из носителей уже не пользовался. Носители не писали друг другу настоящих писем, только электронные, и не посылали поздравительных открыток.

На улицах крупных городов проходили стихийные митинги носителей, которые требовали воссоединения с носителями России. Выяснилось, что местным носителям до чертиков надоело пахать в поте лица и платить налоги. Им было ужасно обидно, что во всем мире США считали свободной страной, а на самом деле более забитое общество представить трудно. Ну что за дела: сказал слово полисмену, не заплатил вовремя налог на кошку, взял кредит в банке на постройку бассейна и задержал на один день, все – попал в компьютер! А это уже хана. Черный список, который тебе будут вспоминать всю оставшуюся свободную

жизнь. Долой компьютеры!

То ли дело в России, по рассказам приезжавших оттуда носителей, там был просто рай. Половина страны налогов не платила вообще, поскольку не работала из-за отсутствия рабочих мест. Другой половине работать было просто влом, хотя денег тоже не было. Третья половина грабила первые две и просаживала собранные деньги в казино, которых в России было в десять раз больше, чем в Америке. И при этом всем вместе иногда было хорошо, поскольку они ощущали себя свободными от компьютера. Нет, компьютеры, конечно, были, но пользоваться ими все равно никто не умел, а потому было не страшно.

Восприняв мозгом все происходящее под воздействием сиреневых потоков, спасатели очнулись и приняли сидячее положение. Для закрепления пробуждения каждый придумал себе бодрящий напиток в чашке. Кто чай, кто кофе. Только Вася ничего не придумал, поскольку не спал.

– Да, – вымолвил, наконец, Гризов, – Черт знает, что происходит на планете...

– Кто знает? – переспросил Ага Агу.

– Да так, мужик один с рогами, – отмахнулся от долгих объяснений Гризов, – Что делать будем, господа хорошие?

– У меня идея столетия, – вскочил со своей лежанки Забубенный, – Раз уж они сами хотят с нами воссоединиться, то пусть так и будет. Предлагаю сделать из России новый 51 штат США. А что, – и нам хорошо и Америке хана. Все равно мы дома уже почти по-английски говорим.

– Григорий, – остудил его командир и просто директор Антон Гризов, – Ты не торопись с международными выводами. Тут покумекать надо немного, репу почесать. Так что, ты сядь пока. Чайку попей.

– Чего ее чесать? Итак все ясно.

– Все, да не все. Сядь, отдохни. А ты, Маша, выдай-ка нам виртуальную справку по развитию США за последние двести лет.

– Я знаю, – опять вставил словечко усевшийся на свое место Григорий, – они уже двести лет ни с кем не воевали. Оттого и агрессивные такие, пар не выпустить было.

– Сейчас проверим, – ответил Антон.

Маша покопалась в памяти армаранского компьютера и, спустя несколько минут, выдала подробную информацию.

– Соединенные штаты Америки – государство в Северной Америке, общая площадь около 9.4 млн. кв. км., население по данным последней переписи 258.2 млн. человек. Рассовый состав: 83.4% – белые, 14.8% – афроамериканцы, 1.8% – прочие (индейцы, эскимосы, алеуты, некогда коренные жители этой страны), – 4.1 млн. человек.

Маша вздохнула, видимо, вспомнив о нелегкой судьбе почти полностью истребленных индейцев, и продолжала.

– США – федеративная в составе 50 штатов (48 смежных, а также Аляска и Гавайи) и столичного округа Колумбия...

– Вот, вот, – вставил слово Забубенный. – Пора сделать еще один штат, самый крупный...

– Да, подожди ты, ради Бога, со своим штатом, Григорий, – сказал Антон, – дай виртуальную справку дослушаю.

Маша продолжала зачитывать краткий исторический материал.

– Каждый штат имеет собственную конституцию... Климат умеренный и субтропический континентальный, около половины территории – горные хребты...

– Маша, давай ближе к теме, – прервал ее Антон, – времени мало, не до хребтов сейчас.

– Ага, – ответила Маша, и, проскочив описание полезных ископаемых вместе с количеством выпадающих осадков, заговорила быстрее, – В ходе войны за независимость в Северной Америке 1775-83 г. г. было образовано независимое государство США. Первым президентом стал Джорж Вашингтон.

– Ну-ну, – пробормотал Антон, – продолжай, пожалуйста.

– В 1803 году США купили у Франции Западную Луизиану, а в 1819 вынудили Испанию уступить им Флориду. Затем, в 1840-50 годах в ходе агрессивной войны США захватили у Мексики половину ее территории, причем теперь эта часть составляет почти 1/3 территории самих США. Потом, в 1867 году купили у царской России Аляску и Алеутские острова.

– Зря, – решительно сказал Григорий, – где мы теперь на лыжах кататься будем?

Антон никак не отреагировал.

– Борьба между севером и Югом вылилась в гражданскую войну 1861-65 годов. Победил Север.

– Правильно, – опять сделал заявление неугомонный историк Забубенный, – Север всегда побеждает! На севере от холода людям, хочешь, не хочешь, приходится промышленность поднимать. А на юге все почти само растет, можно и рабов использовать. Опять же лениться приятнее на юге. Есть только одна проблема...

Григорий многозначительно поднял вверх указательный палец.

– Завоеватели чаще хотят завоевывать юг, там теплее и земли плодороднее. А на север они вообще не ходят, или, в редких случаях. Поэтому Север всегда будет побеждать. Ну, на худой конец, выживать. Если, конечно, не появятся какие-нибудь завоеватели, которым мороз нипочем.

– Слушай, историк, ты достал, – мягко оборвал Антон друга.

– Уже умную мысль нельзя высказать, – обиделся Забубенный.

– Ты потерпи чуток, – попросил его Антон, – пусть Маша закончит политинформацию. Тогда мы тебе дадим слово. А то мы ничего и предпринять не успеем, как нас накроет какое-нибудь супероружие «Х». Кстати, Вася. Как там снаружи?

Ага Агу о немного померцал, охватывая невидимым взглядом окрестности, и доложил:

– Все чисто. Противник занят перегруппировкой сил.

– А если по нам начнут ракетами стрелять или бомбы кидать, корпус тарелки выдержит?

– До 150 грухов, – (Кхх...) свободно. На такой удар рассчитана противометеоритная обшивка.

– А... – кивнул Гризов, – понятно. Тогда, я спокоен. Маша, читай дальше.

Маша кивнула.

– Уже немного осталось. В 1898 году США развязали очередную войну и захватили Филиппины, затем Пуэрто-Рико и Гуам, сделали Кубу фактически своей колонией. В начале 20-го века неоднократные вторжения на территории латиноамериканских стран. Перечислять не буду – некогда. Затем, в 1917-18 годах США приняли участие в Первой Мировой войне на стороне Антанты. В 1918-20 США – один из организаторов интервенции против СССР. Потом Великая Депрессия в 1929-33годах, потом Вторая Мировая, потом «Холодная война» против СССР. Создание НАТО в 1949 году. Война в Корее 1950-53, в середине 60 – война во Вьетнаме с учетом бомбардировок Лаоса и Камбоджи...

– Да, это просто миротворцы какие-то, – пробормотал Гризов.

– Экономика США контролируется крупнейшими в мире монополиями «Дженерал Моторс», «Стандарт Ойл», «Дюпон» и др. Денежная единица – доллар.

– Интересно, – подумал вслух Забубенный, – а кто придумал доллар? Найти бы этого гада вовремя и пристрелить. Сколько народу перестало бы мучиться.

– Может в этом и есть сермяжная правда, но уже поздно, – ответил Антон своему другу, – надо думать о будущем.

Он повернулся и взглянул на Машу.

– Спасибо за справку. А теперь озадачь армаранский компьютер прогнозами на будущее с учетом выбросов «Х» и детского фактора.

– Уже озадачила, – быстро ответила Маша, – К сожалению, все ясно.

– Ну и что там?

– После повсеместных выбросов «Х» президентом США станет педик. За

ненадобностью отомрет семья и любовь, останется только голый секс ради секса. Детей начнут клонировать. Избавившись от материнского и семейного инстинктов, а с ними и от ответственности, общество станет функциональнее. Затем оно станет проще. А простая система всегда сходит на нет. Это закон мироздания. Став полностью технократическим, общество окончательно избавится от необходимости верить в Бога. В таком состоянии оно сможет просуществовать еще несколько десятков лет, а потом...

– Что потом? – переспросил Антон.

– Либо создаст технический суперразум, который поработит своих создателей к тому моменту уже только внешне напоминающих людей. И тогда, спустя недолгое время, корабли землян появятся в галактике Аммавару...

– Либо? – подался вперед Гризов.

– Либо полностью уничтожит само себя, поскольку не будет больше никакой силы, которая остановит общество от саморазрушения. Без духа тело не живет. Оно начинает видоизменяться. Функционировать.

Антон откинулся назад в мягком армаранском кресле. Забубенный и Маша подавленно молчали. Ага Агу О тихо мерцал. Гризов заметил краем глаза, что его мерцание поблекло и снова напоминало часы усталости перед спортивным отдыхом.

– Они что, Фрейда не дочитали? – спросил, наконец, пустоту Гризов. – Не знают, чем это может закончиться.

– Знают, – ответила Маша, сверившись с армаранским компьютером, – Но предпочитают жить сегодняшним днем. В рамках одного дня еще можно существовать спокойно. Это их устраивает.

– Миллионы страусов, – тихо проговорил Гризов.

– Да, что-то в этом роде, – подтвердила Маша, снова пообщавшись с армаранским размыслительным агрегатом, – Они скорее готовы начать войну с кем угодно, лишь бы их не заставили изменить свои привычки и начать думать. Носители уже давно разъяснили популярно, что не замечать проблемы проще, чем с ним бороться. А с увеличением технических скоростей жизни им придется ужимать область спокойного времени от суток до нескольких часов, а потом минут. В конце концов время выйдет из-под контроля, его не останется совсем. Даже на сон.

– То есть люди перестанут спать? – спросил Забубенный.

– Да почти. До тех пор пока не найдется средство от необходимости спать. Многие уже и сейчас спят меньше обычного.

– А как это на них действует?

– Очень просто: носители начинают стимулировать организм. Наиболее недалекие – наркотиками. В конечном итоге организм, ослабленный отсутствием сна, напичканный допингом типа алкоголя и наркотиков, перестает воспринимать реальность. Прежде всего это отражается на поведении поп-звезд.

– Это почему? – не удержался Забубенный, – механики тоже много работают. Ну, и допинг с градусами иногда употребляют после работы.

– Да, потому, – перебил Машу просто директор, – что если ты под допингом потеряешь чувство реальности во время капитального ремонта двигателя Мерседеса, то реальность тебе сама напомнит о себе отнюдь не виртуальной фигурой хозяина. А хозяин введет тебя по этому случаю в убытки. Правильно?

– Это да, – согласился Григорий.

– А у поп-звезд наоборот. Чем меньше в тебе чувства реальности тем лучше... Иногда, – продолжала Маша, – ее можно потерять совсем. Тогда, поп-звезда начинает считать себя просто звездой. Именно так и произошло с поп-звездой, американкой итальянского происхождения, Луизой Вероникой Чикконе. Окончательно утратив связь с реальностью, она присвоила себе как псевдоним имя матери Иисуса Христа и стала заявлять на всех тусовках, что она самая крутая Мадонна в мире. В настоящее время Луиза с реальностью прогрессирует. Таких примеров очень много. Все перечислять нет смысла.

– Все ясно. К сожалению, – подвел итог Гризов. – надо их остановить.
– *Внимание!!! – неожиданно заговорила бортовая система дальнего обнаружения опасности армаранского корабля, – Внимание!!! Приближается воздушная армада самолетов-носителей.*
– Перегруппировались, – сказал Забубенный.
– Говоришь, защита выдержит? – уточнил Гризов у хозяина корабля.
– Должна, – слабо протелепатировал в ответ Ага Агу.
– Хорошо бы. Сказал Забубенный, – а то у меня «СИМа» перестала функционировать.
– *Самолеты заходят на бомбометание, – бесстрастно проинформировала система защиты.*

Это была армада из двадцати штурмовиков F-177 «Найт Хоук», каждый из которых нес неуправляемые ядерные бомбы типа В-61, и десяти стратегических бомбардировщиков В-2 «Спирит», оснащенных 16 ракетами «воздух-земля» с ядерными боеголовками мощностью по 1.2 мегатонны каждая.

В следующее мгновение раздался адский грохот. У всех, находившихся в тарелке землян, заложило уши и возникло ощущение, что корабль провалился метров на сто под землю. Но обшивка выдержала атомный удар.

Немного очухавшись, Забубенный спросил:

– А чего это они и по своим шпарят? Там ведь в пустыне еще оставались спецагенты.
– Да у них тут спецагентов больше, чем Ди-Джеев. Одним больше, одним меньше – разницы никакой.

– Кстати (Кх-Кх)... – в разговор вступил смертельно бледный, как показалось Антону, Ага Агу, – при подъезде к тарелке вы случайно уничтожили снарядом их главного – агента Малдера. Остальных они (Кх)... за людей не считают.

Забубенный с гордостью посмотрел на командира танка, но тот был больше озабочен состоянием Ага Агу. Армаран становился все бледнее с каждой минутой.

– Эй, Вася, – спросил наконец Гризов, – ты чего такой бледный?
– Армараны живут в симбиозе с техникой. У меня заканчиваются силы. Воздушный удар был очень мощный, второго (Кх...) мы не выдержим.
– Ты говорил, что 150 грухов запросто выдержим.
– ... А было сто восемьдесят...

Наступило тяжелое молчание.

– *Внимание!!! – глухо сообщила система защиты корабля, – самолеты заходят на повторное бомбометание.*

– Мальчики, – послышался дрожащий голос Маши, – Это все? Мы сейчас погибнем?

Неожиданно Гризов почувствовал в себе источник энергии огромной силы. Теперь он сам стал защитным полем корабля, которое начало мгновенно расширяться, выбрасывая горящие обломки вражеских самолетов в открытый космос, и остановилось только тогда, когда достигло в размерах четырех дробов. Земля казалась оттуда маленькой голубой точкой.

Глава двадцать первая Дверь закрыта до весны

Не ищи меня мать, ушел ночь обнимать...
(Дмитрий Ревякин, «Калинов мост»)

Всю неделю друзья не вылезали из лесистых окрестностей Глубокого озера, что в самом центре Карельского перешейка, наслаждаясь рыбалкой. Рыба, как ни странно, в озере водилась. И не только мелкая.

Жили в палатке на берегу. Иногда выбирались на острова, таинственно маячившие на дальней стороне огромного озера, берега которого Гризов часто любил осматривать в

армейский бинокль. В один из дней, во время незапланированного каботажного плавания на далекий мыс, друзья прокололи корягой лодку на мелководье. И теперь, промокнув до нитки, занимались ее починкой у разведенного на самом берегу костра.

Приклеив кусок голенища от сапога на место огромной дыры со рваными краями, Забубенный вдруг вспомнил забавное происшествие, что случилось с ними по дороге на озеро.

Ехать на рыбалку решили по старинке, то есть на электричке. После возвращения ОТТУДА вся техника надоела до боли в затылке. Электричка оставалась, как последнее средство доставки уставшего тела на отдых, так как от станции до озера было километров пятнадцать, которые предстояло пройти пешком. Идти же пешком прямо из города, не смотря на всю любовь к прогулкам, друзья не решились. Выбор был сделан.

Но электричка, она же не самолет, она ведь ходит по расписанию в любую погоду. Или не ходит вообще. Поэтому, не обнаружив на перроне Финляндского вокзала двух назначенных электричек, Антон и Григорий еле смогли втиснуться в третью, отходившую на четыре часа позже разработанного плана. Забаррикадовавшись рюкзаками со снаряжением, держа удочки на вытянутых вверх руках, друзья наслаждались жизнью. А когда, не выходящий из состояния глубокой задумчивости Забубенный, услышал обращение джентльмена в фуфайке к пробивавшейся в сторону дверей даме с авоськами «куда прешь, едрена-матрена!», он вновь ощутил себя на Родине.

С Гризовым творилось нечто похожее. Он и раньше замечал за собой, что, возвращаясь из заграничных поездок сроком более двух дней, терял ощущение Родины. Начинал уступать дорогу в трамвае и переходить улицу только на зеленый свет. В особо тяжелых случаях, когда поездки затягивались на неделю-две, Гризов вообще переставал ладить с координацией. Позабыв про чувство опасности, он переходил дорогу в любом месте, вообще не глядя на машины в полной уверенности, что они все равно остановятся. Не станет же водитель давить пешехода. Однако, в течение суток чувство Родины быстро возвращалось. Достаточно было одного визга тормозов, разогнавшейся до 100 км/час по тихой пешеходной улочке вишневой «девятки», чтобы понять, что за рулем не финн и не датчанин, а свой. Наш же водитель привык останавливаться только об то, что с места не сдвинешь. О столб или небольшой дом, например. Дело в том, что до экзамена на права, ему никто не показывал, где находится педаль тормоза. Поэтому водитель привык ездить вообще без него. Да и слово было обидное.

И только один раз, вернувшись после рождественской поездки в Берлин, Гризову вернул чувство родины пешеход. Дело в том, что Антон как раз сам пошел на курсы вождения и еще не знал точно назначение педалей в машине. Поэтому, случайно выехал на пешеходный переход, немного напугав пешеходов. Один из них, старичок пролетарского вида, подскочил к приоткрытому окну водительской дверцы и яростно спросил:

– А может тебе в морду плюнуть?

Антон вежливо отказался, но тот час ощутил так неосторожно забытое чувство.

Как известно, электрички ходят туда, куда они хотят. А не туда, куда надо пассажирам. Та, на которой добирались до озера друзья, свернула на пол дороге и пошла в Сестрорецк. Удивленный сменой маршрута Григорий стал смотреть по сторонам, словно хотел отыскать причину, но высмотрел слева по борту только нудистский пляж. Когда взгляду рыбака предстало множество одетых, можно сказать ни во что, женщин, он чуть не передумал ехать на рыбалку и попытался даже сойти с поезда. К счастью для общего дела, электричка шла транзитом мимо пляжа.

И вот сейчас, латая подбитую лодку, Григорий об этом вспомнил.

– Слушай, – спросил он у Антона, который начал жарить на огне плотвичку, предварительно насадив ее на ветку, – а чего это они голые загорают? Ветер ведь и песок там, всякий. Негигиенично...

– Для лучшего единения с природой, – ответил Антон, который по долгу службы что-то читал про нудистов и натурастов, но так и не увидел особой разницы в подходе, – Согласно

их философии надо, говорят, двигать обратно к природе. К стволам и корням, как наши древние предки...

– Это, которые ели только натуральную пищу и жили аж до тридцати лет? – уточнил Забубенный.

– Ну, да.

– А там ведь и мужики загорали, – вспомнил Григорий с озадаченным видом, – у них, что при виде обнаженной природы никаких первобытных рефлексов не возникает?

– Честно говоря, не знаю, – ответил Гризов, – не наблюдал. Но спокойствие это не спроста. Наверное, когда единение с природой достигает своего апогея, на такую ерунду свободные люди уже не обращают внимания.

Забубенный отодвинул лодку, взял из садка плотвичку покрупнее, насадил ее на ветку и стал жарить, как Антон.

– Я все же не пойму, – спросил механик, после долгого молчания, – А почему единится с природой надо обязательно без штанов?

Антон ухмыльнулся, перевернув плотвичку другой стороной к огню.

– Ты – отсталый человек, Григорий. Это сейчас модно, понимаешь. Сейчас вообще все модно делать без штанов: загорать, купаться, кино снимать и Моцарта исполнять. Моцарт в штанах людей уже не интересует.

– А..., – закивал головой Григорий, – ну, тогда, я не нудист.

– Да куда уж тебе! Да и мне тоже. Мы с тобой сегодня вон аж в ватниках искупались, – пошутил Антон, кивнув на сушившуюся у огня одежду.

Друзья рассмеялись. Вечерело. В стоячем воздухе смех разнесся далеко над озером.

На следующий день, собрав свои пожитки и большой мешок с рыбой, Антон и Григорий добрались до станции Каннельярви, а оттуда без происшествий до дома. Поскольку торопиться было особенно некуда, решили зайти в гости к Забубенному, посидеть немного на кухне.

– Вот Мораторий-то обрадуется, – сказал Григорий поднимаясь по лестнице и размахивая мешком с рыбой.

Мораторий действительно был рад. Он встретил друзей приветственным мяуканьем и запрыгал вокруг мешка, явно напрашиваясь на угощение.

– Сейчас, сейчас, – успокаивал его хозяин, – только сапоги стяну.

Сняв болотные сапоги, Забубенный поволок заветный мешок на кухню. За это время Антон с Мораторием успели обменяться информацией на кошачьем телепатическом уровне.

– Ну, как дела на личном фронте? – спросил Гризов.

– Да...бегал за ней, бегал, а она нашла себе какого-то облезлого в соседнем бачке. А я все для нее хотел бросить...дом, семью хозяина. Вот и верь после этого кошкам.

– Ничего, брат, будет и в твоём бачке праздник. Иди вон, рыбкой полакомись.

Мораторий убежал на кухню, где Забубенный уже выложил для него угощения в специальное блюдо. Гризов вошел следом и включил стоявший на кухне телевизор.

– Хочу взглянуть, что в мире происходит.

В мире происходили новости. Как всегда все падало и взрывалось, ледники таяли, парниковый эффект наступал, озоновые дыры расширялись, на солнце появлялись новые пятна.

– Не понял, – сказал Гризов разочаровано, не действует что ли?

– Не торопись, командир, – успокоил его Забубенный, – планета у нас вон какая огромная, подействует. Дайте срок. Лучше пока по рюмке пропустим для согрева и по случаю удачной рыбалки.

С этими словами Григорий выставил на кухонный стол поллитровку домашнего изготовления.

– Привет, рыбакам! – на кухне возникла жена Забубенного Наташа, – не успели приехать, уже квасить собираетесь?

Григорий поцеловал жену и примирительно ответил:

– Не квасить, а принимать. По десять капель за удачную рыбалку.

– Смотрите у меня, – шутливо пригрозила Наташа, – только по десять. Проверю! Кстати ты не видел мой куркулятор? Я его, кажется, здесь оставила утром.

– Чего? – удивился вопросу Антон.

– Куркулятор, – повторил Забубенный, и разъяснил соседу, – это мы так называем счетную машинку. Почти тоже самое, что и калькулятор, только калькулятор нужен для того, чтобы просто считать, а куркулетор нужен, чтобы куркулить. Последний способ гораздо интереснее.

Наташа нашла куркулетор на полке серванта и удалилась с победным видом. В настоящее время она обсчитывала проект собственной парикмахерской, поскольку решила податься в деловые женщины. Забубенный ей в этом не мешал, поскольку верил в способности своей жены. Если все правильно обкуркулить, то дело обязательно пойдет.

Усвоив новости счетного дела, Гризов сел за стол. Друзья хлопнули по десять капель, не отрываясь от телевизора. Антон все ждал изменений, но их пока не было.

Помимо уничтожения неизлечимых носителей, всех остальных носителей предполагалось продезинфицировать через интернет и телевидение. Неделию назад друзья-спасатели запустили гулять по международным сетям новый антивирус образования, который вызывал у респондентов непреодолимую тягу к знаниям и желание делать добро людям. Первыми пациентами стали хакеры, поскольку получать знания разрешалось только легальным путем. После многочисленных ломок, переродившиеся хакеры становились лучшими специалистами по защите информации.

Не обошлось и без побочных эффектов. У одного из московских бизнесменов сильно развилась страсть к разведению домашних животных. Но, поскольку он был большой оригинал, то завел себе не кошку или собаку, даже не хомячка, а сразу двух императорских пингвинов.

С первого дня у бизнесмена начались проблемы. Пингвин не кошка, – одной рыбки ему будет маловато. Каждый пингвин спокойно уплетал в день по целому тазу, что привело к большим расходам на покупку морепродуктов. Кроме того, пингвинам в квартире с центральным отоплением показалось очень жарко. Пришлось хозяину делать им по четыре раза в день холодные ванны, добавляя в них лед из холодильника.

Ко всему прочему антарктические жители оказались на редкость общительными. Выходя на балкон, они по утрам оглашали спящую Москву дикими криками радости, после чего неотступно следовали за своим хозяином по всей квартире, раскачиваясь из стороны в сторону. Два дня хозяина это забавляло, а потом у него развилась мания преследования. Ему все время казалось, что у него за спиной кто-то стоит и раскачивается. В конце концов, нервы у бизнесмена-пингвиновладельца не выдержали, и он сдал своих питомцев в зоопарк.

В остальном лечебный вирус себя показал хорошо. Резко сократилось количество маньяков, проституток и телефонных террористов. Больше никто не собирался попадать в новости путем совершения какой-нибудь пакости. Ходить без лифчика стало не очень модно, а родинка на щеке под Мерлин Монро перестала быть штампом красоты. Поп-певицы стали меньше петь, а писатели меньше писать, потому что им открылась странная истина – гениев не может быть много, как и настоящих героев. Книги больше не писали по мотивам фильмов. Количеству престало казаться, что оно переходит в качество. А последнее избавилось от национальной принадлежности. Ни настоящего американского, ни настоящего английского качества больше не существовало. И только две вещи пока никак поддавались изменению – телевидение и русский характер.

По телевизору в это время шла русская-народная передача «Эх, Антоновка!». По задумке все участники должны были соревноваться в лихом исполнении частушек. И Антон, и Григорий любили народное творчество во всех видах: частушки, песни, пляски, художественный мордобой, и, даже, игру на балалайке. Смотрели они сейчас передачу с удовольствием, однако, удовольствие быстро испарилось. Антон не мог понять, почему

добры-молодцы и девицы-красавицы в народных костюмах должны выступать с телефонной гарнитурой у рта, словно спецназовцы. Гарнитура эта смотрелась на них, как на корове седло. И требовала к себе мобильного телефона, по которому Илья Муромец мог запросто добазариться за 10 секунд со Змеем Горынычем о новой стрелке у Калинова моста.

Когда же участники начали петь, то Гризов, выращенный на широкой народной душе, вообще был ошарашен. Создавалось ощущение, что все, чего хочет народ, допущенный до экрана, это спеть про свой сексуальный опыт и выругаться от души матом. Все частушки начинались словами «Как я милку провожал...» или «Мой миленок меня встретил и стал за руки хватать...», а заканчивались почти одинаково «Эх, мать-перемать не пойду туда гулять!». Основная масса частушек была посвящена поиску ответа на почти гамлетовский вопрос «Что те надо?».

Несколько минут после окончания передачи, Гризов приходил в себя от народного творчества. Пришлось опрокинуть с механиком еще по десять капель для лучшего осязания проблемы русского характера. Немного подискутировав на эту тему, друзья за пять минут сформировали закон проживания на одной шестой земного шара под названием Россия. Получилось как-то странно. На этой территории никогда не жили хорошо. Жили либо плохо, либо чуть лучше, чем обычно, а потом опять жили по-старому. Но самое странное заключалось в том, что причиной почти всех проблем был только характер людей, поскольку ресурсов всегда было завались. Однако во все времена население почему-то ругало правительство.

После выведения нового закона, друзья его сразу же обмыли, чтобы лучше работал.

– Когда Вася отбывает? – спросил вдруг Гризов.

– Через два часа по земному времени.

– Надо бы ему подарок купить на прощанье.

– Я уже приготовил, – сказал Забубенный и кивнул на пухлый пакет, стоявший у стола, – сувениры.

Неожиданно у Антона запиликал в кармане мобильник. Это была Алеся.

– Привет, коллега! Наконец-то дозвонилась. А то дома не ночуешь, на работе вторую неделю не появляешься. Что случилось?

– Да, болел я, – ответил Гризов, – но завтра уже буду.

– Давай, давай. Работы просто завал. Масса новых тем. Столько изменений в жизни произошло, пока ты болел. Половина чиновников уволена, ведущие политики сами приходят в газету и сообщают номера счетов, на которые им приходят импортные взятки. Бизнесмены хотят ежемесячно повышать зарплаты сотрудникам. Эпидемия честности какая-то, словно у всех проснулась совесть. Ну, придешь, сам увидишь. До завтра!

Антон усмехнулся. В этот момент по телевизору вдруг перестали показывать рекламную передачу модельного агентства «От бедра» про набор детей на специальные курсы, где из нормальных детей будут готовить настоящих моделей.

– Извините за беспокойство, – сказала, миловидна дикторша, – В нашей программе произошли некоторые изменения. Вместо назначенного на 18.00 сериала про вампиров «Кровавый клык» и следующей сразу за ним серии французского эротического фильма «Зоофилия-это круто!» будет показан приключенческий фильм «Зорро», а затем новый бродвейский мюзикл «Индиана Джонс в Метрополитене». Следом – медицинская передача об эпидемии кариеса, передающегося половым путем.

– Вот видишь, – удовлетворенно сказал Забубенный, – Заработало. А ты беспокоился.

– Не на полную пока. Что-то ничего не говорят о строительстве крупнейшей мировой русской кинокомпании на месте уничтоженного «Голливуда». Зря мы, что ли копали на его месте яму и закладывали первый камень в фундамент?

– Да, и о вымирании тех, кто плохо строит дороги, тоже пока не передают ничего.

Словно в ответ на слова Забубенного дикторша прочитала новое сообщение:

– Вчера от сердечного приступа в своем семиместном джакуззи с бутылкой водки в руке скончался директор строительного треста «Ленстройзабор», после того как выяснилось,

что на только что построенном участке дороги Санкт-Петербург-Санкт-Петербург-2, после высыхания асфальта, образовалось пять трещин.

– Совесть замучила, – подытожил Гризов.

Через два часа Антон, Григорий и Маша стояли на пустыре за домом у открытого люка армаранской тарелки, Вася мерцал рядом в привычном виде хирурга. На улице темнело. В небе стали появляться первые звезды.

– Ну, как, ты связался с «Оззой»? – спросил Антон у Ага Агу.

– Конечно! Они очень довольны. Космический флот остается на месте. За последнюю неделю после наших действий концентрация «Х» упала почти вдвое и продолжает снижаться повсеместно. Великий Интелликус просил Вас поблагодарить за помощь. Без Вас я бы не справился с миссией.

– Да ладно, что там, – сказал Забубенный, – ты молоток. Конечно, «Драндулеты» тоже немного помогли...

– Очень помогли! Без них вся (Кх)... Евразия была бы охвачена эпидемией гораздо быстрее.

Забубенный засветился едва ли не сильнее армарана. Затем он поднял руки. Достав из мешка бутылку самогона и шмат сала, завернутый в бумагу.

– Это тебе на дорожку. Презент.

– Григорий. Ты что, хочешь, чтобы он с курса сбился? – сказал Гризов, – перестань спаивать инопланетян.

– Нам, во время дальних космических перелетов... – начал телепатировать Ага Агу.

– Ну, так ты за рулем и не пей. Положи это пока в кладовку, а как прибудешь на место, расслабишься, – настаивал главный механик земли, – и вот тебе еще рыбы свежей на закуску.

Армарану пришлось уступить.

– Ты бы ему еще удочку подарил, – пошутил Гризов.

– Я хотел, – честно ответил Забубенный, – но куда он с ней на «Оззе» пойдет? У них, бедолаг, и морей-то не осталось, кроме последнего. А если туда каждый придет с удочкой, то и его не останется.

Настала очередь Гризова. Он протянул армарану свой мобильный телефон.

– Надумаешь в гости заглянуть, позвони. Будем рады.

– Спасибо, – протелепатировал в ответ Ага Агу, зажав телефон в свободной конечности.

А когда к армарану подошла Маша и поцеловала в мерцающую щеку, то Гризов решил, что сейчас повторится танец «Бешеной Турды», – так сильно раскалился инопланетянин от радости.

– Мне пора, – сообщил он, немного успокоившись.

– Ну, ты передавай там привет всем новым родственникам, – попросил Забубенный, – скажи, мол, все путем, живем, лечимся потихоньку. Кризис миновал.

– Я передам, – ответил Ага Агу, – Прощайте! Я счастлив, что побывал на планете Великого Тукана. Вы его достойные потомки.

Когда люк за ним закрылся, тарелка ожила и засветилась легким зеленоватым сиянием. Друзья помахали руками на прощанье. Они были уверены, что Вася смотрит на них сейчас всеми своими пятью глазами.

Корабль бесшумно оторвался от Земли и стал стремительно подниматься в звездное небо. Очень скоро он совсем пропал из видимости землян.

– Ну, мне тоже пора, – засобиравшись вдруг Григорий, – жена ждет, да и отремонтировать кое-что забыл. Вообще, пока ребята!

Хитро подмигнув Антону, главный механик земли зашагал к дому. Гризов не отрываясь, смотрел на Машу, которая все махала рукой звездам. Наконец он решился:

– Маша, я давно хотел пригласить тебя погулять. Сегодня такой чудесный вечер, может быть, сходим куда-нибудь?

Маша оторвала взгляд от созерцания звезд и перевела его на Антона.
– Маша не против, – улыбнулась она.

Санкт-Петербург